

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ И ТРУДА
ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВОЕННОГО И ТРУДОВОГО ПОДВИГА 1941 — 1945 гг.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Люди долга и чести

Альманах
Выпуск № 5

Саранск
2021

УДК 94(470.345)
ББК 63.3(2Рос-6Морд)
Л 937

Редакционная коллегия:

А. А. Богатов (председатель),
В. С. Учайкин (зам. председателя),
Н. В. Бычков, И. В. Дуденкова, В. Л. Житаев, В. М. Ковшова,
Н. А. Кручинкин, Г. А. Куршева, П. Н. Попов, М. И. Учеваткин,
И. С. Цыганок, Ю. Ф. Юшкин (редактор)

Составители:

В. С. Учайкин, Ю. Ф. Юшкин,
В. М. Ковшова, К. Д. Ковшов

Люди долга и чести : альманах / Консультатив. совет ветеранов войны и труда при
Л 937 Главе РМ, Мемор. музей воен. и трудового подвига 1941 — 1945 гг. ; [сост.: В. С. Учайкин
и др. ; под ред. Ю. Ф. Юшкина]. — Саранск, 2021. — Вып. 5. — 256 с.

ISBN 978-5-98344-654-0

УДК 94(470.345)
ББК 63.3(2Рос-6Морд)

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

<i>Видные государственные, партийные деятели Мордовии</i>	5
Елистратов П. М.	7
Кечкин В. А.	22
Осипов Г. И.	35
Швецов В. Н.	44

РАЗДЕЛ II

<i>Мужественные флотоводцы, представители силовых структур</i>	61
Блинков И. Г.	63
Сенькин П. Е.	69

РАЗДЕЛ III

<i>Крупные руководители промышленности, строительства и финансов</i>	77
Калеткин О. П.	79
Ковалёв Н. М.	86
Лаврентьев Н. И.	98

РАЗДЕЛ IV

<i>Славные руководители агропромышленного комплекса, Герои Социалистического Труда</i>	109
Кузьмин В. В.	111
Камаев Н. В.	119

РАЗДЕЛ V

<i>Знаменитые деятели науки, образования и здравоохранения</i>	131
Дергачев С. И.	133
Дорожкин М. В.	147
Конкин С. С.	161
Писклигин Н. И.	170
Поросёнков В. С.	173
Степанов Г. М.	188

РАЗДЕЛ VI

<i>Известные деятели культуры</i>	209
Беспалова-Еремеева Р. М.	211
Еремеев Д. И.	223
Сычков Ф. В.	238

Раздел I

Видные государственные, партийные деятели Мордовии

ЕЛИСТРАТОВ ПЕТР МАТВЕЕВИЧ

ЕЛИСТРАТОВ Петр Матвеевич (5.10.1917, д. Малышево ныне Навашинского района Нижегородской обл. — 8.2.1987, г. Саранск), партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1939. Участник Великой Отечественной войны. Русский. Родился в семье рабочего. Окончил Горьковскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (1937), ВПШ при ЦК КП Украины (1952). В 1933 — 38 работал в советских и комсомольских органах Горьковской обл. В 1938 — 41 служил на Тихоокеанском флоте. После демобилизации (1941) — на комсомольской и партийной работе в г. Владивостоке, на Украине. В 1961 — 68 — 2-й секретарь ЦК КП Азербайджана; в 1968 — 71 — 1-й секретарь Мордовского ОК КПСС. При решении социально-экономических вопросов особое внимание уделял развитию культуры. С 1971 — на дипломатической работе. Делегат XXI — XXIV съездов КПСС (1959, 1961, 1966, 1971), кандидат в члены ЦК КПСС, депутат ВС МАССР (1968), ВС СССР (1970). Награжден орденом Ленина, тремя — Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

В. М. Сурков
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Первый секретарь обкома...

Писать о человеке, посвятившем ум, силы и талант практической деятельности, непросто. Были и солидный рост по служебной лестнице, и падения, получал должную положительную оценку от друзей и товарищей, руководителей и людей разного ранга — и все это сочеталось в одном человеке, присланном в Мордовию возглавить областную партийную организацию. То ли это была своеобразная ссылка, то ли соответствующие руководители решили направить его с задачей — поднять на должный уровень социально-экономическую жизнь республики, укрепить кадровый состав и оставить добрый след в Мордовской областной партийной организации. Разговор, безусловно, ведется о Елистратове Петре Матвеевиче. Он — уроженец Горьковской области. Хочется отметить, что генеалогическое древо его жизни в какой-то мере характерно людям мордовской нации. Крупные черты лица, богатырское сложение.

В связи с вышесказанным, можно привести слова Н. А. Некрасова из стихотворения «Арина мать солдатская», которые в какой-то степени характеризуют физически крепкий, здоровый организм П. М. Елистратова:

*...Здоровенный был детинушка,
Богатырского сложения!
Подивилися сами из Питера
Генерал на парня этого,
Как в рекрутское присутствие
Привели его раздетого.*

Ходил он по городу, как правило, пешком, в сорочке без рукавов, с расстегнутым воротником, без галстука, четко соблюдая порядок и правила уличного движения.

Физический труд укрепил его здоровье. С 15 лет он начал трудовую деятельность. Как только вступил в комсомол, его приняли инструктором Муромского райкома комсомола.

Пытливый характер Елистратова оценили партийные работники и дали ему первую путевку в жизнь. В 1937 г. он окончил Горьковскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу, после чего его направили заведующим отделом Муромского райкома комсомола.

В 1938 г. П. М. Елистратов был призван на военную службу. Это были незабываемые годы службы на Тихоокеанском флоте. Здесь он занимал две должности: секретаря бюро ВЛКСМ и редактора многотиражной газеты. Морская стихия, выверенный до минуты режим флотской службы оттачивали уже вполне зрелые черты характера, добавляли рассудительность, остроту взгляда на жизнь, окружающих людей, товарищей по службе. Именно на флоте в 1939 г. он принял решение стать членом Коммунистической партии Советского Союза.

В 1943 г. Петр Матвеевич был направлен на учебу в Казанское военно-политическое училище. С 1944 г. участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Он занимал должность заместителя начальника политотдела 48-й истребительной противотанковой ар-

*Слушатели Высшей партийной школы при ЦК КПСС Украины.
П. М. Елистратов (в центре). Киев. 1950 г.*

тиллерийской бригады в составе 3-го Прибалтийского, а затем Ленинградского фронтов. Участвовал в штурме Кенигсберга, закончил войну в звании капитана. После увольнения из армии в запас был послан в Одесскую область, где его избрали секретарем Одесского обкома комсомола, а в сентябре того же года — первым секретарем Херсонского обкома комсомола Украины, где поработал до 1949 г.

Активная деятельность комсомольского вожака была замечена, и он был направлен в Высшую партийную школу при ЦК КП Украины. После ее успешного окончания был избран секретарем Каховского горкома КПСС. Поработав в этой должности два года, он стал авторитетным, подготовленным руководителем. В 1954 г. его избрали секретарем обкома партии, а в июне 1956 г. выдвинули на пост первого секретаря Херсонского обкома КПСС. Коммунисты области и жители высоко оценили профессиональную хватку П. М. Елистратова, его человеческое отношение к людям, к их заботам и нуждам. Уже в те годы умело стал контактировать с рабочими коллективами. Его искреннее слово стало доходить до широкого круга лиц. Справедливый подход в решении сложных вопросов и задач, твердость в доведении всех решений до логического завершения — вот где проявилось его руководящее кредо.

П. М. Елистратова избирали депутатом Херсонского областного совета депутатов трудящихся, на XVII съезде КП Украины — членом ревизионной комиссии ЦК КП Украины, а на XVIII и XIX съездах — кандидатом в члены ЦК КП Украины.

Труд его был высоко оценен партией и правительством страны. За высокие производственные показатели в партийной и хозяйственной деятельности Елистратов был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и медалями.

Высокая оценка трудовой деятельности Петра Матвеевича изменила курс его судьбы в партийной деятельности. В молодые годы крестьянский парень даже во сне не мог подумать,

Выступает П. М. Елистратов — 2-й секретарь Херсонского обкома КП Украины. 1956 г.

что станет солидным партийным руководителем, народным депутатом, бойцом идеологического фронта, известным на всю страну.

В 1966 — 1967 гг. коммунисты избрали Елистратова в члены ЦК КПСС, четыре созыва подряд люди поддерживали его кандидатуру, и он стал депутатом Верховного Совета СССР. Это действительно серьезный рост и высокая оценка его деловых качеств. Одним из факторов, способствующих его росту, следует считать непростое, суровое дет-

ство и юношество, которые наложили отпечаток настойчивости, суровости, большой работоспособности на его характер, житейские позиции и особые взгляды. Он не позволял себе кривить душой, не перестраивался под чье-то необоснованное мнение.

В декабре 1961 г. ЦК КПСС предложил Елистратову поехать в Азербайджан, где он был избран вторым секретарем ЦК КП Азербайджана. При всех особенностях и сложностях того периода он это воспринял как большое доверие ЦК КПСС.

В тот период во все союзные республики страны на посты вторых секретарей ЦК союзных республик по рекомендации ЦК КПСС направлялись солидные партийные и государственные работники из центра с большим опытом партийной работы, идеологически подготовленные, способные в новых условиях быстро вникнуть в положение дел и помогать первым секретарям КП союзных республик проводить в жизнь линию Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Это была сложная и ответственная работа.

На П. М. Елистратова ЦК КПСС возлагал большие надежды. Он понимал, что начинается новый этап в его жизни, который мог дать какие-то хорошие перспективы. На новом месте время пролетело очень быстро. Как правило, ЦК КПСС своих посланцев не старался держать на посту вторых секретарей бесконечно долго. Это знали все ответственные работники высших партийных инстанций. Каждому «прожившему» свои годы в союзных республиках определяли новые участки в меру их способностей или той оценки, которая давалась соответствующими руководителями ЦК КПСС.

П. М. Елистратову был предложен пост первого секретаря Мордовского обкома КПСС. Сейчас нам это трудно представить, из каких соображений исходили в ЦК КПСС — или кадровый состав надо было изменить, доверив этот ответственный участок работы Елистратову, или более крупную партийную организацию, считалось, пока ему предлагать было рано или нецелесообразно. Однако решение было принято, и Петр Матеевич был направлен в Мордовскую АССР.

Итак, на пленуме Мордовского областного комитета партии П. М. Елистратов по рекомендации ЦК КПСС был избран первым секретарем Мордовского обкома КПСС.

Коммунистам Мордовии он был представлен как энергичный руководитель, знающий дело, своими знаниями и умениями способ-

*П. М. Елистратов (в центре) с товарищами.
Азербайджан, озеро Гек-Гель. 1964 г.*

П. М. Елистратов – первый секретарь Мордовского ОК КПСС в рабочем кабинете. Саранск. 1968 г.

ный проявить творческую инициативу, находчивость, видеть глубину проблем и находить более приемлемое и правильное решение перспективных и текущих задач. Оперативно ориентировался в новой обстановке, освоил работу как в низовых первичных партийных организациях, так и районном звене. Его солидный опыт партийной работы этому способствовал. Особая ценность в жизнедеятельности П. М. Елистратова — это умение работать с молодым поколением.

Мордовские коммунисты с удовлетворением восприняли позитивную характеристику П. М. Елистратова и проголосовали за него.

Новый секретарь с первых дней проявил себя активными действиями. За короткий срок разобрался с кадрами в верхних эшелонах власти, и все почувствовали крутой нрав по отношению к слабому руководящему кадровому составу.

За пределами основных начальственных кабинетов появилось немало различных суждений — и хороших, и плохих. Иначе не могло и быть, ибо при смене любого руководителя мнения бывают различ-

ные: кое-кто под видом поддержки снятых с постов руководителей высказывает свое особое мнение, осуждая нового и, наоборот, находят и такие, которые наводят на бывших немалую напраслину. О П. М. Елистратове, безусловно, возникло немало дополнительных суждений: почему его направили в Мордовию, была ли какая-то причина падения с высокой партийной иерархии, или действительно он должен одним «махом» решить в республике все проблемные вопросы. Обсуждать или анализировать сегодня все эпизоды того периода нет необходимости, так как какие-то дополнительные факты перевода Елистратова в Мордовию нам ясности не дадут, а задерживать внимание читателя на отдельных мыслях и предположениях, которые иногда в народе обговариваются без фактических объективных оценок, реальную картину не раскроют.

Нам кажется, следует рассмотреть работу партийного работника и государственника объективно на фоне той деятельности, которая была проявлена П. М. Елистратовым в Мордовской АССР в условиях конца 60 — начала 70-х гг. XX в.

Открытие памятника воинам Мордовии, павшим в Великой Отечественной войне. П. М. Елистратов (4-й слева), скульптор Н. В. Томский (5-й слева). Саранск. 9 мая 1970 г.

В те годы, когда работал новый первый секретарь, используя несколько своеобразные методы руководства областной партийной организацией, народное хозяйство Мордовии стало набирать неплохие темпы и по росту промышленности и сельского хозяйства, и капитального строительства, хотя следует признать, что над закладкой фундамента под эти отрасли областная партийная организация неплохо поработала и до приезда Елистратова.

Позитивные результаты, заслуживающие внимания, были достигнуты и в областях образования, здравоохранения и культуры. Основ-

ные промышленные фонды стали давать солидную отдачу, практически была создана неплохая основа для роста и развития базы капитального строительства.

К тому времени здравоохранение полностью ликвидировало на мордовской земле глазную болезнь — трахому. Это же была, несколько грубо будет сказано, «национальная» мордовская болезнь. Были открыты два вуза, которые стали готовить молодые национальные кадры.

Возрос валовой сбор зерна до 757,7 тыс. т, поголовье крупного рогатого скота составило 456,7 тыс. голов, коров — 224,9 тыс. голов, свиней — 224,7 тыс. голов, овец и коз — 505,1 тыс. голов.

Мясо (в убойном весе) стало составлять 54,7 тыс. т, молока — 467,0 тыс. т. Мордовия добивалась положительных результатов в вопросах развития социально-экономических показателей. Здесь следует дать должную положительную оценку активной организаторской работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, хозяйственных подразделений и, безусловно, обновленному руководству бюро Мордовского областного комитета партии.

Новый партийный руководитель быстро вошел в курс дела и с первых дней зарекомендовал себя грозным, недоступным человеком, немногословным и гордым. В суждениях — категоричен, свойственен был ему и крутой нрав. Однако те люди, которые успели с ним лучше познакомиться, приходили к выводу, что он хорошо был подготовлен вести и партийные, и государственные, и хозяйственные дела. Не терпел пустые разговоры и отсутствие

знаний в тех областях, которые их вели. Разбирался в кадрах, тяготел к писателям, художникам, любил мифологию, коллекционировал предметы старины. Все это было несколько ново и непривычно для наших людей.

П. М. Елистратов оперативно стал изучать кадры и формировать новую команду руководящих работников. Кое-где эта работа проводилась особо круто, что, безусловно, создавало трения между руководящим составом и, соответственно, порождало неуверенность в завтрашнем дне. Одним из первых попал в поле зрения нового секретаря А. И. Березин, и его кандидатура быстро стала примеряться на выдвижение.

В вопросах оперативного выдвижения по служебной лестнице А. И. Березина особую роль сыграл и И. П. Астайкин. Оба крупных руководителя в оценке способностей молодого комсомольца пришли к единому мнению и создали стартовую площадку для его роста. Ум, умение, творчество и оперативность в работе позволили А. И. Березину прочно освоить эту площадку.

П. Е. Аренин, бывший помощник трех первых секретарей обкома КПСС, П. Е. Елистратову дал следующую оценку: «Человек он был невероятной требовательности к себе и подчиненным. Его указания выполнялись беспрекословно и в срок. Причем все руководители, кому поручались те или иные проблемные вопросы или задания, об исполнении докладывали Елистратову лично. Исполнительная дисциплина была, действительно, на высоте, от этого республика была только в выигрыше. Петр Матвеевич планировал работу на каждый день, недели, месяцы, и все выполнялось в намеченные сроки. Это нередко создавало неу-

На встрече с маршалом Советского Союза М. В. Захаровым. Рузаевка. Май 1970 г.

добства, но от намеченного он никогда не отступал. Его отличительная черта — большое внимание уделял развитию культуры в республике и искусства, поддерживал талантливых людей: художников, музыкантов, писателей».

Встречи и беседы П. М. Елистратова с творческими работниками позволили из поставленных вопросов и проблем разработать программу приведения в порядок объектов архитектурного комплекса Мордовии.

Один из инициаторов И. Д. Воронин обратился к секретарю обкома партии с просьбой уделить особое внимание на проведение восстановительно-реставрационных работ Макаровского погоста, дома помещиков Полянских, Санаксарского монастыря, которые требовали серьезных восстановительных работ. Эта инициатива П. М. Елистратовым была поддержана. К этим работам он подключил творческих специалистов из других союзных республик. Так, из Баку был приглашен реставратор-универсал Виктор Иванович Лапаев, который в деталях разобрался с архитектурным комплексом Макаровского погоста и помог нашим специалистам — реставраторам и архитекторам разработать программу приведения этих объектов в прежнее состояние. Это уже был первый серьезный шаг, одобренный первым секретарем. К работе над восстановлением этих объектов привлекались и специалисты из Москвы. Научно-исследовательскую работу возглавляла сотрудник Шусевского института О. И. Брайцева. Существенную помощь оказал Воробьев — начальник отдела по реставрации памятников культуры и истории РСФСР.

*Торжественный митинг, посвященный открытию памятника В. И. Ленину.
П. М. Елистратов (1-й ряд, 3-й слева). Рузаевка. 5 ноября 1970 г.*

При поддержке Елистратова был организован Комитет по строительству и архитектуре при Правительстве Республики Мордовия. По просьбе И. Д. Воронина, на базе ремонтно-реставрационного участка была создана реставрационная мастерская. Все эти работы финансировались правительством из местного бюджета.

Хочу коротко описать свои встречи с П. М. Елистратовым. В тот период у меня — молодого сотрудника Министерства сельского хозяйства МАССР — от встреч с руководителем областного комитета партии также возникла своеобразная оценка этого крупного партийного вожака. В начале августа мне поступил звонок от П. Е. Аренина, помощника Елистратова. Он в своей четкой манере заявил, что первый секретарь знакомится с кадрами руководящих работников министерств и ведомств. Вы должны через час явиться к нему и в течение 8 — 10 минут доложить положение дел в курируемой Вами отрасли и над какими перспективными проблемами Вы работаете. Прибыв в назначенному времени в обком КПСС, Аренин пропустил меня в приемную Елистратова, договорившись с ним, пропустил в кабинет. Воспроизвожу дословного диалог (если это назвать диалогом) с первым секретарем обкома КПСС. Открывая дверь кабинета, произнес: «Позвольте войти, Петр Матвеевич? — Ответ: «Да». — «Здравствуйте, Петр Матвеевич!» Не поднимая головы, не глядя на меня, произнес: «Докладывай!». Примерно в течение 8 минут постарался изложить обстановку у курируемой мною отрасли, остановился на двух или трех перспективных, на мой взгляд, вопросах. Заявил, что доклад окончен. «Быть может, будут ко мне вопросы?». Ответ: «Иди-

А. А. Мухин — живописец, заслуженный деятель искусств МАССР, П. М. Елистратов (в центре), В. А. Попков — живописец, график, заслуженный деятель искусств МАССР, заслуженный художник РСФСР, народный художник МАССР в картинной галерее им. Ф. В. Сычкова. 1970-е гг.

*Делегаты от мордовской партийной организации на XXIV съезде КПСС.
П. М. Елистратов (1-й ряд, 5-й слева). Кремль. Москва. Апрель 1971 г.*

те». В течение нескольких дней был в неведении, какое же мнение осталось обо мне (не о докладе), а именно обо мне? От такой беседы у меня сложилось не совсем приятное впечатление. Ждал я всего от встречи с Елистратовым. Спросить что-то у Аренина не было смысла. Он мог и не знать мнения первого секретаря. Через 4 дня случайно встретился с Арениным. Он заявил, что Петр Матвеевич высказался о тебе положительно. Только после этого у меня в какой-то степени улучшилось настроение.

Вскоре состоялась вторая (заочная) встреча с Елистратовым. Мне позвонила Р. С. Малкина — председатель Комитета по телевидению и радиовещанию Мордовской АССР и сообщила, что комитет с согласия руководства областного комитета партии принял решение — приступить к обучению кадров массовых профессий колхозов и совхозов с использованием электронных средств информации. Программа составлена и одобрена первым лицом. Первое занятие начнется с твоего выступления. Для этого отводится 1 час 20 минут. Вместе с тобой примет участие в передаче главный агроном колхоза «Свободный труд» Краснослободского района.

После завершения передачи в студию позвонила Р. С. Малкина и сообщила, что у нее о первом занятии осталось очень хорошее впечатление. Поздравив меня с успешным выступлением, заявила, что через две недели мы при Вашем участии проведем еще одно подобное занятие. Через день она вновь позвонила и с восторгом сообщила, что передачу смотрели П. М. Елистратов, инструктор ЦК КПСС и второй секретарь обкома партии С. М. Шорохов. Они высоко оценили твое выступление. Я ей ответил, что положительную оценку они дали, прежде всего, Вам, Роза Степановна, за новую идею проведения обучения кадров массовых профессий и организацию новой формы работы комитета, а не мне. Она ответила, что пока испытывает от оценки Елистратова удовлетворение, поэтому на этой волне со мной будет и дальше сотрудничать.

*Первый секретарь Мордовского ОК КПСС П. М. Елистратов (1-й ряд, в центре)
с передовиками сельского хозяйства МАССР. Саранск. 1971 г.*

На следующий день мне позвонил П. Е. Аренин и сообщил, что, по мнению Петра Матвеевича, мое выступление прошло удачно!

Безусловно, находясь в студии телецентра, не знал, что мне дает оценку руководство обкома КПСС. И хорошо, что не знал. Меня ничто не стесняло. Я вел себя ровно, спокойно, меня ничто не настораживало.

Третья встреча, официальная, произошла с Елистратовым по моей инициативе. Мне позвонил мой коллега из Ульяновска и сказал, что наш бывший ректор В. Ф. Красота в настоящее время руководит Управлением по высшему и среднему образованию в Министерстве сельского хозяйства Союза ССР. Меня в какой-то степени это обрадовало. И я решил поехать к нему в Москву с просьбой открыть в г. Саранске сельскохозяйственный институт. Поручился согласием С. М. Шорохова и А. И. Березина.

Профессор В. Ф. Красота принял меня очень приветливо, выслушал и дал ответ: согласен открыть филиал или Горьковского, или Пензенского сельхозинститута, а через два года превратить филиал в полноценное учебное заведение. Это самый приемлемый путь для открытия сельхозинститута в Мордовии. Я, окрыленный поддержкой Владимира Филип-

Семья Елистратовых. 1981 г.

повича, как только приехал в Саранск, попросился на прием к Елистратову. Изложив ему результативность моего дела, ожидал полной поддержки идеи. П. М. Елистратов же заявил: «Никакими филиалами заниматься не будем. Через год у нас будет институт». Безусловно, мне было несколько не по себе. Моя идея первым секретарем обкома КПСС, к сожалению, не была принята. Этого вопроса из руководства обкома КПСС и из правительства никто не касался, и по непонятной

П. М. Елистратов дома. 21 января 1975 г.

П. М. Елистратов на выставке скульптур В. Б. Шелова у скульптурного портрета. Москва. Декабрь 1983 г.

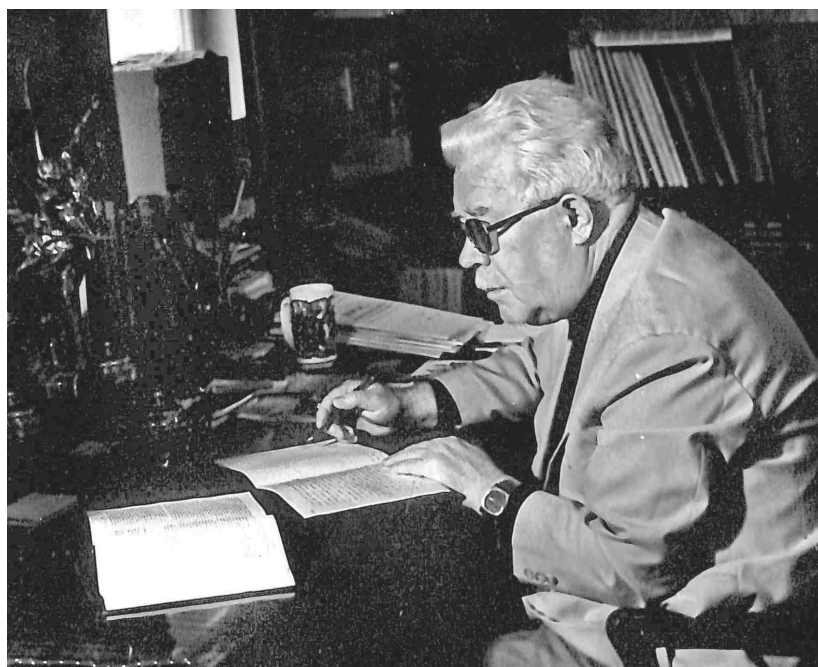
интересны некоторые высказывания А. И. Березина о П. М. Елистратове: «С приходом Петра Матвеевича стал возрождаться новый стиль работы, прямой телефон первого секретаря ОК КПСС по несколько раз в день звонил: он постоянно требовал различные справочные данные, документы и все срочно, срочно, срочно. Работа шла до поздней ночи, без выходных. Кстати, дела складывались неплохо. Валовый показатель сельхозпродукции с 1966 по 1970 г. (в среднем за год) выражался в сумме более 800 млн рублей. По тем временам это был хороший показатель (в сопоставимых ценах 1983 года). Основные производственные фонды на селе к 1990 году оценивались в сумме 323 млн рублей. И я уже с удовлетворением сознавал, что он неплохо освоился в аграрном секторе республики».

Хотя годы были для села несколько своеобразные — А. И. Березину как второму секретарю обкома КПСС преподнесли хороший успех — село стало резко поднимать и урожай и, соответственно, и другие отрасли АПК, а Елистратову они «преподнесли» особый урок — его сердечко от большого напряжения не выдержало, и он «прихватил» инфаркт (заболева-

мне причине и Елистратов свое слово не сдержал. Идея была на тот период забыта.

О деяниях Елистратова немало различных легенд и небылиц рассказывали и с любовью, и с возмущением. Однако постепенно люди привыкали к новому руководителю, его манерам и привычкам, многие видели в его действиях позитивные черты и подходы для решения крупных хозяйственно-политических проблем. Партийный механизм с приходом нового руководителя набирал обороты, приобретал особую четность, стал отличаться заметной слаженностью. В этом плане инте-

П. М. Елистратов — первый секретарь Мордовского обкома КПСС, советник посольства СССР в Афганистане. 1987 г.

Семья Елистратовых

ние сердца). Что характерно, инфаркт случился в поездке в г. Ардатов в присутствии инструктора ЦК КПСС Валентина Александровича Туманова — куратора Мордовии. Безусловно возник вопрос и у самого Елистратова, и в ЦК КПСС — может ли он после болезни быть в рабочем состоянии. Однако его организм был крепким, и дела со здоровьем пошли на улучшение. Перед ним во всей полноте встал вопрос о замене председателя Совета министров Мордовской АССР И. П. Астайкина и председателя Президиума Верховного Совета Мордовской АССР Е. Д. Яськиной.

По договоренности с ЦК КПСС председателем Совета министров МАССР был назначен А. И. Березин, председателем Президиума Верховного Совета МАССР — И. П. Астайкин.

Пост председателя Совета министров очень сложный, требующий не только четкой профессиональной работы, но и, как говорят, сибирского здоровья. А. И. Березину не пришлось испытать все «прелести» его новой должности, ибо не пройдет и трех месяцев, и судьба преподнесет ему новый подарок — должность первого секретаря Мордовского обкома партии.

Дело в том, что страна готовилась к XXIV съезду партии. В этих условиях Мордовия провела и партийную конференцию, и избрали делегатов на XXIV съезд КПСС. Делегатами были избраны П. М. Елистратов и А. И. Березин. Судя по всему, никаких претензий со стороны ЦК КПСС к кандидатуре Елистратова не было. Однако на съезде его кандидатура в список для избрания руководящих органов включена не была. Таким образом, первый секретарь Мордовского обкома КПСС из общего списка руководящих органов КПСС выпал,

П. М. Елистратов дома

но появился новый кандидат в составе центральной ревизионной комиссии в лице А. И. Березина.

16 апреля 1971 г. состоялся пленум Мордовского областного комитета партии, на котором первым секретарем обкома КПСС был избран А. И. Березин.

На конференции информацию об освобождении П. М. Елистратова от занимаемой должности озвучил представитель ЦК КПСС П. П. Анисимов. В выступлении он заявил, что «П. М. Елистратов освобожден от обязанностей первого секретаря Мордовского обкома партии с переходом на другую работу. Основанием для принятия такого решения послужило то, что он допустил выпивку с другом, заболел и не присутствовал на Пленуме ЦК КПСС. Таким образом, он не присутствовал на Пленуме ЦК КПСС, который рассматривал такой важный вопрос, как отчет ЦК к предстоящему XXIV съезду. ЦК строго осудил его поведение. Как вы знаете, тов. Елистратов не был рекомендован в руководящие органы партии. Было признано нецелесообразным оставлять его на посту первого секретаря обкома партии. Он сам понял это и обратился с просьбой перевести его на другую работу.

С учетом просьбы и того, что он долгие годы своей жизни посвятил партийной работе, ЦК партии принял решение использовать его на заграничной работе. Он утвержден заместителем советника по экономическим вопросам посольства СССР в Афганистане».

Дополнительно что-либо сообщить о таком строгом решении сейчас уже не представляется возможным. Хотя разговоров, осуждающих П. М. Елистратова, было немало, но не меньше было таких, которые преподносили несколько иные толкования и формулировки.

С 1971 г. П. М. Елистратов — на дипломатической работе в Афганистане, где поработал до ухода на пенсию. Будучи пенсионером, проживал в г. Саранске, вел большую общественную работу. Его увлечением была живопись, в которой он неплохо разбирался.

Умер П. М. Елистратов 6 февраля 1987 г., не дожив до своего 70-летия.

*В. С. Учайкин,
заместитель председателя Консультативного
совета при Главе Республики Мордовия,
председатель Совета министров МАССР (1975 – 1991)*

КЕЧКИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

КЕЧКИН Валерий Алексеевич (17.1.1939, с. Кочетовка ныне Инсарского района РМ — 18.02.2010, г. Саранск РМ), председатель Государственного Собрания РМ. Заслуженный работник сельского хозяйства РМ (1999). Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Пензенский сельскохозяйственный институт (1961), Московскую ВПШ (1974). В 1961 — 65 — старший, главный инженер совхоза им. Желябова, 1965 — 72 — директор совхоза «Верхнелухменский», начальник управления сельского хозяйства, заместитель председателя райисполкома (Инсарский район). В 1974 — 77 — инструктор, заместитель заведующего отделом Мордовского ОК КПСС; 1977 —

83 — председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозхимия». В республике была создана одна из крупнейших в России материально-техническая база агрохимического обслуживания, организованы высокомеханизированные отряды плодородия. В 1983 — 89 — 1-й секретарь Инсарского РК КПСС. Под руководством Кечкина район стал одним из передовых в республике. Здесь успешно внедрялись в с.-х. производство современные технологии, новые формы организации труда. Повысилась урожайность зерновых, была решена кормовая проблема в животноводстве, увеличились надой молока. Изменился архитектурный облик района, проводилась газификация. С 1989 г. — заместитель председателя Совета министров, председатель Агропромышленного комитета МАССР, председатель совета Мордовского республиканского крестьянского союза; в 1992 — 95 — заместитель председателя, председатель Фонда имущества РМ. С октября 1995 — председатель Государственного Собрания РМ. Деятельность Кечкина направлена на совершенствование законотворческого процесса в республике, развитие межпарламентских связей с субъектами РФ, странами ближнего и дальнего зарубежья. Кечкин успешно координирует работу комитетов и комиссий Государственного Собрания РМ. Член Комитета по аграрной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1995 — 2001). Председатель Мордовской республиканской организации Аграрной партии России, член центрального совета (с 1993), правления (с 1997). Депутат ВС МАССР (1980, 1985), Государственного Собрания РМ (1994, 1999). Награжден орденами «Знак Почета», Дружбы, медалями.

Н. А. Саликов, Ю. И. Сальников
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Все остается людям

Судьбу Валерия Алексеевича Кечкина можно назвать счастливой. Не только потому, что он достиг вершин власти в Республике Мордовия. Главное в другом. Все свои силы, знания, способности он сполна применил для преобразования края, в котором родился, жил, где его талант руководителя был не только замечен, но и признан людьми.

На инсарской земле В. А. Кечкин начинал свой профессиональный путь в качестве инженера совхоза им. Желябова (после окончания Пензенского сельскохозяйственного института). В совхозе «Верхнелухменский», сложном, отдаленном хозяйстве, он проявил свои организаторские способности, умение находить общий язык с различными людьми, объединять и сплачивать сельчан ради достижения одной цели.

Начальник Инсарского районного управления сельского хозяйства В. А. Кечкин стремился внедрять на полях и фермах современные технологии, новые формы организации труда. Он обладал способностями находить в людской массе умелых организаторов сельскохозяйственного производства, которым было по плечу решение сложных производственных задач.

После учебы в Московской высшей партийной школе при ЦК КПСС и успешной работы руководителем республиканского Агрехимобъединения судьба снова привела В. А. Кечкина в Инсар. В должности первого секретаря райкома партии он проработал около шести лет. Это были годы, которые люди потом по праву назовут «кечкинской пятилеткой», вкладывая в эти слова большой положительный смысл. Инсарский район совершил прорыв из болота отсталости и рутины к современному уровню организации производства. Это был пик реализации инсарцами огромных потенциальных возможностей в экономике, социальной сфере и духовной жизни. Направление крупного республиканского руководителя, каким к 1983 г. стал

*Родители В. А. Кечкина и С. И. Сандин (справа).
с. Кочетовка. 1938 г.*

В. А. Кечкин, в большой и запущенный Инсарский район было далеко не случайной мерой руководства Мордовии. Район переживал тогда далеко не лучший период своей истории. У людей угасла вера, что удастся когда-нибудь поправить положение дел, особенно в области сельского хозяйства. Безрадостную картину дополняла запущенность дорожной и коммунальной сфер. Земляки встретили весть о возвращении В. А. Кечкина на родину очень тепло и радушно. С первых дней началась незаметная, но настойчивая

В. А. Кечкин с мамой Клавдией Васильевной. с. Кочетовка

целенаправленная работа по устранению допущенных перекосов в развитии экономики, кадровой работе. Впервые за многие годы почувствовав, что с ними считаются, к их мнению прислушиваются, хозяйственные руководители заработали с полной отдачей сил и огромной энергией. Рядовые механизаторы же, доярки после общения с умным, толковым, уважительным руководителем стали творить в работе просто чудеса. Над людьми довлела не сила принуждения, приказа, а пример авторитетного лидера. За годы работы в Инсаре В. А. Кечкин сменил минимальное число хозяйственных, партийных руководителей. Зато многие из них стали признанными вожаками в своих трудовых коллективах. Наверное, во многом здесь и кроется кечкинский секрет руководства — помогать в профессиональном росте специалисту, руководителю, учить каждого передовым методам работы на конкретном примере, в решении конкретных задач. Напряженная повседневная работа в области сельского хозяйства принесла хорошие результаты. В 1987 г. урожайность зерновых в целом по району достигла 18,3 центнера с гектара. Русскопаевцы же получили на круг по 32 центнера, сиалпятинцы и челмайданцы — по 25. Чудес не бывает. За этими показателями кроется напряженный труд сельчан и руководителей хозяйств. Именно в те годы в поля вывозилось ежегодно по 300 — 400 тыс. тонн органики. Под сельскохозяйственные культуры вносилось в пересчете на 100 процентов питательных веществ по 100 — 110 тыс. центнеров минеральных удобрений. Каждый год. А как тщательно отработывалась технология внесения жидких комплексных удобрений! Здесь лидер района вникал во все мелочи, все вопросы решал обстоятельно, грамотно и компетентно. В этой напряженной работе некогда было отвлекаться самому и отвлекать людей от главной цели, размениваться на мелочи.

Стабильные урожаи зерновых и кормовых культур дали возможность решить кормовую проблему в общественном животноводстве. Это была забота о фермах, о росте надоев и привесов не мнимая, словесная, а настоящая, подлинная. Одновременно решался серьезный вопрос о строительстве капитальных животно-

целенаправленная работа по устранению допущенных перекосов в развитии экономики, кадровой работе. Впервые за многие годы почувствовав, что с ними считаются, к их мнению прислушиваются, хозяйственные руководители заработали с полной отдачей сил и огромной энергией. Рядовые механизаторы же, доярки после общения с умным, толковым, уважительным руководителем стали творить в работе просто чудеса. Над людьми довлела не сила принуждения, приказа, а пример авторитетного лидера. За годы работы в Инсаре В. А. Кечкин сменил минимальное число хозяйственных, партийных руководителей. Зато многие из них стали признанными вожаками в своих трудовых коллективах. Наверное, во многом здесь и кроется кечкинский секрет руководства — помогать в профессиональном росте специалисту, руководителю, учить каждого передовым методам работы на конкретном примере, в решении конкретных задач.

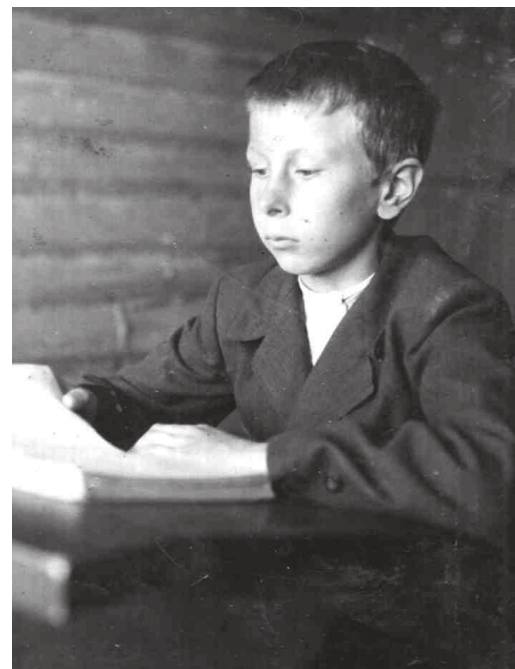
Напряженная повседневная работа в области сель-

ского хозяйства принесла хорошие результаты. В 1987 г. урожайность зерновых в целом по району достигла 18,3 центнера с гектара. Русскопаевцы же получили на круг по 32 центнера, сиалпятинцы и челмайданцы — по 25. Чудес не бывает. За этими показателями кроется

напряженный труд сельчан и руководителей хозяйств. Именно в те годы в поля вывозилось ежегодно по 300 — 400 тыс. тонн органики. Под сельскохозяйственные культуры вносилось в пересчете на 100 процентов питательных веществ по 100 — 110 тыс. центнеров минеральных удобрений. Каждый год. А как тщательно отработывалась технология внесения жидких комплексных удобрений! Здесь лидер района вникал во все мелочи, все вопросы решал обстоятельно, грамотно и компетентно. В этой напряженной работе некогда было отвлекаться самому и отвлекать людей от главной цели, размениваться на мелочи.

Стабильные урожаи зерновых и кормовых культур дали возможность решить кормовую проблему в общественном животноводстве. Это была забота о фермах, о росте надоев и привесов не мнимая, словесная, а настоящая, подлинная. Одновременно решался серьезный вопрос о строительстве капитальных животно-

В. А. Кечкин — ученик 5 класса Кочетовской школы Инсарского р-на

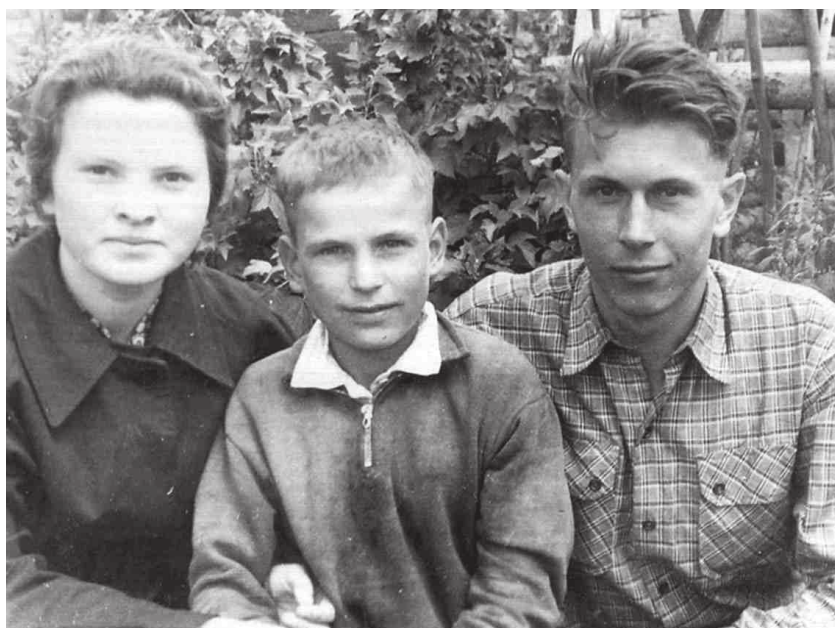

*В. А. Кечкин с мамой и тетей.
Москва. 1955 г.*

высить. Опять не обойтись без цифр. Средний удой молока от коровы в целом по району возрос к 1988 г. до 2 402 кг, в 1989 г. — до 2 484 кг. Этот инсарский рекорд останется в памяти XX столетия. Более чем по 3 тыс. кг молока от коровы в год получали желябовские

*В. А. Кечкин (справа) с сестрой Валентиной Вальковой
и братом Петром Асташкиным*

водческих помещений в колхозах и совхозах. Отставку получили легкие сооружения из досок, которых понастроили немало в предыдущие годы и которые не оправдали надежд. Тесные контакты с руководителями республиканских министерств и ведомств тоже приносили положительные плоды. Если раньше строить какой-то объект в Инсаре считалось сущим наказанием, то с приходом В. А. Кечкина работать стало добрым правилом, хорошим тоном. Можно долго перечислять производственные объекты, которые были сооружены или начинали возводиться в то время. Этот «кечкинский» запас в капстроительстве выручал инсарцев многие годы. Не было в районе колхоза или совхоза, которому бы сельские строители не подарили коровник, телятник, свинарник, теплую стоянку для техники. В добротном помещении же можно и труд людей механизировать, облегчить, производительность его по-

и русскопаевские доярки. Всего два хозяйства — совхозы «Лухмайданский» и «Паевский» имели надой меньше 2 тыс. кг от коровы в год.

С завидной настойчивостью Валерий Алексеевич решал социальные вопросы. Именно в 1980-е гг. село переживало строительный бум. Возводились жилые дома, школы и детские сады. Благодаря такой мудрой и дальновидной политике социальный климат в селах значительно улучшился. Особо надо отметить, что в подавляющем большинстве сельских населенных пунктов

В. А. Кечкин — студент Пензенского сельскохозяйственного института. 1959 г.

тогда построили прекрасные здания школ. Как же непросто было «проталкивать» проблемы финансирования и искать подрядчиков.

Самым запущенным участком в экономике района считался дорожный. В то время, когда у соседей асфальтированные трассы уже дошли до центральных усадеб колхозов и совхозов, в Инсаре в начале 1980-х гг. об этом даже и не мечтали. Все силы и деньги уходили на ремонт единственной трассы с твердым покрытием Инсар — Кадошкино. Потребовались огромные усилия, чтобы возведение дорог стало приоритетом. В первую очередь благоустроенные магистрали строились к самым отдаленным населенным пунктам. В настоящее время в районе все центральные усадьбы хозяйств имеют надежную связь с Инсаром. Есть возможность в любое время года доставлять в села необходимые грузы, технику, удобрения и топливо. Без нервоотрепки добираются до Инсара и Саранска сельские жители.

Сколько же десятилетий люди мечтали об этом благе!

Еще один штрих к богатой на добрые дела биографии В. А. Кечкина. Летом 1988 г. из Уренгоя в Инсар пришел природный газ. Газопровод — отвод до Инсара был построен на полгода раньше намеченного срока. Заслуга в этом газовиков: А. М. Михайличенко — управляющего сварочно-монтажным трестом Миннефтегазстроя СССР, В. Я. Беляевой — Героя Социалистического Труда, начальника СУ-4 сварочно-монтажного треста, специалистов, возглавляемых ими коллективов, которые не подвели руководителя Инсарского района.

Газификация Инсара началась в конце 1980-х гг. В первую очередь природное топливо получили жители райцентра, п. Кадошкино, сел Большая Поляна, Ямщина, Русская Паевка и Челмайдан. Однако темпы работы по газификации после В. А. Кечкина стали замедляться. И только в 1996 г. при непосредственном вмешательстве Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина, председателя Государственного Собрания РМ В. А. Кечкина развернулась газификация населенных пунктов

В. А. Кечкин (слева) с другом на военных сборах. 1960 г.

В. А. Кечкин (слева) с товарищем. Пенза. 1961 г.

южной и восточной части района — сел Кочетовка, Верхняя Лухма, Нижняя Вязера, Сиалеевская Пятина, Старые и Новые Верхиссы. Рассказывая о жизни, делах В. А. Кечкина в «инсарское пятилетие», мы еще о многом не упомянули. Именно в те годы в хозяйствах шел поиск новых форм организации труда, внедрялся хозрасчет. Если бы в последующие годы эту работу не свернули, то на селе уже давно действовали бы эффективные хозрасчетные коллективы. В 1980-е гг. буквально преобразился, похорошел Инсар. В асфальт оделись

многие городские улицы. Каждый год строители сдавали минимум один многоквартирный жилой дом. Новый колхозный рынок, стадион, современные производственные базы нескольких городских предприятий... Это все в «активе» руководителя Инсарского района В. А. Кечкина. Действительно, редкая удача, когда в нужное время в нужном месте появляется нужный человек. Поэтому инсарцам повезло, что перед бурными событиями начала 1990-х гг. им удалось решить многие проблемы. Можно себе представить ситуацию, если бы такого счастливого случая не представилось...

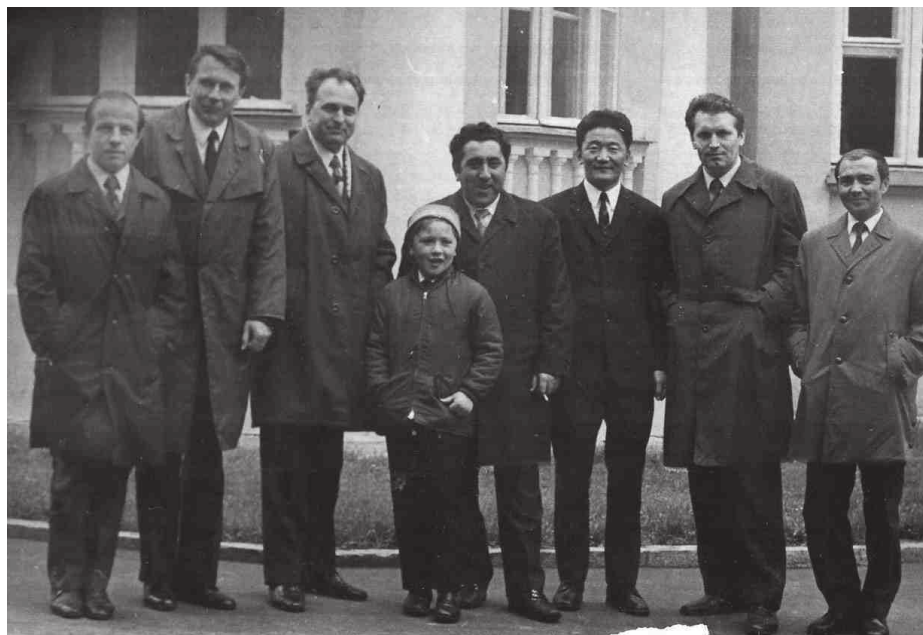
Теперь зададим себе вопрос: что лежало в основе эффективной работы Валерия Кечкина на посту руководителя района? В первую очередь, это, конечно, его компетентность, большой практический опыт, умение прислушиваться к мнению людей. Также он был великолепным организатором и тонким психологом. Будучи «дирижером» районного (не музыкального, а рабочего) оркестра, В. А. Кечкин так распределял обязанности между организациями и людьми, что все сложные и трудные проблемы в конечном счете успешно решались. И тут как нельзя кстати был его инженерный рационализм. Пожалуй, без примеров не обойтись.

В то время самыми авторитетными органами в районе были райком партии и райисполком. Этот тандем решал наиболее ответственные хозяйственные зада-

Свадьба В. А. Кечкина. 17 мая 1964 г.

чи, среди которых — строительство дорог, а также газификация. Конкретная ответственность за реализацию этих вопросов, по предложению В. А. Кечкина, возлагалась на председателя исполкома райсовета и члена бюро райкома КПСС. Во время возведения дорог из местных строительных материалов по направлениям Инсар — Ямщина и Инсар — Шадымо-Рыскино райисполком возглавляла Р. Н. Герасимова. Она добилась цели — дороги были построены. А. С. Пужаев внес решающий вклад в строительство газопровода — отвода до г. Инсара и начало газификации района.

В. А. Кечкин (2-й слева) во время учебы в Московской ВПШ. 1972 г.

Сам В. А. Кечкин конкретно занимался внедрением передовых технологий в растениеводстве. Благодаря применению жидких комплексных удобрений урожайность зерновых и кормовых культур в районе резко поднялась. Еще он добился решения проблемы строительства животноводческих помещений и размещения в них крупного рогатого скота. Конечно, первый секретарь отвечал за положение дел во всем районе. Однако пример его работы в конкретной сфере деятельности играл заметную воспитательную роль. У каждой районной общественной организации был свой участок работы и результаты решения проблемы были всегда на виду районного актива.

Например, все знали, что райком профсоюза работников сельского хозяйства помимо «своих» вопросов занимается еще укреплением материальной базы пионерского лагеря им. В. Я. Антропова. За несколько лет старые ветхие помещения в лесу были снесены, а на их месте выросли уютные и красивые жилые дома, столовая, клуб и другие объекты. Они до сих пор служат укреплению здоровья детворы, хотя с того времени прошло немало лет.

У районной комсомолки было свое ответственное дело. Решалась задача по направлению молодежи в отстающие и отдаленные хозяйства, в первую очередь для работы на животноводческих фермах. Выпускники Кочетовской и Мордпаевской средних школ переезжали жить и работать в колхоз «Заря коммунизма», где из-за дефицита кадров массовых профессий жизнь совсем угасала. Многие комсомольцы связали свою судьбу с колхозом «Рассвет», который «отпочковался» от колхоза «Путь к коммунизму». В этой сложной работе с людьми выковывались кадры новой формации.

Способность разбираться в людях, выявлять «talанты из народа» — неоспоримое преимущество В. А. Кечкина. Он вырастил, «выпестовал» многих руководителей, терпеливо и настойчиво формируя сильные стороны их характера.

В. А. Кечкин — заместитель заведующего отделом Мордовского обкома КПСС. Саранск. 1975 г.

Выступление первого секретаря Инсарского райкома КПСС В. А. Кечкина. 1980-е гг.

Предыдущий партийный руководитель района ценил в людях только исполнительность. В. А. Кечкин, помимо этого, особое внимание обращал на то, способен ли человек проявлять инициативу в конкретном деле, может ли брать ответственность на себя. При Валерии Алексеевиче шанс вновь возглавить совхоз им. Желябова получил П. И. Шилаев, на котором предыдущий партийный лидер района поторопился поставить крест. И Кечкин не ошибся. Петр Иванович Шилаев в хозяйстве смог успешно реализовать многие экономические и социальные вопросы. Животноводческий комплекс из десятка помещений был построен на новом месте. Обновлено племенное стадо. Построена новая строительная база, которая, по его замыслу, должна была обеспечивать колхозы и совхозы района строительными материалами. Вопрос экономии горюче-смазочных материалов в совхозе им. Желябова решили путем строительства современного заправочного комплекса. Также был возведен мощный объект по очистке и сортировке зерна. По совхозным улицам местные строители проложили тротуары. Особенно же П. И. Шилаев гордился новыми домами, которые, как на картинке, возникли в совхозном микрорайоне, и среди них не было ни одного похожего.

Когда обком КПСС и Совет министров Республики Мордовия наметили программу возрождения колхоза «Красный выборжец» Инсарского района, то по предложению В. А. Кечкина претворять ее в жизнь доверили опытному хозяйственнику З. А. Долотказину, которого избрали председателем колхоза. Захар Алексеевич полностью оправдал высокое доверие. Были построены животноводческие помещения, новый комплекс по переработке зерна, административное здание и детский сад. На колхозных полях стала работать новая энергонасыщенная техника. Хозяйство вовремя управлялось с севом и уборкой урожая. В Кадошкине выросла целая улица домов для колхозников. В результате была решена кадровая проблема.

Ценил В. А. Кечкин и Ш. Ш. Мангутова — председателя колхоза «Победа». В те годы хозяйство бы-

В. А. Кечкин (1-й ряд, 4-й слева) с ветеранами Великой Отечественной войны Инсарского района. 1980-е гг.

П. И. Шляев, Ю. С. Сандин и В. А. Кечкин на полях совхоза им. Желябова. 1980-е гг.

В. А. Кечкин вручает награду Герою Советского Союза М. П. Девятаеву. 1997 г.

направлениям. Прошедшие годы, десятилетия дают возможность реально оценить всю весомость проделанной работы этим поколением.

Связь с родным краем В. А. Кечкин не порывал и позднее. В сложный, переломный период начала 1990-х гг. он занимал ответственные должности заместителя председателя и председателя Фонда имущества Республики Мордовия.

В 1995 г. он избирается председателем Государственного Собрания Республики Мордовия. На этом высоком государственном посту, как никогда ранее, оказались востребованными его организаторские качества, требовательность к себе и людям. За прошедшие годы В. А. Кечкин сумел

ло лидером среди колхозов и совхозов района. Здесь активно внедрялись новые технологии в земледелии (применение жидких комплексных удобрений), животноводстве (опыт выращивания телят в зимних условиях).

В полной мере при В. А. Кечкине раскрыла свои способности руководитель колхоза им. Ленина А. Ф. Колесникова. Конечно, чудес в жизни не бывает, но Адиля Фяритовна смогла это чудо сотворить. Хозяйство на бедных, малопродуктивных землях стало получать почти кубанские урожаи, резко возросли надои и привесы крупного рогатого скота. Строилось жилье и социальные объекты.

Замечательные руководители работали в строительных организациях. Настоящей районной элитой были директора предприятий Ю. В. Репин, В. П. Волков, В. Б. Голосеев, С. Г. Савельев и И. М. Торопов. Можно назвать фамилии многих талантливых учителей, врачей и работников культуры. Так получилось, что эта плеяда людей смогла придать району ускоренное развитие по всем

Б. Н. Ельцин и В. А. Кечкин после вручения государственной награды. Кремль. Москва. 25 июня 1999 г.

создать в законодательном органе республики обстановку творчества, всемерно способствовал укреплению федеральных основ российской государственности, социальной стабильности, гражданского мира, согласия, порядка и созидания в обществе. Он был членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, членом Комитета Совета Федерации по аграрным вопросам.

В. А. Кечкин являлся председателем Координационного совета Республики Мордовия по демографической и миграционной политике. Эти важнейшие социальные вопросы были под особым контролем руководителя парламента, что дало заметные положительные результаты. Благодаря комплексным мерам, принятым Госсобранием Республики Мордовия, Правительства и при

В. А. Кечкин (1-й слева) и Е. С. Строев (3-й справа) в Карелии

*Визит представителей парламента и деловых кругов федеральной земли Тюрингия Германии.
Саранск. 2005 г.*

В. А. Кечкин на выставке художника Никаса Сафронова в музее им. С. Д. Эрьзи. Саранск. 2009 г.

активной поддержке Главы республики удалось изменить ситуацию.

Проводимая В. А. Кечкиным работа на посту председателя Государственного Собрания Республики Мордовия, знания, профессионализм, способность решать сложные задачи в современных экономических условиях снискали ему авторитет и уважение всех ветвей власти, руководителей предприятий и общественных организаций республики. В 2008 г. он избран секретарем политсовета Мордовского регионального отделения партии «Единая Россия», а в 2009 —

координатором Ассоциации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа.

Встреча В. А. Кечкина с творческим коллективом

Редкие минуты общения с внучками Настей и Дашей. с. Кочетовка. 2002 г.

Валерий Алексеевич с внуком Михаилом.
13 июля 2008 г.

Связь В. А. Кечкина с Инсарским районом не прерывалась все эти годы. Будучи депутатом от Инсарского избирательного округа на протяжении более двадцати пяти лет, он помогал инсарцам в решении непростых производственных, экономических и финансовых проблем. Поток посетителей из района к своему депутату не иссякал. Валерий Алексеевич всегда вникал в нужды и проблемы людей, оказывал им всестороннее содействие. За это его любили и уважали.

Велико было влияние В. А. Кечкина на развитие экономики и социальной сферы Инсарского района. Для него оказание повседневной помощи родному краю стало делом жизни. В свою очередь инсарцы оказывали земляку высокую честь. Он несколько раз избирался депутатом Государственного Собрания Мордовии.

В. А. Кечкин награжден орденами Дружбы, «Знак Почета», Славы 2-й и 3-й степеней Республики Мордовия, одним из высших знаков отличия Русской православной церкви — орденом Благоверного Князя Даниила Московского 2-й степени, медалями. Также ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РМ».

«Жизнь такова, что никто не вечен на этой земле, — отметил председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин. — Мы долго работали с Валерием Алексеевичем бок о бок. Это был человек со светлой головой, который открыто заявлял о проблемах и предлагал пути их решения. Его

смерть поразила всех коллег-законодателей. Но дело, политика согласия и созидания, в которую он искренне верил, будут жить».

Источник: «Инсарский вестник»

ОСИПОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ

ОСИПОВ Георгий Иванович (1906, г. Тверь — 1977, г. Москва), советско-партийный руководитель. Член ВКП(б) с 1927. В РККА — с 1920. Русский. Родился в семье железнодорожника. Окончил Московскую ВПШ (1958). После демобилизации (1928) работал в советских органах Тверской губернии, с 1931 — в Приморском крае, Коми АССР. В 1958 — 68 — 1-й секретарь Мордовского ОК КПСС. Депутат ВС СССР (1959, 1963, 1967), МАССР (1959, 1963, 1967). Делегат XVIII (1939) и XXIII (1966), член Центральной ревизионной комиссии на XIX (1952) и XX (1956) съездах КПСС. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

В. М. Сурков

(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

Человек-творец

В конце 1950-х гг. в руководстве Мордовской областной партийной организации произошли кадровые перестановки. ЦК КПСС принял решение отозвать В. И. Закурдаева — первого секретаря мордовского обкома КПСС в Москву. Вместо него порекомендовал Г. И. Осипова, который к тому времени имел солидный опыт работы в партийных и советских органах власти.

Георгий Иванович Осипов — человек-творец. Он был не только руководителем, организатором государственного масштаба, но и реализовывал собственный потенциал путем учебы, саморазвития, введения новых методов в организационную и управленческую работу.

Г. И. Осипов родился в 1906 г. в Твери в семье железнодорожника. До 1920 г. он учился в средней школе, а затем добровольцем ушел в Рабоче-крестьянскую Красную армию, где прошел путь от красноармейца-добровольца Тверского кавалерийского дивизиона (1920 — 1922) до командира взвода отдельного кавалерийского эскадрона 84-й стрелковой дивизии (1924 — 1928). В рядах РККА Георгий Иванович совмещал боевую подготовку с активным участием в общественной жизни и учебой. Так, с 1922 по 1923 г. он — курсант Московской окружной кавалерийской школы, а с 1923 по 1924 г. — курсант 1-й Тверской кавалерийской школы. С 1920 г. Г. И. Осипов — комсомолец, а в 1927 г. был принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза. После демобилизации из РККА он находился на советской работе в Тверской губернии, принимал активное участие в коллективизации сельского хозяйства.

В 1931 г. Георгий Иванович переводится на партийную работу в Московскую область. В 1933 г. направляется ЦК КПСС на Дальний Восток и работает на руководящих должностях в политотделах зерновых и животноводческих совхозов, затем — первым секретарем Красноармейского районного комитета ВКП(б) Приморского края. С 1939 по 1942 г. является вторым секретарем Уссурийского областного комитета партии. В начале 1942 г. Г. И. Осипов направляется на учебу в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б), после окончания которой в течение четырех лет работает ответственным организатором, а затем — инспектором Управления кадров ЦК ВКП(б).

В 1947 г. ЦК КПСС направляет Георгия Ивановича в Коми АССР. Вначале он работает здесь вторым секретарем, а с 1948 г. — первым секретарем областного комитета партии.

С конца 1956 г. Г. И. Осипов является слушателем годичных курсов руководящих партийных работников при ЦК КПСС.

С 1939 г. Георгий Иванович избирается делегатом всех состоявшихся в этот период съездов партии — с XVIII по XXIII. На XIX съезде КПСС 14 октября 1952 г. он становится членом Центральной ревизионной комиссии КПСС и выполняет эти обязанности по 17 октября 1961 г. На XXII и XXIII съездах партии Георгий Иванович избирается кандидатом в члены ЦК КПСС.

С января 1958 г. Г. И. Осипов — первый секретарь Мордовского обкома КПСС. В этой должности он проработал по 1 марта 1968 г. С 1968 г. по 18 апреля 1980 г. — член Комитета

Делегаты XXII съезда КПСС. Г. И. Осипов (1-й ряд, 8-й слева) — первый секретарь Мордовского областного комитета КПСС. 2 ноября 1961 г.

партийного контроля при ЦК КПСС. Партийную работу совмещает с работой в советских органах власти. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР III — VII созывов, депутатом Верховного Совета МАССР.

С именем Георгия Ивановича Осипова неразрывно связана история становления Мордовии как научного и индустриального центра. За годы его работы в должности первого секретаря Мордовского обкома КПСС Мордовская АССР достигла значительных успехов в развитии народного хозяйства и культуры.

В 1958 г. в Мордовской АССР производилось промышленной продукции на душу населения в три раза меньше, чем в среднем по РСФСР. В этих условиях перед областной партийной организацией и всеми трудящимися встала задача более полного и эффективного использования имеющихся природных, материальных и трудовых ресурсов для дальнейшего подъема хозяйства республики. Решение этой задачи и легло в основу семилетнего плана развития народного хозяйства (1959 — 1965 гг.). 10 — 11 декабря 1958 г. прошла XV Мордовская областная партийная конференция. Ее делегаты обсудили тезисы доклада «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 гг.» и задачи областной партийной организации.

Созданные в республике к началу 1960-х гг. мощные, оснащенные современной техникой строительные тресты № 13, «Цемстрой», «Химмашстрой», «Мордовстрой», «Горжилкоммунстрой» могли выполнять строительные-монтажные работы и возводить объекты любой степени сложности. Мордовия в годы семилетки представляла огромную строительную площадку. Заново возводились 30 промышленных объектов. В 1959 г. в Саранске была сдана в эксплуатацию первая очередь одного из крупнейших в стране заводов медицинских препаратов. Продолжали строиться и наращивать мощности незадолго до этого сданные в эксплуатацию заводы «Саранскабель», приборостроительный, инструментальный, автосамосвалов, экскаваторный и др.

В январе 1960 г., в дни 30-летнего юбилея Мордовской АССР, в столице республики закладывается первенец ее химической промышленности — комбинат «Резинотехника».

В те же годы начинается строительство в Саранске крупного завода «Центролит», положившего начало созданию в Мордовии местной металлургии. В Рузаевке закладывается крупный завод химического машиностроения, в Ромоданове — сахарный завод. В Ковылкине и Ичалках размещаются новые мясокомбинаты. Большим событием явилось завершение электрификации основных магистралей Рузаевского отделения Куйбышевской железной дороги. Росту индустриального развития Мордовии способствовало проведение по ее территории газопровода Саратов — Горький (1959 — 1960). 30 сентября 1960 г. в Саранске вспыхнул факел, возвестивший о том, что природный газ пришел в столицу республики. 10 октября 1961 г. в столице введен в эксплуатацию стационарный телецентр с регулярными телепередачами. В 1962 г. вступила в строй Саранская кондитерская фабрика, завод радиодеталей в Зубовой Поляне, маслосыроваренные заводы в Инсаре и Торбееве.

Коллективная работа центральных и местных партийных органов, регулярное проведение пленумов ЦК, обкомов партии, партийных собраний, сессий Верховных Советов и ис-

полнительных комитетов местных Советов укрепляли связи партии с широкими массами трудящихся, благотворно влияли на успешное решение задач хозяйственного и культурного строительства.

Большим достижением науки и техники республики явилось освоение на заводе «Электровыпрямитель» производства управляемых диффузионных кремневых вентиляей, технические характеристики которых превосходили зарубежные образцы. Творческий коллектив предприятия был удостоен советским правительством Ленинской премии.

Руководствуясь принципами дальнейшего расширения советской социалистической демократии, Верховный Совет МАССР в 1959 г. внес некоторые изменения в статью 22 Конституции Мордовской АССР о норме представительства в Верховный Совет республики и установил избрание одного депутата от каждых 8 тыс. населения вместо 12 тыс. Согласно этому положению, в верховный орган власти республики стали избирать 128 депутатов вместо 107.

В Мордовии, как и по всей стране, было увеличено число народных избранников в местные Советы: в 1959 г. — 11 618 депутатов. Это на 1 588 депутатов больше, чем на предыдущих выборах.

Вместе с тем с каждым годом все явственнее давали себя знать отрицательные стороны системы управления промышленностью и строительством по территориальному принципу через совнархозы экономических районов. Проведенная в 1962 г. перестройка партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций по так называемому производственному принципу привела к смешению функций, прав и обязанностей партийных, советских и хозяйственных органов, еще больше усложнила

Завод «Электровыпрямитель». Выступает И. И. Васильев, присутствует Г. И. Осипов (2-й справа) — первый секретарь Мордовского областного комитета КПСС

Г. И. Осипов (2-й слева) с комсомольцами

управление экономикой. Это сдерживало индустриальное развитие, ввод в строй новых объектов.

На результатах работы строителей отрицательно сказались частые перестройки организационной структуры строительных организаций, особенно в ее республиканском звене. Эти перестройки нарушали сложившийся ритм работы, отвлекали внимание руководящих кадров от повседневных нужд, затрудняли материально-техническое снабжение. Выделение из состава сельских районов Ковылкинской, Зубово-Полянской и Комсомольской промышленных зон неблагоприятно сказалось на управлении производством. Предприятия этих зон оказались разбросанными по нескольким районам, что затрудняло материально-техническое снабжение и руководство их работой в целом. Система совнархозов, отход от отраслевого принципа породили многоступенчатую систему управления промышленностью, что привело к потере оперативности в руководстве, путанице в планировании.

Важным этапом на пути преодоления сложившихся трудностей в области управления экономикой, совершенствования руководства промышленностью, успешного развития всех отраслей народного хозяйства явились решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС. В соответствии с ними была начата разработка конкретных мероприятий по улучшению руководства народным хозяйством. Особое внимание уделялось правильному сочетанию централизованного планового руководства с развитием инициативы и самостоятельности на местах. Было принято решение о возвращении к построению партийных, советских организаций по производственно-территориальному принципу. В

Депутаты Верховного Совета МАССР. Г. И. Осипов (1-й справа). 1967 г.

республике восстановлены Атюрьевский, Большеберезниковский, Дубенский, Ельниковский, Кочкуровский, Zubово-Полянский и Теньгушевский районы.

Состоявшийся в сентябре 1965 г. Пленум ЦК КПСС на основе всестороннего изучения состояния промышленности и строительства обсудил вопросы о совершенствовании методов и форм руководства промышленностью. Пленум отметил основные недостатки совнархозовской системы управления, недостатки в сложившемся порядке планирования, ценообразования, материального стимулирования. Было решено упразднить совнархозы, организовать управление промышленностью по отраслевому принципу через вновь созданные министерства. Местным органам предоставлялась широкая хозяйственная инициатива, а предприятиям — хозяйственная самостоятельность, полный хозяйственный расчет.

Таким образом, партия поставила задачу осуществить хозяйственную реформу, включающую обширный комплекс мероприятий по повышению научного уровня планирования, усилению экономических стимулов, расширению самостоятельности предприятий.

Как и весь советский народ, трудящиеся Мордовии горячо одобрили решения октябрьского (1964 г.), мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС. Выполняя исторические решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», идя навстречу XXIII съезду КПСС, трудовые коллективы республики ознаменовали завершающий 1965 г. семилетки новыми успехами в развитии всех отраслей народного хозяйства.

За достижение высоких показателей в развитии народного хозяйства Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 декабря 1965 г. наградил Мордовскую АССР орденом Ленина.

Вклад Георгия Ивановича Осипова также был отмечен правительственной наградой — указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1965 г. за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства, науки и культуры Мордовской АССР он был награжден орденом Ленина.

В 1967 г. трудовые коллективы Мордовской АССР, готовясь к встрече 50-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, взяли повышенные социалистические обязательства, широко развернулось соцсоревнование.

Итоги юбилейного соревнования были подведены на заседании Мордовского областного комитета КПСС, Верховного Совета республики и в докладе первого секретаря обкома КПСС Г. И. Осипова. Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета министров СССР Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика за заслуги в развитии экономики и культуры награждена памятным знаменем, учрежденным в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Успешно развиваясь, МАССР двигалась вперед к решению задач, поставленных восьмой пятилеткой.

*XX Мордовская областная партийная конференция.
П. М. Елистратов (1-й ряд, 4-й слева), Г. И. Осипов (1-й ряд, 6-й слева). 1968 г.*

*Первые секретари ОК, ГК и РК КПСС МАССР на областной партийной конференции.
П. М. Елистратов (1-й ряд, 2-й слева), Г. И. Осипов (2-й ряд, 4-й справа). Саранск. 1968 г.*

Главная экономическая задача восьмой пятилетки состояла в том, чтобы на основе всемирного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить значительный рост промышленного производства, высокие и устойчивые темпы развития сельского хозяйства, добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и жизненных потребностей наших людей. В среднем на 20 % должна повыситься зарплата рабочих и служащих и на 35 — 40 % — натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства. Денежные выплаты и льготы, представленные населению за счет общественных фондов потребления, намечалось увеличить не менее чем на 40 %. Также в новой пятилетке ставились следующие задачи: поднять на должный уровень вопросы сближения уровней жизни сельского и городского населения, преодолеть различия между умственным и физическим трудом.

В новой пятилетке предстояло решить важные задачи по подъему сельскохозяйственного производства, обеспечить значительное увеличение производства зерна, картофеля, сахарной свеклы, мяса, молока и других продуктов, осуществить большую работу по строительству производственных и культурно-бытовых объектов на селе, повысить материальный и культурный уровень сельчан.

В годы восьмой пятилетки повысилась роль пленумов, партийных комитетов. На них обычно рассматривались актуальные и злободневные вопросы, что способствовало ук-

реплению связей партийных организаций с массами, воспитанию деловых качеств трудящихся.

Всю организаторскую и политическую работу областная партийная организация подчиняла успешному выполнению заданий новой пятилетки, закрепляла достигнутые успехи и развивала трудовой и политический подъем трудящихся, совершенствовала формы социалистического соревнования, направляя усилия трудящихся на достойную встречу 50-летия Великого Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Этому способствовали решения майского (1966) Пленума ЦК КПСС, который одобрил постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и сельскохозяйственных культур».

Широкий размах социалистического соревнования позволил повысить производительность труда, досрочно выполнить все планы и принятые обязательства. Труженики села от сверхплановой продажи зерна государству получили дополнительный доход свыше 22 млн руб., животноводы республики сверх плана продали мяса 11 тыс. т, молока — 36,3 тыс. т, яиц — 20 млн шт.

За годы восьмой пятилетки среднегодовое валовое производство сельскохозяйственной продукции возросло на 65,4 млн руб. (36 %) по сравнению с предыдущим пятилетием, в том числе зерна — на 36 %, картофеля — на 27, мяса — на 57,8, молока — на 60,2 %, яиц — в 2,5 раза. Валовой доход колхозников увеличился на 36,4 % (35 млн руб.).

В 1960-е гг. Мордовская областная партийная организация проделала большую работу по развитию экономики и культуры республики.

Партийные и советские органы перешли на новую, более высокую форму социалистического соревнования — получения званий ударников и коллективов коммунистического труда. Внедрялась в производство новая техника, на новую ступень было поднято движение рационализаторов и изобретателей.

Выполняя решения XXIII съезда КПСС, Мордовская областная партийная организация обеспечила последовательное осуществление принципов социалистического хозяйствования, успешное выполнение программ семилетки и восьмой пятилетки, обеспечила общий подъем экономики в целом и неуклонное повышение благосостояния и культуры в республике.

В проведении всей этой работы немалая роль отводится Георгию Ивановичу Осипову — первому секретарю Мордовского обкома партии (1958 — 1968).

В. С. Учайкин,
заместитель председателя Консультативного
совета при Главе Республики Мордовия,
председатель Совета министров МАССР (1975 – 1991)
А. В. Карташов,
главный археограф ГКАУ «ЦГА Республики Мордовия»,
кандидат философских наук

ШВЕЦОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

ШВЕЦОВ Валерий Николаевич (6.6.1939, г. Баку — 25.9.1995, г. Саранск). Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР (1982). Мордвин (эрзя). Родился в семье служащего. После окончания Мордовского государственного университета (1962) — начальник станции техобслуживания, инженер Кадошкинского отделения «Сельхозтехники»; 1967 — 76 — управляющий районным объединением «Сельхозтехника», начальник управления сельского хозяйства райисполкома (Атяшевский район); 1976 — 86 — председатель Государственного комитета МАССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства; 1986 — 88 — заместитель председателя АПК МАССР; в 1988 — 92 — генеральный директор ТОО «Мордовагроснаб». С 1992 — 1-й заместитель председателя Верховного Совета МССР; в 1993 — 95 — председатель Правительства РМ. Внес вклад в совершенствование управления с.-х. производством в республике, укрепление его квалифицированными кадрами, обеспечение материально-технического снабжения АПК, в реализацию Продовольственной программы Мордовии. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1993 — 95). Депутат ВС МАССР (1980, 1985, 1990). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

В. М. Сурков
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

В. Н. Швецов: жизнь и судьба

Мало кто из сегодняшних студентов знает о том, что еще недавно учебный год в вузах и техникумах начинался на колхозных полях, где до самого снега продолжалась уборка картофеля и сахарной свеклы. В конце же 1950-х гг. студенты убирали урожай даже во время летних каникул, и многие из них ехали за трудовой романтикой в далекий Казахстан. Именно тогда в Советском Союзе поднимали целинные и залежные земли, и на их освоении работала студенческая молодежь со всей страны.

Летом 1958 г. работать на целинных землях Казахстана приезжали в составе студенческих отрядов сотни посланцев Мордовии. Была среди них и студентка четвертого курса факультета иностранных языков Лиза Малышева. В университете Лиза изучала немецкий язык, но когда оказалась в Павлодарской области Казахстана, очень захотела выучить и казахский. По

приезде на целину студентов поселили в большом бараке, но он был для них лишь местом отдыха и ночлега после трудового дня. Были среди целинников и коренные казахи, но общаться друг с другом на языке одних только жестов парням и девочкам разных национальностей получалось не очень.

Поразмыслив о том, как лучше и быстрее выучить казахский язык, Лиза решила начать с самого простого. В единственном газетном киоске, который удалось встретить в целинном поселке, она купила казахский букварь. Не теряя времени, устроилась с книжкой прямо возле киоска, где кроме нее в это время оказалась и группа казахских ребяташек. Через несколько минут, поднимая клубы степной пыли, сюда подъехал грузовик с вновь приехавшими на целину студентами.

— А вы чего здесь с книжкой делаете? — обратился к Лизе с вопросом выпрыгнувший из грузовика студент под два метра ростом.

— Я — учительница, после окончания университета работать в этом поселке буду, — ответила Лиза. И, кивнув на ребяташек, добавила: — А это мои ученики.

На этом, собственно, неожиданный диалог и закончился. Он и она даже не знали тогда, что оба приехали из Мордовии. Однако Лиза и студент факультета механизации Мордовского госуниверситета Валерий Швецов даже предположить не могли, что судьба приготовила им новую встречу, и она состоялась вечером того же дня. Они встретились вновь в бескрайней казахской степи. Когда опустились густые сумерки, в городке из брезентовых палаток в руках студента-белоруса заиграл баян, и начались танцы. И тут снова предстал перед Лизой тот самый студент, с которым она днем повстречалась возле газетного киоска. Он пригласил на танец, она ответила согласием. Однако молодой человек честно признался, что танцевать еще не научился и очень хочет, чтобы Лиза его научила. Потом же было возвращение обоих в Саранск и новое его признание: «Я ведь с той самой нашей встречи возле газетного киоска все время только и думал о том, как бы вновь встретиться с учительницей с казахским букварем в руках».

Повстречав друг друга в далеком Казахстане, Валерий Швецов и Елизавета Малышева уже не расставались. В 1959 г. она окончила университет и при распределении попросила направить ее на работу в Атяшевский район, так как оба уже решили, что скоро поженятся. Ведь Швецов был родом из Мордовских Сыресь, и хотя он учился в университете

В. Н. Швецов с мамой

пока еще на третьем курсе, не расставался с мечтой приехать на работу в родной Атяшевский район.

— Вот и прекрасно, — сказал Лизе председатель комиссии по распределению молодых специалистов. — Заявка на учителя иностранного языка есть из Аловской средней школы. Поедете туда?

Лиза с радостью согласилась. Тем более, что именно в той самой школе в Алове учился и Валерий Швецов.

Однако уже через полчаса или час Лизу снова позвали в кабинет, из которого вышла с направлением на работу. «Знаете, сложилась неожиданная ситуация. В Алово нужен еще и учитель истории, и у нас есть супружеская пара молодых специалистов, которые согласны там работать. Вы не уступите им? А вам можем предложить место учителя иностранного языка в соседнем районе».

Так Лиза Малышева оказалась в селе Налитове Дубенского района. Приехала на работу в самом начале учебного года и так увлеклась своим делом, что не замечала, казалось, даже красоты местных садов, в которых той осенью было особенно много яблок. Никакого асфальта, конечно, до Налитова тогда еще не было. Валерий Швецов приезжал туда по грунтовой дороге, которая по осени и весной была в сплошных лужах и ямах. Парня ничуть не удивил богатый урожай яблок в налитовских садах. «Вот когда поедем с тобой в Мордовские Сыреси, ты сама увидишь, что такое настоящие яблоневые сады», — говорил он своей невесте.

Валерий Николаевич Швецов с супругой Елизаветой Никитичной

Свадьба Валерия и Елизаветы состоялась, когда он оканчивал четвертый курс университета. Вот тогда Лиза и увидела впервые красоту и величие садов села Мордовские Сыреси. Здесь она стала работать учительницей немецкого языка. Ее супруг, кстати, хоть и считал всегда Мордовские Сыреси своей малой родиной, родился вовсе не здесь, а в небольшом поселке в пригороде города Баку, куда его родители уезжали на заработки. Впрочем, Валерий азербайджанский период своего детства и сам почти не помнил, поскольку оказался в мордовском селе еще в младенчестве. Здесь он еще школьником, работая во время каникул в колхозе «Красный садовод», научился всему, что требуется в повседневной крестьянской жизни.

После окончания университета Валерия Швецова направили работать в Атяшево. Когда он пришел в контору районной «Сельхозтехники», управляющего на месте не оказалось, а главный инженер Виктор Кириллов его огорчил: «У нас мест нет».

Вот так, всегда мечтая трудиться у себя в районе, он неожиданно оказался с женой Елизаветой Никитичной и своим первенцем Александром в Кадошкинском районе. С 1962 по 1967 г. Валерий Николаевич работал начальником станции технического обслуживания, инженером-контролером, главным инженером Кадошкинского районного отделения «Сельхозтехника». Много времени прошло с тех пор, но в Кадошкине все, с кем начинал свой трудовой путь и приходилось работать все эти годы, всегда с большой теплотой вспоминали Валерия Николаевича Швецова, потому что он обладал исключительным трудолюбием, чувством высокой ответственности за порученное дело и удивительным жизнелюбием. Он был прост в общении и мудр во всех житейских вопросах. Эти качества тянули к Валерию Николаевичу людей, делали его для них интересным и остроумным собеседником.

Сам же Валерий Николаевич всегда отмечал, что судьба свела его в Кадошкине с замечательными людьми и специалистами высокого класса, которые оказали значительное влияние на формирование его личности, развитие и совершенствование профессионального и творческого потенциала. Среди этих людей Швецов называл управляющего Кадошкинским отделением объединения «Сельхозтехника» Казанцева, главного инженера Вавилова, заведующего ремонтными мастерскими Луконина, Артемова. У него здесь было много друзей из разных сфер деятельности, и это вполне объяснимо. Ведь Валерий Николаевич был не только технарем в самом лучшем смысле этого слова, его интересы выходили далеко за рамки профессиональной деятельности. Обладая большим опытом работы, все они оказывали молодому специалисту неоценимую помощь в его становлении и профессиональном росте.

Как вспоминает супруга Валерия Николаевича, крепкие узы дружбы семью Швецовых связывали с семьями В. И. Булычева, В. А. Артемова, Ю. В. Анисимова, А. И. Кильдева, А. Д. Шебанова, Н. В. Ковшутина, Н. Ф. Чашина. «С ними мы проводили семейные торжества, отмечали праздники, отдыхали на реке Исса и в других живописных местах Кадошкинского района, — рассказывает Елизавета Никитична. — В таких вылазках на природу Валерий Николаевич никому не доверял варить уху, все он делал сам. Никогда не рассказывал о рецепте своей ухи, и я думаю, что рецепта просто не было. Валерий Николаевич

Диплом В. Н. Швецова об окончании университета

полагался на свой вкус, экспериментировал, оттого и уха у него всегда получалась просто замечательная! А вот дома сам ничего не варил. Только однажды, когда встречал меня во второй раз из роддома, сварил похлебку и, засучив до колен брюки, вымыл пол в доме. Вот так просто, чаще без слов, выражал он свои самые глубокие чувства».

И вот в 1967 г. в трудовой биографии Валерия Николаевича Швецова появилось, наконец, Атяшево, куда его назначили управляющим районным объединением «Сельхозтехника», система которой была в СССР на особом счету и получала от государства большую поддержку. Она имела мощную материально-техническую базу, в ней были сосредоточены высококвалифицированные кадры механизаторов, ремонтников и инженерно-технических работников. Далеко не случайно почти все руководители «Сельхозтехники» Атяшевского района становились со временем председателями и заместителями председателя исполкома районного Совета народных депутатов. Как, например, А. Н. Пичугин, М. А. Сурков.

В 1974 г. заместителем председателя райсовета и начальником управления сельского хозяйства был назначен и В. Н. Швецов. На этой должности он проработал до 1976 г. Во время работы в Атяшевском районе Валерий Николаевич воспитал плеяду замечательных специалистов, которые и сами стали затем видными хозяйственными руководителями и общественными деятелями. И среди них — основатель и первый руководитель ГУП РМ

«Развитие села», ныне депутат Государственной Думы РФ Александр Васильевич Воробьев.

В то время руководителем Атяшевского района был Валентин Яковлевич Кузнецов, стиль работы которого не был лишен чудачеств. Например, в выходные дни он из окна рабочего кабинета следил за тем, не вышел ли кто из проживающих рядом с райкомом руководителей во двор заниматься домашними делами. Например, колоть дрова. Если же видел, что Швецов или кто-то другой обустроивает свое хозяйство, сразу находил для него какое-то срочное дело. Все об этом хорошо знали и поэтому в выходные старались держаться подальше от глаз Валентина Яковлевича. «Все у Кузнецова было под неусыпным контролем, — вспоминает Е. Н. Швецова об атяшевском периоде жизни. — За год или два до того, как уехали в Саранск, председатель райисполкома Федор Васильевич Ликин разрешил нам подключить квартиру к котельной КБО. Проезжая вечером мимо, Кузнецов увидел только что вырытую траншею и велел ее закопать. А уже через месяц, но теперь уже по его личному распоряжению, дом к котельной все равно подключили».

Валерий Николаевич и без такого контроля и опеки жил, казалось, только своей работой. Когда же у него спрашивали, например, в каком классе учится кто-то из двоих его сыновей, он мог так ответить на простой вопрос: «Спросите у Лизы. Она у нас в семье педагог». Все потому, что порой, увлекшись работой, он действительно этого не помнил.

Очень любил Швецов сажать сады. Везде, где когда-то жил, оставил он о себе добрую память многими десятками плодовых деревьев и кустарников. Даже в Саранске, работая уже руководителем республиканского звена, засадил разными деревьями дачу на лямбирской горе. «Была у нас и особая слива с очень крупными плодами, такой в Мордовии я больше нигде не встречала, — рассказывает супруга Валерия Николаевича. — А наша вишня! Она созревала в конце мая, когда у других только цвела!»

Однако и сама Елизавета Никитична старалась в этом не отставать от мужа. Правда, ее увлекали цветы, и ими она засаживала не только палисадник, но и огород. Особая же ее любовь среди цветов — астры, и их в ее коллекции было более 50 сортов. Астры она выписывала даже из Прибалтики, и благодаря этому невиданные в наших местах сорта стали теперь достоянием многих цветоводов республики. Сама же Елизавета Никитична за свою любовь к цветам отмечена даже специальной медалью. Но уже несколько лет цветов она не сажает, и всему виной возраст. Да и дачу, на которой так любил работать покойный муж, начисто разорили.

В 1976 г. В. Н. Швецова назначили первым заместителем председателя республиканского объединения «Сельхозтехника», а через год — председателем Госкомитета МАССР по ма-

териально-техническому обеспечению сельского хозяйства. С 1986 по 1988 г. он работал заместителем председателя АПК МАССР, генеральным директором производственного объединения «Мордовагроснаб».

Исключительное трудолюбие и высокий профессионализм привели Валерия Николаевича Швецова и на самые высокие посты. Три раза он избирался депутатом Верховного Совета МАССР, а в 1992 г. был избран первым заместителем председателя Верховного Совета МАССР. В 1993 — 1995 гг. возглавлял правительство Республики Мордовия. Был и депутатом Федерального Собрания РФ, в статусе которого внес существенный вклад в реформирование аграрного сектора экономики всей страны. Что удивительно: работая у всех на виду, В. Н. Швецов меньше всего заботился о том, чтобы показывать свои заслуги. Принцип «не по понятиям, а по справедливости» оставался для него главным и тогда, когда нужно было сказать «нет» даже тому, кто совсем не ожидал от него категоричного отказа.

Валентин Пиняев

Валерий Николаевич Швецов — председатель Совета министров Мордовской ССР

Среди имен государственных и советско-партийных деятелей, крупных производственников, хозяйственных руководителей, оказавших значительное влияние на развитие Мордовии XX в., имя Валерия Николаевича Швецова является незаслуженно забытым. Между тем это был человек, возглавивший Совет министров — Правительство Мордовской ССР в наиболее острый, кризисный период в социально-экономической, политической, общественной жизни региона, и достойно, самоотверженно служивший родной республике.

В. Н. Швецов родился 6 июня 1939 г. в г. Баку. Из далекой столицы Азербайджанской ССР его семья переехала на родину, в Мордовию. Здесь в 1956 г. в возрасте 17 лет Валерий был принят учетчиком тракторной бригады в Паранейскую МТС Атяшевского района МАССР — одного из передовых сельскохозяйственных районов автономной республики. Определенным образом ему повезло, так как район считался в республике передовым, а директором Паранейской МТС в то время работал А. А. Климбовский — талантливый хозяйственный руководитель, впоследствии — Герой Социалистического Труда, заслуженный агроном РСФСР. Скорее всего, уже тогда Валерий решил для себя, что пойдет по аграрной стезе, и в следующем году сделал попытку поступить в Мордовский государственный университет. Попытка оказалась удачной. В октябре 1957 г. он был зачислен на сельскохозяйственный факультет (специальность «механизация процессов сельскохозяйственного производства») университета, который успешно окончил в июле 1962 г. Как молодой и перспективный аграрник, к тому же мордвин по национальности, он мог рассчитывать на получение хорошей работы и продвижение по служебной лестнице.

Дальнейшая деятельность В. Н. Швецова оказалась надолго связанной с Мордовским республиканским объединением «Сельхозтехника». С августа 1962 г. он был принят в Кадошкинское районное отделение этого предприятия, где работал начальником станции технического обслуживания, инженером-контролером ремонтной мастерской, затем — главным инженером. Несмотря на относительно небольшой практический опыт, на всех участках работы В. Н. Швецов показывал себя грамотным, квалифицированным специалистом, умеющим проявлять инициативу и хорошо справляющимся со своими обязанностями. Благодаря этому в сентябре 1967 г. он поднялся на новую ступень, став управляющим отделением «Сельхозтехники» в Атяшевском районе, где десятью годами ранее начинал трудовую деятельность. В этой должности он работал до назначения начальником Управления сельского хозяйства Атяшевского райисполкома (январь 1974 г.). В октябре 1976 г. В. Н. Швецов переехал в Саранск, где ему предложили пост первого заместителя председателя объединения «Сельхозтехника».

Все это время Валерию Николаевичу везло с людьми, под руководством которых он находился и у которых мог многому научиться. Как уже отмечалось выше, сначала он был в подчинении у А. А. Климбовского, затем, после своего возвращения в Атяшевский район уже в новом статусе, работал вместе с первым секретарем Атяшевского райкома КПСС А. И. Юрчёнковым — одним из наиболее сильных и перспективных молодых управленцев Мордовии того времени. На республиканском уровне «Сельхозтехнику» в 1969 — 1977 гг. возглавлял опытный руководитель Н. И. Юнович, министром сельского хозяйства на протяжении долгих лет работал М. Ф. Чернов, имевший репутацию очень жесткого, но в то же время прекрасно разбирающегося в своей отрасли руководителя. Вероятно, немаловажным для дальнейшей карьеры В. Н. Швецова являлся и тот факт, что Атяшевский район всегда находился на особом счету у А. И. Березина (в 1971 — 1990 гг. — первого секретаря Мордовского обкома КПСС), возглавлявшего районную партийную организацию в 1960-е гг., хорошо знавшего передовой район и рассматривавшего его в качестве своеобразной «кузницы кадров». Необходимо отметить, что многие заметные советско-партийные деятели Мордовии 1970 — 1980-х гг. перед выдвижением на республиканский уровень занимали должности в Атяшевском районе.

Когда В. Н. Швецов получил пост первого заместителя председателя объединения «Сельхозтехника», скорее всего, руководство обкома КПСС сразу готовило его к более высокой должности. Н. И. Юновичу в августе следующего года должно было исполниться 60 лет, а так как на тот период это был предельный срок нахождения на руководящем посту, ему требовалось найти замену. Поскольку Валерий Николаевич хорошо проявил себя на предыдущей работе, находился на хорошем счету у политического руководства республики, он рассматривался в качестве перспективной кандидатуры на должность нового председателя «Сельхозтехники». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1976 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, что еще больше укрепило его положение. Поэтому, когда в ноябре 1977 г. Н. И. Юнович ушел на пенсию, на его должность был наз-

начен В. Н. Швецов. Таким образом, в 38 лет он стал одним из самых молодых членов Совета министров МАССР и руководителей республиканского уровня. С сентября 1978 г. объединение «Сельхозтехника» было реорганизовано в Государственный комитет по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства, и председателем нового ведомства остался В. Н. Швецов, что фактически являлось подтверждением его успешной работы за прошедший год.

Несмотря на то, что к тому времени Валерий Николаевич уже обладал достаточно большим опытом работы в своей области, новая ступень предполагала и новые обязанности, и новую ответственность. Если раньше он отвечал за обеспечение материально-технической базы агропромышленного комплекса лишь одного района, то теперь в его подчинении находился орган государственного управления, действовавший на территории всей республики. Работа была нелегкой, требовала полной отдачи, умения проявлять твердость в отстаивании позиции своего ведомства, а также некоторых дипломатических навыков. Руководителю, отвечавшему за материально-техническое снабжение сельского хозяйства, приходилось активно защищать интересы отрасли в различных, в том числе вышестоящих, инстанциях, добиваясь жесткого выполнения плана по выделению сельскохозяйственной техники, удобрений, оборудования, запасных частей и иных ресурсов, обеспечения производственно-технического обслуживания колхозов и совхозов. Немаловажное значение имело и требование по внедрению в сельскохозяйственное производство механизированных работ, новых, более эффективных методов по использованию техники, ремонту машин и оборудования, способствующих росту производительности труда. При этом всегда необходимо было учитывать интересы колхозов и совхозов, сталкиваясь не только с их требованиями, но и с недовольством, неизбежно возникавшим в случае несвоевременного либо неполного удовлетворения их потребностей по снабжению. Проработав в этой сфере много лет, В. Н. Швецов хорошо изучил особенности своей деятельности, все ее официальные и неофициальные правила, что, несомненно, сыграло свою роль в 1990-е гг., когда Валерий Николаевич принял на себя управление всей исполнительной властью республики.

Успехи в работе Госкомитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства под руководством В. Н. Швецова не оставались незамеченными со стороны партийных и советских органов власти. Валерий Николаевич неоднократно поощрялся денежными премиями и государственными наградами. В январе 1982 г. ему было присвоено высокое звание «Заслуженный инженер сельского хозяйства РСФСР». Положительно отзывался о нем председатель Совета министров МАССР В. С. Учайкин, в подчинении которого Валерий Николаевич работал: «Человек он порядочный, вопросы села хорошо знал, пользовался уважением в „Россельхозтехнике“». Валерий Николаевич также мог умело решать различные вопросы в высоких московских кабинетах. На таких приемах он всегда был очень внимательным, понимал, когда можно было вставить слово или высказать просьбу, а когда следовало промолчать. «Чисто по-человечески он обладал тактом, и подходил к руководителям очень толково», — вспоминал В. С. Учайкин.

Свою основную управленческую деятельность Валерий Николаевич совмещал и с общественной работой. Трижды он избирался от Атяшевского района депутатом высшего органа государственной власти Мордовской АССР — Верховного Совета: десятого (1980), одиннадцатого (1985) и двенадцатого (1990) созывов.

В должности руководителя Госкомитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства В. Н. Швецов находился до конца 1985 г. В это время в управлении аграрной сферой автономной республики начали происходить существенные изменения, инициированные союзным центром. Их основными целями было достижение необходимой интеграции сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и создание централизованной системы управления отраслью, для чего на всех уровнях по стране создавались агропромышленные комитеты во главе с Госагропромом СССР. В Мордовии несколько исполнительных и распорядительных органов, в том числе Министерство сельского хозяйства, Министерство пищевой промышленности и Госкомитет по производственно-тех-

*Участники семинара российских школьных пахарей (слева направо):
В. Н. Швецов — генеральный директор ТОО «Мордовагроснаб»,
А. И. Суслов — заместитель председателя объединения «Россельхозтехника»,
В. С. Учайкин — председатель Совета министров Мордовской АССР,
Ю. А. Симонов — первый секретарь Лямбирского райкома КПСС. Конец 1980-х гг.*

ническому обеспечению сельского хозяйства, были объединены в единый Агропромышленный комитет, руководителем которого стал А. П. Брагин, совмещавший эту должность с постом первого заместителя председателя Совета министров. По замыслу реформаторов, это крупное ведомство должно было сосредоточить все рычаги управления агропромышленным комплексом, что привело бы к облегчению работы достаточно громоздкой административной системы.

В результате этих изменений В. Н. Швецов лишился поста, однако фактически продолжил заниматься прежней деятельностью — с января 1986 г. он работал заместителем председателя Агропромышленного комитета (с марта 1986 г. — Государственного агропромышленного комитета), а с ноября 1988 г. — заместителем Госагропрома — генеральным директором производственного объединения «Мордовагроснаб» по материально-техническому снабжению.

В стране разворачивались коренные перемены, связанные со все большим внедрением в экономику рыночных элементов, демократизацией общественно-политических отношений и ослаблением цензуры. Вплоть до конца 1980-х гг. система управления Мордовской АССР внутренне мало изменилась, и обком КПСС в целом продолжал контролировать республику и происходящие в ней процессы. Однако на рубеже 1980 — 1990-х гг. политизация населения резко возросла. После ухода в отставку А. И. Березина и перемещения центра власти из партийных органов в Верховный Совет в республике началась жесткая борьба между различными властными группами, среди которых были представители как советско-партийной элиты, так и недавно выдвинувшихся демократов. На выборах Президента МССР, прошедших в конце 1991 г., неожиданно для многих участников событий одержал победу старший научный сотрудник НПО силовой электроники В. Д. Гусянников. Однако с окончанием выборов лидера республики политическое противостояние в Мордовии лишь обострилось. Главный конкурент В. Д. Гусянникова на выборах председатель Верховного Совета МССР Н. В. Бирюков не желал отдавать власть, а избранному президенту не хватало ни опыта, ни навыков политического деятеля. В наиболее тяжелое для страны время, когда разрушались старые общественные и экономические отношения, в Мордовии возникла опасная ситуация двоевластия.

В. Н. Швецов первое время старался держаться в стороне от политических препирательств и дразг, сосредоточившись на привычной для себя хозяйственной деятельности. В 1992 г. производственное объединение «Мордовагроснаб» на время было ликвидировано, и Валерий Николаевич несколько месяцев проработал председателем совета Мордовского республиканского крестьянского союза. С сентября 1992 г. он вернулся на прежнюю должность генерального директора вновь образованного в форме товарищества с ограниченной ответственностью объединения «Мордовагроснаб». Однако там долго проработать ему не удалось. На четырнадцатой сессии Верховного Совета МССР двенадцатого созыва 25 декабря 1992 г. его избрали первым заместителем председателя Верховного Совета, и с этого момента В. Н. Швецов стал достаточно заметной фигурой в мордовской публичной политике.

В то время в Мордовии начался новый виток острой политической борьбы между двумя ветвями власти. 7 апреля 1993 г. Верховный Совет принял закон, внесший изменения в Конституцию и упразднивший пост президента МССР. Высшим органом исполнительной власти стал Совет министров — Правительство МССР. Верховный Совет, наибольшим влиянием в котором на тот момент обладали сторонники Н. В. Бирюкова, должен был назначить его председателем.

Вопрос о том, кто займет эту позицию, был сложным. В. Н. Бирюков искал человека, которому пришлось бы управлять хозяйственно-экономической жизнью республики в условиях глубокого упадка во всех отраслях и фактического двоевластия, поскольку В. Д. Гуслинников отказывался признавать свое поражение. Как вспоминал В. С. Учайкин, предложение снова возглавить Совет министров поступило в том числе и ему, но он отказался. Рассматривалась также кандидатура В. Н. Швецова как опытного хозяйственника, не проявлявшего себя в публичной политике и не казавшегося Н. В. Бирюкову опасным. Сначала Валерий Николаевич тоже благоразумно не соглашался, но потом все же изменил свое мнение. Это решение, бесспорно, требовало немалой смелости и самоотверженности, так как именно на председателя Совета министров ложилась большая часть ответственности за все, что происходило в экономике региона.

Теперь оставалось «провести» кандидатуру будущего главы Правительства через Верховный Совет, внутри которого также отсутствовало единство.

Процедура голосования проходила 9 апреля. Кроме В. Н. Швецова, на высокую должность претендовало еще четыре кандидата: Б. А. Журавлёв, В. Н. Кокнаев, Н. И. Меркушкин и В. А. Скопцов. Первые трое взяли самоотвод, и осталось два реальных претендента. Выступая перед депутатами Верховного Совета, В. Н. Швецов подчеркнул необходимость консолидации общества и власти в тех непростых условиях, в которых оказалась республика. Его соперник, В. А. Скопцов, был достаточно серьезным кандидатом. Он обладал большим опытом партийной и хозяйственной работы: в 1991 — 1993 гг. был первым секретарем Мордовской республиканской организации КП РСФСР, заместителем министра сельского хозяйства МССР. Для избрания требовалось получить минимум 85 голосов депутатов при тайном голосовании. По его итогам ни один кандидат не набрал нужного числа бюллетеней: за В. Н. Швецова отдали голоса 82 депутата, против — 67; за В. А. Скопцова — 48, против — 92. После этого Верховный Совет провел второй тур, в который прошел только В. Н. Швецов, набравший большее число голосов. Он стал председателем Совета министров по решению подавляющего большинства депутатов («за» отдали голоса 110 народных избранников, «против» — 34).

Получив эту должность, Валерий Николаевич вознесся на самый верх региональной власти, но его положение, несмотря на поддержку, оказанную депутатами, нельзя было назвать простым. С одной стороны, он первое время был лишен возможности в полной мере проводить самостоятельную политику, будучи зависимым от Н. В. Бирюкова. С другой стороны — формально продолжало действовать правительство В. Д. Гуслинникова, который

отказывался признавать решение Верховного Совета и апеллировал к поддержке федеральной исполнительной власти в лице президента России (после апреля 1993 г. возникла парадоксальная ситуация: в некоторых министерствах МССР работали сразу два министра). В то же время именно правительству В. Н. Швецова предстояло решать неподъемные задачи, связанные с выходом республики из кризиса.

К политике кадров Валерий Николаевич подходил взвешенно, как опытный руководитель, сформировавшийся в советскую эпоху и хорошо изучивший «коридоры власти». Он и Н. В. Бирюков, который, несомненно, оказывал большое влияние на подбор кандидатур, не стремились сразу избавляться от всех, кто раньше находился в правительстве. Например, продолжил работать министр культуры Ю. Ф. Юшкин, сохранили свои посты руководители правоохранительных структур, назначенные при В. Д. Гусянникове, — министр госбезопасности А. А. Брагин и министр внутренних дел А. В. Косов.

Некоторые руководители, названные В. Н. Швецовым при формировании Совета министров, находились на верхней ступени республиканской власти еще в 1980-е гг. Так, управляющим делами Совета министров стал В. П. Башков, долгое время работавший заведующим финансово-хозяйственным отделом Мордовского обкома КПСС; на пост заместителя председателя Правительства В. Н. Швецов предложил кандидатуру бывшего секретаря Мордовского обкома КПСС И. С. Цыганка (не был утвержден на сессии Верховного Совета). В то же время значительная часть руководителей вошла в состав Совета министров впервые, хотя и нельзя было сказать, что они не обладали управленческим опытом. Многие из них являлись либо хозяйственниками, либо занимали должности на уровне заместителей министров и районных руководителей — первый заместитель председателя Правительства Ф. З. Тюркин, заместитель председателя Правительства П. И. Автаев, министр строительства и архитектуры А. П. Матюшкин, министр образования В. В. Кадакин, министр экологии и природопользования Н. Е. Брагин, председатель Госкомитета по лесу И. Е. Дыков и др. Кресло министра сельского хозяйства было предложено В. А. Скопцову, недавнему конкуренту В. Н. Швецова в борьбе за пост председателя Совета министров. Таким образом, при формировании правительства В. Н. Швецов остался верен принципу, озвученному им в Верховном Совете перед своим избранием: главное — это консолидация всех сил, ради которой он был готов работать с представителями разных поколений в управленческой элите республики.

О действиях нового правительства Н. В. Бирюков и В. Н. Швецов в своем праздничном обращении к жителям Мордовии 1 мая 1993 г. говорили так: «Мы реалисты, мы не обещаем

мгновенного изменения ситуации к лучшему — слишком велик нанесенный урон, но мы примем все меры, чтобы продолжающиеся экономические реформы были сориентированы на человека труда, чтобы они проходили в интересах подавляющего большинства населения». Председатель Верховного Совета и председатель Совета министров, олицетворявшие законодательную и исполнительную власти, обещали принять оперативные меры по стабилизации политической и социально-экономической обстановки в регионе.

Однако добиться этого в реальности оказалось сложнее, чем декларировать понятные для населения лозунги. Одним из первых шагов, предпринятых В. Н. Швецовым, было налаживание разбалансированных связей с районами республики, и это удалось сделать. Куда больше трудностей возникло с признанием нового Совета министров МССР в Москве — сначала Президент России Б. Н. Ельцин и федеральные органы исполнительной власти продолжали ориентироваться на «опального» В. Д. Гусянникова. Постепенно эта проблема сошла на нет, в особенности после того, как в августе 1993 г. Конституционный суд МССР вынес решение в пользу Верховного Совета МССР и фактически признал законность упразднения поста президента республики. По долгу службы В. Н. Швецову часто приходилось ездить в Москву, взаимодействовать с высокопоставленными чиновниками. Сам он опровергал распространенное в обществе мнение о продолжающемся непринятии Совета министров МССР в федеральном центре и говорил, что «...везде встречают с пониманием, оказывают конкретную помощь». Однако в экономической и социальной сферах накопилось слишком много проблем, которые было невозможно быстро решить. Правительство В. Н. Швецова оказалось в некоторой степени заложником возникшей в республике и стране политической и экономической ситуации.

Валерий Николаевич как глава исполнительной власти и подчиненный ему Совет министров делали то, что было в их возможностях. Выступая на расширенном заседании Совета министров в июле 1993 г., В. Н. Швецов обозначил ключевые проблемы, над которыми предстояло работать правительству: непрекращающийся спад производства во всех отраслях народного хозяйства, тяжелое финансовое положение предприятий, рост преступности, особенно среди несовершеннолетних и молодежи. Впоследствии в одном из своих интервью Валерий Николаевич отмечал: «Главную задачу вижу: в осуществлении неотложных мер по выводу экономики республики из кризисного состояния, в создании необходимых условий для проведения действенной экономической реформы в каждой отрасли народного хозяйства, в приостановлении падения, а затем и стабилизации уровня жизни населения».

Для поддержания региональной экономики Совет министров разработал комплекс мер, предполагающих ведение в 1993 — 1995 гг. строительства и реконструкции на территории МССР приоритетных объектов промышленности, транспорта и связи, выделение льготного кредита предприятиям Мордовии, поддержку АПК республики, укрепление материально-технической базы ряда организаций. В августе 1993 г. эти предложения были внесены на рассмотрение Правительства Российской Федерации. Советом министров МССР и

В. Н. Швецовым предпринимались шаги по сдерживанию цен на хлеб, оказанию помощи малообеспеченным гражданам и принятию иных мер социальной защиты населения.

Правительством В. Н. Швецова прилагались усилия и по наведению общественного порядка и борьбе с уличной преступностью. Так, в июле 1993 г. Совет министров распорядился за счет средств республиканского бюджета увеличить численность подразделений МВД, отвечающих за общественную безопасность. Тематика, связанная с укреплением правопорядка, неоднократно поднималась на заседаниях правительства, в адрес МВД высказывались критические замечания. Большую остроту приобрели и вопросы экологии: вынужденные экономить на всем предприятия выбрасывали в окружающую среду много токсичных отходов, нерационально использовались природные ресурсы республики. В. Н. Швецов уделял этой проблеме серьезное внимание. Например, по инициативе Совета министров 25 ноября 1993 г. в Саранске был организован Первый экологический съезд, сам Валерий Николаевич открыл его работу.

Необходимо отметить, что несмотря на открытый конфликт с прежним правительством, В. Н. Швецов не отменял бездумно всех его решений. Например, при В. Д. Гуслинникове на Саранском ремонтно-механическом заводе предлагалось развернуть производство дефицитной в республике стеклотары, но из-за внутривластного кризиса реализовать это решение не успели. Обсуждая проблему, председатель Совета министров предложил поддержать идею по развитию производства со словами: «Старое правительство, как бы к нему ни относиться, задумало доброе дело».

В конце 1993 г. В. Н. Швецов принял решение баллотироваться в Совет Федерации Федерального Собрания. Сам Валерий Николаевич объяснял это тем, что как руководитель исполнительного органа власти он хорошо знает обстановку в своем регионе, а потому сможет способствовать принятию законов, отвечающим интересам общества. «Справедливость и порядок» — девиз его предвыборной платформы.

Желающих пройти в Совет Федерации от Мордовии было много, и в процедуре голосования 12 декабря 1993 г. приняло участие 12 человек, в том числе такие известные в республике политики и руководители органов власти, как Л. А. Иванова, Н. П. Медведев, Н. И. Меркушкин, С. Ф. Сорокин, В. Ф. Солтаганов и др. Победителей было двое: представитель мордовских коммунистов Л. А. Иванова и В. Н. Швецов. Они прошли в Совет Федерации, набрав наибольшее число голосов избирателей. 17 декабря Валерий Николаевич выступил с публичной благодарностью к гражданам, оказавшим ему высокое доверие, и пообещал всячески способствовать стабилизации экономического положения республики, улучшению уровня жизни людей. Однако внутривластный кризис, хотя и миновал свою наиболее острую фазу, был еще далек от завершения, и у Совета министров по-прежнему не было возможности спокойно работать.

В конце 1993 — 1994 гг. обострились отношения между правительством В. Н. Швецова и Верховным Советом МССР. После назначения председателем Совета министров хозяйственник В. Н. Швецов считался ставленником политического лидера Н. В. Бирюкова, поскольку был обязан председателю Верховного Совета своей должностью и всецело за-

висим от него. В то же время Н. В. Бирюков, не обладавший дипломатичностью и успевший испортить отношения со многими депутатами Верховного Совета, терял свою популярность и нес немалую ответственность за все, что происходило в республике. Напротив, возрастало значение исполнительной ветви власти и В. Н. Швецова, который выходил из тени председателя Верховного Совета и проявлял все большую самостоятельность. Так, в ноябре 1993 г. В. Н. Швецов и представитель Президента России в Мордовии В. В. Конаков демонстративно покинули заседание Президиума Верховного Совета, на котором рассматривался вопрос о проведении реформы местного самоуправления, противоречившей Указу Президента РФ.

Валерий Николаевич не мог не понимать, насколько опасной и контрпродуктивной порой оказывалась позиция председателя Верховного Совета, который ради собственных политических амбиций был готов продолжать вносить раскол в еще не утвердившуюся республиканскую власть и ее взаимоотношения с федеральным центром. В. Н. Швецов небезосновательно полагал, что раздираемая затянувшимся кризисом, нуждающаяся в стабилизации республика не должна конфликтовать с федеральными властями. Во взаимоотношениях с Москвой он был намерен добиваться расширения прав и полномочий Мордовии, но при этом отказаться от бессмысленных конфликтов и противоречий.

Нет смысла описывать здесь все политические маневры и шаги, предпринимаемые в эти годы противоборствующими властными группами. В результате роспуска Верховного Совета в январе 1995 г. и формирования нового республиканского парламента — Государственного Собрания произошла частичная смена высшего руководства Мордовии. Н. В. Бирюков потерял власть, а ведущие роли в новом законодательном органе получили бывший второй секретарь Мордовской республиканской организации КП РСФСР Н. И. Меркушкин и его сторонники. При этом Совет министров во главе с В. Н. Швецовым по закону сохранял за собой значительные полномочия и имел право работать еще два года. Между законодательной и исполнительной ветвями власти установилось некоторое равновесие, однако первая роль принадлежала председателю Государственного Собрания. В июне 1995 г. Н. И. Меркушкин дополнительно укрепил свою позицию, получив формальный статус высшего должностного лица республики, а через созданную Конституционную комиссию мог контролировать ключевой процесс разработки Конституции Мордовии.

После формирования Государственного Собрания в республике не было единого понимания, сколько еще будет работать правительство В. Н. Швецова. В средствах массовой информации высказывалось мнение, что как минимум «на первых порах» Валерия Николаевича как опытного управленца, успевшего завоевать авторитет в республике, не тронут, хотя в Совете министров и могут быть реализованы какие-то кадровые перестановки. Вероятнее всего, прежнее правительство должно было действовать вплоть до принятия новой Конституции. Сложно сказать, как долго бы еще проработал В. Н. Швецов на руководящих должностях и сумел бы он вписаться в систему новой власти, но его жизнь трагически рано оборвалась. Сказалось сильнейшее напряжение последних двух лет, когда председатель Совета министров взвалил на себя всю полноту ответственности за экономику и социальную

сферу республики в самое трудное для нее время. 25 сентября 1995 г. Валерий Николаевич Швецов скоропостижно скончался в саранской больнице.

Очень многое из того, что планировалось сделать, так и осталось на бумаге, а значительная часть принимаемых правительством мер оказалась либо нереализованной, либо не принесла должного эффекта. Однако вряд ли в этом можно винить региональный Совет министров и его председателя, которые работали в тяжелейших условиях непрекращающегося системного кризиса, экономической разрухи, катастрофического падения уровня жизни населения и роста преступности начала 1990-х гг. Эти пагубные процессы, общие для всей страны, в Мордовии усугублялись особенной ожесточенностью политического противостояния, развернувшегося между различными группами элит. Правительство В. Н. Швецова пыталось консолидировать власть и общество, выступить неким гарантом порядка и стабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки. Вероятно, следует признать, что в сложившихся условиях эта борьба, скорее всего, была заведомо обречена на провал. В итоге она погубила самого Валерия Николаевича, который работал во главе Совета министров, не жалея собственного здоровья и сил. До самого конца он оставался верным своим идеалам и честно трудился на благо страны и народа.

*Учватов Павел Сергеевич,
кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник – заведующий отделом
региональных исследований и этнологии НИИГН*

Раздел II

Мужественные флотоводцы, представители силовых структур

БЛИНКОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

БЛИНКОВ Иван Григорьевич (6.4.1903, г. Инсар — 1986, г. Москва). Контр-адмирал (1958). Участник Гражданской войны. Русский. Родился в крестьянской семье. С 1925 — радист Краснознаменного Балтийского флота. После окончания Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе (1928) служил на Черноморском флоте. В начале Великой Отечественной войны Блинков — заместитель начальника штаба морской обороны Ленинграда. В 1942 — 43 — руководитель боевой практики курсантов при Управлении военно-морских заведений в Баку, начальник организационно-мобилизационного штаба Волжской военной флотилии. С 1943 — начальник оперативного отдела штаба Днепровской флотилии. Участвовал в боях на Днестре, Буге и Висле. С 1945 — преподаватель Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе. В 1951 — 63 служил в Генштабе ВМФ СССР. Награжден орденом Ленина, двумя — Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Г. В. Ранцева
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Сквозь войну и мир на изломе эпох

Контр-адмирал Иван Григорьевич Блинков, лучшие годы своей жизни посвятивший службе в Военно-морском флоте СССР, для всей страны, а для Мордовии, уж точно, — великий человек. Не потому только, что заслужил столь высокое воинское звание, хотя контр-адмиралов у нас не так уж и много. Если кратко, он был одним из тех, кого жизнь бросала «из огня да в полымя», где четко проявились особая твердость характера россиянина, крепкий ум, верность Родине и желание быть полезным ей.

В жизни его были Инсар Пензенской губернии (ныне — Мордовии) конца XIX в. и более 80 лет XX в. с их особенностями и перипетиями: от разнорабочего на строительстве железной дороги, чернорабочего кузнечного цеха и бойца отряда ЧОН до походов на военных кораблях, где учился сам и учил потом молодежь искусству побеждать, Высшего военно-морского Краснознаменного училища им. М. В. Фрунзе, приемов в Кремле у Сталина, морей и бурных рек, вспененных войной 1941 — 1945 гг., мирного неба над головой и над войной, видимой и невидимой, и... доклада с самой высокой трибуны страны в Кремле в

День Военно-морского флота в 1971 г., когда был уже более восьми лет почетным пенсионером, вышедшим в отставку.

Как можно понять уже из вышесказанного, пережить Ивану Григорьевичу довелось немало, если учесть хотя бы то, что он, родившийся 6 апреля 1903 г. в бедствующей семье сторожа казначейства Григория Степановича и домохозяйки-матери Ольги Васильевны в захолустном в те времена городке Инсаре, с молодых ногтей оказался свидетелем предреволюционной жизни России. Хотя в революционных событиях начала XX в. принять участие не довелось, но в памяти он сохранил немало важного о тех детско-юношеских годах и периоде взрослой жизни, главное, о людях, учивших великой мудрости жить, описав многое в своих воспоминаниях.

В одном из писем автору этих строк Иван Григорьевич, переступивший порог 70 лет, признавался: «Ваше новогоднее пожелание — описать пройденный путь... заставило меня задуматься... Иногда часами просиживаю над чистым листом бумаги... В голове вызванные воспоминаниями события меняются, как

в калейдоскопе. Все начинаешь переживать снова...»

С большой осторожностью и очень продуманно взялся он за описание своего жизненного пути только после настойчивой просьбы-предложения сделать это непременно. Справился блестяще, оставив записи о людях, с которыми общался, которые помогли ему так или иначе встать на ноги, полностью не уверенный в возможности публикации своих откровенных записей. Да и опасаясь: не рано ли, не пострадает ли кто по причине его откровенностей. Шли 1980-е годы. Их тоже относим к сложным в определенном отношении.

В итоге вышла в свет книга «Война и мир контр-адмирала Блинкова».

Судьба Ивана Григорьевича — это своеобразный срез истории нашей страны, срез эпохи, как в том же калейдоскопе, о котором он упомянул, да и — яркий пример для вступающей в жизнь молодежи: как надо жить, каким надо быть, той самой эпохи, в которой сформировался характер будущего контр-адмирала, которая подготовила и наш сегодняшний день, чтобы мы могли, сравнивая, понимать, как меняемся, развиваясь, отбрасывая шелуху ненужного, убогого, впитывая лучшее, способствующее процветанию.

Вот и думай теперь, зачем человек награжден от природы такой замысловатой, хитрой штукой, как память? Хитрой именую потому, что многое хранит она годами и дольше, оставляя на века только важное, существенное, выветривая преходящее.

Итак, обыкновенный инсарский мальчишка, каких в селах и городах по всей нашей стране было не считано в те годы, босоногий, обожавший траву-мураву, покрывавшую изумрудным ковром улицы его детства, страдавший такими болезненными «цыпками», которые мать подлечивала кислым молоком. На всю жизнь сохранил он в памяти яркие впечатления детства, связанные и с катанием с горки на санках или на ледянке — «ее каждый делал себе сам», а горку все вместе «сооружали на весь квартал», и с купанием в речках Иссе и Большой Исток, но и с рыбалкой, сбором грибов и ягод в соседнем лесу для семьи, с присмотром за младшими сестрами и братом, за порядком в избе, за коровой, — ее чуть свет должен был выгнать в стадо, вечером встретить, с постоянными набегами к местным кузнецам качать мехи, когда они раздували горн, выполнять другие работы в кузне, чтобы подучиться важному ремеслу: мало ли что в жизни пригодится! Как знать?! А пригодилось ведь! Как и «общение» с обыкновенной винтовкой в подростковом возрасте: изучил ее с друзьями, крутясь возле новобранцев, отправлявшихся после краткого обучения на фронты Первой мировой войны, как и пулемет, который в кузнечном цеху Пензы научился разбирать и собирать с закрытыми глазами. Все пригодилось со временем и сыграло свою роль в его судьбе.

Подрабатывал с друзьями жалкими подачками, славя Христа на Рождество, на ярмарках дружно крутил карусели: они работали «при помощи мускульной силы подростков». Этим зарабатывал право бесплатно прокатиться на коне. А еще была обязанность — заботиться об урожае картошки — таком важном, единственном подспорье семьи. И обо всем этом — как о сбывшейся сказке, которая закончилась той дорогой, что увела его в большую жизнь однажды и навсегда из родного ему Инсара.

Что могла дать ему, родившемуся накануне великих перемен в стране, бедная крестьянская многодетная семья из семи человек, в которой был только один работник? Им был отец. Да и он вскоре скончался. Лишь старшая сестра Елена, когда овладела красивым почерком и потому была принята переписчицей к адвокату, где освоила и премудрости печатной машинки, смогла помочь семье приобрести теленка, со временем выросшего в корову. Как о великом счастье вспоминает об этом Иван Григорьевич.

Бурлила, как известно, вся царская Россия надвинувшимися, особенно после Первой мировой войны и связанной с ней жуткой разрухи, революционными событиями. Четырнадцатилетним подростком узнал наш герой об отречении царя от престола, о переменах, свершившихся в стране. Мог затеряться среди множества рабочих, отправившись с земляками по найму строить Мурманскую железную дорогу, чтобы стать помощником семье. Мог бы не выдержать холода и голода, комарья и мошкары в ледяных топких болотах Севера, по которым прокладывали путь, получив в качестве оплаты за каторжный труд «керенки», уже утратившие какую-либо ценность. А что потом? Разнорабочий в кузнечном цехе Пензенского завода, член отряда ЧОН, сражавшийся в его рядах с восставшими белочехами, отрядами Миронова, Антонова.

*И. Г. Блинков в годы учебы
в мореходном училище*

Может, и не увела бы его насовсем дорога жизни из Инсара, где «ни разу не видел человека, читавшего газету», если бы все те же кардинальные перемены в жизни страны не забросили в инсарскую глубинку из Питера латыша-подпольщика в недавнем прошлом Ивана Яковлевича Свентера, присланного большевиками строить новую жизнь. Если бы не встреча с этим умным, разносторонне грамотным, интеллигентным человеком, по отзывам людей, знавших его, заметившим способности подростка, неизвестно, как бы сложилась жизнь Ивана Григорьевича Блинкова, в те дни служащего казначейства и одновременно состоявшего на учете в отряде ЧОН при Инсарской УЧК (уездной чрезвычайной комиссии). Настоящая гражданская жизнь его началась именно со встречи со Свентером.

От него узнал и о Карле Марксе, и о его учении, и о той новой жизни, которую надо еще выстроить, а для этого — учиться. Это главное! И как раз поступило предложение по комсомольской «разверстке» ехать учиться в Политехнический институт Петрограда. Свентер не только одобрил эту возможность, но направил к своему отцу, у которого можно было хотя бы на первое время остановиться в таком большом и непредсказуемом городе.

Это ли не подарок судьбы?! И... здравствуй, Петроград!

В начальную школу родители отправили сына еще на восьмом году жизни. Однако учиться желания у него особого не было тогда, как признавался сам, потому что «никто из друзей не ходил в школу» (штрих немаловажный!). Родители добились, чтобы он окончил не только начальную школу, но и высшее начальное училище. Правда, этих знаний не хватило для продолжения образования в институте. Стал грузчиком в порту Петрограда. К счастью, его способности заметил питерский профессор, подсказав, что можно пойти учиться на вечерние курсы при институте. Юноша так и сделал, но его свалил свирепствовавший тогда тиф.

Ужаснейшие условия барака для тифозных, где ни лечения, ни кормежки более-менее нормальных, где выживали лишь сильные. Если бы не друг, приносивший еду, потом отдавший при выписке из барака и свою одежду, так как все вещи были похищены, пока наш герой болел, кто знает, смог бы он выжить тогда без его товарищеской заботы.

Следом снова — довольно крепкий урок: только лишь успел поступить в морское училище (радость-то какая!), как именно ему командир доверил получить денежное довольствие на все подразделение. Касса — в городе, очередь к заветному окошечку предлинная. Наконец, расписался в ведомости за означенную в ней сумму — окошечко кассир захлопнул. «Почему?!» — «Обеденный перерыв!!!» Как тут от кассы отойдешь?! Но через час все тот же кассир: «Что угодно? Все получил: роспись значит! Не мешай работать!!!»

Не счастье ли, что командир оказался хорошим психологом, поверил вконец растерявшемуся юноше, сам взялся разобраться в инциденте. Однако на всю жизнь запомнил наш страдалец, как тонко надо уметь разбираться в людях, «ведь если бы не тот командир...», потому, так круто постигая, что мир не без добрых людей, и сам никогда не рубил сгоряча. Разбирался и разбирался, вникая в суть каждый раз, учился понимать, кого и когда надо из беды выручить.

И выручал. Семью своего репрессированного начальника, в невинности которого уверен был, сумел спрятать так надежно в годы сталинских репрессий, что постарался не рассказывать об этом никому, чтобы не навредить ей, но заботился по мере возможности. И одну ли? История умалчивает.

Так что далеко не просто стал Иван Григорьевич контр-адмиралом, хотя происхождением как раз угодил своему времени. Просто трудился, не покладая рук, идя своей дорогой жизни, учился, учился и учился, прилежно служил Отечеству, начиная с самых нижних чинов, должностей, никогда не отсиживаясь за спинами других.

С 1925 г. он — радист на крейсере «Аврора». Окончив Высшее военно-морское Краснознаменное училище им. М. В. Фрунзе, служил на Черноморском флоте. Успешно окончив Высшие специальные классы ВМФ, стал преподавателем в родном училище. С 1938 г. — старший офицер Управления ВМУЗов — военно-морских учебных заведений страны. С

И. Г. Блинков на р. Волге. 1943 г.

июля 1941 г. — заместитель начальника штаба Морской обороны Ленинграда. В 1942 — 1943 гг. руководил в Баку боевой практикой курсантов при Управлении ВМУЗов, участвовал в боях на Волге, Днепре, Висле, Одере, перетаскивая суда по суше с одной водной магистрали на другую. В битве под Сталинградом — начальник организационно-мобилизационного отдела штаба Волжской флотилии. С 1943 г. и до конца войны — начальник оперативного отдела Днепровской военной флотилии. С 1945 г. снова — преподаватель ВВМКУ им. М. В. Фрунзе, с 1951 г. — начальник Управления комплектования и подготовки матросов и старшин Главного штаба ВМФ страны. Уволившись в отставку в 1963 г., посвятил себя вплоть до последнего дня жизни — тоже 6 апреля, но уже 1984 г., воспитанию молодого поколения моряков, заботе о военных моряках, уволенных в запас и в отставку.

Всегда у него на первом плане — люди, забота о них. Яркое свидетельство этого — его

*У моряка нет трудного или легкого пути, есть только один – славный.
И. Г. Блинков – контр-адмирал*

воспоминания. Читаешь их, и, кажется, видишь, как бурно вздымается море под его кораблем, как взрываются мины и бомбы глубинные за бортом его жизни. Хотя прямо об этом он нигде не пишет. Все угадывается. Лишь в одном только эпизоде зловеще зашипела вдруг разряжаемая мина в его руках — учителя на тот момент. А какой холодок побежал под кожей! Каким же у него он был, тот холодок?! Выручили знание дела, умение аналитически мыслить даже в такой житейски опасной ситуации. И написал он об этом потрясающе скромно, без эмоций, педантично. Потому что — о себе? Потому. Зато другим не пожалел красок, рассказав, как героически они служили. Это особо привлекает в повествовании, направленном исключительно на то, чтобы жил и был боеспособным наш Военно-морской флот, чтобы под мирным небом жила наша страна, жил Земной Шар.

Родина, строго спрашивая, отметила его заслуги высокими наградами, среди которых немало боевых — два ордена Красного Знамени, орден Ушакова, Нахимова, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, орден Ленина и «Знак Почета», среди медалей — говорящая сама за себя — «За отвагу». Они, прежде всего, — свидетельства личного мужества нашего земляка Ивана Григорьевича Блинкова.

*Н. М. Мирская,
заслуженный работник культуры Мордовии,
член Союза писателей России,
отличник печати СССР*

СЕНЬКИН ПАВЕЛ ЕФИМОВИЧ

СЕНЬКИН Павел Ефимович (2.1.1948, с. Атюрьевы ныне Атюрьевского района РМ), юрист. Государственный советник юстиции 2-го класса (1995). Заслуженный юрист РФ (1997), МАССР (1988). Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Харьковский юридический институт (1972). В 1966 — 68 — литературный сотрудник и заведующий отделом сельского хозяйства редакции газеты «За урожай» Атюрьевского района. В 1972 — 75 — помощник прокурора Темниковского, Zubovo-Полянского районов; в 1978 — 82 — прокурор Дубенского района. В 1975 — 78 — помощник, 1983 — 90 — заместитель прокурора МАССР, в 1990 — 2000 — прокурор РМ. С 2001 — заместитель директора по правовой работе

ОАО «Агрофирма «Октябрьская»». Депутат Государственного Собрания РМ (2003).

М. С. Букин, Н. П. Калинина
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

«Мы не ввязывались в политические игры»

Профессия юриста Павлу Сенькину, золотому медалисту Атюрьевской средней школы, откровенно говоря, не нравилась: жил поблизости местный судья — личность мрачная и тяжелая. Вот журналист — это да! Душа коллектива, общительный, веселый, с широким кругозором. Кто знает, как бы сложилась судьба деревенского паренька, если бы он с первого раза поступил в вуз. Но... не прошел по конкурсу. Это было огромным потрясением. Как теперь возвращаться домой хваленому медалисту?! Как смотреть в глаза родителям, имевшим на двоих один класс образования и мечтавшим «довести сына до ума», то есть хотя бы до колхозного учетчика?

Вообще-то жизнь жестоко испытывала мальчишку с раннего детства: он дважды тонул в ледяной купели, а однажды чуть не замерз вместе с отцом в жуткий снежный буран. Проработав два года в районной газете «За урожай», о чем он с благодарностью вспоминает, Павел получил направление в Харьковский юридический институт.

Сейчас даже странно об этом слышать, но в советское время регулярно проходил набор перспективных молодых людей в вузы по всем направлениям. И тот, кто родился и вырос в сельской глубинке при социализме, вправе считать прежний строй передовым в смысле

*5-й класс Атыурьевской школы.
П. Е. Сенькин (2-й ряд, 1-й слева). 1958 г.*

социальной защищенности, так как именно он дал многое таким людям, как Павел Ефимович Сенькин. Если уж судьба начнет испытывать на прочность характер человека, то держись!..

С 1990 по 2000 г. П. Е. Сенькин занимал должность прокурора Республики Мордовия. Кто-то считает 1990-е гг. благословенными, а для просто го народа время так называемой перестройки принесло тяжелейшие испыта-

ния: разбалансированность всех государственных институтов и разгул преступности породили в стране хаос. Устаревшие методы борьбы с криминалом уже не работали. Все перевернулось с ног на голову. Не было никакой возможности обуздать зарвавшихся «братков», они мигрировали из региона в регион, чувствовали себя хозяевами жизни, диктовали свои условия власти и бизнесу.

— Правоохранительные органы сами оказались беззащитными перед организованной преступностью, фактически варились в собственном соку, — вспоминает Павел Ефимович. — Уповали на согласованность действий, доверяли друг другу, искали неординарные методы борьбы. Так, мы инициировали в Мордовии принятие регионального закона о чрезвычайных мерах борьбы с организованной преступностью. В результате получили возможность задерживать подозреваемых членов организованных преступных группировок до 30 суток с санкции прокурора. Это помогло несколько стабилизировать ситуацию. Сейчас хочу особо отметить, что замечательные, преданные делу и закону люди работали в прокуратуре Мордовии.

Вот хотя бы несколько фактов. В следственном отделе работала машинисткой Антонина Щеголькова. Она печатала документы, касающиеся расследования тяжких уголовных преступлений. Однажды к ней подошли очень серьезные люди и предложили за большие деньги оказать им небольшую услугу: закладывать для них в пишущую машинку лишний экземпляр. Несмотря на то, что молоденькой беззащитной девочке было очень страшно, она не пошла на сделку с преступниками. Следователю Евгению Дерябину подвешивали на дверь боевую гранату, и он чудом остался жив. Матвеем Казакову, который расследовал важные уголовные дела, неоднократно угрожали. Да о таких преданных людях надо книги писать!

На долю Павла Ефимовича выпала сложная задача — руководить прокуратурой во время ГКЧП. Справиться с ней помог опыт. Ведь прежде чем он занял высокое кресло прокурора Мордовии, Павел Ефимович Сенькин последовательно прошел все ступеньки служебной лестницы, начиная от помощника районного прокурора. Важную роль в его становлении сыграл прокурор республики В. Ф. Коньшев — человек, обладавший высокими профессиональными и моральными качествами.

Сенькин считает Коньшева своим непосредственным учителем и абсолютно уверен в том, что именно Владимир Федорович сыграл основную роль в становлении будущего прокурора республики. Павлу Ефимовичу Сенькину постоянно приходилось разруливать весьма серьезные ситуации, для чего требовалось не только знание закона, но и учитывать жизненные коллизии. Для иллюстрации — всего два случая.

Годы учебы. Благовещенский спуск в Харькове. 1969 – 70 гг.

На праздничной демонстрации. Харьков. 1970 г.

Первые дни работы прокурором Дубенского района. 1978 г.

Другой случай произошел в Атяшеве. За злостное хулиганство был задержан неоднократно судимый местный житель. Санкция по статье — до 5 лет лишения свободы. Неожиданно во время процесса судья объявил перерыв. Как выяснилось позднее, в это время его вызвал первый секретарь райкома партии и по его просьбе судья назначил подсудимому условное наказание, освободив его из-под стражи в зале суда. Павел Ефимович вспоминает, что когда он писал протест, у него даже руки дрожали от возмущения. В результате неправосудный приговор был отменен вышестоящим судом и злостный нарушитель закона отправился в места не столь отдаленные на 4 года.

Главный постулат для П. Е. Сенькина, которым он руководствовался всю жизнь, — неукоснительно следить за тем, чтобы преступивший закон не ушел от возмездия, а невиновный не был незаконно осужден. Этому принципу в те годы следовал весь костяк прокуратуры, профессионалы самого высокого уровня. По словам Сенькина, был создан резерв перспективных кадров. Павел Ефимович вместе с начальником отдела кадров Павлом Дмитриевичем Фофановым регулярно

Один из них произошел в Саранске. После неосторожного убийства работником милиции студента университета на Советскую площадь собралось несколько тысяч возмущенных студентов и молодежи. Назревала угрожающая ситуация. Выждать было опасно. Тогда Павел Ефимович в течение получаса с наспех сколоченного помоста убеждал собравшихся в том, что будет проведено объективное расследование, и виновник будет наказан. Людям удалось успокоить.

П. Е. Сенькин с супругой Марией Павловной в Дубенках

бывали на юрфаке Мордовского университета, просматривали личные дела студентов, брали старшекурсников на стажировку и растили будущих профессионалов под личным присмотром, постепенно раскрывая их потенциал.

— Такое отношение повышает ответственность, — утверждает Павел Ефимович. — За время работы через меня прошло множество документов в Генеральную прокуратуру и другие ведомства. Мои же подчиненные меня ни разу не подвели.

Тогда не было резкой служебной дистанции между прокурором, его заместителями, начальниками отделов и старшими помощниками прокурора. В аппарате сложились чисто человеческие отношения, в общении не было и намека на официальщину. Двери прокурорского кабинета всегда были открыты для тех, у кого назревала необходимость посоветовать-

П. Е. Сенькин и следователь М. М. Казаков. Дубенки. 1982 г.

П. Е. Сенькин на координационном совещании руководителей правоохранительных органов. 1-й слева – первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации В. С. Узбеков. Саранск. 1992 г.

П. Е. Сенькин на торжественном собрании в честь 275-летия прокуратуры РФ. 1996 г.

ся, поделиться сомнениями. И с прессой у Сенькина сложились доверительные отношения, автор этой статьи тому живой свидетель.

— Сейчас бывшие работники прокуратуры, — продолжает П. Е. Сенькин, — составляют цвет Верховного и Арбитражного судов нашей республики.

...Самое начало лихих девяностых, непредсказуемость общественно-политической ситуации Павел Ефимович вспоминает как сильнейшее испытание на профессиональную прочность. Власть в Мордовии раскололась на три вектора: «белый дом» с правительством республики, «желтый дом» с депутатами Верховного Совета МАССР и «красный дом» с Саранским горсоветом, который позиционировал себя выше всех и считался символом демократии. В этой ситуации сложно и даже опасно было занять чью-то позицию. Задача прокурора — убедить всех, как действовать: во-

П. Е. Сенькин выступает на сессии Госсобрания РМ. 2005 г.

Депутаты Государственного Собрания РМ: С. В. Катков (слева), П. Е. Сенькин (в центре), А. П. Пинямаскин (справа). 2017 г.

первых, не поддаваться на провокации, во-вторых, не соглашаться с антиконституционными нормами права и, в-третьих, не допускать незаконного привлечения к уголовной ответственности представителей соперничающих сторон.

— А ведь тогда, я не стану сейчас называть фамилии, меня конкретно уговаривали привлечь к уголовной ответственности людей, которые, по их мнению, поддержали ГКЧП, то есть за измену Родине, — говорит П. Е. Сенькин. — По этой статье гро-

зило лишение свободы до 15 лет или смертная казнь. В соседних регионах такие дела возбуждались. Я же считаю нашей заслугой то, что мы не ввязались в политические игры, не допустили самых тяжких последствий, хотя жалобы на нас поступали даже в Генеральную прокуратуру. Сейчас многое ушло в прошлое, но до сих пор получаю благодарность от людей, свидетелей тех кошмарных событий за то, что не пошел на поводу у случая, а действовал всегда в рамках закона.

С семьей дочери Евгении. Слева направо: муж Жени Сергей, старший сын Никита, дочь Женя, Мария Павловна, младший сын Паша, Павел Ефимович. 2010 г.

В те непростые годы П. Е. Сенькин на работу ходил пешком без охраны. Считал, что так лучше. И люди по дороге могли переговорить с ним о своих проблемах.

Очевидно, что последнее десятилетие прошлого века было чрезвычайно стрессовым для прокурора республики, накопилась моральная усталость. В самом начале нулевых, когда уже поутихли политические бури, Павел Ефимович подал в отставку. Однако совсем свободным от дел Сенькин оставался недолго. Он принял предложение генерального директора знаменитой фирмы «Октябрьская» И. С. Андина и десять лет работал его заместителем.

2 января 2018 г. П. Е. Сенькин отметил 70-летний юбилей. Внешне Павел Ефимович почти не изменился. Не зря же говорят: если тебя не терзают такие мощные чувства, как зависть и жадность, если ты живешь в ладу с людьми и собственной совестью, то никакие ветры перемен не в состоянии разрушить твою личность.

Остается добавить, что Павел Ефимович Сенькин имеет столько разных наград, что одно только их перечисление заняло бы не одну страницу. Однако самой ценной наградой считает уважение людей и преданных друзей.

В настоящее время занимается общественной работой. Он — председатель Общественного совета при Министерстве юстиции Республики Мордовия, член Консультативного совета ветеранов при Главе Республики Мордовия. Павел Ефимович счастлив и в семье. Вдвоем с женой Марией Павловной они воспитали двух дочерей: Евгения работает врачом, Инесса — судья. Гордятся и внуками, их четверо. Старший Никита окончил с отличием Московский политехнический университет. Егор учится в Краснодарском высшем военном училище. Павел — школьник. Любимице же всей семьи восьмилетней Машеньке пока еще рано задумываться о будущем.

Дочь Инесса с мужем Александром и детьми Егором и Машей. 2015 г.

*Л. И. Преснякова,
заслуженный работник культуры Республики Мордовия,
член Союза журналистов РФ*

Раздел III

Крупные руководители промышленности, строительства и финансов

КАЛЕТКИН ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ

КАЛЕТКИН Олег Петрович (21.4.1946, с. Моревка ныне Большеигнатовского района РМ — 23.4.2002, г. Москва), хозяйственный руководитель. Заслуженный энергетик МССР (1993). Лауреат Государственной премии РМ (1998). Член КПСС с 1973. Русский. Родился в семье служащего. После окончания Мордовского государственного университета (1968) — ассистент, преподаватель университета. С 1970 — инженер, старший инженер, начальник ПТО, заместитель начальника управления «Мордовкоммунэнерго», с 1973 — директор предприятия «Саранские городские электрические сети». С 1983 — заместитель, 1-й заместитель председателя, председатель (1988 — 90) Саранского горисполкома; 2-й, 1-й (1990) секретарь Саранского ГК КПСС, заведующий отделом промышленности и энергетики СМ МАССР. В 1991 — 2002 — заместитель генерального директора ОАО «Сварочно-монтажный трест» (г. Москва). Делегат XXVIII съезда КПСС (1990). Депутат ВС МАССР (1990).

Н. А. Саликов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Слово об отце

*Пока солнце твое светит,
Пока ходишь по планете,
Пока звездам гореть надо —
Отец рядом с тобой*

Л. Агутин

Наш папа родился в селе Моревка Большеигнатовского района Республики Мордовия в семье сельского врача. Наш дед, Петр Николаевич Калеткин, после окончания Саратовского медицинского института всю свою жизнь связал с Мордовией. Он — заслуженный врач МАССР (1957 г.), долгое время работал главным врачом Большеигнатовской районной больницы, а затем — в хирургическом отделении Саранской городской больницы № 4.

Незадолго до своей смерти дедушка записал в форме письма сыну свои воспоминания: «...Ты родился на первый день Пасхи — в то время 21 апреля 1946 года. Родился в одной

из комнат обширного дома, где мы жили в Моревке, на территории больницы. Роды у матери принимала акушерка Вера Гавриловна Педан. А мы с бабушкой ждали на кухне. В 9 ч. утра раздался твой крик, возвестивший о твоём рождении. Все были рады первенцу — сыну и благополучному исходу родов. Родился с весом 3 кг 600 гр с коротким, но широким носом, который я почему-то назвал аэродромчиком.

22 апреля [я] пошел в Моревский сельсовет и собственноручно написал свидетельство о твоём рождении. Имя тебе дал Олег — в честь героя-комсомольца Олега Кошевого. Свидетельство о рождении подписали председатель сельсовета Сорокин Алексей Алексеевич и секретарь Цапкина Мария Павловна. На свидетельстве была поставлена гербовая печать.

Рос ты и развивался в основном хорошо.

На территории больницы жили и другие сотрудники, но детей ни у кого не было, поэтому каждый старался забавляться с тобою и научить и полезному, а чаще — ненужному...

...Особым баловнем не рос, был наблюдательным. Один раз пришел ко мне и говоришь: „Папа, там на речке сидит мальчишка и кнутиком рыбу ловит“. Пришлось объяснить, что мальчик ловит рыбу на удочку. Но удочки, по-моему, у тебя не было.

Пользовался вниманием у жителей села Моревки и особенно Спасского. Когда было тебе года 3, Павел Ефимович Кленов сшил тебе хромовые сапожки, которые ты с удовольствием носил, особенно в грязную пору года. Позже сапоги тебе сшил Веселов Александр Иванович, но он был не таким искусным мастером как Кленов, но и его сапоги ты носил...»

У деда было четверо детей — наш папа и три его младших сестры. Их семья была одной из немногих русскоязычных семей эрзянского села Большое Игнатово. Интересно, что папа был единственным из большой семьи Калеткиных, кто в детстве, буквально на улице, через игры со сверстниками выучил эрзянский язык. Он его очень хорошо знал и с удовольствием на нем разговаривал. Из-за знания языка он легко находил контакт с простыми людьми в своих многочисленных командировках по районам Мордовии и вызывал естественное уважение этих людей. Друзья же его боль-

О. П. Калеткин с отцом. 1960 г.

шеигнатовского детства всегда были желанными гостями нашей саранской квартиры.

У папы было врожденное фантастическое умение дружить и находить общий язык с людьми. Это была не наработанная «технология общения», а искренний интерес к ним, желание понять любого человека, поговорить с ним, разобраться в его проблемах, помочь. Он с большим уважением и пониманием относился ко всем людям, был очень чутким, честным и отзывчивым.

Н. П. Калеткин с детьми

Отец был спортивным человеком. В юности он входил в сборные района по самым разным видам спорта (футбол, волейбол, гиревой спорт), в университете серьезно занимался тяжелой атлетикой. Каждое утро он начинал с зарядки (а мы в детстве выступали в качестве его «снарядов на шее»), в пиджаке у него всегда лежал карманный резиновый эспандер. Зимой мы почти каждые выходные совершали лыжные прогулки от саранского телецентра до дедушкиного дома на Светотехстрое. Дома мы также устраивали «семейные олимпиады» — отжимания, приседания, подтягивания, шахматы.

Трудовую деятельность отец начал преподавателем Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, светотехнический факультет которого закончил в 1968 г. В университете папа познакомился с нашей мамой Ниной Дмитриевной Калеткиной (тогда Широковой), они поженились еще студентами и прожили вместе почти 35 лет до самой папиной смерти.

С 1970 г. отец — инженер, старший инженер, начальник производственно-технического отдела, заместитель начальника управления «Мордовкоммунэнерго». В 1973 г. он был назначен директором предприятия «Саранские городские электросети». Под его непосредственным руководством фактически была создана система уличного освещения Саранска.

Отец неоднократно избирался в советы народных депутатов городского и республиканского уровней, избирался заместителем председателя, первым заместителем председателя и председателем Саранского горисполкома, вторым и первым секретарем Саранского горкома КПСС, был делегатом XXVIII съезда КПСС.

Короткие строчки биографических сведений не могут передать замечательных личных качеств, которыми обладал наш отец. Он был незаурядным, жизнелюбивым, умным, эрудированным и начитанным человеком с прекрасным чувством юмора. Несмотря на

ненормированную работу, папа много внимания уделял семье, нашему воспитанию.

Ненормированная работа! Мы с детства знаем, что так называется самоотверженный и ежедневный труд! Сколько раз было, когда обрыв сетей или прорыв водоснабжения случались в Саранске и в канун праздников, и папа был на устранении аварии, а не за праздничным столом. Только забежит на несколько минут домой, например, в новогоднюю ночь, поцелует нас всех, поздравит и возвращается на место аварии.

Еще у нас дома постоянно звонил телефон, номер которого был в городском справочнике. В любое время дня и ночи (ночью даже чаще) горожане звонили сообщить о какой-нибудь коммунальной проблеме непосредственно отцу. Он всегда отвечал на все звонки и тут же, отдав по телефону необходимые указания, срывался на очередную аварию. Так было всегда, даже после создания в Саранске прообраза современных систем вызова экстренных оперативных служб — Центральной диспетчерской службы, одним из инициаторов работы которой был наш отец.

Папа не был бездушным номенклатурным винтиком, который считает, что от него ничего не зависит, что «все решено до нас» и надо просто следовать устоявшейся системе власти.

О. П. Калеткин на Первомайской демонстрации. 1981 г.

О. П. Калеткин с супругой Ниной Дмитриевной. 1977 г.

Он был искренним человеком, который говорил, что лучшая пропаганда коммунистических идей и советской власти не навязчивая идеология, а конкретные дела, инициативность и активная жизненная позиция. Как бы ни пафосно это звучало, но для него «быть коммунистом» означало личным примером вдохновлять людей на улучшение мира. Он был ярким последователем «теории малых дел», когда улучшение мира и жизни — ежедневный личный труд.

Отец сильно переживал те резкие изменения, которые произошли в нашем

О. П. Калеткин с семьей. 1986 г.

обществе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Он с большим воодушевлением воспринял объявленный курс на «перестройку» и считал, что новый курс поможет власти избавиться от косности, что государству удастся, не разрушая достижений советской власти, прежде всего социальной защищенности граждан, провести демократизацию общества сверху, стимулировать работу малых предприятий и кооперативов, мотивировать активную часть населения, улучшить бытовые условия.

Однако риторика нового курса стремительно сбилась на демагогию и популизм, чего папа никогда не понимал и не принимал. При всем своем врожденном обаянии, даже артистизме, при том, что был убедительным оратором, он никогда не был искушенным политиком, не любил пустой болтовни и был, как говорится, «крепким хозяйственником». Крепкие хозяйственники же в какой-то момент оказались не в чести.

Отец очень беспокоился, что будучи молодым, полным сил и идей мужчиной, который со своим огромным управленческим опытом мог принести реальную пользу городу и республике, оказался не у дел. Мы его старались поддерживать, но втайне были рады, что он стал больше времени проводить с нами.

В течение короткого времени отец работал заведующим отделом промышленности и энергетики Совета министров Республики Мордовия. Однако его деятельная натура требова-

О. П. Калеткин с семьей. 1990 г.

ла чего-то более конкретного и интересного. И в 1991 г. папа перешел на работу в Сварочно-монтажный трест, где в должности заместителя генерального директора непосредственно руководил газификацией Мордовии, Чувашии, Пензенской и Ульяновской областей. Начались его постоянные командировки по районам Среднего Поволжья, в которых жители сел и деревень ждали скорейшего подключения газоснабжения. Строительство газопроводов проходило круглосуточно, в зной, дожди и в снегопады. И папа всегда был в самой гуще событий, непосредственно на участках строительства, ночевал в буквальном смысле в полях. Однако для него это были не трудности. Он получал удовольствие от работы, от того, что приносит пользу людям.

*Г. М. Степанов, О. П. Калеткин, В. М. Корнилов.
Лето 1994 г.*

О. П. Калеткин на строительстве газопровода. 1995 г.

В конце 1990-х гг. отца пригласили на работу в ЗАО «ЛУКойл-Нефтегазстрой», где он отвечал, в том числе, за автодорожное строительство в труднодоступных заполярных районах Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Как он был рад этой работе! Мы, наверное, никогда не видели его таким счастливым — его окружали единомышленники, люди конкретных дел, а строительство было организовано на высоком техническом и профессиональном уровне.

Осенью 2000 г. у папы обнаружили подлую ползучую болезнь, с которой он начал бороться с присущим ему мужеством. Он старался всеми силами зацепиться за жизнь, которую так любил, до последнего вел активный образ жизни, ежедневно делал дневниковые записи (дневник он вел на протяжении всей своей жизни), шутил над своей слабостью, хорохорился перед медсестрами и врачами, торопился рассказать нам историю нашей семьи, но силы стремительно покидали папу... 23 апреля 2002 г. его не стало. Он родился на Пасху и на Пасху умер.

Отец прожил очень достойную жизнь. В день его рождения и в день смерти мы получаем множество звонков от его друзей и коллег, которые помнят его до сих пор.

Папа был ярким и основательным человеком, который очень любил и ценил наш дом и свою семью. Нас четверо детей, у папы с мамой десять внуков, шесть из которых родились уже после смерти папы. Мы очень благодарны ему за любовь к нам и воспитание. Папа всегда являлся и является для нас главным примером настоящей, правильной жизни, примером, которому мы следуем и которому мы стараемся учить своих детей.

Письмо деда, которое мы цитировали выше, заканчивается словами «Спасибо за заботу обо мне». Мы хотим закончить эту небольшую статью об отце теми же словами: «Папа! Спасибо за заботу о нас!»

Олег, Илья, Никита и Маша Калеткины

КОВАЛЁВ НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ

КОВАЛЁВ Николай Максимович (19.12.1929, с. Белый Ключ Большевьяского ныне Лунинского района Пензенской области — 13.10.2010, г. Саранск РМ). Русский. В 1948 г. окончил Старотурдаковскую среднюю школу Кочкуровского района МАССР. Окончил Пензенский строительный техникум (1951). Направлен на работу в г. Саранск (1951), прошел путь от мастера, и. о. прораба, прораба, и. о. старшего прораба, старший прораб стройтреста № 13.

Главный инженер треста «Транспецстрой» (1960 — 1963), инженер управления «Мордовстрой» (1964 — 1968), заместитель начальника ПТО, главный технолог треста «Мордовпромстрой». Главный инженер (1969), начальник СУ-10 (1975), заместитель управляющего (1981) треста «Саранскжилстрой»; главный инженер (1982), управляющий (1988 —

1990) треста «Оргтехстрой».

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, нагрудным знаком «Отличник социалистического соревнования» Министерства строительства СССР, РСФСР. Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР, юбилейными медалями ко Дню Победы. Ветеран труда строительной отрасли.

Т. М. Ковалёва

О чем напомнят дома и улицы...

Ловлю себя на мысли: отправляясь куда-то по улицам родного Саранска, начинаю считать этажи домов. Если их восемь или девять — легко определить. Есть и такие, что нетрудно ошибиться: двенадцать или четырнадцать? А может, шестнадцать? Семнадцать? Сколько же их в новом корпусе университета? В жилкомpleксе «Онегин»? Бездельное занятие, чего просто не могло быть раньше. Скажем, в начале 1950-х гг., когда кирпичных зданий в городе было не больше, чем пальцев на руках.

Однако деревенскому мальчишке, в послевоенные годы впервые приехавшему в Саранск на лыжные соревнования, он показался ну очень большим! Это не Старые Турдаки Кочкуровского района, где он учился в школе. И тем более его родное село Белый Ключ на границе Пензенской области с Мордовией. Тогда этот мальчишка, Ковалёв Николай, и не думал,

что судьба его так тесно свяжет именно с этим городом. Да и не только ему просто не представлялось, какие изменения произойдут в Саранске. Надо сказать, не без его участия.

В 1950 г. Саранск, население которого составляло 50 тыс. жителей, получил толчок к развитию. Здесь был создан Строительно-монтажный трест № 13 (повезло Саранску с числом 13 — теперь это регион с таким же номером — *Т. К.*). Толчок-то, надо сказать, был довольно слабенький: в наличии у вновь созданного треста были лишь две грузовые машины и один автокран. С трудом подыскали для него место: близко от железнодорожного вокзала в новом, еще даже без отделки, доме (теперь это дом № 1 по ул. Васенко). Когда первого управляющего трестом Андрея Васильевича Наконечного спрашивали, почему его, военного, назначили на эту должность и почему тресту дали № 13 — ведь 12-го не было? Он говорил:

— Да если бы не погоны, разве бы я сюда приехал? Почему 13-й номер? Может, не верили, что не рассыплется...

Не рассыпался. Собрался коллектив, привлекались толковые, разбирающиеся в строительстве люди, создавались работоспособные подразделения. В 1951 г. в трест были направлены первые молодые специалисты — четверо выпускников Пензенского строительного техникума. Одним из них был тот самый школьник, на лыжах приехавший в Саранск — Николай Максимович Ковалёв. Попал он сюда вовсе не случайно: была возможность уехать в Москву, Ленинград, на побережье Черного моря — строители были нужны везде. По приказу И. В. Сталина их даже не брали в армию. Однако при распределении Н. М. Ковалёв выбрал Саранск. Председателя комиссии выбор удивил:

— Саранск? Да этот город никто и не знает!

— Поближе к дому, — коротко ответил Ковалёв.

— Тогда, конечно, — согласился председатель комиссии — главный инженер в те времена Главприволжстроя Репенко.

Так Николай Ковалёв был назначен мастером УНР-211 (участок начальника работ) треста № 13.

Семья Ковалёвых

Его уже нельзя было назвать «зеленым». Двенадцати лет оставшийся без отца, который погиб на фронте, он наряду со взрослыми без устали трудился в колхозе и на своем приусадебном участке — даже учебу на два года бросал. Недаром вместе с матерью Надеждой Тимофеевной в 1946 г., 16 лет от роду, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Он единственный из ровесников окончил Старотурдаковскую десятилетку (закон об обязательном среднем образовании тогда еще не было). При этом износил не одну пару собственноручно изготовленных лаптей. Сам зарабатывал на одежду, чтобы продолжить образование. В институт поступать не решился: получишь на экзамене тройку — стипендии не будет. На что же тогда жить? Думал пойти в техникум и стать агрономом, но один из его будущих преподавателей так расписал преимущества строительной профессии, что уговорил парня поступить именно к ним. Да и добираться до этого техникума было проще, чем до сельскохозяйственного.

Вот так его мать, солдатская вдова, положила на тачку немудреные пожитки — сухари, картошку и проводила сына за 40 км до железнодорожной станции Лунино. Дальше же поезд довез до Пензы.

Надо сказать, что за все три года учебы мать ни разу не навещала сына. Говорила: «Лучше я эту

трёшку (3 рубля) соблюду да ему отдам».

Знания в техникуме давали неплохие. Студенты попутно осваивали и рабочие профессии.

В Саранске молодых специалистов поселили в единственной тогда гостинице «Центральная» на Советской улице — теперь на ее месте возвышается православный собор святого праведного воина Феодора Ушакова.

В работу включились без раскачки. На стройке молодого мастера, серьезного парня сразу стали называть по имени-отчеству. Это даже задевало его непосредственного начальника — прораба В. В. Диалектова, которого все звали просто Володя.

— Да твои имя-отчество на морозе сразу и не выговоришь — Всеволод Валерьянович! — смеялся уже подружившийся с Диалектовым Ковалёв. Да и тот все чаще называл друга не просто Коля, а Максимыч. Так и пошло — Максимыч.

В мастерах он ходил недолго. С В. В. Диалектовым строил двухэтажные каркасные дома Жилгородка Стройтреста № 13 на окраине города (конец улицы Коммунистической). На вопросы, как это делалось, отвечал: на стройку принимались плотники с близлежащих сел. Они сколачивали каркасы из бревен, обивали с двух сторон досками. Внутри насыпали шлак, опилки, песок и прочее, потом шла отделка — штукатурили по дранке (решетки из тонких реек), белили-красили, и дом готов. Кирпича было мало, его в основном привозили из Чувашии, вот и выходили из положения.

Было построено десять таких домов. В одном из них выделили комнату молодым мастерам. В этой же трехкомнатной квартире две другие комнаты занимал с семьей уже опытный руководитель стройки Василий Арсентьевич Мануилов. (Он всегда очень хорошо,

по-отцовски относился к Ковалёву). Эти дома строились в расчете на 25 лет. Они же простояли почти три срока! Только недавно вместо них возвели многоэтажки. И уже стали забывать прежнее название этого района — «Жилгородок». Вот такой был этап в строительстве нашего города. Надо сказать, начальный, когда накапливался опыт, и приходилось многому учиться.

Так, из Москвы был вызван отличный каменщик Сидор Евстигнеевич Нуждин — впоследствии Герой Социалистического Труда. Собрав бригаду из женщин-колхозниц, он прямо на стройке учил их секретам своей профессии. И дело двигалось. Во всем тресте квалифицированных каменщиков было всего четверо. Сидор Евстигнеевич, конечно, был лучшим — главная опора прораба. Большим старанием отличались и бригады штукатуров во главе с Г. Шкляруком, Б. Сентюриной и Д. Федотовым.

Кирпича не хватало. Свой, местный, выпускали на сезонных заводиках. Требовалось же его много. Строительство нового завода сильно затягивалось. Тогда руководство треста решило мастера Н. М. Ковалёва в качестве прораба — уже шестого — послать на этот объект.

— Прихожу, а женщины-рабочие сидят, — рассказывал Николай Максимович. — Спрашиваю, вы почему не работаете?

— А ты кто такой?

— Я ваш новый прораб.

— Как те ушли, так и ты уйдешь!

— Прежде вас разгоню, и лишь потом сам уйду!

Разгонять никого не пришлось — завод был достроен и стал выпускать продукцию — уже свой, мордовский кирпич. За все время работы на этом объекте Николай Максимович каждое утро ходил туда пешком с Жилгородка, успевая прийти раньше всех. Улиц Титова и Гагарина тогда и в помине не было: параллельно ул. Коммунистической тянулся глубокий овраг. Вот и приходилось делать такую «утреннюю зарядку». Да и работа была не сидячая. Недаром сапожный мастер, чинивший Ковалёву обувь, говорил ему:

— Здоров ты на ногу, Максимыч!

Правда, ходить приходилось в основном в сапогах — в городе была непролазная грязь, а деревянные тротуары — только в центре.

Сколько потом было еще разных объектов!

Работа работой, но стремление выйти из надоевшей общаги, когда радиоприемник крутят кому не лень, поддержал кадровик и секретарь парторганизации треста Николай Александрович Антонов.

Н. М. Ковалёв на работе

Н. М. Ковалёв (справа) с друзьями

«Успокоил»: комнат нет. И предложил Ковалёву с кем-то из коллег, кого он выберет, перебраться в двухкомнатную квартиру почти в том же районе, но уже в кирпичном доме. Последний, правда, вскоре женился, и у них должен был родиться ребенок. Оставив ему квартиру, хотя она была записана на него, Николай Максимович вместе с переехавшей к нему матерью переселился в одну комнату с общей кухней с двумя каминщицами из его же участка и их дочерьми на бывшей ул. Дачной (теперь ул. Титова).

Интересно, но преимущество маленького города в том, что почти все друг друга знают. Поскольку Ковалёв не терял связи с малой родиной, в Саранске земляки его тоже навещали, особенно после того, как он перевел к себе мать, тетку Надёжу. Одна женщина из Белого Ключа, приехав сюда и не зная адреса, шла и спрашивала, не скажут ли ей, где прораб Ковалёв живет? И ведь нашла!

Город же все разрастался. Забот у строителей прибавлялось. Работать приходилось от темна до темна — в две смены и почти без выходных. Очень старались, помогая друг другу и добиваясь рекордных результатов. Конечно, многое зависело от прораба, который приходил задолго до начала смены, чтобы осмотреть рабочее место и принять меры для бесперебойной работы в течение всего дня. Николай Максимович умело распределял силы, использовал все возможности для производительного труда. Он никогда ни перед кем не лебезил, не пресмыкался, мог, если надо, аргументированно и твердо возразить начальству. Был ровен в отношениях с рабочими, но не допускал разгильдяйства и пьянки. Примером дисциплинированности был сам. С начала своей трудовой деятельности определил для себя два таких правила: 1) лучше плохой работник, чем никакого; 2) не груби подчиненному. Сегодня он у тебя в подчинении, а завтра ты у него подчиненным будешь.

С начальством было по-разному. Не раз вспыхивали горячие споры между прорабом и начальником УНР-211 Р. Е. Даниеляном. Убежденный в своей правоте и исчерпав все аргументы, Н. М. Ковалёв подавал заявление об увольнении, твердо намереваясь уйти. И Рубен Эрвандович (его почти все называли просто Рубен Иванович) сдавался. Со своим армянским акцентом, говоря о себе во множественном числе, выдавал: «Ми погорячились. Работайте». Заявление не подписывал.

Какой же теплой была встреча этих людей через много лет, когда Р. Э. Даниелян, уже живя и работая в Геленджике, приезжал в Саранск. Старший из двоих неожиданно признался:

Трудовые будни

— Ми дураки были. Ми зря ругались. Ви, Диалектов хорошо работали. Ви нам авторитет создавали.

Как же интересно было наблюдать за этой встречей, слушать воспоминания строителей Большого Саранска!

Однако это потом, спустя годы, а пока — рабочие будни. Руководство УНР-211 — надо отдать должное — доверяло молодому специалисту, посылая его на самые ответственные объекты, зная, что он все сделает качественно и в срок. Это сейчас можно удивляться, что за 9 лет впервые он, наконец, получил отпуск летом. Только зря радовался: отпуск тут же прервали — надо было проложить закрытую теплотрассу от ТЭЦ-2 до завода медпрепаратов протяженностью 3 км 600 м. Да и сам завод, совместно с В. В. Диалектовым, он начал строить в чистом поле с первого колышка. Из-за прерванного отпуска, конечно, расстроился. Куда же денешься, когда сам управляющий А. В. Наконецный обратился: «Ну, постарайся, Коля!»

Пришлось постараться. Надо было вырыть траншеи, уложить железобетонные короба. А как, чем? Кранов не хватало. И Ковалёв придумал: заказал несколько самосвалов, попросил водителей крайне осторожно отпускать кузов, чтобы при разгрузке не случилось поломок. Ему не раз приходилось принимать нестандартные решения. На этом объекте, правда, рабочей силы хватало: сюда прислали студенческие строительные отряды. К новому 1960 г. объект был пущен в эксплуатацию.

Этот год стал особенным в жизни Николая Максимовича. Потом он не раз благодарил судьбу за этот прерванный отпуск. В январе 1960 г. Н. М. Ковалёву дали путевку в дом отдыха «Моховые горы» Горьковской (ныне Нижегородской) области. Поселились вместе с другими на бывшей даче (без особых удобств) знаменитого баса Ф. Шаляпина — в большой комнате на первом этаже мужчины, на втором — женщины, в том числе две

студентки-выпускницы Мордовского университета. Так произошло знакомство с будущей женой, о чем та, то есть я, тогда и не подозревала. Подумаешь, дяденька из Саранска внимание оказал. Учил кататься на коньках, что сам умел блестяще. Вместе объезжали окрестности на лыжах. Но упорство, настойчивость, при этом тактичность, такое искреннее чувство уже вполне зрелого 30-летнего мужчины растопили сердце вначале не принимавшей ухаживания девушки-гордячки. И если до этого у сильно занятого строителя, казалось, не было времени для устройства личной жизни, то уже 1 мая 1960 г. состоялась свадьба.

Молодую жену Николай Максимович привел в двухкомнатную квартиру в новом доме по ул. Полежаева, где жил опять же вместе с мамой. Ему и потом не раз напоминали, что он не выдержал даже положенных на свадьбу три дня: побежал на свой объект — строительство завода медпрепаратов. Боялся, как бы без него там не напортачили.

В этой хрущевке родились у нас двое детей — дочь Ольга и сын Владимир. Здесь же пять лет жил с нами племянник Николая Максимовича. Эта квартира была домом и для его младшего брата, Виктора, ставшего потом кандидатом наук, большим специалистом по моющим

На первомайской демонстрации

*Николай Максимович с супругой
Татьяной Михайловной*

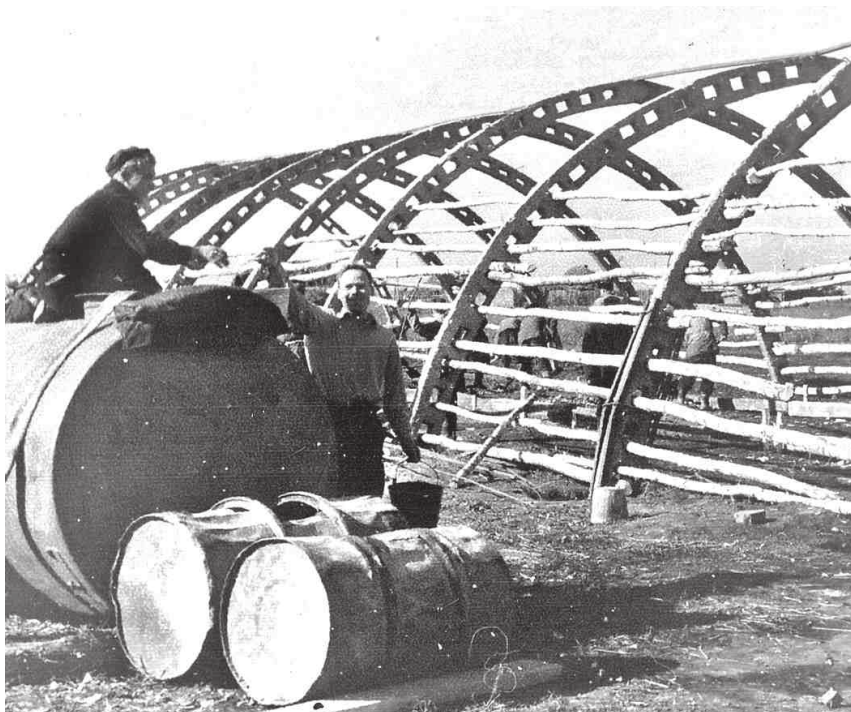
веществам и главным химиком союзного министерства. Здесь жила, родила ребенка его жена, и находили кровного родственника, знакомых. Временами в этих двух комнатах окнами на север, куда, кстати, не заглядывало солнце, обитало одновременно по 9 человек. Бывший же мастер, прораб, а потом главный инженер стройуправления стеснялся просить другую квартиру. Это, говорили ему, жена и мать слишком терпеливые были.

Что правда, то правда. Однако все-таки чаша терпения переполнилась и не из-за квартиры, а очень масштабного проекта — началась газификация города. Н. М. Ковалёва, тогда главного инженера СУ-1 треста «Транспецстрой», назначили ответственным за этот участок работы. И пошло: рытье траншей, прокладка труб — высокого, среднего и низкого давления. Возник настоящий бум: кому-то надо подвести газ раньше, чем другим. Кого-то раздражают не вовремя засыпанные траншеи. Можно вспомнить лишь такой факт: за одну осень было газифицировано 23 котельных! Своего строителя мы дома просто потеряли. Николай Максимович уходил, когда дети спали, и приходил, уже не видя их. Вернее, они его.

Мне, как жене, было понятно: добром это, скорее всего, не кончится. Появилась тревога. Я начала «зудеть», что пора взять передышку и продолжить учебу. Поездки на семинары, курсы — этого мало. Того гляди, придет время — попросят уйти, заменив человеком после вуза. У него же — диплом техника. Все же «допекла»: в 1963 г. объявили набор на заочное отделение Горьковского инженерно-строительного института по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция». Вступительные экзамены нужно было сдавать здесь, в нашем университете. После долгих споров о том, что ему, видите ли, придется уйти с линии, все-таки пошел, утянув за собой и своего старшего прораба А. И. Атянина. Экзамены они сдали, получив положительные оценки. Ну и пришлось писать заявление «по собственному желанию» в связи с учебой. Зарплата понизилась почти вдвое. Мы со свекровью молчали, понимая, во что втравили. Выручала дача...

Правда, теперь уже студента-заочника отпустили не сразу, задержав почти на месяц. За это время один из городских начальников, отбиваясь от критики (жалобы шли и шли), решил «очиститься», ответив через газету: «Поставлен вопрос о снятии с работы главного инженера Н. М. Ковалёва...» Хотя отлично знал о его заявлении. Конечно, он ничем не рисковал, заявляя: «Поставлен вопрос...» Репутация, честь человека его не волновали. Я же в это время писала для мужа контрольную по истории партии... Так что в жизни далеко не все шло гладко. Приходилось отвечать и за чужие грехи.

За учебу наш великовозрастный студент, отец двоих детей, взялся рьяно (он просто не привык делать что-то кое-как). Мы переживали, что работу по начертательной геометрии ему пришлось переделывать трижды. Зато намного легче пошли спецпредметы.

От работы Максимыч также не отлынивал. По конторской лестнице пошел вверх: от старшего инженера — заместителем начальника ПТО (производственно-технического отдела). Почти всегда ему поручали ездить в Главк на защиту материалов, что ему неплохо удавалось. А тут открылось вечернее отделение инженерно-строительного факультета в Мордовском университете, и в 1966 г. Ковалёв с Атяниным перевелись сюда, вместо третьего курса — сразу на четвертый. Помогла разница в программах. Правда, «хвосты» оставались, но богатейший опыт и настойчи-

вость помогли их ликвидировать. Мало того, когда дело дошло до защиты дипломных проектов, их руководитель, ссылаясь на занятость, посылал своих подопечных на консультацию к Ковалёву.

В 1968 г. Николай Максимович досрочно получил долгожданный диплом и был утвержден главным технологом треста «Саранскжилстрой». Здесь ждало его назначение на должность главного инженера генподрядного СУ-10 указанного треста, где он проработал 12 лет — сначала главным инженером, а затем — начальником. Этот период работы был, пожалуй, самым плодотворным. Сложился хороший тандем с начальником Александром Фомичом Косенковым, которого он потом и заменил после назначения того управляющим трестом. А в СУ-10 импульсивный Фомич, умеющий налаживать контакты с руководством, и немногословный Максимыч, более склонный к инженерным решениям, прекрасно дополняли друг друга. Главное — результат. Такие объекты были сданы в строй — настоящее украшение города! Дом печати, Дом пионеров, Дом быта, станция переливания крови, Дом правосудия, картинная галерея (музей С. Эрзи), кинотеатр «Победа», стадион, корпуса университета, Дом политпросвещения (теперь — театр оперы и балета), Дом республики, где вместо откачки грунтовых вод насосами Н. М. Ковалёв предложил и настоял — сделать дренаж и ливневку, что избавило расширяющуюся Советскую площадь от затопления ливнями и половодьем, что случалось раньше.

Это далеко не все. А первые девятиэтажки в городе? Одна — на Юго-Западе, где расположен гастроном «Юбилейный», другая — на Советской улице, дом № 57. Думается, когда-нибудь на этом доме будет повешена соответствующая табличка... Буквально рядом — типография (теперь ТРЦ «РИО») — тоже построена СУ-10 под руководством Н. М. Ковалёва.

Кроме того, есть еще жилые дома, школы, больницы, производственные корпуса не только в Саранске, но и в Рузаевке, Чамзинке. От начала и до конца Н. М. Ковалёв занимался строительством монолитных домов («Кинг-Конгов») — изготовлением чертежей, опалубки, организацией производства (техническая и производственная часть).

Он ничего не забывал. В заполненной бисерным почерком записной книжке были записаны и составы бригад (лишнюю фамилию не впишут), нормы расхода тех или иных материалов и т. д. — врасплох его застать не удавалось. Эту записную книжку у Максимыча не раз собирались выкрасть. Время от времени там появлялись новые записи. На любом объекте Ковалёв не был гостем, вникал во все детали.

— Сменил было сапоги на штиблеты, — шутил Николай Максимович при переводе его из СУ-10 в кресло заместителя управляющего трестом «Саранскжилстрой» по кадрам и быту. — Но не тут-то было!

Три года пришлось провести в Атяшеве на строительстве мясокомбината. Еще успел прокатиться на первом, пробном рейсе троллейбуса по улицам Саранска (30 декабря 1965 г.) как куратор этого проекта от треста «Саранскжилстрой». Среди его значимых объектов и аэропорт.

Его звали энциклопедией саранских строек. Н. М. Ковалёв отлично помнил, где, что, когда и кем был построен тот или иной объект, какие коммуникации и в каком месте проложены.

На лыжной прогулке

Увлекаясь фотографией, даже цветными снимками, Николай Максимович хотел сделать фотоальбом всех своих объектов. Не успел. Правда, под его диктовку удалось составить их список — получилось почти 4 страницы. Это просто перечисление, где школы, жилые дома — одной строчкой. Вот такое богатое наследие оказалось, как я его называла, у «самого заслуженного незаслуженного строителя» Николая Максимовича Ковалёва за 40 лет работы на стройках Саранска и республики. Плюс к тому — передача богатейшего опыта, воспитание целой плеяды молодых строителей. Так что его вклад в развитие города и республики неоценим.

Одним из результатов наставничества были обращения к Максимычу его молодых коллег не только за советом, но и с предложениями переехать на работу к

Н. М. Ковалёв (1-й ряд, 1-й справа) — управляющий трестом «Оргтехстрой»

управляющего трестом «Оргтехстрой», где тоже оставил о себе память укреплением дисциплины, внедрением новых форм организации труда и повышением результативности, заинтересовав этим сотрудников. Иначе он просто не мог, постоянно изучая, применяя, внедряя все новое.

Счастливым человеком он ощущал себя и в семье. Радовался, что жена и мать ладили друг с другом, прожив под одной крышей почти 25 лет. Неграмотная колхозница, солдатская вдова и журналист с высшим образованием, русская и эрзянка, они не делили своего мужчину, не проявляли никакой ревности. Зато и дети любили свою бабаню, запоминали ее образные обороты речи. А мне далеко не все верили, что за полвека жизни с мужем я не слышала от него матерного ругательства. Хотя конфликты, конечно, были — не без этого. Однако обходились без мата, за что надо поблагодарить наших матерей: приучили с детства. Коллеги подтверждают: Максимыч и на стройке при женщинах ругаться матом себе не позволял. Тем не менее его побаивались больше, чем, например, Фомича.

Не в пример некоторым коллегам, Николай Максимович не любил переезжать, охотиться за более удобным жильем. В трехкомнатную квартиру на четвертом этаже с крохотной кухней вселился с семьей под новый 1970 г. после того, как от этой жилплощади отказался возивший начальника капризный шофер. И многое здесь было сделано, оборудовано умелыми руками самого хозяина.

Тут вспоминается анекдот, рассказанный пианистом Денисом Мацуевым о себе самом: вор-карманник, посмотрев на его игру, сокрушался: «Какие руки! И не тем заняты!»

ним, в другой город. Например, в Чебоксары.

— Нет! Я Саранску предан! — с улыбкой отвечал Максимыч. Отказался он и от поездки на два года в Африку, не соблазнившись возможностью вернуться оттуда с личным автомобилем. Объяснил, лучше синицу в руках. Да и жару не любит.

Насчет почетных званий и наград он никогда не расстраивался и говорил: «Я работаю и получаю зарплату. Что еще нужно?». Любил свою профессию, гордился ею, как и своими прорабами и мастерами.

На пенсию уходил с поста

Думается, руками Ковалёва тоже можно было полюбоваться: красивые, до старости с такими гибкими пальцами. Да и сам — крепкий с виду, не обрюзгший. Он мог сапожничать, шорничать (когда-то с дедушкой Никишей выделывал шкуры домашних животных, чинил сбрую). Мы не вызывали электрика, сантехника — Максимыч справлялся сам. Шкаф-купе, стеллажи для книг, вешалки, полочки — все это он. И так ровно, аккуратно оклеил плиткой потолки! А вот малярные работы доставались мне...

В кругу семьи

Будучи на пенсии, ему удалось осуществить свою мечту — опять заняться землей, огородом, что, безусловно, продлило его жизнь. Получилось купить пустующий дом в родном селе Белый Ключ, где двадцать лет подряд обиходили заросшие было бурьяном сад и огород, получая отменные урожаи. Излишки отвозили родным, знакомым и — в детский приют. Вот где нашлось, чем занять руки! В отличном состоянии был весь инструмент: сам подбирал в лесу и прилаживал окосиво (черенок), отбивал, точил косу, разводил пилу. Легко работал лопатой, мотыгой, топором (бывало, подавал пример подчиненным во время шефских выездов в колхозы). В 80 лет безо всякой протекции сам обошел всех врачей, хотя в больницу ходить не любил, и обновил права, чтобы ездить на подаренной детьми «Ниве».

Событием для всей родни была наша золотая свадьба в кафе, здание которого строил Николай Максимович. Он смог дождаться пятерых внучат. Правнуки же родились уже без него. Кстати, один из них, внук сына, как все говорят, очень похож на прадеда: «Вылитый Максимыч». Добрый человек — добрая память. Вот я и смогла рассказать об одном из тех, чьими усилиями так вырос, похорошел теперь уже многоэтажный наш город.

*Т. М. Ковалёва,
журналист, заслуженный работник
культуры России и Мордовии*

ЛАВРЕНТЬЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

ЛАВРЕНТЬЕВ Николай Иванович (16.12.1924, с. Тетюши ныне Атяшевского района РМ), экономист. Заслуженный экономист РСФСР (1982). Участник Великой Отечественной войны (1942 — 44). Русский. Родился в крестьянской семье. Окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (1959). В 1945 — 71 работал в системе Госбанка СССР: инспектор Атяшевского отделения, управляющий Козловским отделением, начальник Саранского городского управления, управляющий (1960 — 71) Мордовской республиканской конторой. В 1971 — 90 — министр финансов, в 1991 — 97 — начальник отдела организации и учета обслуживания налогоплательщиков Государственной налоговой инспекции Министерства финансов РМ.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», Дружбы народов, медалями.

Т. М. Котлова
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Мастер финансовой политики

Н. И. Лаврентьев родился 16 декабря 1924 г. в с. Тетюши Атяшевского района Мордовской АССР в крестьянской семье. По национальности — русский.

После окончания Тетюшской начальной школы он поступил в Большеманадышскую семилетнюю школу, которую окончил в 1938 г.

В этом же году он вместе с родителями переехал жить в г. Алексин Тульской области, где окончил восьмой класс Алексинской средней школы, а потом — ФЗУ (школу фабрично-заводского ученичества). В январе 1941 г. его направили на работу начальником смены цеха химводоочистки при комбинате № 100 Наркомата боеприпасов.

В октябре 1941 г. Николай Иванович вместе с родителями эвакуировался на родину в Мордовскую АССР, где до сентября 1942 г. работал продавцом заготпункта «Союзплодоовощ» в пос. Атяшево Атяшевского района Мордовской АССР.

В октябре 1942 г. Н. И. Лаврентьев был призван в Советскую армию, направлен на фронт, воевал с врагом командиром отделения в составе 16-й гвардейской Краснознаменной механизированной бригады Первого Украинского фронта.

Находясь на фронтах Великой Отечественной войны, в декабре 1943 г. вступил в члены КПСС, а после тяжелого ранения в боях 4 декабря 1944 г. был демобилизован из армии.

Комсорг роты Н. И. Лаврентьев (в центре). 1943 г.

Возвратившись из армии на родину, работал счетоводом Атяшевского пункта «Заготзерно», а 15 марта 1945 г. его назначили старшим кредитным инспектором Атяшевского отделения Госбанка.

5 января 1948 г. Николай Иванович был выдвинут на должность управляющего Козловским отделением Госбанка. Работая в этой должности, Н. И. Лаврентьев в 1950 г. поступил и в 1951 г. окончил экстерном полный курс Казанского финансо-

во-кредитного техникума Министерства финансов РСФСР по специальности «денежное обращение и кредит СССР». Решением Государственной квалификационной комиссии от 30 июня 1951 г. ему была присвоена квалификация финансиста по денежному обращению и кредиту СССР. При этом следует отметить, что все три государственных экзамена по профильным предметам он сдал на отлично.

Учитывая грамотную и профессиональную работу хорошо знающего финансово-кредитное дело работника, инициативную общественную деятельность и высокий авторитет среди населения Козловского района, в декабре 1952 г. Н. И. Лаврентьева назначили начальником Саранского городского управления Госбанка.

Осваивая в новой должности школу управления, Николай Иванович убедился, что ему недостаточно профессиональных знаний, и он твердо решил пополнить их. С этой целью в 1954 г. он поступил, а в 1959 г. успешно окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (г. Москва).

Впоследствии Николай Иванович вспоминал и еще раз убедился, что эта работа требовала от него высокой квалификации и всесторонних знаний в экономике, кредитной и финансовой политике государства. Это была хорошая школа, которая помогла ему работать в дальнейшем на высоких должностях в Мордовской республике.

Денежная реформа 1961 года

23 мая 1960 г. правлением Госбанка СССР Николай Иванович Лаврентьев был утвержден на должность управляющего Мордовской республиканской конторой Госбанка СССР. Это был ответственный период: страна готовилась к проведению денежной реформы — обмену денег в связи с изменением масштаба цен — один к десяти.

Как вспоминал Николай Иванович, 24 мая по приезде из Москвы в Саранск он объявил коллективу приказ о назначении его и вступлении в должность, а 25 мая выехал в Москву для участия во Всесоюзном совещании руководящих работников Госбанка СССР, посвященном проведению денежной реформы.

Н. И. Лаврентьев как опытный финансист понимал и впоследствии объяснял вместе со своим активом руководителям, всему населению, что денежная реформа 1961 г. не носила характера изъятия денег у населения, изменения масштаба цен — один к десяти. Она была связана с выпуском в обращение новых денег. В связи с этим изменились оптовые, розничные цены, тарифы и расценки, все виды расходов населения.

Подготовкой и проведением денежной реформы был занят весь аппарат конторы и филиалы Госбанка в районах и городах республики.

Н. И. Лаврентьев отметил, что активная и профессиональная работа его заместителей А. А. Шапошникова и В. Г. Ганичева, начальников отделов, всех ведущих высококвалифицированных специалистов позволила успешно провести обмен денег, обеспечить сохранность наличных денег в кассах банка, в обменных пунктах как в городе, так и на селе. Обмен был завершен 31 марта 1961 г.

После обмена денег по инициативе Николая Ивановича был проведен анализ состояния денежного обращения в Мордовской АССР после проведения реформы с 1947 по 1960 г., который показал, что в республике был очень высок уровень миграции денег, составляющий свыше 80 %.

Это означало, что в республике был низок уровень розничного товарооборота, предоставления платных услуг населению. Поэтому вместе с партийными, советскими, плановыми и финансовыми органами работники Госбанка стали активно работать над повышением этих показателей, сбалансированием денежных доходов и расходов населения и сокращением эмиссии денег.

В 1970 г. в республике расходная часть кассового плана покрывалась за счет эмиссии в размере 8 %. Банки считали, что этот процент высок, и приняли меры к увеличению поступления наличных денег в кассы.

Банки достаточно много внимания также уделяли вопросам соблюдения кассовой дисциплины предприятиями, организациями и учреждениями, усилению контроля за соблюдением правил мелкооптовой продажи товаров предприятиям и организациям.

Во время работы Н. И. Лаврентьева управляющим республиканской конторой Госбанка большое количество государственных средств направлялось на укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов: создавались базы межколхозных строительных

организаций, возводились сельские строительные комбинаты и птицефабрики, животноводческие комплексы.

В 1965 г. колхозы вместо натуральной оплаты перешли на денежную оплату труда. Все это потребовало коренным образом изменить кредитно-расчетные отношения с ними. С колхозов была списана задолженность по ссудам, открыты отдельные текущие счета по оплате труда, куда зачислялась часть выручки от продажи продукции. Со стороны Госбанка был усилен контроль за своевременным возвратом кредитов.

Когда создавались межколхозные строительные организации (МСО) и начали строить животноводческие комплексы, сложилась такая ситуация: для возведения животноводческих комплексов были выделены колхозам долгосрочные кредиты, а для создания МСО денег не было. А что можно построить без МСО на селе? Ровным счетом ничего, так как денег колхозы не имели. Тогда по инициативе Н. И. Лаврентьева банкиры Мордовии приняли правильное решение: внести предложение в Правление Госбанка СССР о прямом банковском кредитовании межколхозных строительных организаций на создание строительной базы. Это предложение было принято, распространено на всю страну и дело пошло: практически одновременно строились и животноводческие комплексы, и другие объекты сельского строительства, и создавалась строительная база межколхозных строительных организаций.

Министерство финансов Республики Мордовии — одно из лучших в стране

В июле 1971 г. опытному и талантливому финансовому руководителю Н. И. Лаврентьеву, как глубоко знающему финансово-кредитную систему, поручили возглавить Министерство финансов Мордовской АССР, где он в течение 19 лет проявлял большие организаторские и экономические способности, глубокие знания дела, проводил в жизнь политику партии и правительства.

В рамках общегосударственной финансовой политики Николаем Ивановичем было внесено много изменений в практику планирования и исполнения государственного бюджета Мордовской АССР, бюджетов городов и районов, сел и поселков республики.

Следует отметить, что в те годы бюджеты всех уровней по доходам выполнялись и перевыполнялись ежегодно, принимались меры по эффективному использованию бюджетных средств учреждениями социальной сферы.

По инициативе Министерства финансов республики ежегодно изыскивались дополнительные средства для укрепления материально-технической базы органов здравоохранения,

культуры, социального обеспечения и народного образования. В результате за эти годы в республике было построено много новых школ, больниц и клубов в сельской местности.

Рассказывая о том периоде времени, Н. И. Лаврентьев самыми добрыми словами вспоминал работу министров социальной сферы Н. Я. Назаркина, А. И. Кондратьева, А. И. Кулагина, В. В. Кузьмина, В. В. Кирдяшкина, В. П. Бочкарева, Е. Д. Яскину и других, которые внесли весомый вклад в развитие социально-культурной сферы. Надо отметить, что они много сделали, чтобы строительство объектов соцкультуры велось не только за счет капитальных вложений, но и за счет изысканных средств колхозов и совхозов, предприятий и организаций.

Николай Иванович особую благодарность выражал работникам городских партийных и советских органов, которые проводили огромную организаторскую работу на местах.

Н. И. Лаврентьев принимал активное участие в общественной жизни республики. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Мордовской АССР, выступал с докладами на сессиях о государственном бюджете республики на очередной год, часто встречался с его избирателями на местах, выступал перед ними о финансовом положении республики, о выполнении их наказов и считал для себя это святым делом.

Министр финансов Н. И. Лаврентьев (в центре) с заведующими районными и городскими финансовыми отделами. 1973 г.

Министр финансов РСФСР А. А. Бобровников вручает министру финансов МАССР Н. И. Лаврентьеву переходящее Красное знамя. 1977 г.

В рамках выполнения наказов, обращений и просьб избирателей к депутату Н. И. Лаврентьеву по Атяшевскому району в 1975 г. был построен интернат для Селищенской восьмилетней школы, велось строительство пристроя к Сабанчеевской средней школе, который был пущен в эксплуатацию в 1981 г. По просьбе родителей, в 1977 г. Селищенская и Тарасовская восьмилетние школы были реорганизованы в средние. В том же году колхозу «Путь Ильича» Сабанчеевского сельского совета Министерством сельского хозяйства Мордовской АССР выделена пожарная машина.

По Ардатовскому району в 1981 г. начато и в 1982 г. введено в эксплуатацию пожарное депо в пос. Октябрьский. В 1984 г. построены и открыты в отделениях совхоза «Волна революции» два медицинских пункта и оказана помощь в приобретении медицинского оборудования. Также совхозу была выделена пожарная машина высокой проходимости.

По Торбеевскому району депутатом Н. И. Лаврентьевым было оказано содействие в строительстве водопроводных сетей и канализационного коллектора в районном центре и выделение средств на благоустройство пос. Торбеево, в возведении 60-квартирного дома, лечебного корпуса районной больницы с родильным отделением, в завершении строительства аптеки.

Николай Иванович на протяжении двадцати лет был бессменным председателем ревизионной комиссии Мордовской областной партийной организации. На отчетно-выборных

партийных конференциях выступал с докладами о расходовании денежных средств областной партийной организации.

Н. И. Лаврентьев награжден орденами и медалями, почетными грамотами. Он — заслуженный экономист Российской Федерации.

*М. И. Учеваткин,
член Консультативного совета ветеранов
при Главе Республики Мордовия*

Самыми трагичными и героическими для нашей страны стали годы Великой Отечественной войны. Из маленькой Мордовии (по переписи 1939 г. население составляло 1 млн 186 тыс. чел.) на фронт ушли 246 тыс. чел., из них более половины погибли, пропали без вести, не вернулись 132 тыс. чел.

Почти 100 тыс. бойцов и командиров из Мордовии за доблесть и мужество в боях награждены орденами и медалями. 107 из них присвоено звание Героя Советского Союза, 23 уроженца Мордовии стали полными кавалерами ордена Славы.

Одним из участников Великой Отечественной войны был и Николай Иванович Лаврентьев.

Из воспоминаний Н. И. Лаврентьева

В армию меня призвали 1 сентября 1942 г., когда мне еще не было 18 лет. Отправили нас в 32-ю учебную бригаду под Костромой, в лес. Сами построили лагерь, жили в землянках. Наша учеба чередовалась с большим физическим трудом. Учились же мы на бронейщиков.

В конце 1943 г. учеба закончилась. Мне было присвоено воинское звание младшего сержанта. Отправили нас в г. Загорск Московской области, где формировалась 4-я танковая армия. Я был зачислен в роту противотанковых орудий командиром отделения. В моем подчинении находилось три расчета ПТР. Рота была бригадной и входила в 16-ю механизированную бригаду 6-го мотомеханизированного корпуса. В составе этого объединения я находился до 20 июля 1944 г. 18 июля 1943 г. 4-я танковая армия была направлена на усиление Западного фронта.

Совершив 330-километровый марш, войска нашей армии сосредоточились в районе г. Козельска (ныне Калужская область). Это была Орловско-Курская дуга. Мы наступали севернее Орла. 5 августа 1943 г. нами был освобожден г. Орёл.

После тех боев 4-я танковая армия располагалась в районе Брянских лесов. После получения приказа Ставки Верховного Главнокомандующего наша армия была передислоцирована к Киеву и вошла в состав Первого Украинского фронта. Затем армию передислоцировали к городу Славута. Войска совершили 350-километровый марш через г. Житомир. 1 марта мы выдвинулись на исходный рубеж, а 4 марта начали марш.

Местность в полосе армии открытая, пересеченная оврагами со множеством населенных пунктов. Проливные весенние дожди размыли грунтовые дороги, сделали их труднопрохо-

димыми. Тяжелая, как свинец, земля пудовыми пластами приставала к обуви, солдаты с трудом вытаскивали из липкого месива ноги.

Кроме личного оружия, подсумка саперной лопатки, вещевого мешка с сухим пайком и с солдатским имуществом каждый боец еще имел при себе запасные комплекты гранат и диски с патронами. Личным оружием у нас был ПТР весом 16 кг, его несли вдвоем. Тяжелая ноша изматывала силы. А шагать приходилось по 12 — 15 часов в сутки, не имея возможности присесть на сухое место, перемотать портянки, не говоря уже о том, чтобы высушить обувь и одежду. Питались мы в основном сухим пайком, и то не досыта, и засыпали мертвым сном на мокрой земле, под открытым небом, там, где заставляла нас команда на отдых.

К исходу 6 марта мы прошли с боями 50 километров.

24 марта был получен приказ командующего фронтом — овладеть районом Каменец-Подольск с переправой через реку Днестр.

С 28 марта по 2 апреля шли ожесточенные кровопролитные бои в районе Каменец-Подольска — на город наступало несколько танковых и пехотных вражеских дивизий. 16 атак отбили наши воины. Были немалые жертвы.

За уничтожение танка противника в этом бою я был награжден первым боевым орденом Красной Звезды.

13 июля 1944 г. началась Львовско-Сандомирская операция Первого Украинского фронта. Бои за г. Львов были жестокие. К тому же здесь было окружено большое количество войск противника, так называемая «Бродская группировка», которую нужно было уничтожить. 20 июля мы наступали в направлении Львова. В этот день активно работала авиация противника. «Мессершмитты» атаковали каждую нашу машину. В этом бою я был тяжело ранен.

На этом моя фронтовая жизнь закончилась. Находился в госпитале в г. Фрунзе Киргизской ССР и 12 декабря 1944 г. вернулся домой.

За боевые заслуги я был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Ярким периодом в развитии финансовой системы Мордовии были 70 — 80-е гг. минувшего столетия. Вот как вспоминает о них бывший министр финансов Мордовской АССР Николай Иванович Лаврентьев, заслуженный экономист России: «В структуре Министерства финансов республики в те годы было девять отделов, а также оно осуществляло руководство Управлением Госстраха. Во всех городах и районах функционировали финансовые отделы. Со мной работали очень много квалифицированных специалистов: заместители министра П. Е. Грачев, Т. А. Варина, В. И. Шепаксов, В. И. Кедров, А. А. Аверясов; начальники отделов: по финансированию промышленности — М. В. Филимонова, по финансированию местного хозяйства — В. С. Дудочкина, по финансированию сельского хозяйства — К. Н. Кодина, штатного отдела — Н. С. Копейкина; гл. бухгалтер — В. М. Трифонова, длительное время возглавлял систему Госстраха В. Е. Трифонов. Госстрах республики тогда, как и сейчас, был одним из лучших среди страховых органов Российской Федерации.

Главной задачей работники Министерства финансов и финансовых органов на местах считали выполнение консолидированного бюджета и бюджетов всех уровней по доходам и расходам, изыскание дополнительных финансовых ресурсов, своевременное финансирование мероприятий, предусмотренных бюджетом, и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, проведение мероприятий по всестороннему финансовому оздоровлению народного хозяйства, перехода от административных к преимущественно экономическим методам руководства на всех уровнях и широкой демократизации управления. За 10 лет с 1976 г. дополнительно получено доходов 56,4 млн рублей — это очень большая сумма по существовавшему масштабу цен в тот период.

Пристальное внимание мы уделяли финансированию социально-культурных учреждений, обеспечивалась своевременная выплата зарплаты работникам, работающим в этих учреждениях. Удельный вес в расходной части госбюджета республики свыше 70 % занимали расходы на социально-культурные учреждения. Нами не только своевременно финансировались учреждения соцкультуры, но и изыскивались дополнительные средства на их нужды. За 1976 — 1985 гг. сверх сумм, предусмотренных бюджетом, дополнительно направлено на укрепление их материально-технической базы 24 млн рублей.

За счет этих средств много построено и отремонтировано классовых комнат, больниц, клубов, помещений социального обеспечения. За счет дополнительно полученных доходов в каждом селе и поселке построены новые здания сельских и поселковых советов.

Основополагающим условием увеличения доходной части бюджета является работа промышленности. Чем лучше работает промышленность, тем больше денег в бюджете, и они

Заместитель министра финансов РСФСР Н. С. Максимова вручает Министерству финансов МАССР переходящее Красное знамя за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании. 1984 г.

*Почетную грамоту в честь 60-летия
Н. И. Лаврентьеву вручает председатель
Совета министров Мордовской АССР
В. С. Учайкин. 1984 г.*

направляются на развитие хозяйства, социально-культурные нужды. Промышленность работала хорошо, результативно. Увеличились поступления налога с оборота, особенно от роста реализации электроламп. В конце 1980-х гг. у нас в республике сложились такие условия, когда государственные доходы, поступающие во все звенья бюджетной системы, покрывали все расходы бюджетных учреждений, расположенных на территории республики, и, в целях ликвидации ненужных встречных потоков денег, мы вносили предложения о передачи части учреждений, финансируемых из союзного и федерального бюджетов, на финансирование из казны республики. Однако сложившиеся условия в госуправлении лишили нас такой возможности. А это все можно было сделать за счет увеличения норматива отчислений в бюджет республики от доходов, поступающих в союзный и федеральный бюджеты.

В целях увеличения поступления доходов в бюджет и улучшения денежного обращения мы вносили в Совет министров республики предложения об увеличении производства товаров народного потребления. Например, в счет выполнения этого задания предприятия в 1986 — 1989 гг. произвели товаров на 60 млн рублей и поступило доходов в бюджет от реализации этих товаров 7,5 млн рублей. Все они были направлены на нужды хозяйства республики.

Из бюджета республики финансировались предприятия промышленности местного подчинения, бытового обслуживания населения, торговли и жилищно-коммунального хозяйства.

На развитие сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей агропромышленного комплекса выделялись значительные средства, в том числе на улучшение плодородия земли и известкование кислых почв. Нами не только своевременно финансировались расходы по этим затратам, но и осуществлялся контроль за целевым и эффективным использованием этих средств.

Финансовые органы проводили значительную работу по контролю за правильным размещением средств из бюджета предприятиям перерабатывающей промышленности на разницу между закупочными и оптовыми ценами.

В условиях расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в планировании расходов на содержание аппарата управления в 1980-е гг. существенно изменилась штатная работа. Она была направлена на усиление экономической и аналитической деятельности по

совершенствованию организации управленческого аппарата, улучшению организационной структуры и удешевлению его содержания.

У Министерства финансов республики были нормальные деловые отношения с Минфином СССР и Минфином РСФСР. Министерству финансов Мордовской АССР неоднократно присуждались Красные знамена и престижные места во Всесоюзном соревновании.

Это совершенно не означает, что в работе Министерства не имелось недостатков, они были. В хозяйствах республики случались хищения, растраты денежных средств, нецелевое и неэкономное расходование бюджетных средств, скрытие прибыли. Конечно же, все было».

За работу Николай Иванович всегда спрашивал очень строго, в то же время он всегда был доступен для любого работника. Ему, как никому другому, удавалось качество делового руководителя, требовательность соединялась с добротой и вниманием к окружающим людям.

Николай Иванович буквально все знал о своих подчиненных. Кто в чем нуждался, и даже как зовут родителей.

Бывало, зайдет кто-то из сотрудников, заболела мама, дети, нужно достать лекарства. Не дослушав просьбу, Николай Иванович начинал листать справочник, брался за телефон и никогда не считал ниже своего достоинства, если требовали обстоятельства, лично позвонить лечащему врачу или попросить лекарство. Никому в помощи он не отказывал. Это были обращения по жилищному устройству, посещения детских садов и т. д.

Обладая феноменальной памятью, Николай Иванович эти обращения помнил и всегда находил возможность для их положительного решения.

Практиковал совместное обсуждение с сотрудниками проблем, оценивал по достоинству инициативу подчиненных. А от этого у работников появлялось желание делать свою работу еще качественнее, максимально хорошо и грамотно.

В Министерстве финансов Республики Мордовия существовала стабильность в квалифицированных кадрах, подбору которых Н. И. Лаврентьев уделял большое личное внимание и, как говорится, попадал в точку.

Вот и сейчас в Министерстве финансов Республики Мордовия плодотворно трудятся высококвалифицированные специалисты на ведущих ответственных должностях, которых еще в свое время принял на работу Николай Иванович. Среди них первый заместитель министра финансов Республики Мордовия Л. В. Романенкова, начальники отделов: В. Ф. Сорокин, Г. А. Босомыкина, консультант В. А. Чигажова. В. П. Лияскина, проработавшая в Минфине республики 30 лет, сейчас грамотно применяет свой опыт в Счетной палате Республики Мордовия.

И в других отраслях Республики Мордовия многие видные финансисты считают Николая Ивановича своим учителем.

*Т. А. Варина,
первый заместитель министра финансов Республики Мордовия,
заслуженный экономист Российской Федерации*

Раздел IV

Славные руководители агропромышленного комплекса, Герои Социалистического труда

КУЗЬМИН ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

КУЗЬМИН Виталий Васильевич (13.2.1928, г. Оренбург — 12.4.2001, г. Саранск), советско-партийный и профсоюзный работник. Заслуженный работник сельского хозяйства МАССР (1970). Член КПСС с 1953. Белорус. Родился в семье служащего. Окончил Пензенский сельскохозяйственный техникум (1946), Мордовский государственный университет (1965). С 1946 — агроном-плодоовощевод в Батыревском питомнике Чувашской АССР, Саранском опорном пункте Всесоюзного НИИ консервной промышленности; 1951 — агроном-питомниковод, старший, главный агроном Рузаевского плодopитомнического совхоза; 1960 — заместитель председателя райисполкома, секретарь, 1-й секретарь РК КПСС (Лямбирский район); 1962 — заместитель секретаря, заведующий орготделом парткома Ромодановского, начальник Ичалковского производственных колхозно-совхозных управлений; 1966 — 1-й заместитель министра, министр сельского хозяйства, с 1978 — 1-й заместитель председателя СМ МАССР. В 1983 — 88 — председатель областного совета профсоюзов. Внес вклад в развитие профсоюзного движения РМ, укрепление материально-технической базы профсоюзов. Депутат ВС МАССР (1971, 1975, 1980). Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Н. А. Саликов, В. М. Сурков
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Для современной молодежи день 7 ноября ничего не значит. Просто еще один выходной. Однако их бабушки и дедушки, мамы и папы прекрасно помнят демонстрации, парады на Красной площади и все другие атрибуты советской эпохи. Эпохи, пришедшейся на их юные годы. Чтобы рассказать о времени своей молодости и об истории своей семьи, бывший министр сельского хозяйства Мордовской АССР Виталий Васильевич Кузьмин по просьбе младшего сына Павла начал писать воспоминания. Закончить рукопись не успел: в 2001 г. умер после тяжелой болезни. Старшая внучка Юля аккуратно перепечатала дневник и назвала его «Записки дедушки».

«Записки дедушки»

Родители будущего министра — Матрена Андреевна и Василий Емельянович выросли в белорусском селе Польшковичи. Василий на самом деле был не Кузьминым, а Кузьменковым: фамилию ему изменили в детстве, случайно. Дело в том, что он очень хотел учиться в гим-

назии, но у семьи на это не было денег. Отец Василия — Емельян — воевал: шла Первая мировая война. В семье грамотным был только родной дядя Василий — Федор, который написал командиру полка, где служил отец Василия, о желании своего племянника учиться. Попросил ходатайствовать за мальчика перед директором гимназии. Командир дал распоряжение такое ходатайство составить писарю, который и сделал в фамилии ошибку. Так, благодаря заступничеству и инициативе дяди Федора, отца будущего министра сельского хозяйства взяли в гимназию, и Василий смог выучиться на техника-землеустроителя.

В. В. Кузьмин с папой, мамой, бабушка Марией, дедушкой Емельяном. 1931 г.

Мать же Виталия Матрена закончила лишь начальную школу (в семилетку она ходила уже в 1930-х гг. одновременно с сыном). Однако это не помешало Василию жениться на ней. Жениху было 19 лет, невесте — 18.

Виталий Васильевич был вторым ребенком в семье. Его старший брат Павел умер совсем маленьким, а младшие (сестра Галя и брат Володя) появились на свет значительно позже. Семья Кузьминых в то время жила в Казахстане, а затем в Оренбургской области, где Василий Емельянович вместе с другими землеустроителями занимался экспроприацией и перераспределением земель. Дел было много, домой попадали не чаще, чем раз в месяц. Однажды Василий вместе с другом вскочили в проезжающий мимо товарный поезд и, подъезжая к дому, на полном ходу спрыгнули с него. Вывалявшись в грязи, домой пришли веселые и изображали перед молодыми женами пьяных, хотя на самом деле Василий не пил.

Родной свой город Оренбург Виталий Васильевич помнит смутно. Запечатлелся только один случай. Друг отца пришел на первомайскую демонстрацию настоящим франтом — в белом костюме, белой шляпе и белых ботинках. И на все это великолепие смачно плюнул верблюду, принимавший участие в праздничном параде.

Было это в 1930 г. Именно тогда Василий Емельянович тяжело переболел малярией и по рекомендации врачей был вынужден переехать с семьей в среднюю полосу России. В это же время произошел переворот в его профессиональной деятельности: в городке Козлов он познакомился с Мичуриным и стал работать в питомнике знаменитого ученого-селекционера рабочим-техником. Прилежанием и грамотностью новый техник пришелся Мичурину по

душе так, что даже ходатайствовал, чтобы Василию с семьей выделили квартиру. Правда, с квартирой было очень непросто. Как и вообще со всем, что касалось быта. Страну охватил голод. «Хорошо помню, что картошку тщательно мыли, чистили аккуратно на суп, а кожуру мелко резали и на чем-то жарили на второе блюдо, — пишет Виталий Васильевич. — Видимо, это „что-то“ было крохами конопляного масла или рыбьего жира, если удавалась его достать в лечебных целях в аптеке или у ветеринара».

С Мордовией, где Виталий Кузьмин много позже стал министром сельского хозяйства, жизнь связала их семью как раз тогда: увлеченный проблемами селекции, в 1935 г. Василий Емельянович закончил Пензенское училище садоводства и был направлен на работу в совхоз «Левженский» Саранского района Мордовской АССР. Как сказали бы в советские времена, хозяйство было знатным: более 90 гектаров насаждений малины, смородины, крыжовника. Этот совхоз стал родным домом для всей семьи Кузьминых: Василий Емельянович до конца жизни работал там директором, а затем его дело продолжил сын Владимир, младший брат автора «Записок дедушки».

Когда началась война, Виталий Кузьмин учился в школе. С другими мальчишками его отправили на сельскохозяйственные работы. Сейчас никто не представляет себе, что такое

В. В. Кузьмин с мамой Матреной Андреевной

лобогрейка, однако в 1930-е гг. так называли агрегат, без которого не обходилась уборка зерна. Официально машина называлась по-другому, лобогрейкой же ее прозвали за то, что у того, кто на ней работал, пот и слезы заливали лицо. Надо было успевать формировать из ржи или пшеницы снопы и с помощью деревянных вил сбрасывать их на землю. Мальчишки от усталости и голода замертво падали на землю. Чтобы хоть как-то их поддержать, один из стариков, не ушедших на фронт, Михаил Филиппович Терелов, жал серпом яровую пшеницу, обмолачивал ее, сушил и варил из зерна кашу. Добавлял в чугунок ложечку конопляного масла и кормил этим варевом ребят.

1945 г. запомнится Виталию Кузьмину не только победой и юбилеем Пензенского плодово-овощного техникума, где он учился на агронома, но и знакомством с девушкой Женей Воскресенко из того же техникума. Встреча эта привела к счастливому браку, длившемуся больше 55 лет, появлению на свет трех сыновей (все стали инженерами) и семи внуков.

Семья вела кочевую жизнь. Виталия и Женю — молодых и толковых агрономов — посылали в разные совхозы. Первый же питомник, куда они приехали (в Чувашии), через год их работы впервые за последние пять лет стал приносить прибыль. Весной 1948 г. они вернулись в Мордовию. Сначала это был с детства знакомый совхоз «Левженский», затем Арх-Голицынский совхоз Рузаевского района, потом не менее знакомый «Коммунар», где Виталий Кузьмин когда-то ходил в школу и работал на лобогрейке, а теперь, годы спустя, стал главным агрономом. Во время этой кочевой жизни появлялись на свет дети, росли и учились. Как и в любой семье, их шалости и словечки запоминались, коллекционировались. Виталий Васильевич вспоминал, что старший сын Слава в пять лет любил забираться под столик, на котором стоял батарейный радиоприемник «Родина», сидел там и во всеуслышание сообщал: «Говорит Москва. Передаем песню „Москва — Пекин“», — и начинал петь. Как уставал — объявлял: «Питание кончилось. Мама, дай поесть».

А с младшим, Павликом, однажды чуть не случилось несчастье. Как-то зимой мальчишки бежали за трактором, который вместо прицепа вез каток. Павлик вскарабкался на вращающийся вал катка, и его длинную шубу стало затягивать. Из-за тарахтения мотора тракторист не слышал криков мальчишек, и трактор остановили лишь в последний момент. Кто-то из взрослых вытащил Павлика, который совсем не испугался.

Главу семейства продвигали по партийной и хозяйственной линии: депутат райсовета, первый секретарь Лямбирского районного комитета КПСС, начальник Ичалковского рай-

онного управления сельского хозяйства, первый заместитель министра сельского хозяйства Мордовской АССР, министр сельского хозяйства... Виталий Васильевич ездил по совхозам, встречался с председателями и агрономами. Многие из них были назначены на должности сверху и не имели нужной квалификации. Кузьмин консультировал их, обучал. Открыл в Саранске свою ВДНХ, где каждый год праздновали День урожая. Благодаря ему впервые в Мордовии в 1970-е гг. внедрили

ли мобильную радиосвязь. Радиостанции были установлены в хозяйствах повсюду — вплоть до комбайнов. Вместе с отцом по выходным отправлялись по совхозным полям и сыновья: они воспринимали эти поездки как увлекательные путешествия, и с десяти лет каждый из них уже умел водить машину.

Семья Кузьминых была по-настоящему патриархальной. Виталий Васильевич

воспринимал ее как единое целое, где каждая составляющая самоценна и важна. Наверное, поэтому его сноха Неля, жена младшего сына Павла, всю жизнь была просто влюблена в свекра и называла Виталия Васильевича «папой».

Неля Кузьмина: «Папа был больше, чем отец мужа. Он был моим другом. Меня он сразу принял в семью и всячески поддерживал. Я всегда могла на него рассчитывать. Если были проблемы (а в начале семейной жизни у кого их не бывает?), я могла рассказать о них только ему. Папа всегда внимательно выслушивал, какими бы пустяковыми они ни были (это при своей-то занятости), успокаивал: „Не переживай, я с Павликом поговорю“. Не знаю, говорил или нет, но становилось легче. Он помогал каждому из нас. Делал это искренне, никогда не предъявляя счет.

Мой муж Павел очень похож на него. Такой же добрый, надежный и справедливый. В эти ноябрьские праздники у нас серебряная свадьба.

Всем в семье хотелось быть похожим на папу. Помню такую картину: после папиных похорон стоят около его портрета внуки — Саша, Юля и Ксюша и спорят, кто из них больше напоминает деда.

Я всегда старалась первой поздравить папу с днем рождения! Специально вставала пораньше и звонила ему в Саранск. Иногда он меня поддразнивал — на мой вопрос „Папа, я первая?“ отве-

чал: „Нет, первым был дядя Володя из совхоза“. Однажды, когда муж с детьми собирались к папе на 70-летний юбилей, а я вынуждена была остаться в Москве, также рано утром поздравила его с днем рождения, добавив: „А подарки завтра сами придут“. „Но четвертого подарка-то не будет“, — грустно ответил он, имея в виду меня. Это произвело на меня такое впечатление, что, помню, я ехала на работу в автобусе и меня душили слезы. Тогда-то я и написала стихи, посвященные папе, — «Признание».

*Записала
Александра Машукова*

В. В. Кузьмин как председатель облсовпрофа немало сделал для профсоюзов. При нем профсоюзы республики работали стабильно, сохранив набранные темпы развития и приумножив свое имущество; были достроены многие профсоюзные объекты, в том числе водогрязелечебница и санаторий «Мокша», Дом науки и техники, пристрой к Дворцу спорта, база отдела капитального строительства и пр.; оказана материальная помощь профсоюзным организациям для создания спортивных комплексов в райцентрах (Инсар, Зубова Поляна, Торбеево и Ардатов). Стиль его работы был более либеральным, демократичным по сравнению с предыдущими лидерами, но достаточно требовательным, отвечающим духу времени.

Итак, с приходом к руководству областного объединения профсоюзов нового лидера — Виталия Васильевича Кузьмина (28.09.1983) стиль и методы работы заметно изменились во всем, в том числе и в методике подготовки вопросов на заседания президиума и секретариата, и в самом ходе их проведения. На заседания президиума облсовпрофа перестали приглашаться заведующие отделами, если не обсуждался вопрос, готовящийся отделом, не говоря уже о рядовых сотрудниках. На первых порах явный уклон наблюдался в сторону обсуждения только вопросов деятельности предприятий и организаций сельского хозяйства. Новый председатель уже не был членом бюро обкома КПСС.

Зато улучшилось взаимодействие облсовпрофа и обкомов. Увеличилось время пребывания работников в командировках и на предприятиях, сократилось число принимаемых решений, требующих контроля исполнения, а также запросов и информации с мест. В 1986 г. на посещение организаций тратилось 25 — 30 % рабочего времени. С 1985 г. на заседаниях президиумов стали заслушиваться отчеты о практике исполнения кадровыми работниками аппаратов профсоюзных органов своих должностных обязанностей.

1986 год. Вся страна трубила о перестройке, поэтому и профсоюзы говорили о перестройке своей работы как о необратимом процессе. Шли на убыль заседательская суэта,

Одна из первых фотографий В. В. Кузьмина (1-й ряд, 3-й слева) в должности председателя облсовпрофа. 1983 г.

бумаготворчество, в отчетах становилось больше деловитости, гласности, развивались критика и самокритика (последней в те годы было в избытке), главное внимание сосредоточивалось на решении вопросов, непосредственно затрагивающих интересы трудящихся.

Часы истории начали отсчитывать последние годы существования такой структуры, как «Мордовский областной совет профсоюзов», и такой моноструктуры, как «профсоюзы СССР».

Однако о себе надо было напоминать. В тот год возродилась немного подзабытая форма работы — отчет членов и кандидатов в члены облсовпрофа в первичных профсоюзных ор-

ганизациях о работе облсовпрофа по составленному и утвержденному на заседании президиума тексту.

В июне 1987 г. в облсовпрофе опять началась реорганизация, но пока только в названиях отделов. Организационно-инструкторский отдел стал называться отделом организационной работы. В ноябре был упразднен отдел по вопросам АПК, функции которого были распределены между другими отделами.

Еще одно новшество того года. В большинстве первичных

профсоюзных организаций один день недели был определен профсоюзным днем, когда проводились собрания, учеба актива и различные мероприятия.

Практиковались и выездные заседания президиумов. Одно из них (октябрь 1987 г.) прошло в совхозе им. XXV съезда КПСС Октябрьского района, где рассматривался вопрос о работе профкома в условиях перестройки.

В 1988 году пошел разговор о демократии и гласности, хотя как таковых в то время их еще и не было. Однако стиль работы должен был измениться. Эти изменения закончились в том году, нелегком для профсоюзов республики, тем, что на заседаниях президиумов республиканских организаций профсоюзов стал рассматриваться один основной вопрос, а не два, как было раньше, слушались отчеты о работе в условиях расширения демократии и гласности.

Новое — это хорошо забытое старое. Истина известна. Без органа, координирующего в районах деятельность первичных профсоюзных организаций на межотраслевой основе, все равно не обойтись, даже и уничтожив в очередной раз райсовпрофы. Поняв это, руководство профсоюзов республики в марте 1988 г. вновь вернулось к созданию общественных советов профсоюзов в районах, утвердило положение о них и сформировало их во всех сельских районах (21). Вновь стало практиковаться комплексное оказание практической помощи первичным профсоюзным организациям, возобновились выездные формы организации учебы. В ходе отчетно-выборной кампании прямым голосованием было избрано 30 председателей профкомов. Из состава выборных профсоюзных органов в ходе отчетов и выборов было выведено 20 человек.

КАМАЕВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

КАМАЕВ Николай Васильевич (2.5.1925, с. Шугурово ныне Большеберезниковского района РМ), хозяйственный руководитель. Герой Социалистического Труда (1971). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Участник Великой Отечественной войны. В 1955 — 81 — председатель колхоза им. Калинина Большеберезниковского района. Делегат III Всесоюзного съезда колхозников (1969). Депутат ВС РСФСР (1967), МАССР (1971). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, медалями.

М. Е. Митрофанова
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Поверили ему люди

Председателей в Шугурове, в колхозе им. Калинина, до того памятного и на редкость бурного собрания, состоявшегося в марте 1955 г., перебивало много. Что ни год — считай, новый залетный «командир».

Стол президиума был накрыт красным сатином и придвинут к дальней стенке, почти вплоты к нему начинались первые ряды.

Председатель колхоза Пуреськин привык к тому, что даже под самым строгим приказом в последнее время на собрания набиралось народу на три-четыре первых скамейки, бригады да звеньевые — те, кому не прийти было просто нельзя. Такие собрания проходили тихо, заканчивались быстро и проводить их было председателю легко: сам поругал, сам похвалил, сам «озадачил». Тут же картина образовалась другая. Он как-то разом сник и потерял начальственный вид.

— Плохо работаем, товарищи! — ни с того, ни с сего бухнул председатель и искоса поглядел на представителя из райкома. Тот вроде бы кивнул. Ободренный докладчик пошел дальше.

— Хуже некуда работаем. Последние в районе мы! — И почему-то торжествующе, будто этим можно гордиться, стал лихорадочно подкреплять этот горестный и оскорбительный для сидящих тезис цифрами:

— Зерновых на круг — 7 — 8 центнеров, надои — меньше двух тысяч на корову, долг государству возрос вдвое...

Цифры были тревожные. Люди знали: партия, несмотря на трудности послевоенных лет, принимала меры к оказанию помощи колхозам, и при умелом руководстве многие из них значительно окрепли, набирали силу.

Подобные отрадные штрихи начали было проступать и в жизни шугуровских колхозников 1 — 2 года тому назад при прежнем председателе Храмове, да скосила его болезнь. На смену ему пришел Пуреськин, сумевший за год развалить то, что с таким трудом воссоздавал за три труднейших года его предшественник.

Так или примерно так думал, наверное, каждый сидящий на собрании, слушая крикливую и малосвязную, похожую на брань речь председателя, которая и продолжалась-то сегодня не более получаса, но сумела обозлить до крайности и без того недовольных делами колхоза людей. А дело все в том, что виновниками всех бед, по словам докладчика, были они, колхозники, но никак ни правление и тем более он, председатель.

Без перерыва и без особого приглашения начались выступления в прениях.

— Предлагаю Пуреськина убрать! Вот мое выступление! — скорее выкрикнул, чем сказал, обычно несмелый и малоразговорчивый колхозник Николай Аркайкин.

Зал одобрительно загудел.

Настя Железова, сидевшая в окружении таких же краснощеких, остроглазых девчат, как сама, сказала:

— Пиши, товарищ райком, кандидатуру нового председателя. Рядом с тобой сидит, Камаев... Николай Васильевич. Его избирать будем!

Если и раньше наиболее прозорливые колхозники заметили в президиуме приехавшего недавно с курсов из Саранска их односельчанина Николая Камаева, успевшего после демобилизации уже поработать в родном селе председателем сельпо и некоторое время заместителем прежнего председателя колхоза Храмова, то теперь, после выступления Железовой, на нем оценивающим взглядом остановился каждый.

Те, что постарше, знавшие его отца, председателя колхоза довоенных лет, мудрого, хозяйственного мужика, находили в отце и сыне много общего. За короткое время совместной работы многие увидели в Камаеве-младшем серьезного и рассудительного человека.

— Тише, товарищи, тише. У райкома то же самое мнение. Мы очень довольны, что оно совпало с вашим, — эти слова потонули в аплодисментах.

Про Пуреськина вроде бы и забыли, говорили теперь только о делах: предстоящей весенней страде, которая уже стучится мартовской каплей в окно; нехватке техники и механизаторских кадрах; о том, как исхудавший от бескормицы скот спасти, дотянуть до зеленой травки; дисциплине, которая всему голова и которую надо выправлять, начиная прежде всего с правленцев и бригадиров.

Николай Васильевич Камаев, фактически досрочно нареченный председателем, внимательно слушал и часто делал пометки в блокноте. Был он в темном, надетом поверх новой армейской гимнастерки с ослепительно белой полоской чистого воротника, пиджаке, брюках-галифе тоже армейского образца и в тщательно начищенных хромовых сапогах. От его крепко сколоченной фигуры веяло спокойствием и уверенностью знающего себе цену человека. Лобастый, с ранней залысиной светлых волос, с крупными скулами и таким же крупным, чуть округлым подбородком, он поглядывал темно-серыми, под чуть припухшими веками, глазами в зал.

В конце собрания попросили выступить и его. Сказал мало:

— Дела, как сами видите, неважные. Но поправить положение можно. Многое зависит от нас самих...

Люди расходились по домам довольные и окрыленные надеждой.

В правлении же еще светились окна. Там заседал новый состав. Много решений не принимали. Четко спланировали лишь завтрашний рабочий день, условившись собраться вновь вечером.

Утренний наряд в свой первый председательский рабочий день Камаев отменил, так как задания бригадирам были даны вечером, но в правление пришел рано, около пяти. Там, как и было условлено,

его ожидал бухгалтер Пьянзин, с которым они решили с утра пораньше продолжить начатый вчера разговор.

Сели друг против друга. Знакомиться не надо: живут почти рядом, работали немного вместе при Храмове.

— Передачу дел сегодня начнем, — заметил председатель. — Будь с нами, когда по хозяйству пойдем.

— Ясно дело. Втроем видней, — поддержал Пьянзин и добавил: — Ты цифры просил назвать. Я сготовил. Пиши.

Камаев, задумавшись, глядя куда-то вдаль, встрепенулся:

— Верно. Давай-ка с цифр и начнем.

В блокнот легли первые записи: «угодий — 4 900 га... Крупного рогатого и другого скота — около 1 тыс... Автомашина — 1... Долг государству — 230 тыс...»

Толковали больше часа. Картина вырисовывалась мрачная: не хватало семян, а имеющиеся были явно сомнительной кондиции, их никто по-настоящему не проверял. С кормами было еще хуже: держались в основном на соломе, слегка сдобренной фуражом. Впереди же два особенно сложных месяца — март и апрель. Спасти дело могут комбикорма, но где взять денег, если колхозная касса пуста?

Время уже близилось к восьми, но старого председателя все не было.

— Ладно, пойдем без него, — не выдержал Камаев. — На ферму и скотные дворы.

Прошли дворы часа за два. Проблема всюду одна — нехватка кормов. Главный выход один — комбикорма.

Вот что, Федор, — прервал долгое молчание Камаев, — оставайся в правлении, а я — в райком. Вздохами делу не поможешь... Да, агронома срочно найди: скажи, чтобы семена в сараях начали проветривать. Пора, весна на дворе...

— Что приехал — молодец! — провожая его из кабинета, похвалил секретарь райкома партии. — Но больше двух тонн, сам видишь, не можем дать даже властью райкома... У всех нужда. Как говорится, не взыщи.

«Какой там взыск! Благодарить надо за такой подарок! И пусть снова в долг. Придет время — расплатимся», — ликовал Камаев, возвращаясь домой.

В тот же день к вечеру комбикорма завезли на фермы. Дней через пять после многократных поездок Камаева в Саранск каким-то чудом колхозу выделили еще четыре с половиной тонны спасительных кормов. Закупили в долг у колхозников несколько тонн картофеля, раздобыли где-то на стороне, и тоже в долг, сена. Скотники вздохнули, повеселели. «Отвел беду председатель... Молодой да ранний. Настоящая крестьянская душа» — делились они между собой.

Весна же вот-вот хлынет половодьем. «Навоз — на поля, пока не рухнул наст, — наметил новую задачу Камаев. — А попутно готовить семена. Уточнить карту полей». И вот уже идет об этом обстоятельный разговор на заседании правления. Председатель все больше молчит, внимательно слушает других. Лишь изредка роняет слова: «Да, пожалуй, так... А что агроном скажет? Послушаем бригадиров».

Обходительность председателя, а также заботливый хозяйский глаз и старательность люди оценили быстро, хотя на первых порах не всем нравился новый стиль работы правления.

Не сразу наладилась дисциплина. В день — пять-шесть невыходов, за неделю — все тридцать. Бригадиры разводят руками: «Обещали, а не пришли. Что ж теперь, в милицию?»

— В милицию не надо. А на правление пригласите всех. Сегодня часиков в восемь после работы, — решил председатель.

— Это что же, всех? — не понял кто-то из бригадиров.

— Ну, конечно!

— Так ведь их за месяц больше сотни!

— Вот всех и собери. Поговорим.

Нарушителей на самом деле получилось многовато.

Камаев был как всегда спокоен, внимательно оглядел, всех.

— Виноваты в случившемся и вы, и мы, — неожиданно огорошил первой фразой. — Больше мы: правление и бригадиры. Плохо разъяснили, что невыход на работу — это грубое нарушение. — Сидящие в зале зашевелились. — Каждый из вас виноват в том, что бригадир пообещал, а не вышел, подвел колхоз.

Председатель замолчал. Пригладил рукой волосы. И только тогда, наверное, люди заметили, что у него измученное и похудевшее лицо, бледность на щеках. «Трудно ему. А трудно потому, что за дело по-настоящему взялся, для всего общества старается».

— На этом и закончим, — неожиданно добавил Камаев. — Давайте сообща поправлять дела.

— Василий! Да ведь мы... — наперебой загалдели мужики. — Разве мы не понимаем. Прости нас...

Расходились по домам вместе. Разговор с председателем продолжили многие его попутчики по дороге.

Пожалуй, именно в этот раз в колхозе и был заложен фундамент будущей крепкой, а главное сознательной дисциплины труда. Случались, конечно, срывы и после этого, но как исключение.

Заботило теперь председателя другое — массовый уход молодежи в город. Камаев знал: проблема эта общая для всех. Знал и причины: объективно село должно отдавать избыток людских резервов быстро развивающейся промышленности. Но где гарантия, что в город уйдет именно избыток? Значит, процесс этот должен быть управляемым.

Чтобы удержать молодежь в селе, надо было ее заинтересовать.

Эту проблему в Шугурове решили. Сыграли свою роль год от года становившийся более весомым трудодень, заметно улучшающиеся условия быта. Главное было, умело объяснить людям, что трудности — явление временное и в немалой степени зависящее от них самих. Душевное отношение к людям, понимание сложностей их быта, заинтересованность в их разрешении — стали преобладать в работе с людьми.

С чем только не шли люди к председателю. Дом ремонтировать надо — Николай Васильевич, помоги. С кормами туго — опять к нему. На учебу в Саранск в техникум или институт одаренного парня из семьи, где копейки лишней нет, направить — Камаева забота.

Люди видели: заботлив председатель. С наступлением весны и до поздней осени, от зари до зари носился он на мотоцикле по полям, а в иные дни успевал побывать в райцентре, МТС или даже Саранске. Домой приезжал поздно, запыленный и уставший. А на крыльце — проситель: «Николай Васильевич, помоги». Выслушивал, советовал или откладывал решение на утро.

Жена, терпеливая и добрая женщина, иногда жалеючи, ворчала:

— Им хорошо: пожаловались тебе — ты помог. А вот мне куда жаловаться? Ты ведь, Николай, от дома совсем отбился, гвоздя не вобьешь. Все у тебя колхоз, заседания, поездки.

— В райком, куда же больше. В райком на меня, Настя, пожалуется, — отшучивался он.

...В бесконечных хлопотах пролетели первая, вторая и уже пятая колхозная страда. Хозяйство шло в гору. Выросла урожайность зерновых.

Огромные перемены внес в жизнь сельских тружеников мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС, принявший решения, направленные на резкий подъем сельской хозяйства страны.

Как ответ на свои сокровенные мысли воспринял Камаев решения пленума. Чем пристальней вчитывался в строки этого документа, тем радостней становилось на душе.

Творчество, инициатива в решении многих проблем были характерны для деятельности колхозного руководителя. Именно таким, как Камаев, пленум ЦК и давал право на инициативу, чтобы в короткие сроки поднять сельское хозяйство страны.

Потому, видно, и накрепко врезались в память Николая Васильевича именно эти два наиболее важных периода в его долгой 25-летней председательской деятельности в родном колхозе — первые годы, когда начинать пришлось почти с нуля, и годы, когда колхоз после мартовского пленума ЦК КПСС резко устремился вперед и очень скоро, считай, за два года, уже в 1967 г., достиг лучших результатов в Большеберезниковском районе, за что был награжден высшей наградой Родины — орденом Ленина.

Убедительней всего говорят цифры. Когда-то на памятном отчетном собрании докладчик горестно сообщал об урожайности зерновых — 8 центнеров с гектара. В 1967 г. она возросла до 14, а урожайность картофеля достигла 200 центнеров с гектара, т. е. увеличилась почти вдвое.

Таков скупой язык цифр. За ними — огромный труд большого коллектива и личный, который трудно измерить точной мерой, его, председателя.

В колхоз зачастили гости. Ехали за опытом. Они видели добротные дома колхозников, новую среднюю школу, медпункт, родильный дом, магазины, радиоузел, Дом культуры со

зрительным залом на 300 мест и комнатами для кружковой работы. Такого не было даже в райцентре.

— Как? На какие деньги? — изумлялись гости.

— По-разному приходится, — замечал председатель. — Вот хотя бы взять пекарню. В райпотребсоюзе говорят: денег нет, в сельсовете сомневаются: никто печеный хлеб брать не будет. Теперь в сутки три тонны хлеба выпекаем — и нарасхват. Вот тебе и не будут брать. На школу около 150 тыс. рублей выделил колхоз, 200 тыс. — государство.

— Как же так, — говорили экскурсанты, — земли у вас те же, как у нас, бедные фосфором, кислые, на них в лучший год больше 9 — 10 центнеров не возьмешь, а у вас — 14 — 15?

Идет своеобразный урок. Ложатся в блокноты слушателей цифры, секреты передового опыта. Не ахти какое новшество — снегозадержание, а у калининцев оно лучше.

Придирчиво, вдумчиво, по-хозяйски относились здесь к семенам. До 1965 г., как и во многих других колхозах, высевали разрекламированную пшеницу «степная-135», но вскоре убедились: нет, не для наших краев красавица. Больше 14 центнеров в хороший год не возьмешь. Если же осень дождливая — и вовсе провал. Попробовали «мироновскую-808». В 1966 г. она дала 29,9 центнера с гектара, а в 1968 г. в одной из бригад — 36,7!

Итак, какую отрасль ни затронь, всюду творческий, глубоко осмысленный подход к делу. Всюду цифры, точный подсчет.

— Помогло нам очень внедрение хозрасчета, — скажет в конце беседы Камаев. — Дело это поистине великое.хлопотное, трудное, но окупается сторицей.

И еще одному позавидуют гости, среди которых и председатели, и бригадиры, и рядовые колхозники: с какой теплотой говорит Камаев о рядовых тружениках и своих ближайших помощниках.

С теплотой расскажет председатель о механизаторе Н. В. Суняйкине, животноводах Таисии и Вере Наземкиных, награжденных орденами Трудового Красного Знамени; знатной доярке М. Ф. Аношкиной, удостоенной ордена «Знак Почета», о механизаторах — братьях Николае, Петре и Иване Бояркиных и о многих других.

Промолчит Камаев лишь о себе. Зато много и охотно, явно гордясь своим председателем, расскажет о нем всякому каждый шугуровец.

— Много лет бессменный он у нас, наш Василич-то, — обязательно встрянет в разговор кряжистый, как дуб, тракторист Василий Фадеев. — И другого — не надо. Как наш — мало таких.

— Многим он как отец, — горячо и сбивчиво, стараясь сказать как можно больше, начнет рассказ о нем один из братьев-механизаторов Бояркиных.

— Мне он тоже крестный отец, — улыбнувшись, добавит Алексей Кулавский, молодой главный зоотехник колхоза, недавний выпускник Мордовского госуниверситета. — В университет пошел по путевке колхоза. По настоятельному совету Николая Васильевича.

Много доброго и интересного поведают шугуровцы о своем председателе. Он же о себе промолчит. Не скажет, как за эти годы набирался опыта, заочно окончил Мордовский госу-

ниверситет, получил звание ученого агронома. О том, как пришла к нему заслуженная слава: в 1971 г. за выдающиеся успехи в выполнении восьмого пятилетнего плана, а точнее за его великий труд, преданность делу, родному колхозу, который он вывел к высотам, Николаю Васильевичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда, также он был избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

Последняя наша встреча с Николаем Васильевичем Камаевым состоялась в марте 1979 г.

— А знаешь, — вдруг просиял Камаев, — завтра исполняется ровно 25 лет моего председательства. — И добавил: — Время-то, время как бежит. Скоро стариком стану.

Я невольно взгляделся в черты его по-прежнему приветливого, по-учительски мудрого лица. А он улыбнулся все теми же молодыми, несколько упрятыми в припухших веках, глазами.

Идем по селу. На площади в едином ансамбле новые строения: колхозная гостиница, медпункт и аптека, кафе, магазин, школа, детсад, двухэтажные восьмиквартирные жилые дома.

В уютном, просторном кабинете разговор о растущей материальной базе колхоза.

— Производство зерна остается по-прежнему важной отраслью. Под пашней — 4 300 гектаров. Выросли урожаи: по 20 — 22 центнера на круг берем. И это не предел. Других сельхозугодий — 4 900. Ведущей отраслью становится животноводство. Особенно свиноводство. В новом комплексе — 4 тыс. голов. В перспективе будет вдвое больше. Помимо этого, держим 3 тыс. крупного рогатого скота и овец. И тут рост.

Зашла речь о решениях июльского (1978 г.) пленума ЦК КПСС. Камаев оживился:

— Снова целая программа! Рассчитанная на многие годы вперед. О технике там речь, в частности, идет. Ее вообще-то уже немало в колхозах. Теперь надо больше внимания обратить на качество. А вот автомашин не хватает. Их количество в три раза надо увеличить. Особенно самосвалов. И тракторов хватает. Их у нас 58. И комбайнов 12.

В кабинет вошел высокий, сухощавый, уже немолодой человек.

— Знакомьтесь, секретарь парткома Федор Николаевич Пьянзин.

Оказалось, тот самый, который был в первый год избрания Камаева бухгалтером колхоза.

— Коммунисты, как и подобает, — наш костяк. Наша ударная сила. Их в колхозе около восьми-десяти, — вклинился в разговор парторг, называя уже знакомые и новые фамилии лучших тружеников, коммунистов и беспартийных. — Больше десятка только орденосцев. У бригадира Д. Ф. Абрамова — орден Трудового Красного Знамени, у доярки Д. И. Ларькиной — орден Октябрьской Революции, П. А. Романишина — орден «Знак Почета».

— О Насте Железовой чуть не забыли, — спохватился председатель. — Орденом Славы 3-й степени награждена. Передовая доярка...

— Люди — главное наше богатство. В колхозе почти 700 тружеников. И грех о ком-то говорить плохо, — добавил парторг. — Хороший у нас в Шугурове народ.

Н. В. Камаев (1-й справа) в Кремле

— Растут люди. Вместе с колхозом мужают.

На тумбочке, справа от председательского стола, раздалась трель телефонного звонка. Взяв трубку, председатель тут же придвинулся к рации.

— Что у тебя, Алексей Агеич? — спокойно сказал в трубку. — Опять лампы! Так ведь только что 200 штук дали. Ну, хорошо... Хорошо, говорю, достанем. Не кипятись...

Обернувшись к нам, произнес:

— Зоотехник наш... Кулавский. О поросятах печется. Лампы обогрева нужны. Вот понимаете: простая вещь — электролампа в 500 ватт. А для малышей-поросят она как солнце. Лучше аппетит, не болеют. Под светлое пятно от лампы они, как пчелы на мед: сгрудятся и лежат себе, посапывают.

Потом снова разговор с парторгом. Разговор о насущных делах.

— Три комбайна новых пришли и два трактора. Думаю, на правлении надо решить. Дать их лучшим.

— Верно, — поддакнул Пьянзин. — И в первую очередь братьям Кечайкиным.

— И Суняйкиным. И тоже братьям, — засмеялся председатель. А потом уже серьезно: — Слушай, Федор, обмозгуй с механиком такое дело, пока в принципе, в общих чертах, и тоже — на правление. Думаю, что пришла пора в колхозе бензозаправочную станцию построить. Техники вон сколько — больше 100 единиц, а заправляем по старинке: бочка, ведро. Льем, транжирим, учет — на глазок. Срок такой — к началу уборки.

Председателя то и дело прерывали, звонили телефоны или тревожно гудела рация, заходили специалисты и руководители подразделений. Докладывали. Советовались. Планировали завтрашний день.

— Завтра еду в Саранск, на заседании Президиума надо быть, — просто пояснил Камаев.

Да, Николаю Васильевичу там нужно было быть обязательно. Как депутату Верховного Совета МАССР. Как члену Президиума Верховного Совета республики.

Л. М. Кичёв

Раздел V

Знаменитые деятели науки, образования и здравоохранения

ДЕРГАЧЕВ СТЕПАН ИЛЬИЧ

ДЕРГАЧЕВ Степан Ильич (23.4.1925, с. Кочкурово ныне Дубенского района РМ — 17.02.2002, г. Саранск), педагог, краевед, журналист. Народный учитель СССР (1980), заслуженный учитель школы МАССР (1963). Участник Великой Отечественной войны (1943 — 45). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Саранское педагогическое училище (1950), естественно-географическое отделение Саранского учительского института, биологический факультет Мордовского государственного университета. С 1946 — заведующий клубом, секретарь сельсовета. В 1949 — 58 — учитель географии и биологии, завуч, в 1958 — 86 — директор Кочкуровской средней школы. Дергачев — организатор первых ученических производственных бригад в республике, краеведческой работы в школе. Автор

книг, более 150 статей, очерков, рассказов о воспитании, в том числе в журнале «Народное образование», «Школа и производство», «Вожатый» и др. Опыт организации учебно-воспитательного процесса в школе был обобщен и представлен в павильоне «Народное образование» ВДНХ СССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Е. Г. Осовский
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Педагог от бога

Имя Степана Ильича Дергачева хорошо известно педагогическому сообществу 60 — 80 гг. XX столетия. Он один из той плеяды прирожденных педагогов, который внес весомый вклад в развитие народного образования Мордовии, являясь талантливым организатором педагогического процесса в школе сельской глубинки, воспитания молодого поколения на трудовых и боевых традициях советского народа, будучи его сыном и защитником в грозные годы Великой Отечественной войны.

Родился Степан Ильич Дергачев 25 апреля 1925 г. в большой крестьянской семье, где с детского возраста приобщали детей к труду. Еще в раннем возрасте Степан отличался любознательностью, целеустремленностью. Он всегда стремился постичь чего-то нового. Как отмечали его современники, «интересовался всем, воспитывал в себе выносливость, характер, силу воли».

*С. И. Дергачев — директор
Кочкуровской школы. 1958 г.*

Окончив Кочкуровскую школу, он продолжил учебу в Шейн-Майданской школе Атяшевского района. Чужое село, новый педагогический коллектив, и он, новый учащийся. Трудно приходилось подростку в других условиях вдали от своего села, родного дома. К тому же он был оторван не только от семьи, но и трудовой деятельности в родном хозяйстве, где ощущалась нужда в работнике.

Большая тяга к знаниям позволила Дергачеву окончить Шейн-Майданскую школу и начать работать бригадиром колхоза «Марс» в родном селе. Семнадцатилетний юноша понимал, что родная земля поможет всегда, залечит любые раны. И он старался помогать людям, родному краю, строил планы, надеясь на светлое будущее, но...

В 1943 г., едва достигнув 18 лет, вместе с другими ребятами Степан ушел на фронт. Долгие годы войны, время между жизнью и смертью. Несмотря на большие трудности, тяготы войны, а ему пришлось повидать все: голод, холод,

кровь, смотреть в глаза смерти, — остался жив.

Возвратившись в 1946 г. в Кочкурово, Степан Дергачев определил дальнейшее направление жизненной позиции, чему посвятить свою жизнь. Как и его старший брат — Иван Степанович — решил стать учителем. Поступил учиться в Саранское педагогическое училище, по окончании которого он начал педагогическую деятельность.

Пример старшего брата — заслуженного учителя школы Мордовской АССР стал для Степана Ильича эталоном его педагогической деятельности. Он во много повторил его нелегкий путь: война, учеба, получение образования, учительство, директорство.

Время и учительская работа требовали от учителя постоянного повышения уровня своих знаний, совершенствования педагогического мастерства, изучения и внедрения опыта передовых учителей страны.

С. И. Дергачев поступил заочно учиться в Мордовский государственный учительский институт, который успешно окончил, продолжая работать в родной Кочкуровской школе.

Уча детей, учился и сам. Понимая, что полученные знания в педучилище и учительском институте недостаточны, заочно поступил на биологический факультет МГУ им. Н. П. Огарева. Именно с той поры он по-настоящему ощутил не просто любовь к родной школе, к людям, преподаванию, но и ответственность за свою профессию.

«Главное для учителя, — говорил Степан Ильич, — не только дать знания учащимся, но и воспитать в них настоящего, полезного для общества человека. Чтобы они росли людьми, горячо влюбленными в родную землю, в нашу жизнь, тогда они будут вбирать в себя знания, как губка». Всю свою жизнь он следовал этому принципу.

Инициативного, грамотного и опытного учителя вскоре назначили завучем школы. Повысилась ответственность не только за преподавание своего предмета, но и за постановку всей педагогической работы в школе. Он был весь в работе, все глубже вникал в педагоги-

ческий процесс, больше стал понимать людей, с полной самоотдачей посвящал себя любимому делу. Деловые и организаторские способности, умение работать с людьми укрепляли его авторитет в педагогическом коллективе, среди родителей учащихся. Его хорошо знали и в органах народного образования, в партийных, советских органах. Степана Ильича уважали в селе, ценили коллеги. Вскоре назначали директором школы.

По прошествии многих лет директорской работы он скажет: «Вот тут-то я по-настоящему почувствовал, как нелегка ноша школьного директора». Трудно было, и он этого не скрывал. Отдаваясь в полной мере педагогическому труду, пестованию дружного и профессионального педагогического коллектива, Степан Ильич накапливал большой опыт педагогического мастерства, профессиональный опыт руководителя.

И как верно об этом писал в одном из своих очерков В. П. Лобанов: «...как много самых разных специальностей соединяет беспокойная должность директора школы. Его нередко называют учителем учителей, отмечая этим, что его главная обязанность — быть организатором учебно-воспитательного процесса. Директору школы надлежит личным примером утверждать высокие образцы педагогического мастерства. Он призван вести уроки и хозяйственные дела, строго контролировать трудовую дисциплину и оставаться задушевным

Интересный рассказ. С. И. Дергачев с учеником

Интересный разговор. С. И. Дергачев с учащимися школы

наставником учительского и детского коллективов. Конечно, ни институт, никакие курсы такую разносторонность обеспечить не могут. Талант руководителя педагогического коллектива формируется самой жизнью в школьной практике. И успех может прийти лишь при наличии глубоких знаний, человеческой самоотверженности, настоящей преданности избранному делу». Как верно сказано!

Долгие годы, около тридцати лет, Степан Ильич возглавлял педагогический коллектив Кочкуровской общеобразовательной средней школы Дубенского района, являясь одним из мудрых и талантливых руководителей и организаторов эффективного внедрения в систему народного образования закона о школе, уделяя большое внимание постановке работы по трудовому воспитанию молодой смены.

Он один из немногих руководителей низшего звена школьного образования, который сумел понять сильные и слабые стороны нового закона. Степан Ильич правильно расставлял акценты образования и трудового воспитания в процессе школьного обучения, уделяя каждому аспекту столько внимания и времени, чтобы не нарушать баланс между обучением и воспитанием, знаниями и трудом. Он строил учебный процесс так, чтобы желания детей в получении знаний и навыков труда не противоречили друг другу, не замещали друг друга, а являлись единым процессом.

В условиях школьной реформы, осуществляемой в нашей стране в 1960 — 1970-е гг., особая роль принадлежала руководителю школы, и все больше и больше возрастала в ходе реализации вышеназванного закона. Ибо директор школы находился на переднем крае проводившихся преобразований: от его энергии и личных усилий зависело практическое решение основных задач, поставленных школьной реформой, — повышение качества образования и воспитания, обеспечение более высокого научного уровня преподавания каждой учебной дисциплины, улучшение идейно-политического, нравственного и трудового воспитания, эстетического и физического развития учащихся.

«Географию надо знать хорошо!». С. И. Дергачев во время урока

Степан Ильич, знакомый с опытом работы учителей страны и руководителей школ, оказывал практическую помощь педагогическому коллективу в усвоении нового передового педагогического опыта и внедрению его в практической учительской деятельности. Для этого он организовывал открытые уроки по своему предмету для педагогов школы. Одновременно Степан Ильич глубоко, со знанием дела анализировал посещаемые им уроки учителей, давал ценные советы и указания.

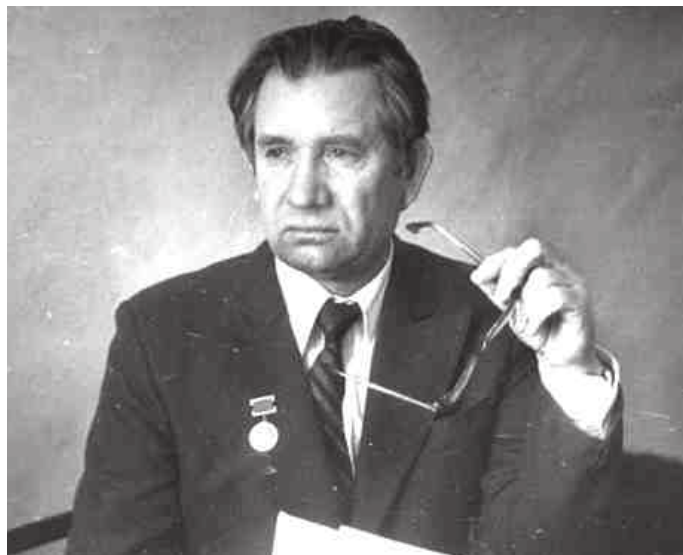
Характеризуя деятельность С. И. Дергачева как руководителя школы, следует отметить его организующую роль в укреплении материальной базы школы, создании условий для эффективной работы педагогического коллектива, проявлении настойчивости по внедрению передового опыта учителей школ страны.

По мнению Степана Ильича, непременным условием обеспечения высокого качества учебного процесса является глубокая теоретическая подготовка учителей, позволяющая иметь необходимый запас знаний по своему и смежным предметам. Эрудиция учителя обеспечивает освоение любой темы школьного курса с учетом современного уровня развития науки, устойчивый интерес школьников к учебному материалу.

Степан Ильич отмечал, что основной источник учительского авторитета — это широкая эрудиция педагога и его высокие моральные качества.... Учитель своим обликом, трудом, знаниями, интересами вносит личный вклад в многогранную, сложную жизнь школьного коллектива. Вот почему он много внимания уделял подготовке для школы учительских кадров. И в этом он добился значительных результатов: из двадцати двух учителей школы высшее педагогическое образование имели двадцать и двое — среднее педагогическое. Большинство педагогов — бывшие выпускники Кочкуровской школы.

Огромный опыт, прекрасное знание общеобразовательной школы, проблем, связанных с ней, были тем орудием, которым он руководствовался при организации школьного образования. А опыта педагогической деятельности С. И. Дергачеву было не занимать. И он щедро делился им.

Степан Ильич глубоко изучил опыт работы учителей Липецкой области по рациональной организации урока, широкому применению учебно-наглядных пособий и технических средств обучения, новых приемов проверки исполнения домашних заданий, комментированного письма, сочинения-миниатюры. Знаком он был и с опытом работы учителей Татарии по дифференциации обучения школьников и повышения их познавательной активности. Широко пропагандировал опыт учителей Темниковского района Мордовии по мобилизации

С. И. Дергачев на рабочем месте

С. И. Дергачев – народный учитель СССР

учащихся на решение вопросов учебно-воспитательной работы. Этот передовой опыт учителей страны Степан Ильич широко внедрял в практику работы своей сельской школы.

В 1963 г. Кочкуровскую восьмилетнюю школу посетила комиссия ЦК КПСС. Ее представители присутствовали на уроках учителей и дали высокую оценку постановке педагогического процесса в школе. А на совещании министров просвещения автономных республик, заведующих краевыми, областными отделами народного образования министр просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко отметил: «...опыт лучших школ и учителей убеждает в том, что высокие показатели в обучении являются результатом, прежде всего, умелого сочетания методов преподавания с большой воспитательной работой с учащимися. Об этом свидетельствует опыт Кочкуровской восьмилетней школы Мордовской АССР. Педагогический коллектив, каждый учитель

этой школы, совершенствуя свою работу, опираясь на комсомольскую и пионерскую организации, в тесном контакте с родителями учащихся воспитывают у школьников ответственное отношение к учебе».

Эту школу тогда знали не только в Мордовии. Здесь проводились семинары для учителей из всего СССР. Здесь, в Кочкуровской школе, первыми ввели для учеников продленный день.

Опыт работы педагогического коллектива школы широко освещали центральные, республиканские и районные средства массовой информации: газеты «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Учительская газета», «Советская Мордовия»; журналы: «Партийная жизнь», «Комсомольская жизнь», «Пионер», «Вожатый», методические журналы Министерства просвещения РСФСР.

Степан Ильич — опытный педагог, прошедший суровую школу жизни, хорошо знавший психологию сельского школьника, с детства имевший определенные навыки трудовой деятельности. Он умело использовал трудовой опыт, полученный детьми в домашнем хозяйстве, в процессе трудового обучения в стенах школы.

Школьники под руководством учителей вели интересную опытническую работу на растениеводческом участке. Была начата целенаправленная работа по подготовке будущих работников сельского хозяйства. И в течение нескольких лет (1955 — 1958) кружок «Юный натуралист» Кочкуровской школы являлся участником ВДНХ СССР, награждался бронзовыми медалями выставочного комитета. Получали награды и учащиеся школы.

Много внимания и времени Степан Ильич уделял укреплению материально-технической базы школы, и в 1960 г. было начато возведение типового нового школьного здания. Все заботы о строительстве легли на плечи педагогического коллектива, школьников, руководимых молодым директором.

Строили эту школу хозяйственным способом, не имея, как сегодня ни транспорта, ни добрых строительных организаций. Приходилось на лошадях за десятки верст лес возить. Но педагогический коллектив всегда выручало то, что школа всегда была и оставалась общей заботой. Каждый житель села чувствовал свою ответственность за ее судьбу.

Степана Ильича и педагогический коллектив всячески поддерживали районные организации, но без практической помощи родителей, как подчеркивал директор, было бы туго. Он отмечал, что «...на собраниях отцы и матери учеников сами решали, сколько дней безвозмездно отработать на строительстве школы. И шли помогать плотники, каменщики, жестянщики. Все понимали — для своих же ребят строят. Старались, делали все от души. И вот эта сознательность старших передавалась и младшим. Это были лучшие уроки общественно полезного труда».

С укреплением материальной базы школы, росло и мастерство учителей. Это все сказывалось на повышении знаний учащихся. Как отмечал Степан Ильич, «главное направление в учебно-педагогической и воспитательной деятельности коллектива школы было — подготовить работников для сельскохозяйственного производства».

Именно по инициативе С. И. Дергачева одними из первых в республике была организована ученическая производственная бригада школы, которая была одной из лучших в районе и республике. Она неизменно занимала первые места среди трудовых коллективов учащихся

С. И. Дергачев за работой

всей республики. В летнюю страду старшеклассники со своими наставниками — комбайнерами убирали хлеб. Десятки тысяч центнеров намолачивали при участии ребят. Это ли не ощутимое подспорье совхозу! Кроме того, ученики трудились на картофельном поле, выращивали хорошие урожаи свеклы, других культур. Бригада не раз получала почетные грамоты обкома ВЛКСМ, Министерства сельского хозяйства и Министерства просвещения Мордовской АССР. За достигнутые успехи школе был выделен автобус.

С. И. Дергачев (1 ряд, 3-й слева) на IV съезде учителей Мордовии. Саранск. 1978 г.

Опыт организации учебно-воспитательного процесса в Кочкуровской школе был обобщен и представлен в павильоне «Народное образование» ВДНХ. Это тоже заслуга всего педагогического коллектива, и в большей степени — его руководителя.

Деятельность педагогического коллектива Кочкуровской школы по трудовому воспитанию стала примером для многих школ республики и страны. С введением для учеников продленного дня было организовано питание детей в школьной столовой. Кормили их горячими бесплатными завтраками и обедами. В 1985 г. в журнале «Комсомольская жизнь» вышла статья, в которой было отмечено: «Корень решения проблем трудового воспитания мы видим в том, чтобы связать в единое целое все стадии формирования молодого труженика — семью, школу, вуз, предприятие. Большую помощь совхозу „Дубенский“ оказывают учащиеся Кочкуровской средней школы Дубенского района, производственная бригада которой — одна из лучших в республике. Школа сейчас — целое хозяйство. В распоряжении ребят три трактора, два грузовика, комбайн, автобус, ферма с кроликами, птицей, свиньями, бычками, пасека.

Трудовая подготовка учащихся — забота не только учителей, но и руководителей и специалистов совхоза. Большинство специалистов совхоза „Дубенский“ — выпускники этой школы — первые трудовые навыки получили в школьной производственной бригаде. Поэтому, когда речь заходит об укреплении школьной базы, совхоз всегда идет навстречу».

В своей книге «О Родине малой моей» Степан Ильич значительное внимание уделил организации школьного хозяйства, подчеркивал его необходимость для воспитания будущего гражданина и хозяина, готового жить и работать коллективно. «Без такого хозяй-

ства, — говорил он, — немыслимо успешно решать многие задачи, прежде всего, трудового обучения».

Правильная постановка школьного обучения и воспитания, организация школьного хозяйства способствовала обеспечению школьной столовой продуктами питания, а дети получали бесплатные завтраки и обеды. Кроме того, в школе была организована подготовка трактористов, шоферов и животноводов. Совхоз ежегодно получал профессиональных работников.

Степан Ильич, являясь мудрым руководителем и организатором народного образования, умело и профессионально пестовал педагогический коллектив школы, без которых вряд ли эффективно развивалось народное просвещение в сельской глубинке. И делал все это без назиданий, тактично и профессионально. Он неустанно повторял своим коллегам-педагогам, что учитель лишь в том случае добивается успеха в обучении детей, если постоянно, изо дня в день, анализируя ход и результаты своей работы, ищет пути совершенствования обучения.

Учебный процесс, по его мнению, процесс двусторонний, в котором принимают участие и учитель, и ученики. Без их совместных усилий, как бы эрудирован не был учитель, урок не даст должного эффекта. Педагог, который чувствует свою ответственность перед детьми за качество обучения, не может остановиться на каких-то одних, пусть даже проверенных собственным опытом и освещенных педагогической наукой, приемах и методах. Жизнь в новых условиях ставит перед учителем необходимость поиска и совершенствования форм и методов работы в организации урока и деятельности школьников.

С. И. Дергачев с коллективом школы

Слева направо: Я. А. Самаркин, С. И. Дергачев, А. Г. Морозова. 1980 г.

Для С. И. Дергачева было важно, чтобы педагоги школы занимались разносторонним воспитанием детей, так как отчетливо понимал, что учителя — это все равно, что родители для ребенка. Поэтому директор всегда окружал себя умными, талантливыми людьми. Даже подбором кадров занимался лично. У него была железная хватка. Месяц за месяцем, год за годом Дергачев создавал школьную империю. Это был настоящий пример не только для детей и коллег, но и для всех сельчан.

Как опытный педагог и руководитель, он не перекладывал школьные проблемы на педагогический коллектив, а всю ответственность брал на себя, и в любой момент мог подставить свое плечо.

С 1960 г. директор, педагоги и учащиеся школы начали собирать материал для краеведческого музея. Это был нелегкий труд на многие годы. По крупицам школьники под руководством опытных учителей собирали архивные материалы, готовили стенды, создавали экспозиции. Вся эта большая работа не пропала даром, и в 1962 г. школьный краеведческий музей стал функционировать.

Степан Ильич впоследствии скажет: «Собирая и изучая исторические документы, материалы о подвигах земляков, совершенных ими во время коллективизации, первых пятилеток, Великой Отечественной войны на фронтах и в тылу, в послевоенный период, учащиеся глубоко осознают самоотверженную всенародную борьбу за претворение в жизнь ленинской аграрной политики партии как составной части созидательной работы по построению социализма».

Знакомясь с документами и экспонатами, невольно отдаешь дань благодарности всем тем, кто приложил ум, руки и сердце к созданию этого замечательного музея. И вспомнишь

имя замечательного человека, кто стоял у истоков добрых дел в Кочкуровской сельской школе — незаурядного и талантливого педагога — Степана Ильича Дергачева.

Школьный краеведческий музей, созданный коллективным трудом учащихся, учителей и общественности села оказывает педагогам, общественным организациям неоценимую помощь в воспитании у учащихся высокой идейности, патриотизма, любви к родной земле, уважения к труженикам села.

Много полезного и хорошего было в работе Кочкуровской средней школы в бытность директора С. И. Дергачева. И успехи у коллектива были большие. Объясняются они, прежде всего, тем, что школа, село и совхоз жили одной жизнью и одними заботами. Не отгораживались друг от друга, а сообща решали те нелегкие вопросы, которые ставила жизнь.

— Да и как же иначе, — говорил Степан Ильич Дергачев. — Ведь вся сельская молодежь, да и большинство людей среднего возраста — это же наши воспитанники. Они окончили школу, но они не перестали быть нашими учениками.

Особенно большое внимание Степан Ильич уделял изучению русского языка в школе, чтобы дети национальной школы хорошо овладели языком межнационального общения. Для этого укреплялась материально-техническая база школы, был создан кабинет русского языка и приобретались технические средства обучения.

Он считал, что обучение детей из числа мордвы русскому языку необходимо и для того, чтобы учащиеся могли приобщаться к тому духовному богатству, которое накоплено человечеством, к достижениям современной науки, техники и культуры, освещенном в основном в книгах на русском языке.

60-летний юбилей народного учителя СССР С. И. Дергачева. 1985 г.

С. И. Дергачев на открытии мемориальной доски в честь педагога, методиста, языковеда и переводчика М. М. Наумкина

Дергачев понимал, что глубокие и прочные знания по русскому языку для учащихся мордовской школы нужны еще и для того, чтобы ее выпускники могли успешно, выдержав вступительные экзамены, поступить в средние специальные и высшие учебные заведения, чтобы были созданы необходимые условия для подготовки специалистов средней и высшей квалификации из лиц коренной национальности.

С. И. Дергачев был истинным патриотом своего села. Являясь директором передовой сельской школы, будучи народным учителем СССР, а им он стал в 1980 г., отказался от предложенной работы в Министерстве просвещения Мордовии. Он душой прикипел к своему селу, коллективу, да и школу, детей, к которым привязался, не мог оставить. Не мог покинуть отчий дом, землю, на которой трудился и за которую воевал. Может поэтому и любили его сельчане? Всегда к нему обращались за советом, помощью. Никому и никогда Степан Ильич не отказывал. Он был человеком слова.

Стаж работы Степана Ильича Дергачева — 40 лет. За это время он успел сделать то, чего некоторые не могут достичь за 100 лет! Этот человек собирал все по крупицам и достиг многого. Кочкуровская средняя школа первой в районе перешла на кабинетную систему обучения. Не за один, не за два года Степан Ильич подобрал, выпестовал, зажег своим огнем единомышленников, учеников, которые в решении различных вопросов были равны с ним. Школа действительно процветала. Сейчас в Кочкуровской средней школе преподают уже бывшие ученики Степана Ильича, которые являются достойными продолжателями дел педагога. Они всегда с теплотой и любовью говорят об этом замечательном человеке, который отдал жизнь родному краю, всего себя посвятил детям, пронес любовь к своему делу, к своей профессии через всю жизнь.

С. И. Дергачев — краевед, журналист. Он — автор книг «Изучаем край, в котором живем», «Школьная нива», «О Родине малой моей», более 150 статей, очерков и рассказов о воспитании.

Просветительская деятельность замечательного сына мордовского народа, внесшего неоценимый вклад в развитие просвещения и культуры нашего края, заслуживает всесто-

ронного изучения. Жизнь и деятельность Степана Ильича, его труд на благо народа служит замечательным примером для молодежи всей нашей страны.

Для всегда спокойного, тихо говорящего, одновременно строгого и требовательного Степана Ильича был важен внутренний мир ребенка. К каждому он мог найти подход. Часто брал детей на экскурсии — открывал новый мир красоты села. Основным направлением его методики обучения являлось воспитание любви к своей малой родине, родному языку и родному краю.

За выдающиеся заслуги перед страной, большой творческий труд, ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны Степан Ильич был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями. Он — заслуженный учитель школы Мордовской АССР. Однако самым высоким отличием стало высшее учительское звание — «Народный учитель СССР».

Степан Ильич с дочерью Антониной в школьном саду

Д. Ф. Волгушев, С. И. Дергачев (в центре), П. И. Бурлаков

свое звание — «Народный учитель СССР».

Степан Ильич до конца жизни оставался истинным педагогом-просветителем, что было целью всей его жизни. Являясь опытным методистом, он передавал неоценимые достижения в области школьного образования начинающим педагогам, оказывал существенную помощь молодым руководителям школ, делясь огромным накопленным опытом руководства национальной школой в сельской глубинке.

С. И. Дергачевым — народным учителем, просветителем — оставлен глубокий след в истории образования республики. Его имя — великого труженика — занимает заслуженное место в ряду выдающихся деятелей просвещения и культуры Мордовии.

В октябре 2003 г. в с. Кочкурове состоялось знаменательное событие. На здании школы была установлена мемориальная доска с именем просветителя земли мордовской. На этом торжестве присутствовали его бывшие ученики, педагоги и учащиеся школы, представители общественности района и республики.

С. И. Дергачев всю свою жизнь посвятил благородному делу — воспитанию молодой смены, оставив добрые всходы своего посева на ниве школьного просвещения. Это — его коллеги, продолжающие его святое дело: обучение и воспитание детей, его ученики — ставшие профессиональными специалистами: учителями, агрономами, инженерами, экономистами, руководителями различных учреждений и предприятий. Его беззаветное служение Отечеству должно стать примером воспитания нашей молодежи и подрастающего поколения.

Выдающийся вклад С. И. Дергачева в развитие школьного образования высоко оценили жители села и района — его именем названа Кочкуровская средняя школа. Это является вечным памятником человеку, который жил для своего народа и служил ему.

С. И. Дергачев в раздумье

*В. Л. Житаев,
историк, краевед,
кандидат исторических наук, доцент*

ДОРОЖКИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

ДОРОЖКИН Михаил Васильевич (22.7.1915, с. Старое Шайгово ныне Старошайговского района РМ — 3.8.1993, г. Саранск), историк, педагог. Кандидат исторических наук (1956), доцент (1963). Заслуженный учитель школы РСФСР (1960). Мордвин (мокша). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовский педагогический техникум (1935), МГПИ им. А. И. Полежаева (1941), ВПШ (1946), АОН при ЦК КПСС (1955). Работал в колхозе. В 1935 — 38 — учитель истории Старошайговской, директор Темяшевской школ; 1942 — 44 — секретарь отдела пропаганды и агитации Мордовского ОК ВЛКСМ; 1950 — 60 — министр просвещения МАССР. С 1961 — заведующий кафедрой истории СССР и декан историко-филологического факультета Мордовского государственного университета. В 1967 — 78 — директор МНИИЯЛИЭ. Автор более 80 научных работ, составитель и ответственный редактор коллективных трудов и сборников документов. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Ю. С. Дорожкина
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

ЭТАЛОН НАСТОЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Старошайговский самородок

М. В. Дорожкин родился в бедной крестьянской мордовской (мокша) семье. Через полгода после рождения умерла его мать, а отец женился снова. Однако мачеха не захотела воспитывать младенца, и маленького Мишу передали на попечение деду, а старший его брат — Иван — остался в семье отца. Иван рано ушел из дома, поэтому связь с ним прервалась. Только после Великой Отечественной войны Михаил Васильевич получил от него известие (письмо), где тот сообщал, что четыре года воевал и остался жить где-то на юге страны. Михаил Васильевич писал ему, но ответа от брата он больше не получил. Вскоре отец тоже уехал из села и совсем забыл о своем ребенке. Он объявился только в 1948 г.

Студенческий билет М. В. Дорожкина – студента Саранского Мордовского агропедтехникума. Саранск. 1929 г.

стоятельно научился ходить. Дед умер рано, и Миша остался совсем один. Заботился о себе сам. Часто голодал. Его выручало то, что он рано научился плести себе лапти, в которых ходил круглый год. Однажды, лишенный всякого присмотра, мальчик упал с крыши сарая и сломал себе позвоночник. Долго был прикован к постели. Вследствие этого у него замедлился рост. Его отец и брат были высокого роста, а он — невысокого (в зрелом возрасте около 160 см).

Оказавшись за школьной партой, он сразу проявил незаурядные способности. Обучение велось на мокшанском и русском языках. Однако это для Миши не составляло никакой трудности. Будучи очень внимательным, наблюдательным и обладая необыкновенной памятью, мальчик с первого объяснения дословно запоминал все, что говорил учитель.

Скоро Миша стал выделяться не только среди своих сверстников, но и старшеклассников. Он был замечен учителями, которые, сочувствуя сироте, нередко подкармливали смышленного мальчика и внушали ему мысль о том, что, несмотря ни на какие обстоятельства, он должен продолжить образование.

В зрелом возрасте, вспоминая трудное детство, М. В. Дорожкин всегда подчеркивал, что в своей жизни он всем обязан учителям школы, педтехникума и пединститута: «Я всю жизнь в долгу перед учителями».

В 1929 г. Михаил Дорожкин «ударником» (отличником) окончил Старошайговскую среднюю школу и осенью пошел пешком (за 60 км) в Саранск поступать в Мордовский педтехникум. Обращая внимание на тот факт много лет спустя, один из друзей М. В. Дорожкина Г. Я. Меркушкин, будучи ректором Мордовского университета, сказал: «Дорожкин — это наш мордовский Ломоносов!». Сравнение с М. Ломоносовым было основано не только на фактах пешего похода за знаниями и совпадении имен, но и на необыкновенном стремлении к познанию и одаренности.

Как вспоминает Ю. С. Дорожкина (жена Михаила Васильевича), оставшись с пожилым дедом, Мише Дорожкину пришлось испытать все тяготы сиротского детства. Дед уходил на работу в поле ранним утром и возвращался только вечером, а ребенка оставлял в зыбке, дав ему холщовую соску с намятым хлебом. Иногда в пустую избу заходили сердобольные соседи, чтобы покормить его своей грудью. В раннем детстве он перенес опасные инфекционные болезни (оспу, трахому и др.), но выжил и рос. Само-

Мордовский Ломоносов

В Саранск Миша Дорожкин пришел в старом рваном полушубке, самостоятельно сплетенных лаптях, в заплатах домотканых штанах и рубаше. Выдержав успешно вступительные экзамены, он только один из целой группы выпускников родной школы был зачислен студентом на первый курс Мордовского педагогического техникума.

В первые месяцы учебы ему было страшно оставаться в чужом городе и к тому же средств на учебу у него не было. Чтобы добыть себе хоть какое-то пропитание, Миша собирал с полей (в пригороде Саранска) оставшиеся после осенней уборки потемневшие капустные листья и ел их. Позднее, переняв опыт старших ребят, стал подрабатывать грузчиком. По ночам он разгружал вагоны на вокзале. Трудно представить, как этот подросток, несколько лет назад перенесший перелом позвоночника, для того, чтобы заработать на кусок хлеба, таскает на вокзале по ночам тяжелые ящики и мешки. И успевает при этом учиться лучше всех! Михаил Васильевич, вспоминая о годах своей бедной юности и учебы в педтехникуме, с юмором рассказывал, как, выходя к доске, ему приходилось брать в руки книгу и прикрывать ею дырки на одежде, а к учебной аудитории поворачиваться одним боком, чтобы никто не увидел зияющих дырок на другом боку (на рубашке и штанишках). Слушатели обычно весело смеялись, принимая все за остроумную шутку. И мало кто знал, что в этом рассказе была горькая правда.

М. В. Дорожкин. 1930-е гг.

Стоит рассказать еще один эпизод, описанный Л. М. Гордеевой, из этого периода его жизни. Довольно долгое время после поступления в педтехникум юный студент Дорожкин (единственный из всех учащихся) ходил в собственноручно сплетенных лаптях. Приближался праздник 1 Мая. Планировалось формирование стройной колонны демонстрантов из числа студентов и преподавателей педтехникума. Впереди всех, под знаменами и транспарантами, должны были идти отличники, а среди них лучший из лучших — Миша Дорожкин. И уже не он сам, а педагогический коллектив задумался над тем, как Дорожкин будет «украшать» колонну своими лаптями. Педагоги решили купить ему туфли. Скоро новые брезентовые туфли (с кожаными носочками) стояли возле его топчана, а их хозяин с нетерпением дожидался майского утра, чтобы впервые в жизни надеть их на праздник.

Утром все жильцы комнаты были в смятении, когда новых туфель на месте не оказалось. Каждый поклялся перед несчастным владельцем, что не брал их. Тогда стали искать. Долго искали. И, наконец, обнаружили одну из них в крысиной норе, обгрызенную и изуродованную (вторая, по-видимому, уже была полностью съедена). Так Мише и не пришлось в этот год стать почетным участником первомайской демонстрации.

М. В. Дорожкин (1-й слева) с преподавателями Старошайговской средней школы. 1938 г.

Каждые летние каникулы Михаил пешком возвращался в родное село. Там он жил в своей заброшенной полусторевшей избушке, работал учетчиком в колхозе.

Годы учебы продолжались. За отличные успехи Михаилу назначили именную стипендию им. А. М. Горького. Впервые за многие годы он перестал голодать. За активное участие в жизни города ему дали премию — брюки, а к выпуску из техникума выдали новую премию — настоящий шерстяной костюм. В начале 1935 г. он

вступил в комсомол, избирался председателем профкома и секретарем комитета ВЛКСМ.

В педтехникуме царил обстановка товарищеской взаимовыручки и заботы. Здесь зарождалась истинная дружба, которая жила годами, десятилетиями, а иногда сопровождала всю жизнь. В педтехникуме было много выходцев из народной глубинки, которые, благодаря народной власти, получили доступ к образованию. Из них здесь формировались личности настоящих патриотов, которые в дальнейшем отдавали себя целиком служению народу, любимой России и своей малой Родине — Мордовии.

Первый опыт педагогической, административной и комсомольской работы

После окончания с отличием педтехникума (1935 г.) молодой педагог Михаил Дорожкин вернулся в родное село и начал работать учителем истории и Конституции СССР в Старошайговской средней школе. Вскоре он был назначен на должность директора Темяшевской неполной средней школы того же района. В тот период в стране ощущалась острая нехватка школьных учителей-предметников, особенно в сельской местности. Поэтому, как вспоминал Михаил Васильевич в кругу семьи, кроме административной работы ему приходилось одновременно преподавать историю, математику, географию и биологию.

В свои 20 лет, невысокий и худенький, он выглядел еще совсем мальчиком. Учениками же его были парни на две головы выше его и по возрасту иногда старше, почти не знавшие русского языка и абсолютно безграмотные. Однако он сумел найти подход к этой аудитории. Реальные свидетели говорят о том, что авторитет М. В. Дорожкина как учителя и директора школы был очень высоким. Он пользовался уважением как учеников, так и родителей. В

1935 г. он вступил в комсомол и вскоре был избран заведующим отделом агитации и пропаганды Старошайговского РК ВЛКСМ.

Самого молодого и всегда все знающего сотрудника райкомовские товарищи в шутку прозвали «наш старик». Михаил Васильевич вспоминал такой случай. Однажды местный мужчина пришел в райком с просьбой помочь ему в решении какого-то вопроса. Он обращался к разным сотрудникам, но долго не мог получить толкового совета. Наконец

один коллега нашелся и сказал: «В этом вопросе Вам сможет помочь только наш старик!» И направил его к Дорожкину. Мужчина, зайдя в его кабинет и увидев перед собой всего лишь молоденького парнишку, сердито спросил у него: «Где здесь у Вас какой-то старый хрыч, который все знает?» — «Старик — это я», — спокойно ответил Михаил.

Комсомольский билет М. В. Дорожкина

Студенческие годы в Мордовском госпединституте

В 1938 г. М. Дорожкин поступил в Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева на исторический факультет. Здесь он всецело посвятил себя учебе. Учился, как в школе и педтехникуме, только на отлично. Был сталинским стипендиатом (единственным на курсе).

Как вспоминают преподаватели и однокурсники, Михаил был очень сильно увлечен учебой и наукой. Он всегда после окончания лекций первым приходил в читальный зал и последним уходил из него. Иногда накануне праздников он здесь был единственным посетителем. Преподаватели, обеспокоенные за здоровье такого самоотверженного студента, буквально выгоняли его из кабинета, требуя, чтобы он сделал перерыв (пошел пообедать или отдохнуть). Он был готов продолжать свои занятия непрерывно, чуть ли не круглые сутки. По рассказам однокурсников Ф. Л. Бурдакова и Е. Д. Фролова, Михаил по уровню знаний уже на первом курсе был на две головы выше всех своих сокурсников. Жизненный опыт (житейский, учительский, директорский, комсомольско-активистский) и высокий уровень подготовки способствовали тому, что его на третьем курсе единогласно избрали секретарем комсомольской организации пединститута.

В 1940 г. М. Дорожкин вступил в ряды Коммунистической партии. В том же году секретарь парторганизации пединститута И. И. Филиппов, переходя на работу в областной комитет партии, рекомендовал его на свое место. Это был уникальный случай в истории вузовского образования, когда студент, переходя на четвертый курс (1941 г.), стал секретарем парткома всего пединститута. В тот период членами партии были почти все преподаватели вуза, а парторг по статусу считался вторым лицом после директора. На этой работе во всей полноте проявились человеческие качества Михаила Васильевича. Он всегда очень внимательно и доброжелательно относился к людям. Был прост и доступен в общении. На старших курсах, когда жил на частной квартире с двумя сокурсниками, свою повышенную сталинскую стипендию делил на троих.

Голодные годы и болезни в детстве сказались на организме М. Дорожкина. Стало снижаться зрение. Ему были сделаны операции на обоих глазах. С тех пор он всегда ходил в очках.

В начале Великой Отечественной войны большинство студентов старших курсов добровольно ушли на фронт. Михаил Дорожкин трижды пытался присоединиться к добровольцам, но каждый раз получал категорический отказ по состоянию здоровья. Причина отказа была слишком серьезная — перелом позвоночника в детстве и очень слабое зрение. М. Дорожкин решил самостоятельно добираться до фронта. Он сел на поезд и поехал в сторону военных действий. Однако вскоре был возвращен приказным порядком и получил «большой административный нагоняй» от руководства пединститута и партийных органов. Дело в том, что М. В. Дорожкин все еще оставался секретарем партийной организации вуза.

18 июля 1941 г. вышло постановление Совета народных комиссаров (Совнаркома) МАССР об освобождении здания Мордовского пединститута и передаче его Наркомздраву МАССР под военный госпиталь. В тот же день Совнарком принял решение о слиянии Темниковского учительского и Мордовского учительского и педагогического институтов. Учебный процесс объединенного пединститута временно переводился в г. Темникове. В то время его директором был П. В. Ромадин. М. В. Дорожкин, как секретарь парторганизации института, занимался эвакуацией студентов, перевозкой ценностей, а в Темникове — размещением студентов по общежитиям.

Закончив досрочно (экстерном) и с отличием выпускной четвертый курс института, М. В. Дорожкин был направлен (в ноябре 1941 г.) на работу заместителем директора по политработе Саровского ремесленного училища Темниковского района Мордовской АССР.

Педагог Саровского ремесленного училища

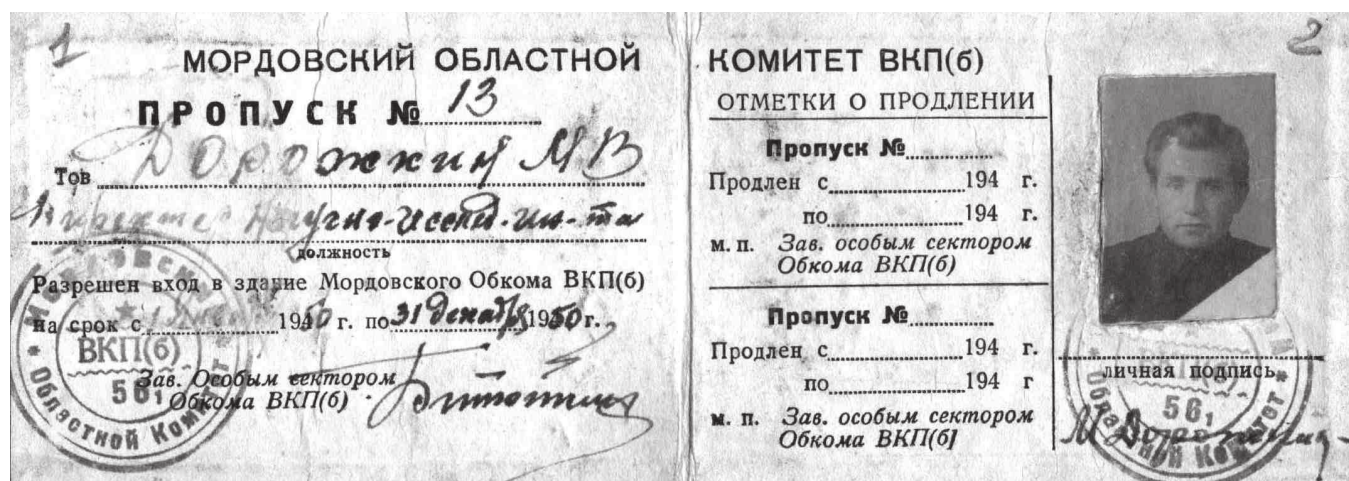
В Саровском ремесленном училище Михаил Васильевич сразу же приступил к работе. По воспоминаниям Е. Д. Фролова, однокурсника Дорожкина, воевавшего в числе подольских курсантов и проходившего в училище педпрактику на должности военрука, «...училище сформировалось, в основном, из воспитанников детдомов, располагалось в помещениях

бывшего Саровского монастыря и находилось на балансе Саровского машиностроительного завода, который выпускал продукцию для фронта (снаряды и патроны). Завод был небольшой, как и сам поселок вокруг монастыря. Контингент учащихся требовал особого подхода. Требовательность никак не должна была переходить в жестокость, нельзя было допускать и панибратство. От мастера, преподавателя, воспитателя требовались строгость, но и уважительное отношение к ребенку, доброжелательность. Надо было обязательно заполнить свободное время учащихся интересной общественно-полезной деятельностью». Со всеми этими требованиями Михаил Васильевич успешно справился, так как от природы он был человеком серьезным, требовательным к себе и подчиненным, и в то же время великодушным и добрым. Он никогда не повышал голос на учащихся. Его всегда слушали, уважали за справедливость и порядочность. М. В. Дорожкин на практике применял методы воспитания выдающегося отечественного педагога А. С. Макаренко. Хотя сам был еще совсем молодым, он по-отечески заботливо относился к коллегам по работе и подчиненным.

То, что он считал обычным в своих поступках, удивляло его товарищей и запоминалось на всю жизнь. Например, Е. Д. Фролов неоднократно вспоминал, как М. В. Дорожкин, будучи очень занятым, сам его встретил в Темникове, достал подводу с лошадьёю, чтобы лично сопроводить его в Саров. Был крепкий зимний мороз, ветер, а ехать предстояло далеко. Фролов был еще в осеннем обмундировании: в синей курсантской шинели и сапогах. Михаил Васильевич заранее предусмотрел и это. Он сразу набросил на плечи друга где-то добытый старый полушубок. Ноги укрыл чем-то теплым. Такая человечность и забота отзывались в людях, и они старались оправдать доверие и при любой возможности ответить взаимностью.

На партийной работе: «Сначала общественное, потом — личное»

В апреле 1942 г. Михаил Васильевич был отозван из Сарова на работу в аппарат Мордовского ОК ВЛКСМ в качестве секретаря по пропаганде и агитации. Занимаясь патриотически-мобилизационной работой, он особое внимание уделял организации социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение норм выработки в колхозах и на промышленных предприятиях. Кроме того, ему пришлось руководить сбором продуктов и посылок на фронт, оказывать помощь семьям фронтовиков. Все районы республики Михаил Васильевич обходил пешком, так как машин тогда не было. Не раз приходилось ему попадать в сложные ситуации, выбиваться из сил, замерзать зимой. Никто не знал о том, что пришлось ему вынести и пережить в жизни, кроме его будущей жены (в девичестве — Юлии Ванюкиной). Он встретил ее, когда приехал в командировку в г. Темников. Увидел на сцене пединститута красивую девушку-первокурсницу, солирующую под оркестр Л. И. Воинова. Состоялось знакомство. Началась многолетняя переписка. Поженились они только в 1945 г.

Пропуск, выданный М. В. Дорожкину, на вход в здание Мордовского обкома ВКП(б). 1950 г.

В 1944 г. Михаил Васильевич был командирован Мордовским ОК ВКП(б) на учебу в Высшую партийную школу ЦК ВКП(б), которую окончил в 1946 г. После ее окончания он работал лектором Мордовского обкома ВКП(б). В ноябре 1947 г. решением бюро обкома ВКП(б) он был переведен в областную партийную школу на должность заместителя директора по учебной части.

В. С. Учайкин, вспоминая о М. В. Дорожке как о государственном деятеле, подчеркивает, что главным принципом его жизни был тезис «Сначала общественное, потом — личное».

М. В. Дорожкин — директор НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР

С 1948 по 1950 г. М. В. Дорожкин — директор Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР. Институт под руководством Михаила Васильевича проделал огромную работу по изучению культуры и языка мордовского народа. Будучи директором института, он оказывал постоянную теоретическую и практическую поддержку в организации целого комплекса социально-гуманитарных исследований: исторических, археологических, национально-этнографических, литературно-лингвистических, краеведческих, природоведческих, регионально-социологических и социально-экономических.

С 1967 по 1978 г. Михаил Васильевич вновь директор вышеназванного института. Он лично возглавил работу по подготовке, редактированию и изданию следующих фундаментальных научных трудов, имеющих непреходящее значение для развития науки и культуры национальной республики: «Природная и социально-экономическая характеристика районов Мордовской АССР»; «История Мордовской АССР» (в 2 т.); «Мордва: Историко-этнографический очерк»; «Масторава: мордовский народный эпос».

М. В. Дорожкин — министр просвещения Мордовской АССР

С 1950 г. М. В. Дорожкин — министр просвещения Мордовской АССР. Работая в этой должности, он внес существенный вклад в дело дальнейшего развития народного образования республики.

О работе Михаила Васильевича в должности министра просвещения МАССР можно узнать из постановления бюро Мордовского обкома ВКП(б) от 13 октября 1952 г. В нем говорится: «...в послевоенные годы в Мордовской республике значительно превзойден довоенный уровень начального, среднего и высшего образования. Только за последние два года число учащихся 5 — 7 классов увеличилось с 60,9 тыс. до 92,2 тыс. и в 8 — 10 классах с 8,6 до 24,4 тыс. человек. Принят ряд мер по укреплению мордовской школы: введены новые учебные планы и программы по русскому языку и литературе, пересмотрены и в значительной части вновь созданы учебники, улучшен качественный состав преподавательских кадров».

М. Г. Кузьмина, работавшая заместителем министра просвещения Мордовской АССР, называла Михаила Васильевича «эталонном настоящего человека». Она вспоминала о годах работы в министерстве: «...значительную часть времени проводили в командировках: в районах, школах, детских домах и школах-интернатах. После войны осталось много детей-сирот. Михаил Васильевич, сам выросший в круглом сиротстве, глубоко понимал состояние и душу каждого осиротевшего малыша и, кажется, готов был отдать всего самого себя, чтобы как-то облегчить судьбу непригретого человека».

Большую заботу министр проявлял об учителях, попавших под сокращение в связи с уменьшением контингента учащихся в школах вследствие низкой рождаемости в военные годы. Прием посетителей порой продолжался далеко за полночь.

Депутатский билет М. В. Дорожкина — депутата Верховного Совета МАССР 3-го созыва. 1951 г.

Михаил Васильевич был прост, доступен в общении, прислушивался к мнению коллег, не делал разносов за упущения, взяв всю ответственность на себя...»

В 1955 г. М. В. Дорожкин окончил годовые курсы диссертантов при Академии общественных наук при ЦК КПСС, а в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба трудящихся за установление Советской власти на территории Мордовской АССР», и ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

Труд Михаила Васильевича в сфере народного образования был отмечен высокими наградами: в 1950 г. он был награжден орденом «Знак Почета», в 1960 г. удостоен медали «За трудовую доблесть» и в том же году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР М. В. Дорожкину присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

М. В. Дорожкин — преподаватель МГУ им. Н. П. Огарева

В 1960 г. М. В. Дорожкин по личной просьбе, в связи с ухудшением здоровья, был освобожден от должности министра просвещения и направлен на преподавательскую работу в Мордовский государственный университет на должность декана историко-филологического факультета и заведующего кафедрой истории СССР. В 1963 г. решением Высшей аттестационной комиссии он был утвержден в ученном звании доцента по кафедре истории КПСС.

Михаил Васильевич является автором более 80 научных работ, среди которых «Установление Советской власти в Мордовии» (1957), «Формирование мордовской национальной государственности» (1979) и др.

В университете Михаил Васильевич проработал 7 лет, а потом вновь возглавил Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР.

В 1970 г. Михаил Васильевич награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», а в 1978 г. — медалью «Ветеран труда».

В 1978 г. М. В. Дорожкин был освобожден от должности директора НИИЯЛИЭ в связи с уходом на пенсию.

Г. Я. Меркушкин, И. П. Астайкин, М. В. Дорожкин. 1966 г.

М. В. Дорожкин с выпускниками историко-филологического факультета Мордовского государственного университета. Саранск. 1962 г.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ. ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ. 20 АПРЕЛЯ 1962 г.

Советско-партийный работник С. И. Циркин (слева) и М. В. Дорожкин на первомайской демонстрации. Саранск. 1970-е гг.

говорится, что М. В. Дорожкин провел археографическую обработку документов, написал часть комментариев к ним.

Вторая часть была опубликована в 1988 г. Этот сборник был посвящен документальному освещению хода культурного строительства в Мордовии с 1941 по 1980 г. Составителями было извлечено из фондов ЦГА МАССР, партийного архива Мордовского обкома и ЦГА Октябрьской революции СССР более 600 документов. Ввиду ограниченности объема в сборник включили только 220 документов.

Михаил Васильевич активно разрабатывал тему установления советской власти на территории Мордовии и ленинскую тему.

Являясь членом профкома работников Архивного управления при Совете министров МАССР, М. В. Дорожкин вел активную об-

Жизнь на пенсии

После выхода на пенсию М. В. Дорожкин продолжил трудовую деятельность. С 1981 по 1990 г. он работал архивистом 1 категории сектора научного использования и публикации документов Центрального государственного архива МАССР. За указанный период им была проведена большая научная и исследовательская работа.

Михаил Васильевич являлся ответственным редактором сборника документов «Культурное строительство в Мордовской АССР» в двух частях.

Первая часть была издана в Саранске в 1986 г. В ней собраны документы с 1917 по 1941 г. Во введении к сборнику

М. В. Дорожкин (1-й слева) с друзьями и коллегами по работе. Саранск

щественную работу. Из отчетов профсоюзного собрания коллектива работников Архивного управления за 1982 — 1985 гг. узнаем, что он был ответственным за производственный сектор, который в указанные годы проводил самую большую работу. На нем лежала обязанность подведения итогов соцсоревнований между секторами архива. По итогам 1982 — 1984 гг. и результатам соцсоревнований победителем несколько раз становился сектор

Председатель общества «Знание» Ф. Л. Бурдаков (слева), директор НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР М. В. Дорожкин (в центре) и председатель Госплана С. Г. Есин. 1970-е гг.

научного использования и публикации документов, сотрудником которого являлся Михаил Васильевич. За отличную работу в области использования документов он не раз награждался почетными грамотами Архивного управления при Совете министров МАССР.

В архивной отрасли Республики Мордовия в данный момент продолжают работать сотрудники, которые считают Михаила Васильевича своим наставником. Обладая большим кругозором и историческими знаниями, он научил молодых архивистов научному подходу в использовании документов.

Общественная деятельность М. В. Дорожкина

М. В. Дорожкин избирался депутатом Верховного Совета МАССР третьего (1951) и пятого (1959) созывов; Саранского городского и Пролетарского районного Советов депутатов трудящихся МАССР; являлся членом Мордовского обкома КПСС (1953 — 1960), Саранского горкома КПСС. В 1959 — 1960 гг. избирался членом ЦК профсоюза учителей СССР.

Значительное внимание Михаил Васильевич уделял международному сотрудничеству с дружественными странами. В 1958 г. он был руководителем делегации работников просвещения СССР в Чехословацкой Социалистической Республике. В 1965 г. посетил Польскую Народную Республику (в составе делегации общества «Знание» СССР), в 1975 г. — Венгерскую Народную Республику (в составе делегации СССР на IV Международном конгрессе финно-угроведов).

М. В. Дорожкин награждался медалью (кроме ранее перечисленных) «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» (1992); почетными грамотами Пре-

М. В. Дорожкин (справа) и министр финансов Мордовской АССР С. Г. Есин обсуждают подготовку одной из книг. Саранск. 1980 г.

фонд ученого-историка. На данный момент в фонде насчитывается 120 единиц хранения с 1929 по 2001 г. По документам архивного фонда можно проследить весь жизненный путь М. В. Дорожкина.

зидиума Верховного Совета РСФСР (1960) и МАССР (1947, 1957), Саранского горкома КПСС и исполкома Саранского городского Совета народных депутатов МАССР (1982, 1985, 1990), Мордовского обкома ВЛКСМ (1983) и др.

Ушел из жизни Михаил Васильевич Дорожкин 3 августа 1993 г.

Жена ученого, Юлия Сергеевна, летом 2003 г. передала в ГКАУ «ЦГА Республики Мордовия» документы Михаила Васильевича. Сейчас в архиве есть личный

О. Г. Борисова,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела информационно-аналитического
обеспечения исследований НИИГН,
Н. Н. Терешина,
начальник отдела научной информации
и публикации документов ЦГА Республики Мордовия

КОНКИН СЕМЕН СЕМЕНОВИЧ

КОНКИН Семен Семенович (7.2.1917, д. Тройни ныне Краснослободского района РМ — 26.8.1999, г. Саранск), литературовед, критик. Доктор филологических наук (1977), профессор (1981). Заслуженный работник культуры МАССР (1977). Член Союза журналистов (1966), Союза писателей (1980) России. Русский. Родился в крестьянской семье. После окончания Куйбышевского педагогического института (1941) — учитель в Вязово-Гайской средней школе Чапаевского района Куйбышевской области. С 1942 учился в МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1944 зачислен на краткосрочные курсы Комитета по делам высшей школы по подготовке преподавателей для вузов, по окончании которых 12 лет работал в лекционном бюро управления культуры Краснодарского крайисполкома. С 1962 — преподаватель, в 1976 — 93 — заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета. Сфера научных интересов — история русской литературы и общественно-политической мысли в России 19 в. Исследовал эстетические и литературно-критические взгляды Д. И. Писарева, жизнь и деятельность декабристов братьев Алексея Веденяпина и Аполлона Веденяпина. Вкладом в советское литературоведение явилась монография «Николай Огарев. Жизнь, идейно-творческие искания, борьба» (Саранск, 1982). Изучал и пропагандировал научное наследие М. М. Бахтина. По инициативе Конкина с 1989 г. в Саранске проводятся Бахтинские чтения. При его участии восстановлена усадьба Веденяпиных в д. Тройни, создан музей Н. П. Огарева в Мордовском государственном университете. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Р. П. Васильева

(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Об отце: далекое и родное

Есть люди, чьи судьбы в полной мере слились с историей страны и временем, в которое они жили. Эта мысль приходит на ум, когда я думаю о нашем отце — Семене Семеновиче Конкине (1917 — 1999), профессоре, докторе филологических наук, жизнь и научная деятельность которого пришлось почти на весь XX в. Он родился в феврале 1917 г., был ровесником февральской революции и ушел из жизни в 1999 г. вместе с уходящим XX в. Родился он в крестьянской семье в д. Тройни Краснослободского уезда Пензенской губер-

нии. Его мать — Анастасия Мироновна и отец — Семен Степанович были крестьянами. На момент рождения сына Семен Степанович воевал на одном из фронтов Первой мировой войны: его мобилизовали в 1916 г., а дома осталась жена на сносях с малолетними детьми и стариком-тестем. Вернулся он домой в начале 1918 г.

Хозяйство считалось середняцким: чтобы сводить концы с концами, работали все, включая старших сыновей и дочерей. Детей было много — сколько всего — сказать теперь трудно: умирали во младенчестве, взрослых осталось семеро, среди них и наш отец. Родившийся в трудовой семье, он начал работать, как и любой деревенский мальчишка в те годы, лет с десяти: работал в поле, учился запрягать лошадь, бороновать, сеять, убирать урожай, словом, помогать отцу.

Мальчик так бы и рос крестьянским сыном, но деревенская учительница заметила способности ребенка к учению и убедила родителей своего ученика в том, что их сыну нужно учиться дальше. Так, в начале 1930-х гг. в тринадцать лет отец ушел, как тогда говорили, «в люди»: пошел учиться «в город», но не сапожному или какому-то другому ремеслу, а на рабфак, постигать то, что для способного и любознательного подростка было огромным миром знаний, к которому тянулась его душа. У него была прекрасная память, не изменявшая ему до глубокой старости. Он любил читать, имел способности к рисованию, тягу к искусству вообще, хотя, наверное, и сам не осознавал этого тогда.

Однако жизнь вне родного дома и семьи шла трудно. Родители один за другим умерли от тифа в середине 1930-х гг., старший брат ушел на заработки и не вернулся: тяжело заболев, умер где-то в Средней Азии. В те годы жизнь в деревне была трудной, к тому же вскоре в семье не осталось мужчин: в 1938 г. и младшего брата — Александра призвали в армию. Жизнь Александра сложилась трагически — во время Великой Отечественной войны он попал в плен и там умер. Безымянно (как все военнопленные — без указания имен и фамилий) был похоронен на кладбище в г. Дортмунде (ФРГ).

Так в те годы складывалась жизнь большой трудовой крестьянской семьи, и к концу 1930-х гг. наш отец остался единственным мужчиной в семье и до конца своих дней был опорой сестрам, племянникам и племянницам, их детям. Все сказанное помогает понять не только то, из какой нищеты и сиротства он вышел, не только его корни, но и истоки мировоззрения и жизненной позиции.

По воспоминаниям самого отца, в 1936 г. он окончил рабфак в г. Краснослободске, и ему дали направление на учебу в г. Куйбышев, где после успешно сданных вступительных экзаменов он был принят сразу на третий (выпускной) курс Куйбышевского педрабфака. В следующем, 1937 г., поступил на первый курс филологического факультета Куйбышевского пединститута. В своих воспоминаниях отец писал о том периоде своей жизни так: «<несмо-

тря на трудности быта> живая жизнь брала свое. Побеждала молодость. Удивительно настойчивое и искреннее желание учиться, тяга к знаниям объединяла всех нас, тех, кто приехал сюда на берега Волги из глухих деревень обширного Средневолжского края. Все мы были плохо одеты и обуты, скудно питались. Но никто на это не роптал. Никого в своей бедности не обвиняли. Жили с верой в благодатное будущее...»

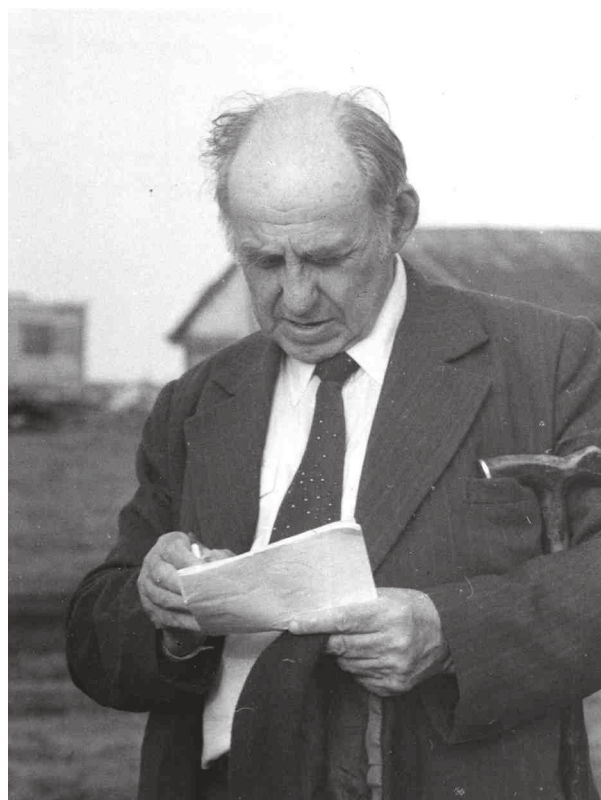
Однако из родной деревни приходили неутешительные известия — наступал голод, и только войдя в учебный процесс, отец решил оставить учебу на дневном отделении и перевестись на заочное, поступить на работу и помогать оставшимся в деревне родным.

С этим решением он пошел в деканат, но декан факультета, Виктор Алексеевич Бочкарев, выслушав доводы отца, сказал, что высокооплачиваемую работу он вряд ли сможет найти, а, следовательно, помощником будет неважным, а учебу забросит. И добавил, что нужно учиться потому что «с успеваемостью у вас, товарищ Конкин, очень даже неплохо». Слова Виктора Алексеевича убедили отца. Однако спустя некоторое время, когда обстоятельства жизни улучшились, Виктор Алексеевич признался отцу, что тогда и сам не был уверен, что дал ему правильный совет. Всю оставшуюся жизнь отец вспоминал тот эпизод из своей жизни с чувством глубокой благодарности В. А. Бочкареву: никто тогда не знал, что до начала Великой Отечественной войны оставалось менее трех лет, когда вопрос о его высшем образовании потерял бы свою актуальность и мог быть отодвинут на неопределенное будущее...

Всю жизнь отец сохранял добрую память о своих институтских преподавателях, не терял с ними связи. Многие из них были выдающимися учеными своего времени — кроме уже упоминавшегося В. А. Бочкарева, ученика А. П. Скафтымова, в эти годы в пединституте работали профессор В. А. Малаховский, А. И. Метченко, Я. А. Роткевич, М. Д. Заблудовский и др.

Отец всегда учился только на отлично. Так было и в Куйбышевском пединституте, в котором в 1937 г. началась его научная деятельность: он участвовал в студенческих и всероссийских конференциях. В 1937 г. в стране широко отмечалась 100-летняя годовщина со дня гибели А. С. Пушкина, в 1939 г. — 50-летняя годовщина смерти Н. Г. Чернышевского. В этих всероссийских конференциях принимал участие и студент С. Конкин.

В 1939 г. была учреждена Сталинская стипендия для студентов, отличившихся в учебе, общественной деятельности и занимавшихся первыми научными изысканиями. Выдвижение кандидатур состоялось на кафедрах, а потом на ученых советах вузов города. В апреле 1940 г. в газете «Волж-

ская Коммуна» было напечатано постановление о присуждении Сталинских стипендий, где имя студента Куйбышевского педагогического института С. С. Конкина стояло первым в списке.

В начале февраля 1941 г. отец получил травму ноги и более полугода лечился в военно-медицинской академии г. Куйбышева. Травма оказалась очень тяжелой и оставила свой след на всю жизнь: перенесенный в детстве туберкулез дал осложнение, и отец вышел из больницы накануне войны на костылях, став инвалидом. После больницы нужно было включаться в учебу — сдавать академические задолженности и государственные выпускные экзамены. Сокурсники все уже сдали и были заняты заботами, связанными с начавшейся войной. Диплом о высшем образовании отец получил только осенью 1941 г., когда сдал все экзамены, и вскоре по направлению уехал работать в сельскую школу Чапаевского района Куйбышевской области учителем русского языка и литературы.

В декабре 1944 г. отец был назначен на работу в Краснодар, где в течение двенадцати лет трудился в Управлении культуры крайисполкома. Здесь он подготовил и прочитал более трех тысяч публичных лекций на темы научно-просветительского и публицистического характера, связанные с культурными и историческими датами, текущими событиями общественной и политической жизни в нашей стране и мире. Лекции читались для самой широкой аудитории — на полевых станах для колхозников, в школьных классах для учителей и старших школьников, в студенческих аудиториях и т. д. Приходилось много ездить по городам и станциям обширного Краснодарского края. За эти годы выработался навык подготовки лекций и работы с аудиторией — все это пригодилось отцу позже, когда он, наконец, смог вер-

нуться к тому, что считал главным делом своей жизни — к научной и преподавательской работе.

В 1957 г. после упорной подготовки отец поступил в аспирантуру Московского педагогического института им. В. И. Ленина (научный руководитель — профессор А. А. Зерчанинов). Учеба завершилась в 1960 г., и он был направлен на работу в Стерлитамакский педагогический институт в Башкирию. Диссертацию на тему: «Критика в журнале „Русское слово“ в 1863 — 1866 годах» защитил в 1962 г. С августа того же года начал работать на кафедре русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, а с 1976 по 1994 г. — в должности заведующего кафедрой. К лучшим воспоминаниям своей жизни и работы в Саранске отец относил свое знакомство с М. М. Бахтиным, которое не прекращалось до самой смерти ученого в 1975 г. Научное наследие и жизнь М. М. Бахтина позднее стали одним из центров научных интересов отца.

Всю свою научную жизнь отец занимался одним предметом — русской литературой. Исследовательский интерес его научной деятельности пролегал в области демократического крыла русской литературы и критики — наследие В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева. Возникает вопрос, чем творчество этих критиков привлекало профессора Конкина? Думается, что это тоже дань своему времени. Здесь нужно сказать, что одной из главных черт личности отца было то, что он никогда не забывал своих крестьянских корней, гордился ими, осознавал себя его частью. Не раз в беседах с отцом, спрашивая, чем

его привлекало творчество Д. И. Писарева, фигуры неоднозначной, противоречивой и даже провокационной, а также творческое наследие других представителей русской революционно-демократической критики, таких как Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др., получали ответ, по-крестьянски простой и ясный. Именно они, говорил отец, поставили жизнь России в зависимость от решения основного крестьянского вопроса в России — земли и свободы. А Писарев ставил его еще острее — как вопрос «о голодных и раздетых», без решения которого он не видел дальнейшего развития русского мира и русской культуры. Совершенно очевидно, что для отца, родившегося в крестьянской избе, знавшего трудовую жизнь простого крестьянина не понаслышке, понимавшего, что такое лишний кусок хлеба, вопрос этот был ключевым.

Так, еще в самом начале пути ученого для отца были определены его главные приоритеты — интерес к людям, посвятившим жизнь русскому народу, крестьянству. В этом русле пролегла и его работа над темой декабризма.

В 1968 г. вышла свет книга «Декабристы — братья Веденяпины». На основе впервые публиковавшихся архивных материалов, извлеченных из хранилищ Москвы, Ленинграда, а также Иркутска, Киренска, Саранска в книге были воссозданы судьбы двух братьев-декабристов — Аполлона и Алексея Веденяпиных. Один из братьев, Аполлон Веденяпин, проведя долгие годы в ссылке в Сибири, в Киренске, за участие в декабрьском мятеже 1825 года, вернулся в Россию и поселился в своем имении в деревне Тройни — родной деревне отца.

Отец слышал о барине-декабристе в детстве, еще не понимая, кто это и каков его след в русской истории.

Сейчас много и по-разному пишут о декабристском движении. В этом есть свои причины, своя историческая правда: так ли уж правы были декабристы, какова их конечная цель и отношение к народу, связь с масонством т. д.? Однако во время работы над книгой в центре внимания отца главными были судьбы этих людей, одними из первых стремившиеся решить крестьянский вопрос в России, их жертвенное служение народу.

После публикации вышеназванной книги отец много лет хлопотал о восстановлении дома и усадьбы декабристов в деревне Тройни. При поддержке Правительства и Министерства культуры МАССР дом декабриста Аполлона Веденяпина был восстановлен, заложен сад, в доме-музее открылась экспозиция, посвященная жизни братьев-декабристов — их участию в декабристском движении. Также в доме была открыта библиотека для жителей ближайших сел и деревень. Дом-усадьба должна была стать своеобразным культурным и памятным центром.

Спустя всего пять лет, в 1973 г., в свет вышла новая работа отца — книга о Николае Платоновиче Огареве. Она явилась логическим продолжением темы декабризма, с одной стороны, и была связана с родным краем — Мордовией, с другой. На многие годы жизнь Н. П. Огарева и его друга и соратника А. И. Герцена, их творчество, общественная деятельность и борьба стали главным предметом историко-литературных трудов С. С. Конкина.

Начиная с 1973 г. в Мордовском университете по инициативе кафедры русской и зарубежной литературы, которой тогда руководил С. С. Конкин, стали регулярно проводиться научные конференции, получившие название «Огаревские», на которые в Саранск тогда приезжали профессора и преподаватели ведущих вузов Москвы и С.-Петербурга, а также Архангельска, Нижнего Новгорода, Самары, Рязани и других городов. На этих конференциях делали доклады и сообщения о своих научных работах ученые МГУ им. Н. П. Огарева.

В 1973 г. вышел в свет первый «Бахтинский сборник», и научной общественности был представлен ученый, которого многие считали уже умершим. Сборник привлек внимание

ведущих ученых страны, в нем опубликовали свои работы академики Д. С. Лихачев, М. П. Алексеев, С. С. Аверинцев, а также Ю. М. Лотман, С. Г. Бочаров и др. Здесь же впервые была представлена биография М. М. Бахтина, написанная С. С. Конкиным (в соавторстве с В. В. Кожинным).

В начале 1990-х гг. С. С. Конкин опубликовал книгу «М. М. Бахтин. Страницы жизни и творчества». В нее впервые были включены ранее неизвестные широкой научной общественности архивные материалы, извлеченные из архивохранилищ Орла, Москвы, Витебска, Невеля, С.-Петербурга, Кустаная, Саранска — городов, в которых в разные годы жил и работал М. М. Бахтин.

Таков далеко не полный перечень научных трудов отца. Помимо этого он стал инициатором и научным руководителем работы по организации музеев, посвященных людям, чья жизнь, труды и творчество были связаны с территорией современной Мордовии. Так, он был в центре работы по созданию музея Н. П. Огарева, а также музея, посвященного научной деятельности М. М. Бахтина. Они работают в составе структур Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и по сей день.

Нельзя забывать, что вся эта работа выполнялась отцом на общественных началах, помимо выполнения им его прямых обязанностей — заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы в университете, где он по-прежнему вел лекционную нагрузку, руководил дипломными работами студентов, работой аспирантов, вел обширную переписку с коллегами из других вузов. Деятельный и инициативный характер отца помогал ему, его хватало на все — организовывать конференции, редактировать сборники, поддерживать связь с авторами публикаций, отвечать на письма, читать лекции, руководить кафедрой, писать свои работы, готовить переиздания уже опубликованных книг и т. д.

Есть и еще один, значимый вклад отца в жизнь университета. В 1979 г. ректорат принял решение об открытии кафедры журналистики в составе филологического факультета. Республика остро нуждалась в кадрах для расширявшегося спектра средств массовой информации, в журналистах для республиканских газет, журналов, радио и телевидения. Ректорат поручил эту работу профессору С. С. Конкину, и он был назначен на должность заведующего кафедрой журналистики. Будучи членом Союза журналистов СССР и Союза писателей СССР, отец активно сотрудничал с газетами и журналами в республике и в стране, знал работу журналистов. Кафедра журналистики на филологическом факультете была открыта, состоялся ее первый выпуск, многие из тех выпускников и сегодня работают в СМИ Мордовии, как и сама кафедра журналистики в составе МГУ им. Н. П. Огарева. Об этом, к сожалению, сейчас мало кто помнит.

Говоря о многочисленных трудах отца, нельзя не сказать о человеке, без которого всего этого в том объеме, что был сделан, могло и не быть. Я говорю о жене и надежной помощнице отца, нашей матери — Виктории Семеновне Конкиной (1930 — 2017). Она была не только заботливой женой, создававшей условия для работы своему мужу, но и его первой помощницей — печатала рукописи, разбирая его сложный почерк, была первым читателем и редактором его работ, а порой выступала и как критик. Будучи по профессии математиком, она занималась, казалось, совершенно другой материей, но именно она вносила логическую ясность в жизнь и труды отца.

Завершая свои краткие размышления и воспоминания об отце, о далеких годах, о судьбах близких нам людей, людей почти уже ушедшего от нас поколения, мы лучше понимаем, что являлось главным для них. Это были личности яркие и цельные, видевшие смысл и ценность жизни в труде, служении своему делу, один раз и на всю жизнь выбранному. Таков был и наш отец, обладавший общественным и гражданским темпераментом, отличавшийся требовательностью к себе, ценивший в людях профессионализм, трудолюбие и бескорыстное служение науке.

Конференции, редактирование, издание сборников научных статей, научное руководство работой по собиранию материалов для музеев — все это было делом общественным, которому отец отдавался полностью как человек, хорошо усвоивший уроки студенческой юности, своих учителей, также бескорыстно помогавших ему, талантливому юноше, вышедшему из самых глубин русской жизни. Всю свою жизнь наш отец оставался романтиком, как и те люди, которые были предметом его научных изысканий.

Профессор С. С. Конкин был человеком высокообразованным: любил и знал музыку, живопись, театр, хорошо разбирался в этих предметах, был неутомимым собирателем книг и библиофилом. Собранная им домашняя библиотека насчитывает сотни и сотни книг и периодических изданий. Здесь произведения и полные собрания сочинений русских и зарубежных писателей-классиков, мемуаристика, энциклопедии, научная и справочная литература по истории литературы, литературной критики, истории искусств и т. д.

За свой труд профессор С. С. Конкин не раз удостоивался государственных наград. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.06.1981 г. награжден орденом «Знак Почета», Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 23.05.1985 г. — медалью «Ветеран труда», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.01.1995 г. — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», за заслуги в области высшего образования награжден значком «За отличные успехи в работе», нагрудным знаком «За активное участие в работе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» и другими наградами. Он был также удостоен звания «Заслуженный работник культуры Мордовской АССР».

Вспоминания отца сейчас, можно сказать, что его жизнь — жизнь крестьянского мальчика, студента, ученого-филолога, профессора, доктора филологических наук, журналиста, писателя и Человека — в полной мере вобрала в себя и отразила все перипетии сложного драматического XX века — его идеалы, достижения, заблуждения... Жизнь отца — это неустанный труд, преданность науке, отстаивание ее чистоты, бескорыстие, любовь к родному краю, стране, уважение к людям труда, долга и чести.

*Л. С. Конкина,
доктор филологических наук, профессор
Е. С. Берлизова*

ПИСКЛИГИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

И это все о нем

На его уроках существовал негласный кодекс чести: никто не списывал, не подглядывал в учебник. Учениц он узнавал по голосу. Девочки провожали его до дома и помогали пилить дрова, топить печь, готовить немудреную еду. Очень смущался, принимая помощь: «Вы в гости пришли, а не работать на меня». Поил чаем. Слушали его, затаив дыхание: рассказчик был великолепный.

Николай Иванович Писклигин. Первый директор 12-й школы. Его помнят ученики как прекрасного учителя истории. Помнят старожилы Саранска как блестящего лектора. Помнят соседи по Гражданской улице как образованного культурного человека. Для нас навсегда останется тайной его внутренняя жизнь: ломка убеждений, крах иллюзий, уровень интеллектуальной свободы. Сегодня мы пытаемся в обстоятельствах жизни провинциального учителя, в сложности общественного сознания того времени прочертить путь многих и многих русских интеллигентов, часто гонимых и подверженных произволу власти.

Мы пытаемся понять жизнь этого незаурядного человека для восстановления справедливости, в поиске правильных оценок людей прошлого и своих современников, а сделать это можно только опираясь на факты, связанные с нравственным выбором этого человека.

Что нам известно? В семилетнем возрасте Николай Писклигин лишился матери. Через год погиб отец на Первой империалистической войне. Остались сиротами с сестренкой Марусей. Беспризорничали в Москве, голодали, питались чечевичной похлебкой, овсяным хлебом с мякиной, отбросами. Жили в трущобах. Нашел их в Москве руководитель Саранского детского дома Н. И. Ашаев и привез в наш город.

...Почему-то не могу оторваться от экрана, когда идет старый фильм о революции, пионерских отрядах или о подвигах комсомольцев.

Жизнь и люди изменились с тех пор. В обществе сложилась совсем иная система ценностей: больше рационализма, прагматизма, меркантильности. У новых поколений нет и доли той наивности, идеализма, экзальтированности пионеров и комсомольцев 1920 — 1930-х гг. И хотя осознаю всю условность и нормативность искусства той эпохи, подчиняюсь притягательности этих чистых лиц на экране, что-то органичное и цельное видится в их безусловной вере, безграничной убежденности, всепоглощающей страсти к обновлению, в их самоотречении.

Николай Иванович Писклигин был одним из искренних стойких приверженцев идей революционного преобразования мира. Историки называют его первым вожатым Мордовии.

В доме бывшего купца Романова на Гражданской улице (ныне проспект Ленина), потом на Московской — в доме купца Кубанцева была открыта школа-коммуна. Вожак коммунаров — Коля Писклигин. Его запомнили как энергичного, веселого организатора и талантливого рассказчика. Не имея систематического образования, он много читал, сам себя образовывал. Юношу влекла история. Он рассказывал своим сверстникам и младшим школьникам о подвигах Спартака, Робинзоне и Робеспьере.

В 1923 г. в длинном деревянном здании бывшей женской гимназии на Советской улице объединили все детские дома Саранска и школу-коммуну в один детский дом. Коля Писклигин организует первые пионерские отряды «Красный пахарь», «Ленинец» и «Безбожник».

В 1924 г., в день смерти Ленина, именно он произносит перед детдомовцами траурную речь. Вскоре его избирают председателем уездного бюро юных пионеров. В 1925 г. 19-летний Н. Писклигин вступает в партию.

Можно предположить, что перед юным коммунистом с такой яркой биографией был выбор. Он мог оказаться в «коридорах власти». Однако Писклигин стал учителем. Это не было случайностью. Тяга к культуре, знанию, сиротство определили судьбу Николая Ивановича. Он оказался по другую сторону власти, ибо настоящая интеллигенция в России, отличаясь независимостью мысли и свободой совести, часто противостояла власти. Мужество русской интеллигенции, десятилетиями сохранявшей свои убеждения в условиях жесточай-

Н. И. Писклигин (в центре) с учащимися школы № 12

шего произвола, поражает нас всех. Как часто в современной публицистике противопоставляется интеллигенция «старая», сформированная на культурных и образовательных традициях XIX в., и новая — «рабоче-крестьянская», с ее «ликбезовским» образованием и узкоидеологизированным сознанием. Но учительство новой формации сохраняло святое отношение к книге, ценность знания, жертвенность, порядочность и бессеребренничество.

В 1933 г. Н. И. Писклигин экстерном сдает экзамены за курс Московского пединститута и получает право преподавания в школе второй ступени. Вскоре он — директор Саранского педтехникума, а с 1934 г. — первый директор только что открытой 12-й женской школы.

...Любое увечье страшно для человека. Что может быть страшнее для учителя, чем потеря зрения? Николай Иванович ослеп. К этому добавилась еще одна беда.

В 1937 г. он попал в разряд «социально опасных», оказался в числе тех, о которых говорили: «революция пожирала своих детей». Эти годы оставили в его жизни непоправимый след. Обостренная тяжелым нервным потрясением болезнь прогрессировала. Распалась семья. Николая Ивановича ждала судьба Н. А. Островского. Он попадает в клинику им. Гельмгольца в Москве. Изучает азбуку слепых. И... возвращается в школу учителем истории. Бывшие ученицы А. П. Сорокина и Е. А. Кузьмина рассказывали, что в школе было правило — дежурный перед уроком шел в учительскую и под руку приводил Николая Ивановича в класс. А. В. Исаева вспоминала, как с подругами приходила в дом к учителю, чтобы вслух почитать ему книги по истории, методическую литературу, помочь приготовить урок. Теперь Александра Васильевна благодарна Николаю Ивановичу за то, что он повлиял на ее профессиональный выбор — она вернулась в родную школу учителем истории.

Писклигин продолжил интенсивно работать. Он выступал с лекциями перед учителями города и районов. Его профессионализм ценили, он стал хорошо известен в Министерстве просвещения РСФСР, о нем писали в «Учительской газете», ему приходили письма со всех концов страны. В 1947 г. пришло письмо от сестры Н. Островского и сотрудников музея Н. Островского (г. Сочи).

Жизнь оборвалась рано и нелепо. 30 января 1949 г. Н. И. Писклигин отправился на встречу с рузаевскими учителями и пионервожатыми. На вокзале с ним произошел несчастный случай. Он шел читать лекцию...

...Память о прекрасном учителе жива в Саранске.

*Ольга Грачева,
учитель истории Саранской гимназии № 12,
Ольга Кошина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества
НИ МГУ им. Н. П. Огарева*

ПОРОСЁНКОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

ПОРОСЁНКОВ Владимир Сергеевич (23.8.1930, с. Четвертаково, ныне рп Тургенево Ардатовского района РМ — 14.01.2021), хирург. Народный врач СССР (1980). Заслуженный врач РСФСР (1970), МАССР (1965). Почетный гражданин рп Ромоданово (1998). Русский. Родился в крестьянской семье. После окончания Казанского медицинского института (1954) — главный врач Такушевской участковой больницы Теньгушевского района; с 1956 — главный врач и хирург Ромодановской центральной районной больницы. Провел более 6 тыс. операций на органах брюшной полости и щитовидной железе; одним из первых хирургов Мордовии — операцию на сердце. Внедрил эндоскопические методы обследования больных. При Поросёнке построены 5 лечебных корпусов больницы, в которых размещены 10 отделений; функционируют грязелечебница, спелеокамера и лечебно-оздоровительный комплекс с бассейном. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Почета.

Н. Е. Ревизов
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

Врач от бога

Почетного гражданина пос. Ромоданово, хирурга, заслуженного врача РСФСР и МАССР, единственного в Мордовии народного врача СССР, кавалера орденов Трудового Красного Знамени, Почета В. С. Поросёнка знают и уважают не только в нашей республике, но и за ее пределами.

Полвека Владимиром Сергеевичем отдано практической медицине, почти 6 тыс. проведенных операций, тысячи спасенных жизней и благодарных пациентов. Через год после окончания медицинского вуза он возглавил Ромодановскую районную больницу и проработал в должности главного врача 48 лет. За время его руководства построен целый комплекс зданий, образующих больничный городок, окруженный множеством зеленых насаждений.

Представители разных поколений ромодановцев знают его как прекрасного врача, талантливого руководителя и отзывчивого человека. Жизненная активность, презрение к унынию, стремление найти выход в самых сложных ситуациях, мягкость и человечность в об-

ращении с людьми, умение признать свои ошибки — вот те черты характера, которые он несет через все перипетии судьбы.

Детство

Родился В. С. Поросёнков 23 августа 1930 г. в с. Четвертаково, ныне в составе пос. Тургенево Ардатовского района, в простой крестьянской семье Сергея Михайловича и Екатерины Павловны. В родном селе была только начальная школа, семилетка — в Тургеневе, а средняя школа — в Ардатове. От родительского дома до Тургеневской и Ардатовской школ расстояние примерно одинаковое — три километра. Владимир проходил их ежедневно за тридцать-сорок минут, в зависимости от погоды. Учился он прилежно, активно участвовал в школьной художественной самодеятельности, занимался в драматическом кружке сельского клуба.

На выбор специальности, а именно быть хирургом, повлияла болезнь отца. У него с двадцати лет заболела нога, несколько лет он провел на кровати почти недвижимый. Сын очень хотел ему помочь и другим таким же, как он. Была еще и другая причина. В медицине с малых лет он видел какую-то особую святость. Боготворил местного хирурга Николая Васильевича Иванцева, лечившего его отца.

Владимир Сергеевич никем не хотел стать, кроме как врачом. Тропа к мечте была тернистой. Уже сказано про здоровье отца, а мы знаем исстари, что достаток в доме зависел от хозяина. И Сергей Михайлович старался сделать все возможное: научился шить шапки, де-

Семья Поросёнковых: в центре — мать Екатерина Павловна с дочерью Антониной, отец Сергей Михайлович с сыном Володей. 1938 г.

Студенческие годы. В. С. Поросёнков (верхний ряд, 4-й слева). 1952 г.

ревенские фуфайки. Мать плела из камыша кошелки. Так и жили. Трое детей было в семье Поросёнковых. Каждый определил свою стезю. Сестра Антонина стала учительницей, брат Александр — инженером.

Хирург Иванцев в судьбе В. С. Поросёнкова

Владимир с детства слышал о Н. В. Иванцеве только положительные отзывы. Его имя произносилось в селе с неизменным уважением, при встрече с ним люди снимали шапки.

Близко он познакомился с ним летом 1952 г., будучи студентом четвертого курса Казанского мединститута. В Ардатовской больнице Владимир проходил производственную практику, а Николай Васильевич был его руководителем. Хирург от Бога, чьи руки напоминали руки пианиста, а душа была чистой, сострадательной к чужой беде, он из тех благородных русских интеллигентов, которые на заре XX в. связали свою жизнь со служением простому народу, стремились нести людям знание, собственным примером учили людей добру. Даже общение с ним было в удовольствие. Счастливыми уезжали из больницы люди, которых лечил Николай Васильевич.

— Мне довелось бывать на обходах и на операциях с этим высоким профессионалом и убедиться, что казанские ученые не зря называли его «профессором». С больными Николай Васильевич бывал немногословен, выспрашивал самые необходимые сведения о заболевании, умел найти контакт с малолетними детьми, которые позволяли ему спокойно ощупывать их животики. Операции он проводил искусно, не делая ни одного лишнего движения. Я не замечал ни спешки, ни суеты. Операции проходили в спокойной, уверенной обстановке. Он оперировал на всех органах, получая отличные результаты. Хирург Иванцев охотно отвечал на любые вопросы студентов, с удовольствием разъясняя проблему. Скажем, на вопрос о

язвенной болезни желудка он старался прочесть небольшую лекцию: о причинах болезни, ее течении, лечении, осложнениях и исходах, пользуясь при этом своим богатым врачебным опытом и новейшими литературными сведениями, — рассказывает Владимир Сергеевич.

Николай Васильевич вел трезвый образ жизни, любил рыбалку. Кое-кто считал его гордым. Он же говорил: «Стоит наклонить голову, как тут же наденут хомут». Впервые в Мордовии в 1912 г. ему удалось сделать больному переливание крови.

Мало кто знал, что Николай Васильевич и его супруга владели французским языком, что он неплохо играл на скрипке и пианино. Его неоднократно приглашали работать в московские клиники, но доктор Иванцев остался верен Ардатову: он был его патриотом.

Начало работы

Окончив Казанский государственный медицинский институт в 1954 г., Владимир Сергеевич получил направление в родную Мордовию. Ехал с надеждой получить должность врача-хирурга в Ардатовской больнице, но эта надежда оказалась несбыточной мечтой.

В те годы Минздрав республики комплектовал участковые больницы врачами, и молодой специалист не избежал этого. Министр М. Ф. Строганова предложила ему Такушевскую участковую больницу, что в Теньгушевском районе. Долго сопротивлялся Владимир, не давал согласия ехать в Такушево, но, видимо, верна народная примета: тот прав, у кого больше прав. Здание больницы было добротным, сделано из бывшей церкви. Пациентов встречали широкий коридор, высокие потолки, просторные и светлые палаты. Штат больницы был небольшим: дежурный и сестринский пост, две акушерки, старшая медицинская сестра, трахом-брат, дезинфектор, повар и бухгалтер на полставки. Коллектив оказался приветливым и исполнительным.

Начинающему главному врачу удалось увлечь своих коллег художественной самодеятельностью. Они ставили чеховские спектакли, выступали в сельских клубах, и, надо сказать, имели успех у зрителей.

Через год Владимиру Сергеевичу пришлось расстаться с коллективом больницы,

Студенческие годы. В. С. Поросёнков (3-й слева). 1954 г.

с друзьями, с жителями Такушевского врачебного участка. Здесь он прошел хорошую школу первичного звена сельского здравоохранения, познал основы руководства коллективом, познакомился с хорошими людьми, с которыми не терял связь и после того, как уехал по новому назначению в Ромоданово.

Новое и последнее назначение

С 1956 г. Владимир Сергеевич возглавил Ромодановскую районную больницу. Ему было 26 лет. Он с улыбкой вспоминает то время.

— У прохожего спросил: «Где тут у вас больница?» «А вон те здания!» Кажется, малость защемило сердце. По грязным лужам добрался до тех старых, вовсе не больничных помещений. Несколько ветхих деревянных домиков. Не было здесь даже настоящего отопления, не хватало оборудования. Тогда я и дал себе слово построить новое, оснащенное лечебное заведение.

Так и началась его карьера длиной в полвека.

*Быть счастливым счастьем других —
вот земной идеал жизни всякого,
кто избирает врачебную профессию.
В. С. Поросёнков — главный врач
Ромодановской ЦРБ*

— По хирургии я был подготовлен лучше, чем по организации здравоохранения, хозяйственным делам и работе с людьми. В институте этому не учат, приходилось до всего доходить самостоятельно, а чтобы быть руководителем коллектива, надо иметь определенные способности. Я всегда ставил себя на место того человека, который ко мне пришел, и решал вопросы так, как бы мне хотелось, будь я на месте просителя. Этот принцип действует безошибочно, — утверждает В. С. Поросёнков.

Начиналось же большое дело с простых хождений по кабинетам. Однако поддержку молодой руководитель получил не сразу. Пришлось по-настоящему повоевать, иногда даже партизанить. Словно не для людей старался, а для себя. В какие двери не стучался, в какие кабинеты не заходил, мало где помогали. Другой бы сник, отступился, но настойчивости Владимира Сергеевича можно было только позавидовать. Например, через год после его назначения проводили в райцентре водопровод. Больницу обошли, хотя трубы проходили по ее территории. Ни райком, ни райисполком исправлять ошибку не решались:

проектом, мол, не предусмотрено. Тогда В. С. Поросёнков пошел в обход. Договорился с рабочими, и вода до больницы была проведена. Влетело, конечно, за самодеятельность и рабочим, и «подпольному заказчику», но дело было сделано.

Перегруженность больными, теснота, отсутствие нормальных для них условий, размещение в коридорах — все это давило на нового главного врача непомерным грузом. Так жить и работать было нельзя! И что удивительно! Несмотря на перегруженность в палатах, неудовлетворительное санитарное состояние, наличие одной операционной и одной перевязочной, у больных не было осложнений в послеоперационном периоде, не было нагноений и абсцессов, заживление ран проходило с завидным успехом. Видимо, великую роль в этом играли антибиотики. В те времена к ним не было привыканий, и они назначались больным в пределах разумного, строго по показаниям.

Очень плохим и тесным было здание амбулатории. Условия для работы отвратительные. В одном кабинете принимали больных разных профилей. Зимой температура в помещении не поднималась выше десяти градусов тепла. В комнате ожидания стояла круглая печка, и больные отогревались возле нее по очереди... Надо было что-то делать, чтобы работать по-человечески.

Первоочередной задачей была определена амбулаторная помощь больным. Недостаток в финансировании здравоохранения присутствовал всегда. Минздрав Мордовии и Совет ми-

Если будешь колоть дрова сам, то согреешься ими дважды. Заготовка В. С. Поросёнковым дров на зиму. 1964 г.

нистров не имели возможности выделить нам средства на строительство здания амбулатории, в районе денег также не было. Мы решили эту проблему другим способом и назвали его «методом народной стройки». В 7 — 8 км от райцентра находилась гора, богатая строительным материалом — плиточным известняком. Первой задачей мы определили сбор плиток для фундамента будущей амбулатории. Заказали проект этого здания, вычислили объем фундаментов и приступили к заготовке плиточника, в которой участвовали все сотрудники: медицинские сестры, санитарки, повара, прачки, бухгалтерия. Главный врач же возглавлял и вдохновлял людей на это благое дело. В течение лета на территорию больницы было завезено достаточное количество плиточника. Надо было закладывать фундамент, необходим был очень дефицитный в те годы цемент.

Торговлю в районе возглавлял очень энергичный, заботливый и непоседливый человек,

Трудовые будни В. С. Поросёнкова. В операционной

бывший фронтовик, майор запаса С. М. Обманкин. Он приехал в Ромодановский район через год после меня. Мы познакомились. Кроме наших редких, оригинальных фамилий, нас сблизило взаимопонимание по ряду вопросов, добросовестное отношение к труду и честность. С помощью Сергея Михайловича в больнице появился цемент, можно было закладывать фундамент. Однако возник вопрос: где взять строителей и чем платить им за работу?

Выход нашелся. Во все времена хватало и сейчас хватает людей, страдающих алкоголизмом. Среди них были желающие избавиться от пьянства, но они стеснялись в этом признаться. Владимир Сергеевич провел организационную работу с ними и набрал группу из пятнадцати человек, давших добровольное согласие на лечение. Кроме лечения им была предложена обязательная работа по строительству амбулатории. Днем они работали, а после ужина главный врач приходил в больницу и лечил их апоморфином, дабы вырабатывался условный рвотный рефлекс на прием алкогольных напитков. Это испытание они выдержали — фундамент был заложен.

На душе у главного врача полегчало: дело начато. На очереди кладка стен. Без мастера-каменщика не обойтись. Мы выбрали доброго человека, хорошего специалиста — Ивана Михайловича Коровина, жена и дети которого работали в нашей больнице. Подсобниками оставались те же больные. В течение лета возвели стены, выполнили отделочные работы, и в конце 1961 г. мы вошли в новое здание амбулатории. У нас был праздник, наконец-то мы стали работать в человеческих условиях. Это было событием и для больных. Многие сотрудники получили благодарности от администрации больницы, райкома партии, исполкома райсовета и Минздрава республики, никто не остался без внимания.

После пуска новой амбулатории в 1961 г. возник вопрос использования старого здания. Родильный дом размещался в приспособленном деревянном здании в центре поселка, отапливался дровами, что создавало немало трудностей. Решено было бывшее здание амбулатории реконструировать под родильный дом и подключить его к центральному отоплению. Так и сделали. Выбрали хорошее свободное место на территории больницы и перевезли туда родильный дом. Условия в роддоме стали лучше. Примечателен такой момент. Когда первого секретаря РК КПСС А. В. Лебедева, отказавшего в помощи по прокладке водопровода, перевели председателем исполкома Саранского горсовета, он предложил Владимиру Сергеевичу в 1961 г. должность главного врача только что отстроенной больницы № 3 г. Саранска. Наш

В. С. Поросёнков на первомайской демонстрации с коллективом Ромодановской ЦРБ

ном строительстве больниц, фельдшерских пунктов в Краснодарском крае, Ростовской области, делал вырезки из газет и знакомил с ними руководство района. На районной партийной конференции выступил секретарь партийной организации ЦРБ и обосновал необходимость строительства лечебного корпуса. В решении конференции была записана

Участники Всероссийского совещания по вопросам материнства и детства. Ромоданово. 1978 г.

герой отказался, и как он считает, поступил правильно. Жизнь продолжалась.

В 1968 г. было задумано строительство нового лечебного корпуса. Многие делались, так сказать, внепланово. В финансовых бюджетах республики и района расширение строительства лечебных корпусов Ромодановской ЦРБ нигде не фигурировало, и в то же время работать в имеющихся старых зданиях было нельзя. Владимир Сергеевич внимательно следил за публикациями в газетах, журналах об инициатив-

рекомандация руководителям колхозов и совхозов о выделении средств на доленое участие в возведении лечебного корпуса. Практическое руководство строительством было возложено на председателя исполкома райсовета И. М. Еделькина. Он являлся практиком, опытным руководителем и любил начатое дело доводить до конца, уважал людей пытливых, заботливых и доверял им.

Решением исполкома райсовета был создан совет

*Радостное выражение лица врача — начало выздоровления больного.
В. С. Поросёнков на любимой работе*

по строительству корпуса, его возглавил один из опытейших председателей колхозов М. Ф. Тимонин, а заместителем стал главный врач ЦРБ. Помогали все: совхоз «Вырыпаевский», где директором работал А. И. Сергеев, выделивший людей для закладки фундамента, а председатель колхоза «Заря» Д. А. Гудков взял на себя изготовление оконных и дверных блоков — в этом хозяйстве было много хороших плотников. Многие помогали транспортом.

Сдав в эксплуатацию первый лечебный корпус, обстановка с госпитализацией больных несколько разрешилась, но не настолько, насколько хотелось бы. Все еще стояли койки в коридорах, в палате лежали от 8 до 12 больных.

Н. Т. Гаваев, в те годы первый секретарь РК КПСС, умел найти подход к хозяйственникам, потому что сам хорошо считал деньги и знал, куда их вложить с пользой для общего блага. И этим благим делом стало строительство очередного больничного корпуса. Без настоящей поддержки районных властей любой руководитель не

сможет иметь и минимальных подвижек в своих замыслах. В. С. Поросёнков за организаторскую активность, деловитость и принципиальную позицию получил поддержку вышестоящих органов. В то же время за «излишнюю инициативность» и оказываемую помощь на главврача писали жалобы, но он не обращал внимания на них, потому что жил на собственную зарплату, и нечего было бояться. Спустя много лет Владимир Сергеевич честно признался, что переживал анонимки очень болезненно, приходилось затрачивать много сил впустую на разные объяснения.

Второй корпус был построен за полтора года, и его открытие было в 1969 г. приурочено к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В нем разместили терапевтическое и травматологическое отделения. Так база крепла, а пациенты получали дополнительные удобства.

К концу 1973 г. правительство Мордовии выделило деньги на строительство третьего корпуса. Председатели передовых колхозов В. А. Наумов и А. М. Кузнецов внесли предложение — возведение нового больничного корпуса поручить лучшей районной строительной бригаде. Главной фигурой в заключение договора стал М. Ф. Тимонин — председатель общественного совета по строительству больничных корпусов. Михаил Федорович был оригинальным руководителем, он никогда не говорил слова «нет», но в то же время считал каждую копейку и умел распоряжаться деньгами. Третий корпус получился на славу.

Позднее между корпусами, чтобы не перебегать после процедур по морозу из одного в другой, сделали зимние переходы. В них под толщей стекла размещался целый зимний сад, каллы росли полуметровой высоты.

В год приезда Владимира Сергеевича в больницу было 75 коек. Одним из важнейших показателей в те годы в здравоохранении считалась именно обеспеченность населения больничными койками. В 1964 г. их число было доведено до 90, а в 1969 г. — до 150. В 1971 г. в больнице уже насчитывалось 210 коек, а в 1975 г. — 360.

Шло время. Выстроенное в 1961 г. здание амбулатории стало уже вчерашним днем. Рос врачебный коллектив, и принимать больных в одном кабинете одновременно двум врачам становилось трудно и неэтично. Жизнь заставила строить дальше. С легкой руки бывшего министра здравоохранения республики Н. Я. Назаркина в 1979 г. в план строительства был включен новый поликлинический корпус. Заложив фундамент, строители этой же осенью успели выложить стены первого этажа. Получилось быстро и в то же время качественно. Возобновив строительство в апреле следующего года, к декабрю 1980 г. здание поликлиники было готово для сдачи государственной комиссии. На очереди стояло благоустройство территории. И эта задача была выполнена. Появились асфальтированные тротуары, клумбы, беседки, фонтан и зеленые насаждения.

В эти же годы был возведен и начал действовать физкультурно-оздоровительный комплекс и бассейн для детей с ослабленным здоровьем. Еще одним нововведением Владимира Сергеевича, также первым в республике, стало строительство грязелечебницы. Эта инициатива нашла поддержку в Минздраве и руководства Мордовии. Лечебную грязь завозили из соседней Нижегородской области, из озер Шаткинского района. По химическому составу шаткинская грязь близка к грязи из Тамбуканского озера около известного курорта Кисловодска. Ромодановскую грязелечебницу знали и ценили многие жители республики и не только. Впоследствии на базе грязелечебницы функционировало межрайонное отделение восстановительного лечения. В этом же здании располагалась спелеокамера.

Так, данное еще в 1956 г. слово Владимир Сергеевич сдержал — была построена лучшая на то время в республике районная больница с современным медицинским оснащением.

В. С. Поросёнков (в центре) среди коллег. 2010 г.

Становление и достижения коллектива

В 1968 г., когда министром здравоохранения был Н. Я. Назаркин, большое, практически первостепенное внимание уделялось организации медицинской помощи населению республики. По его предложению Мордовский обком партии, Совет министров, областной совет профсоюзов учредили переходящее Красное знамя району-победителю за лучшие успехи по охране здоровья населения.

Были разработаны условия соревнования, куда были включены около 20 показателей по основным направлениям деятельности здравоохранения: создание материальной базы лечебных учреждений, охват населения профилактическими осмотрами, оздоровление декретированных групп населения, снижение детской смертности. Сплоченному медицинскому коллективу были обнародованы все основные предложения, и началась напряженная работа.

Итог был действительно ошеломляющим: Красное знамя присуждалось Ромодановской ЦРБ в 1969, 1970, 1973 и 1975 гг. Второе классное место во всесоюзном конкурсе Ромодановская ЦРБ занимает в 1977 г. Лучшие специалисты получали поощрения. Почетное звание «Заслуженный работник здравоохранения Мордовской АССР» было присвоено фельдшерам района: Лидии Андреевне Близняковой, Раисе Серафимовне Верещагиной, Виктору Ивановичу Грачеву. Орденом Трудового Красного Знамени награждена опытная врач Лю-

*На праздновании 85-летнего юбилея
В. С. Поросёноква в Ромодановской
центральной библиотеке. 2015 г.*

бовь Трофимовна Касаткина. Ордена «Знак Почета» удостоена детский врач Таисия Андреевна Лапшина. Почетное звание «Заслуженный врач Мордовской АССР» было присвоено врачам Л. Т. Касаткиной, В. К. Путушкиной, Л. И. Старостиной.

Владимир Сергеевич хорошо понимал, что для того, чтобы создать работоспособный коллектив, надо предоставить медицинским работникам квартиры. В период строительства лечебных корпусов были отремонтированы и возведены на больничной территории 30 квартир, а затем возвели 18-квартирный жилой дом. С появлением в районе природного газа все дома были газифицированы и подключены к центральному отоплению. При каждом доме имелся приусадебный участок. Администрация ЦРБ оказывала помощь в строительстве гаражей сотрудникам, которые покупали легковые машины.

В коллективе сложилось несколько династий врачей, например, Касаткиных: Любовь Трофимов-

на — основоположник династии, Владимир, Нина, Лева и Светлана — сын, дочь, зять и сноха. В одной семье — пять врачей. По стопам матери, В. К. Пугушкиной, врача-стоматолога, пошла дочь Людмила. З. П. Четвёргова работала дерматовенерологом, ее место заняла дочь Светлана. У детского врача Г. В. Петруниной сын стал невропатологом. Атмосфера в коллективе была деловой, доброжелательной, что способствовало становлению высокопрофессиональных специалистов не только среди врачебного корпуса, но и среди среднего звена медицинских работников.

Спасая жизни

Теперь вернемся к врачебной деятельности В. С. Поросёнка. Первой проверкой на новом месте стал форс-мажор: привезли задыхающегося мальчика. Чтобы не терять ни секунды, прямо в коридоре Владимир Сергеевич моментально произвел трахеотомию. Мальчик задышал. Глубоко вдохнул и говорит: «Дяденька, спасибо, теперь я буду жить...» «Вот эти слова запомнились мне на всю жизнь», — вспоминает заслуженный врач.

С приходом нового хирурга в районной больнице расширился диапазон операций. Им стали внедряться плановые операции на желудочно-кишечном тракте (резекция желудка, удаление желчного пузыря), на щитовидной железе, сосудах нижних конечностей, на мочевыделительной системе и т. д.

В хирургической практике В. С. Поросёнка было много сложных ситуаций. Так, много лет назад весной тихая речка Аморда разлилась. В Курилове тяжело заболела женщина. С операционной сестрой А. К. Большаковой они ехали на машине, плыли на лодке, ползли на тракторе по тине, но добрались. Оперировали больную с осложненным аппендицитом прямо на кровати. Хирургу приходилось находиться в полусогнутом положении на коленях, но все прошло успешно.

Сколько же пришлось помучиться, когда спасали жизнь колхозному плотнику. В больницу его привезли с разорванной на пять частей печенью, пришлось сшивать. После удачно проведенной операции он ушел домой на своих ногах.

Случалось и такое. В стационар больницы привезли больного, который попал под поезд. У пострадавшего был сильно поврежден череп в лобновисочной области, кость висела на кожном лоскуте, мозг был открыт. Быстро обработав место раны и обезболив, хирург вернул кость на место и ушил рану. Уже утром больной попросил есть. Никаких жалоб не предъявлял. Он остался жив, только стал слегка прихрамывать.

И только святую благодарность хранит в своем сердце каждый пациент Владимира Сергеевича, где бы он не находился. Когда был опубликован Указ о присвоении В. С. Поросёнку высокого звания «Народный врач СССР», со всех концов страны, словно ласточки, прилетели телеграммы, открытки с поздравлениями, пожеланиями крепкого здоровья, благополучия, больших успехов в нелегком и благородном деле. Писали родные, друзья, пациенты.

*Сердцу рыбака доступны многие чувства, но они не разрушают покой и гармонию, а звучат в унисон с музыкой природы.
В. С. Поросёнков на рыбалке*

Увлечение

Чтобы добиться желаемого результата, Владимир Сергеевич очень много трудился, а редкие минуты отдыха проводил за любимым занятием — рыбалкой. Даже сегодня он готов ловить рыбу в любое время года, будь то зима или лето. Тяга к ловле рыбы возникла еще в школьном возрасте, а в студенческие годы основательно укрепилась. «На рыбалке, пусть даже неудачной, всегда испытываешь очарование от тишины, от всплеска рыбы. Что-то прекрасное переполняет душу», — считает наш герой.

Общественная работа

С 1975 по 1993 г. В. С. Поросёнков избирался депутатом районного Совета народных депутатов, достойно представляя интересы своих избирателей. Он всегда четко понимал, в чем состоял круг его депутатских обязанностей. Избирался председателем планово-бюджетной и мандатной комиссий райсовета. Владимир Сергеевич присутствовал на каждой сессии и активно участвовал в их работе. Его выступления отличались обстоятельностью, деловыми рекомендациями по улучшению жизни населения, условий труда животноводов и механизаторов, проявлял большую заботу о пенсионерах. Владимир Сергеевич передавал свой большой депутатский опыт молодым депутатам.

Семья

Не менее удачно у Владимира Сергеевича сложилась и семейная жизнь. Вместе с супругой Тамарой Ивановной они прожили 54 счастливых года. В старших классах Владимиру приглянулась девочка, сестра друга, Тамара. Это было платоническое чувство, которое придавало радость жизни. Он предложил ей прокатиться на мотоцикле, но она своим приятным, ласковым голосом отказалась. Тамара была из музыкальной семьи, и голос ее был обворожительным, могла взять любые ноты. В скором времени судьба их разлучила: Вла-

*Подарок природы – большой урожай!
В. С. Поросёнков в своем саду*

Он привез ее в пустой Ромодановский «дом главного врача», где еще не были заделаны щели в полу, и они начали семейную жизнь с приобретения кастрюлек, сковородок и прочей бытовой мелочи. У Тамары был диплом учителя истории. Надо было поступать на работу. Оказалось, что трудоустроиться в школу рядовым учителем было сложнее, чем на первый курс института. Это был 1956 г. — время острого переизбытка учителей. С помощью Владимира Сергеевича она была принята в Ромодановскую среднюю школу с нагрузкой всего 4 часа в неделю.

После рождения сына Александра, декретного отпуска Тамара стала работать в редакции районной газеты редактором и диктором местного радиовещания. Она была удивительным человеком. Добрая, отзывчивая, любила цветы и много времени проводила в саду ухаживая, а затем любуясь их красотой. Те, кто был знаком с ней очень близко, знают об этом. Она всегда была настоящей хранительницей семейного очага. В доме было уютно, а гостям всегда рады. Когда Александр женился, то сноха Галина для нее стала дочкой. Тамара Ивановна была сердцем этой семьи. Александр продолжил дело отца, став хирургом, Галина тоже врач. Медицину своей жизненной сте-

дмир уехал в Казань, а Тамара — в Кадомкино.

Спустя несколько лет они встретились вновь. Владимир закончил институт, а она училась на последнем курсе педагогического института и, несмотря на прошедшее время, сердце радостно екнуло. Эта встреча изменила их жизнь. В октябре 1956 г. он сделал своей любимой Тамаре предложение. Оно было принято с большим желанием, но с одним условием: она пожелала оставить свою девичью фамилию. Владимир был демократичен и на ее каприз согласился очень легко. Так на счастье и долгие годы объединились Поросёнков и Князькина.

*Владимир Сергеевич с супругой
Тамарой Ивановной. 2005 г.*

зей выбрал и внук Сергей. Таким образом, Владимир Сергеевич своим примером положил начало династии врачей Поросёновых. Как отмечает наш герой, это не мешает работе, а наоборот, помогает, есть возможность в семейном кругу поговорить, например, о трудностях в диагностике или обсудить другие профессиональные вопросы. В 2010 г. Тамары Ивановны не стало. Боль утраты невосполнима, но память о ней живет в сердцах родных, близких и друзей. А жизнь продолжается. Сегодня династии Поросёновых — уже более 140 лет. Есть надежда, что она будет продолжена, ведь у ее основателя подрастают три правнука.

Владимир Сергеевич ушел на заслуженный отдых в возрасте 75 лет. Вся его жизнь посвящена медицине, служению людям. Подводя итоги многолетней трудовой деятельности, Владимир Сергеевич в своей книге «Врачевание есть искусство» пишет: «Собирая по крупицам все доброе, встречаясь с хорошими людьми, общаясь с ними, я старался вносить все это в свой коллектив. Мне хотелось сделать районную больницу такой, какой она должна быть, то есть местом, где больные могут получить все виды медицинской помощи и отдохнуть». И это у него получилось.

14 января 2021 г. Владимир Сергеевич ушел из жизни. Для многих он был не только руководителем и добрым, мудрым наставником, но и остается по сей день образцом.

Семья Поросёновых. Сидят: Владимир Сергеевич с супругой Тамарой Ивановной. Стоят: внук Сергей, сноха Галина, сын Александр и внучка Наталья

*Е. В. Филижева,
корреспондент газеты «Победа»
Ромодановского муниципального района*

СТЕПАНОВ ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ

СТЕПАНОВ Георгий Михайлович (1950, Саранск — 18.11.2016, Сиэтл США). В 1958 г. поступил в Саранскую среднюю школу № 12. Окончил Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (1974). В 1973 г. уезжает на работу в Египет, в 1975 г. возвращается в Советский Союз. 1977 г. — аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. С 1975 по 1987 г. — преподаватель, доцент кафедры английского языка, декан факультета иностранных языков МГУ им. Н. П. Огарева. Кандидат филологических наук (1983). С 1995 по 1999 г. — директор Саранской гимназии № 12. Звания: «Заслуженный работник народного образования Республики Мордовия», «Директор года», «Заслу-

женный директор школы Российской Федерации» (1994), «Заслуженный учитель школы Республики Мордовия» (1995), «Народный педагог», «Заслуженный педагог», трижды «Лучший директор года». Член коллегии образования г. Саранска, направление: инновационные школы и образовательные технологии.

Большой человек и мудрый учитель

Георгий Михайлович Степанов фактически жил в трех разных культурах. Родился и вырос в Советском Союзе. Расцвет его талантов и педагогической деятельности реализовались в России. Развитие творчества, расширение взглядов на образование, осмысление действительности с позиции нового опыта и уход из жизни произошли в США.

Он жил очень гармонично со своим окружением, будь оно географическое, социальное, интеллектуальное или эстетическое. Если он испытывал дискомфорт, то прежде всего совершенствовал свою внутреннюю территорию, не разрушая, а улучшая внешнее пространство. Целостность его натуры притягивала, формируя новые отношения и новую реальность.

Человек высокой внутренней культуры, гуманитарной одаренности и великолепный профессионал, Георгий Михайлович необыкновенно подходил для сферы деятельности, которой занимался всю жизнь — народное образование.

Основной целью образования он считал познание человека и воспитание высоконравственной свободной духом личности в наиболее полной реализации ее потенциала. Он размышлял о создании школы в категории: Шанс — Выбор — Вызов — Характер. Здесь:

— Шанс — существование такой школы, как гимназия № 12.

Г. М. Спетапов – первоклассник

— Выбор — решения, принимаемые школьным коллективом (учителя, ученики, родители) на пути образования и воспитания учащихся.

— Вызов — все новое, что осваивается в Гимназии, что требует усилий по преодолению трудностей, триумф достижений.

— Характер — качества личности школьника, необходимые для того, чтобы стать надежным, ответственным и достойным членом общества.

Известно, насколько важна правильно выбранная концепция школы гармоничного воспитания и развития личности. В динамике процесса образования он проводил четкую грань между Успехом и Достижением. Из записи в его дневнике: «Философия Успеха в образовании, по меньшей мере, невыразительна. Смысл и этимология слова „успех“ (успевать, успешный) восходит к движению за/вместе с чем-то/кем-то в пространстве и времени (следование за гидом).

Для образования „достижение“, „постижение“, „понимание/проникновение“ представляются более важными и более соответствующими индивидуальному и коллективному/общественному развитию. Тогда на повестку дня выходит гуманный аспект образования (и) его запущенность в современном чересчур материальном мире». И далее: «Высшее достижение человека — сам человек. Успех минимален — достижение трансформативно».

Короткий взгляд на личные достижения Георгия Михайловича относительно его возраста показывает, насколько сконцентрировано и активно происходило его собственное становление.

24 года — закончил Мордовский госуниверситет, имея двухгодичный опыт работы в Египте. Принят на должность ассистента кафедры английского языка (1975);

27 лет — аспирант Московского госуниверситета им. Ломоносова. Женат (1978);

32 года — кандидат филологических наук (1983);

33 года — декан факультета иностранных языков, самый молодой декан университета. Доцент кафедры. Член ученого совета университета (1984);

35 лет — имеет троих детей;

39 лет — директор школы № 12 г. Саранска, получившей статус гимназии при его руководстве (1990);

39 — 48 лет — продолжает работать директором гимназии № 12 (1990 — 1999);

44 года — звания: «Заслуженный работник народного образования Республики Мордовия», «Директор года», «Заслуженный директор школы Российской Федерации», «Заслуженный учитель школы Республики Мордовия» (1995);

46 лет — звания: «Народный педагог», «Заслуженный педагог». К этому времени трижды «Лучший директор года». Член коллегии Министерства образования Мордовии. Член коллегии образования г. Саранска, направление «инновационные школы и образовательные технологии». Гимназия получает статус федеральной экспериментальной площадки. Звания: «Авторская школа», «Инновационная школа», «Школа года» (1997).

За сухим перечислением званий и наград скрывается огромная работа по гуманизации образования. Георгий Михайлович принес в школу новое и ранее неприемлемое — демократичность управления, свободу духа и человечность официальных отношений. Глубокое уважение к подрастающей личности, воспитание в ней достоинства и развитие творческой индивидуальности лежали в основе всего образовательно-воспитательного процесса. Практическая реализация идеи «достижение» (трансформации сознания) полностью себя оправдывала.

С первых же лет своего гимназического существования школа привлекла внимание международного психологического исследования учащихся подросткового возраста. В обращении к Георгию Михайловичу представитель Российско-Нидерландской группы ученых К. Н. Поливанова отметила, что «Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне развития вербального (языкового) мышления у детей, обучающихся в Саранской городской гим-

назии № 12. Самоописание школьников отличает высокий уровень самосознания, умение грамотно выражать свои мысли, способность к анализу собственной личности и происходящих изменений».

Георгий Михайлович понимал, насколько важным для формирования мировоззрения молодежи является расширение социального и культурного кругозора в реальном общении и сотрудничестве с другими народами.

В начале 1990-х гг. русские и американские интересы во многом совпадали. Обе стороны стремились установить контакты. Он искал возможности образовательного обмена с зарубежными школами. И нашел их. Сначала включаясь в русско-американские программы культурного обмена, а потом лично посещая школы США с предложением сотрудничества.

В 1992 г. произошло то, что еще десятилетие назад казалось совершенно невозможным. Впервые в истории Мордовии гимназия встречала группу американских школьников. Руководитель делегации Эн Бучивер вспоминает: «Я прилетела в Россию с делегацией 15 американских подростков, тщательно отобранных для программы международного культурного обмена. Мы ехали в Саранск Мордовской республики. Мы были первой американской группой в истории края. Наши американские подростки должны были завязать сотрудничество с русскими сверстниками. Ожидалось, что они немного научатся языку и с помощью переводчиков поставят музыкальную пьесу, с которой будут выступать в поездках по респуб-

Г. М. Степанов с семьей в с. Сабаете

Г. М. Степанов с супругой и двумя сыновьями

лике. Ребята выбрали тему СПИДа, болезни, которая охватывала мир, но в России все еще широко не обсуждалась. Эти отважные молодые люди осознавали опасности. Чтобы быть услышанными, они написали затрагивающую души пьесу. С большим чувством и очень эмоционально русские и американские подростки пели песни. На каждом представлении нас встречали стоя, с овациями и со слезами на глазах.

Русский человек, который организовал этот обмен, был школьный администратор Георгий Степанов, блестящий прогрессивный мыслитель, лингвист и художник, человек многочисленных талантов. Проект Георгия затрагивал сердце каждого, кто в нем участвовал или был зрителем.

В день отъезда из Саранска в Москву мужчины, женщины и дети — все открыто рыдали. Некоторые ребята бежали вдоль вагонов насколько хватало сил. Они махали руками, старались коснуться рук, протянутых к ним из открытых окон вагона. Я тоже плакала, осознавая,

что больше никогда не смогу воспринимать мир как раньше. Хотя я и была рада вернуться домой, я знала, что произошло нечто монументальное, такое, что я никогда больше не смогу испытать».

Вскоре за этим последовали образовательные обмены со школами Нью-Йорка и штата Делавэр. Учителя и ученики гимназии преподавали и обучались в американских школах. Позже подключились к сотрудничеству Англия, Германия и Франция.

Характерной чертой Георгия Михайловича была способность анализировать процессы и тенденции развития общества, видеть формирующееся будущее и направлять коллектив к поставленной цели. Кстати, одним из увлечений Степанова была стрельба из винтовки и лука. Не это ли умение правильно прицеливаться и стрелять без промаха отразилось на его способности видеть образовательные перспективны и достигать цели? Из его записей:

«Утрированно подготовку ребенка в школе можно сравнить со стрельбой из пушки. Если дальнобойному оружию предстоит стрелять по отдаленной цели, да еще находящейся за горой, то наряду с качеством пушки, заряда и профессиональной подготовки расчета важную роль играют наблюдатели — разведчики, которые располагаются далеко впереди так, чтобы им была видна цель, и со своих позиций они наводят пушку на цель и корректируют огонь. Школьная пушка стреляет на десять лет вперед с момента выпуска и на целых двадцать — с момента приема в первый класс. Отсюда очень важно, чтобы директора, завучи, учителя умели видеть в семилетках то, кем они станут через двадцать лет, развивали бы в них те

качества и знания, которые им пригодятся для полнокровной жизни в будущем. Так что школа, в какой-то мере, машина времени. Педагог не может жить сегодняшним днем. Директор просто обязан предвидеть основные тенденции развития общества на ближайшие двадцать лет, иначе у него не будет концепции подготовки учащихся, а у школы не будет лица, стержня. Придется ждать указаний сверху. Такой школой сможет манипулировать любой! Директор должен видеть цель!»

Из характеристик, данных Георгию Михайловичу в разное время: «Георгий Степанов известен идеями создания школы нового тысячелетия. Коллеги и студенты уважают и любят Г. М. Степанова за его идеи, оптимизм, готовность помочь и способность достигать цели» — А. И. Узойкин, кандидат филологических наук, Мордовский госуниверситет.

«Г. М. Степанов — талантливый педагог, современный руководитель, тонкий психолог. Георгий Михайлович обладает новым управленческим и педагогическим мышлением, является разработчиком концепции развития гимназии как особого языка общения. Педагогические идеи Г. М. Степанова признаны и внедряются в школах города и республики» — Г. А. Лотванова, заместитель Главы г. Саранска.

«Г. М. Степанов инициирует и поддерживает любое усилие учителя в совершенствовании профессиональных навыков. Как следствие, пять учителей школы получили степени кандидатов наук в период руководства Г. М. Степанова. У него замечательные отношения с родителями учеников. Он — блестящий администратор, знающий учитель, глубоко уважаемый человек и самый надежный коллега и друг. Его работа сделала гимназию № 12 образовательным, культурным и общественным центром Саранска» — Г. П. Щекочихина, заместитель директора гимназии № 12.

Г. М. Степанов с выпускниками гимназии № 12

«Георгий Степанов — высокообразованный и талантливый человек, прогрессивный мыслитель, новатор, много и настойчиво работающий педагог. Я не перестаю восхищаться глубиной его знаний во всем, от приготовления замечательной русской кухни, свободного владения несколькими языками до понимания мировой истории, культуры и политики. Его взаимоотношения с людьми разных возрастов являются примером, которому необходимо следовать. У него великолепное чувство юмора и тонкое восприятие действительности»

Передача кирпича гизназии № 12 Г. М. Степанову. 2013 г.

— Эн Бучивер, учитель школы, Джуно, Аляска, США.

Георгий Михайлович работал очень много и интенсивно. Он взял на себя всю предварительную работу по строительству нового здания школы, начиная с составления проекта, обращений в администрацию города о финансировании строительства, согласований с министерствами и ведомствами, архитекторами, строителями до непосредственного демонтажа старого здания. Его здоровье заметно пошатнулось.

Я помню, он пришел домой очень уставшим, держа в руках завернутый в бумагу небольшой предмет. «Вот, память о школе останется», — сказал он. Я развернула пакет и увидела старый кирпич. «Что же ты будешь с ним делать?» — спрашиваю. «Выгравировую и отдам на хранение завучам. А когда построят новое здание, кирпич будет храниться в школьном музее».

Мы вынуждены были выехать из России на лечение. Тринадцать лет спустя Георгию Михайловичу впервые удалось приехать на родину. В один из вечеров в школе собрались учителя. Расспрашивали его о многом, рассказывали еще больше, пели любимы песни 13-летней давности — «Белой акации гроздь душистые...» И вдруг, к огромной радости Георгия Михайловича, ему вдруг передают в руки этот кирпич. Даже с ручкой от его портфеля! Кирпич в целости и сохранности в течение 13 лет, а точнее с 1936 г. — первоначальной даты строительства школы. Старого школьного здания уже не было, а 78-летний кирпич сохранился как реликвия и память о рожденной в этой школе гимназии № 12.

Годы разделяли Георгия Михайловича с его коллегами, учениками и друзьями только географически. Он вел с ними ежедневную переписку в течение всех этих лет, за исключением периодов наиболее тяжелого состояния здоровья. Постоянно находился в курсе событий, происходящих на родине. Много читал материалов в интернете, сопоставлял решения идентичных проблем в Европе и Азии. Он размышлял о глобальном образовании, развивая

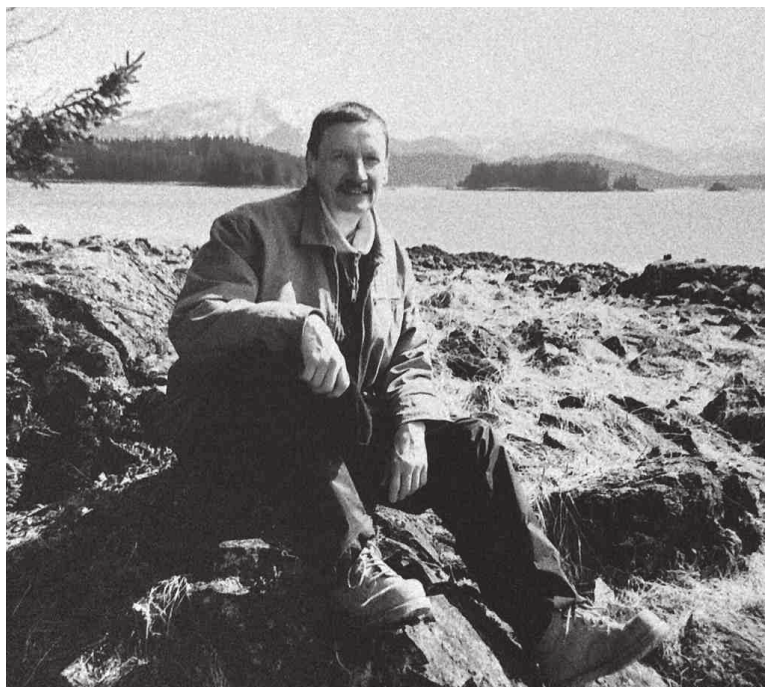
идею объединения вокруг школы. Из дневников: «Люди сейчас объединяются вокруг строительства и восстановления храмов, строительства кораблей и т. д., а мне кажется, надо объединяться вокруг строительства школ. Переплетение интересов государства, общества и индивида, плюс тотальный характер школы (в школьном хозяйстве) делают ее тем храмом, вокруг строительства которого можно и нужно объединять людей».

Его ученики, окончив школу, расселились по всей России и миру. У них уже свои дети, которым они передают частицы мировоззрения Георгия Михайловича. Он выходил с предложением к своим ученикам и учителям о создании форума общения в интернете, где бы участники смогли обсуждать горячие проблемы, новые тенденции и свободно общаться, как раньше в гимназии. Он думал о преемственности идей, укреплении духа и воспитании следующего поколения достойных людей, детей своих учеников.

Запись 2008 г.: «Приглашаю регистрироваться в форуме-школе „12 коллегий“. Этот форум для выпускников гимназии, их детей, внуков, друзей и не только. Для людей, заинтересованных в достойном воспитании и образовании. Форум-школа поможет сблизить выпускников 12-й, разбросанных по городам и странам, через участие в определении и решении проблем воспитания и образования в духе 12-й. На форуме можно и нужно предлагать к обсуждению темы, публикации и идеи по образованию и воспитанию, публиковать собственные произведения, рекомендации, заметки о личном воспитательно-образовательном опыте, организовывать и проводить занятия, консультации и конференции, семинары и симпозиумы, информационные обмены и обмены литературой, туристические и академические обмены». И далее запись 2013 г.: «Преемственность и ступенчатость в образовании (и везде)...

Г. М. Степанов с коллективом гимназии № 12. 2013 г.

Г. М. Степанов на Аляске

„Стыки“ между поколениями должны быть незаметными. Однако больший временной разрыв между учениками и учителями может дать больший эффект!»

Состояние здоровья не всегда позволяло осуществить задуманное в полной мере. Но его активное восприятие жизни и ответственность за нее продолжали пульсировать с прежней силой и были источниками неистощимых идей, которые он щедро дарил друзьям.

Все мечтал купить телескоп, чтобы подарить гимназии. Небо на Аляске глубокое и впечатляющее, а северное сияние — ни с чем не сравнимое зрелище. Он смотрел на эту си-

неву, яркие звезды, хотел поделиться их красотой и открыть для гимназистов новое поле исследования. Я урезонивала: «Как повезем, когда поедем? Легче купить в России». А он говорил: «Но ведь это же с Аляски!» Я убеждала: «Это же не звезды с Аляски». Отговорила, а теперь жалею. Какая хорошая была бы память о человеке звездной души и подарок таким же звездным душам.

Георгий Михайлович ушел из жизни в ноябре 2016 г.

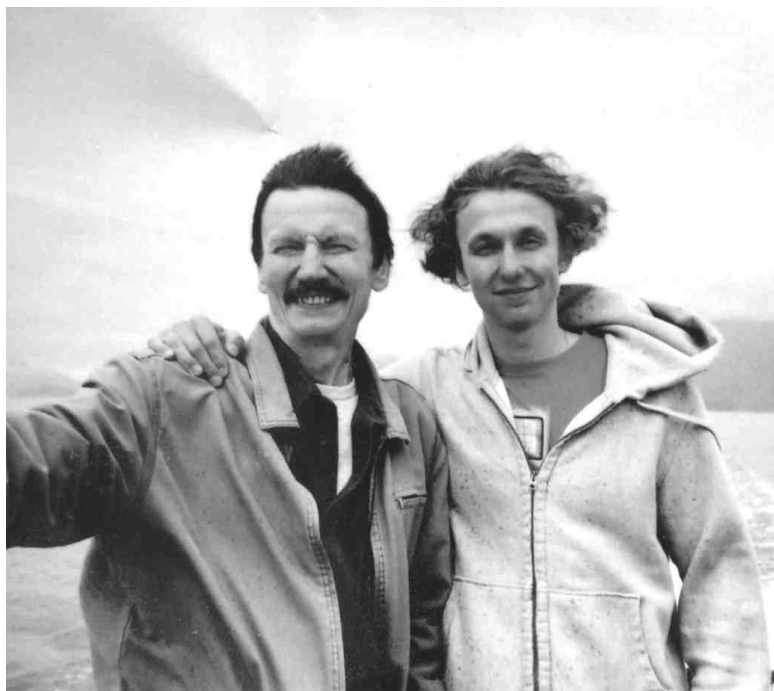
«Невозможно в это поверить! Просто невозможно. Георгий Михайлович был тем человеком, который кардинально повлиял на мою судьбу, да и всех учеников и, думаю, учителей в гимназии. Он своим примером каждый день создавал для нас мир равенства, открытости, порядочности, искренности, даже демократии. Он вносил только добро, радость, уверенность, красоту, уважение к каждому ребенку и человеку. Это было уникально! Это эталон, который сохранился в сердце и голове на всю жизнь, к которому хочется стремиться. Просто можно было сказать себе „Георгий Михайлович Степанов“, и это означало набор всех лучших и светлых человеческих качеств» — Лена Лещанкина, ученица гимназии № 12.

«Георгий Михайлович — пример для меня настоящего Человека и Учителя. И я так счастлив, что знал его. Георгий Михайлович — великий человек, которому я обязан за умение и желание думать, за любовь к свободе, за волю к жизни.

...Все мы такие разные стали за безумные российские 20 лет, но общая утрата нас, неожиданно ставших снова свободными людьми, объединила в единую мощную силу, в позитивную Энергию, в положительный Заряд. Георгий Михайлович подарил нам чувство сопричастности, братства, единства! Надо приложить много усилий, чтобы соответствовать званию его ученика, чтобы не посрамить своего Учителя перед памятью о нем» — Никита Калеткин, ученик гимназии № 12.

«От всего нашего класса... Не передать словами, как мы опечалены этим известием. Георгий Михайлович был выдающимся человеком и примером для подражания всем нам. Он навсегда останется в нашей памяти и сердцах самым любимым директором двенадцатой гимназии» — Оля Коченова, ученица гимназии № 12.

«Георгий Михайлович был для меня невероятно близким по духу, очень дорогим и уважаемым Человеком, Учителем и Другом. Однажды вечером позвонил ему, чтобы услышать его голос, и мы проговорили с ним целый час, а я потом полночи не мог уснуть от переполнявших меня эмоций. Не верил, что он может уйти от нас так быстро, даже мысли такой не допускал... Светлая ему память!» — Володя Королев, ученик гимназии № 12.

Г. М. Степанов с сыном

«Узнал только что о смерти Георгия Михайловича. Как холодной водой окатило. У вас был замечательный муж, яркая личность и просто хороший человек, таких людей мало. Георгия Михайловича уже никто не заменит. Пусть земля будет ему пухом» — Андрей Савин, ученик гимназии № 12.

«Теперь нет первого адресата. Вчера слушала Высоцкого и ревела. Он пел о войне — только он не вернулся из боя — а в действительности о тех потерях, с которыми невозможно смириться — то же небо и та же вода — и все совсем другое, потому что не хватает самого главного — тех, кто всегда был рядом» — Галина Букаева, преподаватель университета, учитель гимназии № 12.

«Вселенная содрогнулась сегодня. Вызывающий трепетное восхищение человек оставил эту землю, отправляясь в свой последний путь. Георгий Степанов повлиял на жизни многих людей в крупном масштабе. Чувство потери и опустошения ощущается очень остро. Жизнь бесценна и связи между людьми являются тем, ради чего имеет смысл жить и умирать. Наш разум должен быть открыт для этого понимания, и нам нужны люди с особым даром видения, показывающие путь. И тогда самые драгоценные открытия могут произойти самым неожиданным образом. Спи спокойно, Георгий. Твое дело жизни продолжается» — Эн Бучивер, учитель школы, Джуно, Аляска, США.

*Тот кораблик из светлого детства,
Две открытки, игрушка без глаз.
Жизнь промчалась, не дав оглядеться,
Превратив нас в теперешних нас.*

*И уж некому больше «отодрать нас за уши».
Дав последний наглядный урок, отошли они,
Будто на час...
Благодарность с любовью теперь
Берегут наши души
И лишь Вера с Надеждой еще не покинули нас.*

*Пусть же мудрость отцов и наказ матерей
Перейдут к нашим детям вместе с нашим
Последним уроком.
Пусть Надежда и Вера будут мачтами их кораблей
И Любовь с Благодарностью будут
Бурным попутным потоком.*

*И не жалко тогда тех исчезнувших дней
Лет, столетий и тысячелетий.
Мы купались во времени, отдыхая по жизни своей,
Души напроочь сжигая, чтобы было светлее на свете.*

*Что принес в этот мир, что оставляю я в нем?
Что запомнится, что пригодится?
Сколько души я согрел бескорыстным огнем?
Сжег чего, не умея светиться?*

*Много нес я и больше хотел принести,
Но с судьбой бесполезно рядиться.
Освещал я не путь! — Направленье пути.
Кто не понял — обжегся.
Кто согрелся — тот сам засветился.*

Георгий Михайлович Степанов

Подал пример своей жизнью

В семье Георгий Михайлович был центром притяжения, излучающим безграничную доброту и любовь, безусловную и все принимающую.

Рождению детей он был несказанно рад, воспринимая их как продолжение себя, своего рода и как дар судьбы с возлагаемой на него огромной ответственностью. Ответственностью за детей и перед детьми.

С большой серьезностью он выбирал им имена, учитывая традиции семьи, русской культуры и, будучи лингвистом, семантическую сочетаемость имени, отчества и фамилии

Г. М. Степанов с семьей

жил и также просто подавал пример своей жизнью. В любой ситуации уравновешенный и уважительный (в школе к первоклашкам обращался на «Вы»), он умел слушать и слышать детей. Он не контролировал, а заботился, ведя беседы и давая советы ненавязчиво, без назиданий, часто в шуточной форме. «Погоди, давай-ка отделим котлеты от мух и разберемся». Эти котлеты и мухи как-то сразу забавляли и озадачивали, а следующее «разберемся» предлагало взгляд на ситуацию с другой стороны. Очень многое прояснялось в процессе разговора и заканчивалось, как правило, нахождением решения и бодрым расположением духа.

Георгий Михайлович умел мягко успокоить, рассеять сомнения, вселить уверенность в своих силах. Достижения детей были Его великими достижениями, но при этом он как бы незаметно растворялся в них, и ребятам казалось, что они самостоятельно разобрались с проблемой и совершили что-то очень важное и благородное. Именно в этом «просто жил» и заключался его дар педагога, отца и друга.

Авторитет отца был непоколебим во всех областях знаний литературы и языка. У него всегда был ответ на

ребенка. Вот так у нас получились Илья Георгиевич, Иван Георгиевич и Дмитрий Георгиевич Степановы.

Воспитание детей было для него естественным состоянием, которое отражало потребности души ребенка и сопровождало ее в процессе взросления.

Ссылаясь на древних греков, говорил: «Детей не надо воспитывать, с ними надо просто жить».

И он, казалось, просто

Г. М. Степанов с семьей

любой вопрос. А в умении сочинять сказки и стихи ему не было равных. Бывало, укладывая детей спать, я напевала какую-нибудь мелодию, рифмуя слова. Ваня мог слушать некоторое время, а потом вдруг с огорчением сказать: «Неправильно поешь. Папа не так рассказывал. Пой правильно».

Георгий Михайлович любил книги, хорошо разбирался в них, читал очень много и быстро. Память у него была великолепная! Знал древнегреческий, латинский и арабский языки. С легкостью цитировал древних мыслителей и античные литературные источники. Любил разьяснять значения незнакомых слов и понятий, сопровождая их рисунками или небольшими представлениями в лицах. Много десятилетий спустя Георгий Михайлович так же играл в слова с внучкой Наташей. Если четырехлетняя кроха не соглашалась мыть руки перед едой, то к ней намеревалась прийти в гости Незваная Квашня, которая грозилась съесть вкусную кашу с сюрпризом и забрать с собой разбросанные игрушки. Он тут же рисовал некрасивую девочку с грязными руками, объявлял, что это Квашня, которая приходит в гости, когда ее не зовут, и ведет себя кое-как. Наташа убежала в ванную, возвращалась с чистыми руками, а потом с удовольствием опустошала тарелку с кашей и ягодой-сюрпризом на дне.

Георгий Михайлович с радостью поддерживал любую творческую инициативу детей. Правда, особое буйство фантазии приходилось ограничивать размерами творческого пространства. Мы обклеивали белой бумагой часть стены в большой комнате и каракули с обоев на стенах перемещались на эту бумагу. Вскоре они становились шедеврами, а если Георгий Михайлович добавлял смешную рожицу, то появлялся и сюжет в красках. Спортивный уголок располагался тут же. «Здоровье и образование ваших детей есть залог вашей благополучной старости», — напоминал он родителям в школе. Я с детьми уезжала летом в пионерский лагерь на свежий воздух, горячий песок под босыми ногами и озеро с цветущими кувшинками. Георгий Михайлович тем часом с учителем физкультуры Александром Александровичем разрабатывал программу физического воспитания детей и приобретения спортивного инвентаря. Лето было временем активной подготовки к следующему учебному году.

Он никогда не отдыхал в полную меру, а на мое замечание, что пора бы и отпуск взять, отшучивался: «Я в полете отдыхаю» и затевал с детьми игру в бильярд на полу.

Г. М. Степанов с супругой и сыном

«Развиваем меткость глаза и сообразительность», — приговаривал он, забивая шар в лунку. В нем продолжал жить очень любознательный и открытый миру ребенок, не обремененный шорами социальных условностей.

Свое собственное детство Георгий Михайлович вспоминает так: «Солнечно. Много ребятшек. Играем в футбол, в догонялки. Кричим много. Хулиганим потихоньку, как все ребяташки. Счастье, удовольствие. Любил читать и играть в футбол. Читал запоем, вырос в библиотеке. В футбол играл до безумия. Стоял на воротах». Из его записей:

*Жизнь,
словно нежная песня,
сладкой печалью
мне в душу влетела,
в светлые дали маня,
солнечным детством,
березкою белой,
легким журчанием ручья.*

Надежда Ивановна, мать Георгия Михайловича, рассказывала, что он рос спокойным, тихим ребенком. Припоминает, как она вышивала, сидя на диване, а годовалый сын пристроился в уголке рядом. «Иголки, нитки, ножницы были тут же. Гера иглы не брал, нитки не путал, как будто знал, что опасно. Подрастал, шалил немного — во дворе на забор лазил и сарай, но соседки на него не жаловались. Бывало, и на уроках озорничал, но дневник с замечанием учителя всегда показывал. Он был очень открытым и добродушным мальчиком. Всех уважал. Очень помогал по дому. По ведру ягод приносил с дачи, сам штопал носки, по примеру отца мастерил что-нибудь. Никогда у родителей ничего для себя не просил. Он очень много читал. Уроки сделает, сядет на полу и читает, читает. В библиотеке говорили: „Удивительный мальчик. Берет много книг, сам выбирает и все прочитывает, может пересказать содержание любой книги“. Умный, спокойный, послушный ребенок».

Георгий Михайлович глубоко уважал и любил родителей. С Надеждой Ивановной у него были особенно теплые и доверительные отношения. Они могли подолгу беседовать за кухонным столом о самых разных жизненных проблемах. Он часто советовался с матерью, а когда вырос, стал для нее самым первым советчиком и помощником. Всю жизнь они поддерживали тесную связь друг с другом. Она прилетала к нам на Аляску, когда он находился в критическом состоянии здоровья. Позже, еженедельно в определенный день и час они выходили на видеовстречу в интернет. Их регулярное общение было прочной нитью, связывающей нас с родиной. Чувство близости и сопричастности к событиям в жизни родных, друзей, школы нас никогда не покидало.

С отцом у Георгия Михайловича отношения были более сдержанными, но не менее теплыми. Михаил Иванович, родом из крепкой крестьянской семьи, обладал житейской мудростью и практическими навыками человека, относящегося к жизни чрезвычайно серьезно. Он

воевал во время Великой Отечественной войны, добавив себе год возраста при записи на фронт. Имел много наград. Был ранен и контужен, тяжело переносил свое состояние в послевоенное время, но сохранил интерес и жажду жизни, передав их сыну. Долг, честь, достоинство, ответственность за семью и свои дела составляли смысл его существования. Георгий Михайлович впитывал в себя эти моральные ценности, как чистую воду из родника, и жил в соответствии с ними.

Однажды, в последние месяцы жизни Георгия Михайловича, наш сын Митя попросил назвать имена трех человек, которые оказали на него самое сильное влияние. Георгий Михайлович сказал: «Мой отец — Михаил Иванович Степанов, мой научный руководитель — профессор Юрий Владимирович Рождественский и ректор университета — Александр Иванович Сухарев». Какими разными были эти трое людей, и как удивительно они сочетались в памяти одного человека!

Георгий Михайлович был основным хранителем сложившихся семейных традиций и памяти. Обращаясь к детям, он писал: «Мое понимание такое: работай, учись, совершенствуйся, твори и помни, что после тебя самого главное на свете — твоё семейство. Твое, а потом и расширенное, то есть клан твой. Твой род. И здесь нет мелочей. Важно все: от истории рода до семейных рецептов и анекдотов (историй). Значит, история рода должна вестись. И в понимании ее не должно быть разногласий». Он считал семейные встречи (реальные, не виртуально-электронные) и сохранение семейных традиций основой жизнестойкости рода.

В силу обстоятельств мы не могли собираться все вместе с родителями и дальними родственниками, но семейные традиции старались поддерживать. Так же, как и его мать, Георгий Михайлович непременно выпекал хлеб и пироги по случаю важных событий и памятных дат. Живя на Аляске, мы не покупали хлеб в магазинах. Георгий Михайлович называл его «сиротским», изготовленным безотносительно к кому-либо конкретно, без любви. Выпечка хлеба для него была священнодействием — настолько вдохновенно и самозабвенно он его готовил. Хлеб получался таким вкусным и ароматным, что мы с ним вдвоем могли съесть сразу половину еще горячего свежее испеченного батона.

Время от времени мы собирались на семейные советы для решения важных вопросов. Однако,

Георгий Михайлович с батоном, который испек сам

Г. М. Степанов со своей резной работой

пожалуй, наиболее традиционным для нас было стремление учиться. Ребята подходили к учебе с более практичной стороны — нужны были сертификаты и дипломы для трудоустройства. Мы же с Георгием Михайловичем с удовольствием занимались самообразованием. И чем больше было возможностей изучать что-то независимо от официальных требований, тем интереснее было учиться. «Семья продолжает работать и учиться», — сообщал он в Россию родителям и друзьям.

А лес!!! Лето и осень — пора грибов и ягод. Каждый год мы выезжали в лес, искали малейшую возможность вы-

браться на природу. Георгий Михайлович унаследовал эту любовь от отца и увлекал всю семью. Он знал лес, легко ориентировался в нем, разбирался в ягодах и грибах, сразу определяя, какие будем есть сразу, какие солить и с кем поделиться. Он очень тонко воспринимал природу и все живущее в ней. Великолепно имитировал голоса птиц. На Аляске эта способность подарила ему неизменных сопровождающих во время прогулок. Два орла ожидали его на верхушке высокого кедра. Георгий Михайлович приближался, один из них издавал громкий звук, он отвечал имитируя, орлы взлетали и начиналось сопровождение по маршруту его следования. Они летели невысоко, делая небольшие круги, иногда пересвистывались с Георгием Михайловичем, а на обратном пути улетали вперед, садились на тот же кедр и ожидали его возвращения. Он дал им имена — Киря с Марей.

Лес для Георгия Михайловича был источником особого вдохновения. То ли потому, что он родился в Мордовии, лесном краю, то ли тавлинские резчики заморозили его своим мастерством, так или иначе, в лесу он обязательно находил материал для резьбы. Это могла быть обыкновенная ветка, из которой получалась трость для прогулок. Кусок коры превращался в маску лешего. Трубочатая трава — в свисток или губную гармошку. А ствол срубленного старого дерева — в дедушку Агу, который отгонял злых духов от бани и медведей от спящей на свежем воздухе внучки Наташи.

На Аляске Георгий Михайлович, несомненно, скучал по родине. Все его резные работы отражали русский быт и русские характеры. Я также предполагаю, что он, как педагог, использовал резьбу в качестве художественного приема в обучении и распространении русской

культуры. В Джуно, городе, где мы жили, была организована выставка работ Георгия Михайловича. Она заметно отличалась от других экспозиций и привлекла к себе оживленное внимание. Интересно, что Георгий Михайлович никогда специально не обучался художественной резьбе. Просто он был очень наблюдательным человеком и глубоко вникал в суть вещей.

Он как бы являлся русским образовательным источником, который объединял людей, интересующихся русской культурой. Его приглашали в университет рассказать об истории России периода Великой Отечественной войны. Он говорил об отце и о семьях наших родителей, которые пережили ее ужасы как участники и как дети войны. Обучал русскому произношению актеров театра, исполняющих роли русских персонажей в пьесах об освоении Аляски. Исследовал малоизвестную русскую литературную классику и впервые в истории произведения перевел с русского языка на английский повесть XIX в. «Тридцать три уroda», автор Л. Зиновьева-Аннибал (1866 — 1907). Содержание произведения настолько актуально для американской аудитории, что режиссер Дэвид Хансекер написал пьесу по материалу Георгия Михайловича, и в настоящее время она готова к постановке на сцене и экранизации.

Тридцать девять лет нашей совместной жизни были для меня бесценным подарком судьбы и огромной жизненной школой. Щедрость его души, любовь и бережное отношение были моим вдохновением. Благородство, безграничное терпение и колоссальное мужество — нашей крепостью. Обширные знания, великолепное чувство юмора и неистощимый оптимизм убирала все препятствия с нашего пути. С ним всегда было очень спокойно, все имело смысл и значение, все было красиво и одухотворенно. Возникало и не покидало ощущение света и чистоты вокруг него: физической и духовной. Перефразируя Амвросия Оптинского, он говорил: «Надо жить — не тужить, утром рано вставать, никого не обижать и всем мое почтение». Таким он и был всегда — человек огромного внутреннего достоинства и уважения к жизни.

Интеллигентный, деликатный и всегда очень доброжелательный человек, он обладал удивительной способностью балансировать любую ситуацию, что обеспечивало взаимопонимание.

У нас было одинаковое отношение к жизни, но подходы к решению проблемы иногда различались. «У тебя весь пар в гудок уходит», — комментировал он и становилось понятно, что мои аргументы слабы. Или улыбался: «Птица Говорун отличается умом и сообразительностью». Когда дело касалось принятия жизненно важных решений, я полностью полагалась на Георгия Михайловича, доверяя его опыту и мудрости. Никогда не ошибалась.

Он не навязывал своего мнения, не был авторитарным ни в семье, ни на работе. Уважал взгляды другого человека и свободу выбора каждого. Он был убежден, что изменения должны быть инициированы внутри себя. Это является основным залогом их реализации. Жил радостно, содержательно и осмысленно.

Мы не делили обязанности в семье, выполняя необходимую работу совместно, помогая или заменяя друг друга, когда нужно. Исключением, пожалуй, было традиционное отношение к уходу за детьми и ремонту в доме.

Первым занималась я, и он не подвергал ни малейшему сомнению целесообразность моих усилий. Более того, помогал при малейшей возможности. Он писал диссертацию и в перерывах стирал пеленки, если у меня болела спина или я не успевала это сделать сама. Приходил с работы уставшим, а ночью вставал и набегал километры по комнате, укачивая сына.

Что касается домашнего ремонта... мне было очень интересно наблюдать, как он работает. Все получалось ловко и красиво. Работа кипела. А если я как-то вмешивалась в процесс, то за этим следовало: «Так! Женщина на корабле». Приходилось ретироваться. Не было ничего, что бы он ни знал или ни умел делать.

Вся починка в доме лежала на его плечах: электроприборы, мебель, двери, окна, сантехника. Он ремонтировал автомобили, с сыном Иваном построил баню, научил детей колоть дрова (но укладывал из сам, ибо для этого требовалась особая сноровка). Считал хозяйственные дела своей естественной обязанностью и молчаливым наказом отца, который очень неодобрительно относился к неумению выполнять бытовую работу. «Ну, есть же такие мужики, которые не могут топор на топорнице надеть!» — восклицал он в сердцах.

Чувство долга и ответственности за семью не покидало Георгия Михайловича ни при каких обстоятельствах. В России было время, когда учителям не платили зарплату (мы оба учителя с тремя детьми), и он работал одновременно в университете, школе и переводчиком. На Аляске же, оказавшись в ситуации вынужденного пребывания дома по состоянию здоровья, он изучил приготовление еды для семьи до профессионального мастерства: знал питательную ценность каждого продукта, сочетаемость ингредиентов, способы приготовления и хранения пищи. Я работала полный день, дети учились и подрабатывали, а Георгий Михайлович обеспечивал нас самым главным — здоровьем. Переубедить его в намерениях и усилиях было невозможно.

Все годы жизни на Аляске он болел. Каждый день. Ему было и больно, и холодно, и сыро от погоды, и досадно от того, что не мог реализовать себя профессионально. Однако не было ни одной секунды в течение всех этих лет, да и жизни в целом, когда он пожаловался на свое состояние или неудобства. Он боролся и верил в выздоровление. «Продолжаю выздоравливать», — не переставая писал он друзьям. На вопрос врачей: «Как вы себя чувствуете?» неизменным ответом было: «Лучше всех, доктор!»

Когда он находился в больничной палате, врачи и ассистенты задерживались у него при осмотрах. Каждый визит сопровождался шутками, ироничными комментариями Георгия Михайловича и смехом врачей. Нормальное человеческое общение доминировало над всеми формальностями. Доктора признавались в большом терапевтическом воздействии визитов к нему. Георгий Михайлович очень располагал к себе людей.

В последние дни его жизни в палату часто приходил врач иранского происхождения. Он использовал свои обеденные перерывы для того, чтобы поговорить с Георгием Михайловичем о русской и персидской литературе, истории, математике (Георгий Михайлович очень хорошо знал математику), религии, философии, культурных особенностях народов. Георгий Михайлович цитировал рубаи Омара Хайяма, восхищал анализом сказок «Арабские ночи» («Тысяча и одна ночь»), удивлял знанием истории Египта и арабской философии. Они даже припоминали знакомые им мелодии и напевали их. «Георгий — великий человек!» — восклицал доктор.

Каждое мгновение Георгий Михайлович проживал с интересом к происходящему вокруг. Его круг включал и страну, где он был вынужден жить, и Россию, и мир вообще. Он любил разговаривать с людьми, и они задерживались в его компании, очарованные беседой. Постоянно что-то усовершенствовал, будь то дом, в котором жил, или его внутренний мир, или отношения между людьми. Он реализовывал себя в творчестве, развивал свои многочисленные проекты и никогда не останавливался. Никогда. В его дневнике 2009 г. читаю: «Если бы я знал, что мне осталось три вдоха, я продолжал бы дышать!»

Его часто спрашивали: «Ради чего ты живешь?» Он отвечал: «Ради семьи».

Незадолго до ухода Георгия Михайловича врач, лечащий его на протяжении семнадцати лет, спросил: «Георгий, что дает тебе силы бороться и продолжать жить?» — «Семья, доктор, только семья», — был ответ. Он планировал собраться всей семьей после его выздоровления и устроить День Объятий. Просто побыть вместе за приятными разговорами, вкусной едой, порадоваться друг другу и крепко обняться...

Он успел оставить детям наказ: «Самое дорогое у человека — семья! Родители — мать и отец! Мать — самое дорогое! Братья, сестры. Они дороже самых драгоценных камней и самых важных твоих дел! Их принимай такими, какие они есть. Какими их Бог дал. Далее — твои друзья. Ты их выбираешь, но выбрав, люби и цени как самого себя. Потом жена и, если повезет, дети. Жену выбирай, глядя на потенциальную тещу! Дети, если все нормально, тоже даются свыше. Ими Бог или награждает, или наказывает. Дети — продолжение наших достоинств и недостатков. Не борись со своими недостатками в детях. Борись с недостатками в себе! Не делай из себя раба! Ни раба человека, ни раба вещи.

Это ценности, делающие жизнь осмысленной и самоценной. К сожалению, мы меньше всего внимания уделяем тому, что ближе.

Работа — возможность самовыражения! Делай творческую. Самовыражайся. Не превращайся в тягловую лошадь. Никакими деньгами не купишь здоровья, счастья, душевный покой. Учись всегда. Помни: размышление без учения опасно; учение без размышления — вредно. Главная вещь — требование к себе! Будь проще и люди к тебе потянутся».

Т. С. Степанова

Воспоминания о Георгии Михайловиче Степанове тех, кто его знал и помнит...

Для меня Георгий Михайлович Степанов, или просто — Отец, Папа — всегда был Большим Человеком, который всегда меня поднимал выше и подталкивал вперед. В детстве Он поднимал меня на плечи, помогая доставать сосульки с крыш, и подбрасывал высоко в воздух. Поднимал Он и мой дух в сложные моменты жизни.

Он стоял позади меня, по-отцовски держа за плечи, когда я в 6 лет проходил собеседование на поступление в 12-ю школу и ужасно стеснялся. От Него я черпал уверенность и дальше в жизни.

Он подталкивал меня учиться всю жизнь, двигаться вперед во всем и никогда не останавливаться. Он всегда учил меня чему-то новому, от рыбалки до стрельбы, от резьбы по дереву до вождения и починки машин.

Я старался брать пример с Отца и всегда хотел быть как Он и делать то, что Он делает — в учебе, в работе, в творчестве. Отец учил меня быстро ходить — за Его широким шагом нелегко было поспеть, как и за Его шагами по жизни.

Таким же Он был и с другими детьми, а особенно с Его учениками — был настоящим Учителем — рожденным пробуждать тягу к знаниям и к самостоятельным поискам знаний у своих учеников.

Он никогда не гневался, поэтому одно строгое слово от Отца в момент останавливало все нехорошее поведение, ему не приходилось повторять. А чаще всего он строгость превращал в шутку, от которой смеялись все, но понимали, что он — всерьез.

Его рассказы, истории, выдуманные на лету сказки на ночь и рисунки были настолько захватывающими, что всегда хотелось услышать больше и послушать подольше. Он завораживал детей на уроках логики и английского, все хотели идти к Нему на урок.

Человек могучего интеллекта, казалось, Он знал все обо всем. Всегда полон ярких идей, к нему прислушивались все и ценили его мнение. Его эрудированность и владение языками всегда сместили полный до отказа актовый зал, когда он говорил перед всей школой. Его остроумные шутки не раз повторялись и продолжают повторяться учениками.

А еще Отец оставлял за собой большие и уникальные следы. По многолетней традиции, каждый раз после его приездов в наш пионерский лагерь, мы с братьями несколько дней ходили в поисках его следов на песке — и всегда находили. А кораблики, которые он вырезал из коры, бережно хранили и пускали по ручьям всем отрядом. И сейчас, проходя по местам, где Он ходил здесь, на Аляске, я замечаю то, на что Он обращал внимание, то, о чем Он рассказывал, до сих пор ищущи Его следы — и всегда нахожу.

Большие и уникальные следы Он оставлял не только на песке и в творчестве. Самые Большие Следы Он оставил в сердцах и умах детей — Его учеников, в школе, которой посвятил себя целиком. Он выпустил нас не только из школы — он выпустил нас в жизнь подготовленными, светлыми, образованными, сделал каждого из нас Человеком с большой буквы!

Илья Степанов

Георгий Михайлович Степанов — Великий Человек и Великий Учитель! И я счастлив, что был его современником и учеником.

Георгий Михайлович работал директором школы, он преподавал риторику и английский, но он еще и Учитель в философском смысле.

Как объяснить тем, кто не учился в его школе, какое ежедневное счастье мы испытывали от занятий, внеклассной жизни, с какой радостью мы находились в школьных стенах с утра до позднего вечера?! Великий и мудрый Учитель сумел создать в нашей школе почти идеальную атмосферу свободы, равенства и братства.

Процитирую его письмо.

«Как вам с ребятами удалось сделать из школы интересное и живое существо (с помощью любимых учителей и директора, конечно)?! Сколько интересного вы принесли! У кого нос длиннее был? Кто заправлял в закулисы актового, расписывал стены, играл спектакли, писал статьи и сценарии, кто создавал новую и инновационную жизнь в школе? Ведь и я и все остальные лишь поддерживали вас и дико верили в вас! Никто не ошибся! Посмотри, насколько сейчас такая свобода и раскрепощенность нужна! Как молодежь задыхается в тупых программах и требованиях. Насколько выхолостилось образование! Куда ушел тот лихой дух свободы? Желания творить, участвовать и двигаться в неизвестное будущее с открытыми глазами и душой? Взгляд вашего поколения на события того бурного времени мне настолько интересен, что вот проснулся ночью и не могу не писать тебе об этом».

Георгий Михайлович! Да неужели Вы отдаете нам пальму первенства в привнесении в собственную жизнь того духа свободы, которым мы обязаны только Вам?! Той смелости, которую подарили нам Вы?!

Вот, например, у нас в школе был праздник «Юрьев день», это когда любой ученик любого класса мог пойти на любой урок в школе. То есть ученик одиннадцатого класса мог пойти на урок чтения в первый класс, а первоклассник мог прийти на урок физики в девятый (или на урок физкультуры в шестой). У вас такое было? Именно в Юрьев день заполнялись очередные главы «Книги рекордов Гимназии» — откуда в письме Георгия Михайловича про длину носа, когда мы запросто подходили с линейкой в руках к директору школы и убеждались, что его нос — «всем носам нос». Детали это, мелочи. Главное, конечно, в другом. Благодаря педагогическому составу школы, благодаря, прежде всего, Георгию Михайловичу мы чувствовали себя свободными и взрослыми, и какие мы дураки, что не смогли эти ощущения сохранить даже в течение всего-то 25 лет относительно самостоятельной жизни.

Прошло уже много лет с того времени, как мы с братьями провожали очень больного и слабого Георгия Михайловича из Шереметьево на лечение в Америку. Это была наша последняя очная встреча. Георгий Михайлович подарил мне подсвечник в форме совы. Потом были письма, фотографии, книги в подарок, поздравления с праздниками, воспоминания и обмен мыслями. Мы спорили (Великий и Мудрый Человек вел на равных спор со мной, пацаном, несмышленищем, который и сейчас-то в два раза его младше, а когда-то тогда, двадцать лет назад, разница в возрасте измерялась в больших кратных числах, но мы спорили и тогда). Но я спорил о деталях и мелочах, а Георгий Михайлович всегда видел главное и всегда оказывался прав. Его советы — бесценны.

Я не стеснялся никогда признаваться в любви к Георгию Михайловичу. И сейчас не стесняюсь. Я уверен, что такой Человек не может умереть — память о нем всегда с нами.

Георгий Михайлович — великий, умнейший, великодушный Человек и Учитель! Спасибо, что учили нас и были с нами рядом.

*Никита Калеткин,
выпускник СГГ № 12 1995 года*

Раздел VI

Известные деятели культуры

БЕСПАЛОВА-ЕРЕМЕЕВА РАИСА МАКАРОВНА

БЕСПАЛОВА-ЕРЕМЕЕВА Раиса Макаровна (21.1.1925, с. Курилово ныне Ромодановского района РМ — 8.12.1993, г. Саранск), певица (меццо-сопрано). Народная артистка РСФСР (1970), МАССР (1964). Мордовка (эрзя). Родилась в крестьянской семье. После окончания Саратовской консерватории (1952) — солистка Мордовского ансамбля песни и пляски, 1959 — 73 — Мордовского государственного музыкально-драматического театра. В 1973 — 91 — педагог Саранского музыкального училища. Обладала голосом яркого насыщенного тембра, мастерством драматической актрисы. Среди партий: Литова, Вяжай («Литова», «Нормальня» Л. Кирюкова), Кармен («Кармен» Ж. Бизе), Полина, Ольга («Пиковая дама», «Евгений Онегин»

П. Чайковского), Сузуки («Чио-Чио-сан» Д. Пуччини), Малика («Лакме» Л. Делиба). Награждена орденом «Знак Почета», медалями.

В. М. Живаев

(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Известная и неизвестная Раиса Беспалова

На протяжении всей своей жизни в искусстве Раиса Макаровна Беспалова была предана Мордовии, отказываясь переехать на работу в другие города страны: Саратов, Арзамас, Воронеж. Написать о ней как о человеке, внесшем заметный вклад в духовную культуру республики и навсегда связавшем свою творческую судьбу с Саранском, меня, автора данной публикации, заставило желание рассказать на правах сына о собственной матери. Поскольку личный архив Беспаловой практически не сохранился, нет ни одной видеозаписи ее выступлений на телевидении, а многие факты биографии требуют уточнения и дополнительной интерпретации, подобное желание вполне оправданно. Кроме того, феномен Беспаловой, вобравшей в себя этнонациональные характеристики культуры эрзян, заслуживает более детального рассмотрения как явления общечеловеческого порядка.

Р. М. Беспалова занимает особое место в ряду наиболее ярких представителей художественной интеллигенции Мордовии второй половины XX столетия. Ее творческая деятельность была связана и с вокальным исполнительством, и с актерской профессией, и с педагогической работой. На фоне других профессиональных актеров, вокалистов и педагогов

во многих отношениях Беспалова была и осталась личностью уникальной. Она не только первой в Мордовии удостоилась высокого звания народной артистки России (1970) и первой среди артистов республики награждена орденом «Знак Почета» (1960), Беспалова стала первым представителем художественной интеллигенции Мордовии, избранным депутатом Верховного Совета СССР (1962) и депутатом Саранского городского совета (1957).

Данные факты приведены лишь для того, чтобы показать степень включенности Раисы Макаровны не только в художественную, но и в общественную жизнь Мордовии и всей страны, что не стало преградой на пути реализации ее творческих исканий в театральном искусстве и в вокальном исполнении. Мысль о том, что в России признание к талантливой личности приходит лишь после смерти, не верна по отношению к Беспаловой. Признание, почитание таланта, популярность, успех и славу Раиса Макаровна испытала при жизни, причем в огромной мере благодаря своим личностным качествам. Слава и популярность отнюдь не являлись целью жизни актрисы и певицы. К ним она относилась философски, нередко повторяя: «Чем выше взлетишь, тем больше упадешь». Эту фразу она спокойно произнесла и в 1971 г., после известия о том, что ее имя вычеркнуто из списка претендентов на получение Государственной премии Мордовии в области литературы, искусства и публицистики.

Формальным поводом для отказа, как объяснили ей в Министерстве культуры, явилась болезнь, приковавшая Р. М. Беспалову в конце 1960-х гг. на несколько месяцев к постели. Истинная причина, вероятно, коренилась гораздо глубже: в начале 1970-х гг. она фактически отказалась выступать на правительственных концертах, коих в «брежневскую эпоху» было немало по разным случаям. Так кто же она — Раиса Беспалова?

Почитатели вокального таланта с любовью называли ее не иначе как «мордовский соловей», сравнивая с птицей, певческие возможности которой стали на Руси предметом поэтизации. Природа наделила певицу уникальными вокальными данными, редко встречающимися даже у исполнителей с мировым именем. Безусловным авторитетом и эталоном вокального мастерства являлась для нее занесенная в Книгу рекордов Гиннеса перуанская певица Имма Суман с диапазоном голоса в четыре октавы.

Сама Беспалова с одинаковой легкостью пела, что примечательно не только для вокалистов Мордовии, в диапазоне высоко меццо-сопрано (Кармен из одноименной оперы Ж. Бизе), контральто (княгиня в опере «Русалка» А. Даргомыжского), сопрано (главные роли в опереттах «Веселая вдова» Ф. Легара, «Сильва» и «Марица» И. Кальмана), исполняла русские романсы, песни советских и зарубежных композиторов, мордовские народные песни.

*Р. М. Беспалова —
«мордовский соловей»*

В 1958 г. в Саранск на постоянное место жительства возвратился из Москвы наш прославленный земляк певец Илларион Максимович Яушев. Бережное отношение к молодым национальным кадрам талантливых певцов Мордовии в полной мере характеризует личность этого замечательного человека. Его знакомство с Р. Беспаловой состоялось десятилетием ранее, когда в 1948 г. студенты мордовской национальной оперной студии при Саратовской консерватории выступили в Саранске на сцене театра с творческим отчетом. Впоследствии им доводилось неоднократно выступать на концертах совместно. В январе 1958 г. три эрзянских певца — И. Яушев, Д. Еремеев и Р. Беспалова представляли Мордовию на проходившей в Казани конференции композиторов и музыковедов республик Поволжья и Сибири. В память о совместном выступлении на заключительном концерте в зале Казанской государственной консерватории Яушев подарил Беспаловой ноты мордовской колыбельной песни «Нурцима моро» в его собственной записи и обработке. Размашистым почерком он сделал дарственную надпись: «Хорошей исполнительнице! Рае от Яушева 30.1 — 58 г. Казань».

В 1960 — 1980-е гг. голос Беспаловой часто звучал по Всесоюзному радио в рубрике «Песни народов СССР». Звуковой визитной карточкой на радио в это время являлся вокальный цикл в ее исполнении «Песни родного края» (1966) композитора Г. Г. Вдовина на поэтические тексты традиционных народных песен и стихи мордовских поэтов. Г. Г. Вдовин специально посвятил цикл певице Беспаловой. Каждая из пяти его самостоятельных частей рисует архетипические картины жизни мордовского народа.

Р. М. Беспалова. 1957 г.

Ладовая организация и приемы вокализации эрзянских музыкально-поэтических текстов, хорошо знакомые Беспаловой, помогли исполнительнице профессионально, с высокой эмоциональной отдачей интонационно отобразить образный мир древней мифологии мордвы («Павань толга-мекшава»), передать непрехотливую красоту деревенской жизни («Пастухонь моро») и любовь к родной земле («Родной мастор»). После Беспаловой воспроизвести этот самый сложный в музыкальном отношении национально-вокальный цикл уже никто из мордовских исполнительниц не решился.

Композитор Г. И. Сураев-Королев, с которым Беспалову связывало тесное творческое сотрудничество с начала 1950-х гг. со времени их совместной работы в ансамбле песни и пляски «Умарина», посвятил ей музыкальную балладу «Говорит Саранск». Именно этими словами длительное время ежедневно открывало свое вещание республиканское

Р. М. Беспалова – народная артистка России

радио Мордовии, где певица записывала свои выступления довольно часто и охотно. Подаренный ей лично в июне 1992 г. сборник вокальных сочинений Сураев-Королев сопроводил примечательной надписью: «Уважаемая Раиса Макаровна! Ваш дивный голос открывает мою книгу... Сердечно кланяюсь исполнению моих сочинений Вами». Доброму пожеланию не суждено было сбыться. В это время она уже тяжело болела, и ей оставалось жить лишь полтора года. За несколько месяцев до кончины она с грустью произнесла: «Вот и жизнь прошла как-то незаметно». Таковой была субъективная оценка ее собственного бытия на земле. Однако если взглянуть на творческую судьбу Беспаловой глазами «другого», как на завершенное и одновременно длящееся в большом времени культуры событие, то оценка получится совершенно иной.

Известный режиссер В. В. Долгов в феврале 1997 г. на состоявшемся в театре вечере памяти народной артистки Мордовии и России Р. М. Беспаловой сказал: «Искусство мордовского народа на мировом уровне с полным основанием представляют Степан Эрзя, Федот Сычков и Раиса Беспалова». В этих словах содержится оценка значимости вклада скульптора, живописца и певицы в сокровищницу общечеловеческой культуры. Их объединяют не только талант, универсализм, профессиональное мастерство, но и органично вплетенное в творчество национально-мордовское и общечеловеческое.

Сходство художественного сознания и творческая близость в большой мере прослеживаются по линии сравнения Беспаловой с Эрзей. Формирование мировоззрения и «картины мира» обоих протекало под влиянием народной культуры, в частности эрзянского языка как системы значимых звуковых единиц, определяющих национальное восприятие действительности. Особое, подчеркнуто уважительное отношение к родному языку Беспалова неоднократно выражала в словах: «В мире существуют два языка, как будто специально созданных для вокального пения, — итальянский и мордовский. В них очень много гласных звуков». Утверждение о певучести названных языков базировалось на прекрасном знании музыкальной культуры различных народов мира, в особенности итальянской и, конечно же, мордовской.

Удивительно схожа с творческими устремлениями Эрзи тематическая направленность вокальных произведений в исполнении Беспаловой. Многие из них имеются в фонде республиканского радио: «Песня матери» из контаты А. Новикова, чилийская народная песня «Сердце, не плачь», «Нежность» А. Пахмутовой, колыбельная «Тютю-балю» (муз. Л. Кирюкова, стихи Ф. Атянина) и многие другие.

Р. М. Беспаловой на сцене театра была создана целая галерея ярких женских образов, близких по фактуре к женским образам, созданным Эрзеей: испанка Кармен, японка Сузуки, цыганка Чипра, мадьярка Сильва, мордовка Литова. Мировоззрению и творческим порывам Беспаловой, так же, как и Эрзее, было присуще свойство театральности, т. е. восприятие мира через игровое начало, как своеобразной сцены, как театра. Отсюда неожиданные поступки и перевоплощения. Одним из подобных примеров является часто упоминавшийся ее сестрами случай. После окончания Саратовской консерватории в 1952 г. по специальности «Сольное пение» и получения квалификации «Оперная и камерная певица, преподаватель» Раиса Макаровна посетила свою родину — село Курилово. Вместе с сестрами она отправилась в соседнее село Болтино на родину матери в августовский престольный праздник Макарий. На обратном пути их застала гроза с сильнейшим ливнем. Под навесом, куда они спрятались от дождя, собралась и болтинская молодежь. Вдруг, перекрывая раскаты грома, зазвучал мощный голос Раисы, вступив в спор с самой природой и укрощая стихию. Она запела песню на эрзянском языке, и страх перед грозой пропал сам собой. «Поет как артистка!» — оценили происходящее многие из присутствующих, которым было невдомек, что поет действительно профессиональная певица, приглашенная работать в ансамбль песни и пляски. В этот раз свою артистическую тайну Раисе Макаровне удалось сохранить. Впоследствии, когда ее голос стал регулярно звучать по радио наряду с голосами И. Яушева, Д. Еремеева и М. Антоновой, подобные трюки уже не удавались.

Возможно, именно данный эпизод вспоминала Раиса Макаровна, работая 15 лет спустя над ролью мудрой и властной царицы Тучи в музыкальном спектакле К. Акимова и Ф. Атянина «Невеста грома», вышедшем в 1967 г.

Помимо названной роли Беспалова сыграла еще несколько разнохарактерных и разноплановых ролей в национальных спектаклях: коварную и безжалостную старуху Важяй в опере Л. Кирюкова «Нормальня», мужественную и сильную духом Варду и народную героиню Литову в одноименной музыкальной драме. Театралы со стажем помнят, что Беспалову в 1960-е гг. называли Литовой, связывая ее с ярким образом, созданным на сцене мордовского музыкально-драматического театра, подчеркивая тем самым артистические способности актрисы.

Неслучайно в справочнике «Искусство Мордовии» материал о Раисе Беспаловой помещен в разделе «Театр». Она была не только великой мордовской певицей, но и блистательной театральной актрисой. Судьба подарила мне уникальную возможность лицезреть Раису Ма-

Р. М. Беспалова в роли испанки Кармен

каровну практически во всех тех спектаклях, в которых она была занята, видеть ее триумфальные выступления не только на сцене театра Саранска, но и в ходе гастрольных поездок по городам России — в Ульяновске, Сызрани, Воронеже, Рязани и т. д. Покоренные ее талантом зрители, приходившие в театр специально посмотреть и послушать Беспалову, часто просто не узнавали своего кумира на городских улицах. Мало похожая на артистку в обыденной жизни, она совершенно преображалась на сцене благодаря врожденному умению вживаться в образ и проникновенно доносить до зрителя психологические черты персонажа. Вспоминаю эпизод на гастролях в Рязани, где, впервые увидев ее в оперетте «Поцелуй Чаниты» в эпизодической роли миллионерши, сыгранной с подчеркнуто гротескной интонацией, не узнал на сцене собственной матери.

В республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи хранится портрет Беспаловой, написанный Евгением Алексеевичем Ноздриным. Художнику удалось создать вели-

чественный торжественный образ актрисы, передав в чертах лица чувство человеческого достоинства, ум, приветливость и скромность. На портрете Беспалова изображена в строгом интерьере на фоне желтовато-коричневой драпировки кулис в синем бархатном платье. Пластическая выразительность силуэта, поза, выражение лица полны значительности и внутренней динамики. Сотрудники республиканского музея — специалисты по изобразительному искусству Е. В. Гольшенкова и О. Г. Беломоева небезосновательно сравнивают портрет Беспаловой с портретом известной актрисы М. Н. Ермоловой работы В. А. Серова. Поразительное сходство не только прослеживается в композиционном построении, но и угадывается в чертах лица. В этом нетрудно убедиться, сравнив названные портреты, подчеркивающие героизированные начала человеческой личности.

Раисе Макаровне было чуждо все показное и официальное в силу ее природной скромности и одновременно решительности. Именно этим и только этим качеством можно объяснить многие ее поступки и всю линию жизненного поведения. В январе 1975 г. республиканское телевидение транслировало из концертного зала Саранского музыкального училища им. Л. П. Кирюкова торжественный вечер, посвященный 50-летию юбилею артистки. На нем присутствовали представители творческих союзов республики, производственных кол-

лективов, многочисленные друзья и почитатели таланта Беспаловой, ее ученики. Раиса Макаровна была против организации торжеств, говоря дома о том, что подобного рода мероприятие излишне. В момент обращения к ней присутствующих с поздравительными речами и вручения подарков она, возможно, впервые в жизни чувствовала себя на сцене неуютно и неловко. Это отчетливо было видно даже на экране телевизора. Все абсолютно менялось, когда она начинала исполнять вокальные произведения различных жанров.

Путь к вершинам вокального мастерства Р. М. Беспалова начала в семье. Первыми учителями будущей певицы стали, возможно, сами того не подозревая, ее родители. Обстановка, в которой прошли детские и юношеские годы Раисы, сыграла решающую роль в формировании ее мировоззрения. Родилась она в одном из красивейших уголков Мордовии в эрзянском селе Курилово Ромодановского района в крестьянской семье. Отец — Макар Фомич, обладавший красивым, сильным голосом, неплохо играл на балалайке и любил петь мордовские и русские народные песни. Мать — Крестиния Силантьевна Хлопотова, русская по национальности, уроженка соседнего села Болтина, в совершенстве овладевшая эрзянским языком, также любила петь. Особенно часто в ее исполнении звучала песня «Бродяга».

Мордовская и русская разговорная речь и песни, сопровождавшие Раису с детства, способствовали формированию у нее синтетического эрзяно-русского сознания и выработке

культуры полиэтнического мышления. Семья Беспаловых слыла в Курилове певческой, поскольку наряду с родителями с удовольствием пели их дети — пятеро сестер и сын. Для Раисы семья явилась первой школой «эстетического интернационализма», в которой она на практике соприкоснулась с композиционными нормами и стилевыми особенностями народной песни — мордовской и русской. Она стала для Беспаловой базой последующего творческого становления, совершенствования и оттачивания вокального мастерства.

Близкое знакомство Раисы еще в детстве на бытовом уровне, в семейной обстановке, с фольклорными формами мордовского народного песенного искусства, в которых зафиксирован исторически сложившийся характер национального мышления, помогло ей в работе на профессиональной сцене в Саранске в 1950 — 70-е гг. в качестве солистки-вокалистки и актрисы. Пение не было единственным увлечением девочки. С неменьшим увлечением

она постигала основы танцевальной культуры эрзян — изящной и скромной, с плавными, степенными и сдержанными движениями. Освоение Раисой «живого» языка и пластико-хореографической формулы эрзянского народного танца способствовало формированию лично окрашенного выразительного импровизационного действия, отражающего парадигму творческого восприятия действительности. На профессиональной сцене Мордовского музыкально-драматического театра уроки народной хореографии помогали ей в работе над образами героинь, характер которых намеренно подчеркивался танцевально-телесной пластикой, например, Кармен в одноименной опере Ж. Бизе. Первичный ритуально-сакральный смысл народного танца, выражающий связь с миром природы, открыл для Раисы возможность соприкосновения с пластическими моделями мышления и глубинными пластами сознания мордвы, отразившимися и реализованными впоследствии в ее профессиональном творчестве.

В Куриловской средней школе на талантливую девочку обратил внимание руководитель художественной самодеятельности Н. С. Нарваткин — учитель литературы, мордовского и русского языков. В школе Раиса не только прекрасно декламировала стихи, пела под собственный аккомпанемент на гитаре, танцевала, но и активно участвовала в работе драматического кружка. В нем она получила первые уроки актерского мастерства. Нередко школьная самодеятельность выступала перед земляками в сельском клубе. Старожилы села до сих пор помнят зажигательный танец «Казачок» и песни военных лет в исполнении юной Беспаловой, которые слушали, вытирая слезы.

В том, что школа регулярно занимала высокие места на районных и республиканских смотрах художественной самодеятельности, была немалая заслуга Раисы. К 15 годам у нее сформировалось твердое убеждение в том, что она должна связать жизнь с профессиональным танцем. Вместе с подругой Антониной Боряевой (в девичестве Гудковой) она уехала из села в Саранск поступать в балетную студию, существовавшую при театре оперы. Девушек поджидала неудача: прием в студию был уже завершен, и поэтому им пришлось вернуться в Курилово. Его величество случай не позволил Раисе связать свою творческую судьбу с танцем.

Вспоминаю примечательный эпизод середины 1960-х гг. После семейного просмотра в уютном деревянном кинотеатре «Летний», располагавшемся в парке, кинофильма «Приходите завтра» Раиса Макаровна обронила фразу, обращенную скорее к самой себе: «В школе я мечтала стать балериной». Имея тогда чуть больше десяти лет от роду, я не понял смысла этой фразы. Лишь по прошествии времени стало очевидным, что судьба главной героини фильма в великолепном исполнении Екатерины Савиновой, приехавшей в столицу «учиться на певицу», чем-то напомнила Раисе Макаровне собственную юность.

Учеба в старших классах школы пришлась на годы Великой Отечественной войны, тяготы которой семья Беспаловых ощутила на себе в полной мере. В 1943 г. умерла старшая сестра Василина, брат Дмитрий вернулся с фронта инвалидом. Несмотря ни на что, Раиса продолжала идти к намеченной цели. В 9-м и 10-м классах она серьезно увлеклась чтением художественной литературы, и ее желание стать артисткой еще более окрепло. Возможно, это происходило под влиянием людей, имеющих какое-то отношение к профессиональному искусству, тем более, что среди полутысячи эвакуированных, которых приютило гостеприимное Курилово, было немало представителей интеллигенции.

После окончания школы в 1944 г., нарушая патриархальные семейные традиции, Раиса предпринимает вторую попытку связать свою судьбу с искусством. Она едет поступать в Московский государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского по специальности «Драматическая актриса». И здесь судьба приготовила девушке очередной неожиданный сюрприз. На вступительных экзаменах по ходу чтения стихов ей нужно было спеть песню о трех танкистах. Члены приемной комиссии, услышав редкостной красоты голос абитуриентки — меццо-сопрано, вынесли свой вердикт: «Ваше призвание на сцене оперного театра. Вам нужно учиться в консерватории».

Время учебы в мордовской национальной оперной студии при Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова пришлось на трудные послевоенные годы. Без материальной помощи и моральной поддержки оставшихся в Курилово сестер Марии, Анастасии, Анны и брата Дмитрия успешно завершить учебу было бы проблематично. Обучаясь в консерватории, Раиса Макаровна не забывала родное село. Об этом периоде жизни она написала так: «Когда я училась в консерватории, то каждое лето приезжала работать в свой Куриловский совхоз им. И. В. Мичурина Ромодановского района. Полола там свеклу, просо, делала все, что придется».

Семья Беспаловых была хорошо знакома с заслуженным поэтом Мордовии Никулом Эркаем — удивительно общительным и коммуникабельным человеком. Летние месяцы эрзянский поэт неизменно старался проводить в родном Курилово, черпая в природе и в общении с односельчанами творческое вдохновение. В 1950-е гг. он неоднократно беседовал с Беспаловой, известность которой в республике росла год от года и которая также стремилась побывать на родине в свободное от гастролей время.

Кардинально изменить жизнь Раисы мог бы утвердительный ответ на заманчивое, даже фантастическое для дальнейшей карьеры выпускницы консерватории предложение стать

Р. М. Беспалова и Д. И. Еремеев

солисткой Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского. Вежливый отказ, подкрепленный желанием уехать в Мордовию, поближе к родственникам, стал еще одним проявлением решительности характера молодой певицы, поскольку в Саранске на тот момент оперного театра не было.

У консерваторского педагога Раисы Макаровны по вокалу А. Ф. Гюббенета желание воспитанницы нашло живой отклик и понимание. На подаренной ей памятной фотографии он оставил надпись:

«Верю в твое будущее. Только работать. Будь смелей...»

С августа 1952 г. Беспалова в течение семи лет работает солисткой ансамбля песни и пляски «Умарина» в Саранске, продолжая осваивать мордовский музыкальный фольклор, но теперь уже на профессиональном уровне. Она широко включает в свой репертуар мордовские песни в обработке И. М. Яушева и Л. П. Кирюкова. Ее вокальное мастерство высоко оценивается в ходе многочисленных гастролей в Москве, Ленинграде, Прибалтике, Горьковской, Рязанской и в Пензенской областях. Логическим результатом работы в ансамбле стало присвоение Раисе Макаровне в 1957 г. звания заслуженной артистки МАССР. Работая в ансамбле, она не оставляла тайную надежду выйти на театральную сцену, внимательно следила за репертуаром Мордовского драматического театра, постигая секреты актерского мастерства. Особенно ее впечатляли игра и сценические образы, созданные Анной Михайловной Бабахан. В 1959 г. давняя мечта Раисы Макаровны осуществилась: она становится ведущей солисткой музыкально-драматического театра, созданного на базе реорганизованного драматического.

Основой развития театрально-музыкального искусства Мордовии и шагом в направлении к классическим операм явилась постановка в сезоне 1959/60 гг. музыкальной драмы «Литова». Заглавная роль, в которой имелись монологи, сольное пение и которая изначально предполагала наличие навыков драматической игры, была отдана Беспаловой. Образ народной героини, прототипом которой послужила участница разинского восстания, разделившая участь великой Жанны д'Арк, по-настоящему увлек Раису Макаровну. Передавая свои ощущения от образа Литовы, Беспалова писала: «Моя героиня очень мне нравится тем, что говорит и поет на родном эрзянском языке». Работа над сценическим воплощением образа Литовы стала естественным и логическим продолжением прежней деятельности певицы. Стилистика и жанровое разнообразие мордовской песни (игровые, обрядовые, скорбные, величальные), создававшие эмоционально-музыкальный фон спектакля, были хорошо знакомы Беспаловой с детства. К арии Литовы она неоднократно обращалась в прежней концертной деятельности, а над отдельными вокальными номерами много работала дома, аккомпанируя себе на фортепьяно.

Сумев психологически точно передать в образе Литовы напряженный трагизм и светлую оптимистичность, нравственную ценность бытия и величие человеческой личности, Беспалова стала, пожалуй, самой яркой исполнительницей этой роли на мордовской сцене. В рецензии на премьеру спектакля, состоявшуюся в сентябре 1959 г. в Саранске, отмечалось: «Она (Беспалова. — А. Е.) играет и поет с большой выразительностью. Прекрасное пение артистки неоднократно вызывало у зрителей дружные аплодисменты». Еще в одном отзыве говорилось: «...Р. М. Беспалова — обладательница большого, красивого голоса, звучащего ровно и наполненно во всех регистрах, сумела отлично передать отважный образ Литовы».

В 1960-е гг. театральное искусство Мордовии переживало необыкновенный подъем. Для постановки спектаклей приглашались известные в стране режиссеры, театральный коллектив регулярно пополнялся приезжими и местными исполнителями, росла посещаемость спектаклей зрителями. Сценическая деятельность Беспаловой была отмечена яркой и большой работой над заглавными партиями в классическом оперном репертуаре («Кармен», «Русалка», «Чио-Чио-сан», «Травиата», «Пиковая дама», «Лакме» и др.) и в опереттах («Морской узел», «Севастопольский вальс», «Цыганская любовь», «Цыганский барон», «Веселая вдова», «Сильва», «Марица» и др.). Гастрольные поездки коллектива Мордовского музыкально-драматического театра по стране были настоящим подарком для истинных ценителей высокого искусства.

В первой половине 1970-х гг. в театральном искусстве республики обозначились кризисные явления, имеющие и объективные, и субъективные причины. Начала снижаться посещаемость спектаклей. В коллективе музыкально-драматического театра складывается нездоровая обстановка, и нарастает конфликтная ситуация между его руководством и группой артистов. Принципиальная позиция, занятая Беспаловой, стала причиной охлаждения отношения к ней со стороны руководителей культуры республики, не пожелавших погасить конфликт на основе справедливого решения. В сложившейся ситуации Раиса Макаровна идет на крайнюю меру, еще раз доказав, что она человек поступка. Осенью 1973 г. она пишет заявление об уходе из театра, что после 14-летнего пребывания в родном коллективе, в котором осталось много хороших друзей, далось ей нелегко.

Портрет народной артистки РСФСР
Р. М. Беспаловой

Вопрос о трудоустройстве отпал сам собой, когда вскоре на постоянную работу ее пригласила директор Саранского музыкального училища им. Л. П. Кирюкова Людмила Павловна Юшкова. (Являясь дипломированным специалистом-педагогом по вокалу с высшим музыкальным образованием, Беспалова работала в училище по совместительству с 1964 г.)

Плодотворная деятельность в новом, но хорошо знакомом коллективе единомышленников продолжалась до 1989 г. Мне посчастливилось быть концертмейстером в классе Беспаловой и воочию наблюдать за необыкновенно человеческой манерой общения Раисы Макаровны со студентами, ее умением как-то по-домашнему доносить до них сложные секреты вокального мастерства. Среди наиболее известных ее учеников заслуженные артисты РМ Иван Мякишев и Людмила Ганина.

После ухода из театра Беспалова не рассталась окончательно со сценой. В лирической опере «В шесть часов вечера после войны» Г. Г. Вдовина (либретто М. И. Фроловского) она исполнила специально для нее введенную в спектакль роль Полины Сергеевны. В опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, в которой в 1960-е гг. она исполняла роль Ольги, Раиса Макаровна сыграла роль няни. Оба спектакля были поставлены силами коллектива музыкального училища.

Данью памяти Р. М. Беспаловой как талантливому педагогу является утвержденная в середине 1990-х гг. в музыкальном училище именная стипендия для наиболее одаренных студентов-вокалистов и как выдающейся мордовской певице и актрисе — мемориальная доска, установленная на стене дома № 1 по проспекту им. Ленина, где она прожила долгое время.

*А. Д. Еремеев,
профессор*

ЕРЕМЕЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ

ЕРЕМЕЕВ Дмитрий Иванович (1.6.1927, с. Курилово ныне Ромодановского района РМ — 7.6.2006, Саранск), певец (тенор). Заслуженный артист РСФСР (1958), народный артист МАССР (1960). Мордвин (эрзя). Родился в крестьянской семье. Окончил Мордовскую национальную оперную студию при Саратовской консерватории (1949), консерваторию (1970). В 1949 — 64 — солист Мордовского ансамбля песни и пляски, 1959 — 63 — солист, художественный руководитель, директор Мордовской государственной филармонии; 1963 — 78 — солист, художественный руководитель концертного отдела Мордовского музыкально-драматического театра; 1978 — 87 — художественный руководитель Мордовской государственной филармонии; 1987 — 91 — преподаватель Саранского музыкального училища; в 1991 — 2000 — доцент, профессор факультета национальной культуры Мордовского государственного университета. В 1978 — 83 — председатель правления Мордовского отделения ВТО. Обладает красивым по тембру, широким по диапазону лирико-драматическим тенором. В репертуаре — арии и романсы русских и зарубежных композиторов, мордовские, русские народные песни, произведения современных авторов. Выступал в концертах в Москве, С.-Петербурге и других городах, Польше, Финляндии, Германии, Швеции и Венгрии.

В. М. Живаев
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 1)

Певец земли мордовской

Говорить о человеке в прошедшем времени и ответственно, и сложно, поскольку окончивший земной путь не может ни возразить, ни согласиться со сказанным. Однако память позволяет вернуть из бесконечности небытия образ того, кто был нам дорог, материализовать его духовную сущность, воспроизвести некогда происходившее с ним, вступить с его душой в сакрально-мистический диалог...

В итоговом резюме еженедельника «Время» о памятных событиях в Мордовии за 2006 г. в рубрике «Потеря года» фигурирует имя эрзянского певца Дмитрия Ивановича Еремеева — народного артиста Мордовии, заслуженного артиста России, почетного гражданина Саранска, профессора. Несколько лаконичных газетных строк вместили, по существу, всю творческую биографию артиста: «7 июня 2006 года — мы потеряли... великого

Д. И. Еремеев – заслуженный артист РСФСР

певца и сына земли мордовской. Он — ...человек, отдавший себя музыке, песне и воспитанию замечательных талантов. Нет человека в Мордовии, кому имя Дмитрия Еремеева было бы незнакомо. Его песни, творческое наследие, его ученики, его голос... — все это останется с нами».

До своего очередного юбилея артист не дожил всего один год: 1 июня 2007 г. ему исполнилось бы 80 лет. В 2002 г., накануне своего 75-летия, в одном из интервью Дмитрий Иванович отмечал: «Трудно предугадать будущее... Думаю, несмотря ни на что, я все же не стану терять нить общения с моим любимым зрителем и по мере возможностей буду общаться с ним средствами искусства». Свое обещание он выполнил в полной мере.

Двумя неделями ранее — 17 мая 2002 г. Еремеев вдохновенно исполнял эрзянскую народную песню «Самсон леляй» («Дядя Самсон») на вечере памяти, посвященном 100-летию легендарного эрзянского певца Иллариона Максимовича Яушева. Неожиданное появление Дмитрия Ивановича на сцене из зала, где и началось задорное исполнение, вызвало у зрителей бурю оваций и крики «браво». В этой мизансцене отчетливо читалась режиссерская задумка представить эрзянского тенора, достигшего вершин профессионального вокального мастерства, как выходца из народной среды, настоящего «народного» артиста, признанного людьми.

«Кто знал мордовскую песню в сценическом исполнении?» — вопрошает историк музыкальной культуры Мордовии Н. М. Мирская. «Ее принес народу Яушев, а за ним — Еремеев. ...он подошел к мордовской песне... как специалист, как профессионал-художник, он подружился с ней... Это было для него правилом: в каждом концерте, в каждом выступлении спеть мордовскую народную песню, будь то гастроли по районам республики, выступления по городам Союза или за рубежом». Дмитрий Еремеев выступал в сельских клубах, на полевых станах во всех районах родной Мордовии. Он гастролировал в Сибири, на Дальнем Востоке, в Молдавии, в республиках Прибалтики, ему аплодировали польские моряки Гдыни и Гданьска, финские лесорубы, шведская элитная публика в Стокгольме, его с удовольствием слушали в ГДР и Венгрии.

Песня «Самсон леляй», как и многие другие мордовские народные песни, была некогда подарена Еремееву самим Илларионом Яушевым, которого он небезосновательно считал своим наставником. Высшим проявлением дружбы и творческого союза двух эрзянских певцов можно считать их дуэтное исполнение народных песен в неформальной обстановке в кругу национальной интеллигенции. Именно мордовские песни, в первую очередь, принесли Дмитрию Ивановичу в 50-е гг. XX в. широкую известность в стране и за рубежом. Представляя СССР в Европе, мордовский тенор выступал на концертах вместе с солистами Большого театра СССР Ириной Архиповой, Юрием Гуляевым, Артуром Эйзенем, Аллой Соленковой и другими представителями советской вокальной школы.

Прагматизм сегодняшнего дня не позволяет полностью осознать, что заставило юного Дмитрия связать судьбу с артистической профессией. Отец будущего певца — Иван Терентьевич, практичный во всех отношениях деревенский мужик, крепкий хозяйственник, приверженец патриархального уклада жизни непременно желал видеть своего младшего сына либо учителем, либо «фершалом». Профессии лекаря и педагога, по мнению человека, находившегося в колхозе в рядах передовиков производства, могли гарантировать материальный достаток и уважение односельчан — жителей села Курилово Ромодановского района Мордовии. Пение же — это что-то несерьезное: «пением на жизнь не заработаешь». С подобным твердым убеждением Иван Терентьевич не расстался даже тогда, когда к Дмитрию пришли известность и слава в республике, а сам он стал вдруг кумиром для многих благодарных слушателей не только в стране, но и за рубежом.

В 1955 г. певческая семья Дмитрия Еремеева и его супруги Раисы Беспаловой получила наконец-то собственное жилье в Саранске в коммунальной квартире по улице Гражданской в доме № 47, примыкающем к привокзальной площади. Соседи по дому вспоминают, как однажды в их дворе появился импозантный подвижный старик, говоривший на эрзянском языке. Серая косоворотка, перевязанная бечевкой, лапти на ногах, палка в правой руке и походная сумка за плечами делали его весьма схожим с персонажами картин художников XIX в. Это был отец Дмитрия. Никакие уговоры сына о покупке новой одежды не возымели на него действие и на этот раз, и впоследствии. «На земле мне так удобнее», — неизменно повторял Иван Терентьевич, для которого причины известности и всеобщего признания сына, как певца, остались загадкой...

Изысканная одежда, приобретенная в Европе, выделяла певца во второй половине 1950-х гг. из общей массы горожан, которые с неподдельным интересом встречали и провожали его взглядами на улицах Саранска. Ведь это тот самый Еремеев, который летом 1955 г. стал дипломантом V Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве!

Ой ты, рожь...

Интерес к личности артиста определялся и тем, что он являлся еще и депутатом Саранского городского совета, дважды избираясь на этот пост и совмещая творчество с общественной деятельностью. Известный в республике специалист по национальной культуре В. С. Брыжинский, вспоминая свои студенческие годы и необыкновенную популярность певца, писал: «На частной квартире, где я тогда жил, на стене висе-

ла черная тарелка репродуктора. Когда ни включишь — и днем, и вечером пел Еремеев, то «Самсон леляй», то «Вирь чиресэ», то дуэт с Григорием Кукушкиным... Это было что-то невероятное. Нам, студентам института, очень нравилось».

Так уж устроена человеческая память, что фиксирует порой не особо значимые и важные события, а какие-то, казалось бы, второстепенные детали. Между тем именно они позволяют составить целостное впечатление о личности. Хорошо знавший Дмитрия Ивановича народный врач СССР В. С. Поросёнков вспоминает, как стал в 1955 г. невольным свидетелем необычного зрелища в центральном гастрономе Саранска на ул. Советской. Певца, вошедшего в магазин, узнали и обступили покупатели. К ним присоединились продавцы магазина. После непродолжительной дружеской беседы с артистом о его поездке на фестиваль в Варшаву, кто-то из присутствующих вдруг выкрикнул: «Спойте нам, пожалуйста, что-нибудь!» На какое-то время павильон гастронома превратился в импровизированный концертный зал. Тенор без музыкального сопровождения исполнил несколько русских и мордовских народных песен, вызвав бурю аплодисментов собравшихся.

Выступить на незапланированных концертах и петь без предварительной подготовки артисту на протяжении жизни приходилось немало. Автору данных строк посчастливилось стать свидетелем одного из них. В июле 1963 г. Дмитрий Иванович вместе с семьей «вырвался» на несколько дней в Курилово. В числе нескольких сотен односельчан теплым летним вечером он пришел на концерт группы артистов мордовской филармонии, прибывших с концертом на автобусе «Курганец». Из-за большого количества зрителей, в массе которых специально «затерялся» певец, концерт проходил на улице около клуба. Однако спрятаться от своих коллег-артистов не удалось. Первая же фраза конферансье буквально

Поэт Дмитрий Еремеев

«взорвала» зрителей: «Нам сегодня особенно приятно выступать в Курилове, на родине нашего замечательного мордовского певца Дмитрия Еремеева». «Он здесь», — слышались в ответ возгласы, а затем грянул гром аплодисментов собравшихся. Тот памятный концерт начался с неожиданного и незапланированного выступления Дмитрия Ивановича.

19 августа 1943 г. в возрасте 16 лет Дмитрий, наперекор воле отца, навсегда покинул родительский дом в Курилове, отправившись на учебу в оперную студию при Саратовской консерватории им. Л. В. Собинова. Для юноши из эрзянского села, поселившегося в студенческом общежитии в большом незнакомом городе, все было в новинку: красивые каменные дома, магазины, трамваи...

Можно буквально по пальцам одной руки перечислить тех, кто из 26 посланцев Мордовии, успешно завершив учебу в Саратове, стал профессиональным вокалистом и вернулся обратно в республику. Конечно же, это три звезды национального вокального исполнительства: Дмитрий Еремеев, а также его односельчанка Раиса Беспалова и Мария Антонова — впоследствии народные артистки России.

Человеческая жизнь буквально соткана из случайностей, способных кардинально поменять судьбу. Таких «случайностей» в жизни Дмитрия Еремеева было немало, причем не всегда со знаком «плюс». Раиса Беспалова вспоминает эпизод из студенческой биографии Дмитрия, который вполне мог поставить точку на его вокальной карьере и на дальнейшей учебе в оперной студии. В 1946 г. на станции Ртищево, во время пересадки на поезд, идущий в Саратов, у юноши похитили чемодан с вещами, продуктами и деньгами, которые собрали ему родственники из Курилова. Пикантность ситуации заключалась в том, что продолжение учебы в Саратове означало для Дмитрия добровольное принятие полугодового существования, а возвращение в Курилово — признание правоты отцовской аргументации по поводу выбора профессии и «роспись» в собственной беспомощности.

Дмитрий не сообщил родственникам о случившемся и не стал «примерять» на себя известный библейский сюжет «возвращение блудного сына», а, наперекор всему, продолжил учебу. Для приготовления пищи он наловчился использовать непригодные для этой цели пустые импортные американские жестяные банки из-под яичного порошка. Мария Антонова вспоминает эпизод, когда у Дмитрия из всех съестных припасов осталась всего лишь одна единственная картофелина. Задетую лацканом пиджака и падающую с кухонной плиты жестяную банку с этим бесценным содержимым Дмитрий ловким движением руки поймал на лету. Он не сразу понял, что обварил пальцы кипятком, поскольку даже такая сильная физическая боль не могла заглушить постоянного чувства голода.

Ректор саратовской консерватории В. С. Егоров — обладатель прекрасного лирико-драматического тенора, нередко брал с собой подопечных из Мордовии на спектакли в оперный театр, где выступал в качестве ведущего солиста. Для будущих певцов — пропагандистов мордовской песни, подобная практика стала незаменимым и необходимым способом накопления вокального опыта и артистического мастерства. Особенно это пригодилось молодым исполнителям на начальном этапе их профессиональной творческой деятельности в Мордовском государственном ансамбле песни и пляски «Умарина» на рубеже 1940 — 1950-х гг. Оперные арии, услышанные в исполнении своего учителя, Дмитрий с удовольствием включал впоследствии в концертный репертуар.

Сегодня достаточно трудно понять, что двигало молодыми артистами в то тяжелое, голодное, послевоенное время в их стремлении выступать и петь для людей. Но явно это было связано не с большими гонорарами и не с жадной славой. Мария Антонова вспоминает еще один любопытный эпизод из биографии Дмитрия Еремеева. В 1950 г. ансамбль «Умарина» гастролировал в Горьковской области. Бесконечные переезды, бытовая неустроенность, отсутствие денег и прочие неудобства — все это забывалось во время концертов и того теплого приема, который устраивали мордовским артистам зрители. Перед очередным выступлением в огромном зале дворца культуры им. Я. М. Свердлова в Дзержинске у Дмитрия Ивановича оторвалась подошва на левом ботинке. Поскольку денег на срочный ремонт его концертной обуви не нашлось во всем коллективе, да и время поджимало, появление тенора на сцене оказалось под угрозой срыва. Артист нашел оригинальное решение проблемы: чтобы не подвести коллектив, он вышел на сцену с левой стороны кулис и во время исполнения песен опирался на выставленную вперед правую ногу, пряча, тем самым, от зрителя

злосчастный ботинок. Никто в зале не заметил казуса с обувью, но многие обратили внимание на несколько странную замедленно-горделивую походку певца, вышедшего на сцену и уходившего с нее под гром аплодисментов в противоположном направлении.

В 1980 г. в столице СССР состоялось масштабное мероприятие, посвященное 50-летию образования Мордовии — Дни литературы и искусства. В нем были задействованы лучшие художественные коллективы и представители творческой

интеллигенции республики. Среди них был и Дмитрий Еремеев, встретивший восторженный прием столичной публики. Он исполнял русские и мордовские народные песни: «Коробейники», «Свадебная», «Самсон леляй», «Адядо, ялгат, розь паксяв» («Пойдемте, друзья, во ржаное поле») и др. По словам Дмитрия Ивановича, за все время выступлений в концертных залах Москвы по-настоящему сильное волнение он испытал лишь однажды, когда предстал почти перед пятитысячной зрительской аудиторией на сцене центрального концертного зала «Россия».

Волновался, хватит ли голосовых возможностей, чтобы без микрофона наполнить огромный зал привычным сильным звуком. Все сложилось как нельзя лучше: успех тенора был безоговорочным и очевидным. Особенно приятно, по словам Дмитрия Ивановича, было слышать оценку московских профессионалов, которые сравнивали тембр и фактуру его голоса с итальянскими певцами. После концерта один из руководителей республики, входивший в состав мордовской делегации, улыбаясь, произнес: «Дмитрий Иванович, готовь документы на звание народного артиста России. Ты это заслужил...»

Наверное, есть нечто абсурдное в том, что степень «народности» артиста в конечном итоге определяет росчерк пера властвующего чиновника, порой весьма далекого от культуры, но имеющего собственные представления о том, кого и за что награждать. Звания «Народный артист России» Еремеев не удостоился. Его документы с представлением на это высокое в артистических кругах звание бесследно исчезли в длинных чиновничьих коридорах, случайно или неслучайно — осталось неизвестным. Удивительно, но этого звания не имел и легендарный Илларион Максимович Яушев!

В одной из тетрадей с записями Дмитрия Ивановича, хранящейся в его домашнем архиве, в заметках и рассуждениях о специфике мордовской народной песни, на полях по горизонтали отчерчены строки: «Илларион Максимович Яушев был подлинно народным певцом. Он вышел из народа, он всю жизнь трудился и пел для народа». Эта мысль полностью созвучна с выводами о значимости творчества Иллариона Максимоновича первого его биографа и исследователя — профессора Н. И. Ворониной. В своем понимании сущности «подлинной народности» Еремеев неслучайно обращал взоры на колоритную личность Яушева,

находя в ней источник вдохновения, пример для подражания и образец истинного служения народу.

Последнее публичное выступление Дмитрия Еремеева состоялось 10 июля 2004 г. в Большеигнатовском районе Мордовии на празднике эрзянской народной культуры «Раськень озкс» («Родственное общинное моление»), которому указом Главы РМ был придан статус государственного праздника. На огромной поляне, окруженной деревьями и расположенной недалеко от сел Чукалы и Андреевка, собралась многотысячная масса людей, специально приехавших на праздник со всех уголков России. Когда-то именно здесь располагался древний центр религиозно-общественной жизни мордвы. Визуальным центром праздничного торжества стала огромная 3-метровая горящая свеча, как символ единства народа, связывающий его настоящее с прошлым. В ритуальном хороводе вокруг свечи приняло участие около 600 человек. Дмитрий Иванович не планировал свое выступление на 35-градусной жаре, но, тем не менее, оно состоялось. Как и в далеком 1980 г. в Москве в концертном зале «Россия» он исполнил зажигательные народные песни «Коробейники», «Адядо, ялгат, розь паксяв» и «Самсон леляй». Вместе с ним на празднике пела Мария Антонова, как это бывало сотни раз на концертах ансамбля «Умарина». В тот момент представить себе, что эрзянской тенор предстает перед публикой в последний раз, было невозможно.

Мы не ставили перед собой задачу подробного освещения всего многогранного творчества Дмитрия Ивановича, а намеренно остановились на нескольких малоизвестных фактах его биографии, которые позволяют дополнить психологический портрет выдающегося эрзянского тенора новыми нюансами и человеческими чертами. Однако помимо Еремеева-певца, есть еще Еремеев-педагог, публицист, общественный и музыкальный деятель.

Дмитрий Еремеев стал первым мордовским артистом, оказавшимся в 50-е гг. XX в. на Западе. «Вторая» волна вокалистов из Мордовии смогла это сделать лишь в середине 1970-х гг., т. е. 20 лет спустя. Его гастрольные поездки в Финляндию и в Венгрию, по существу, явились со стороны мордовской творческой интеллигенции начальным этапом на пути к реальному формированию духовно-культурной общности финно-угорского мира и к установлению регулярных музыкальных контактов. Его оригинальная концертно-исполнительская интерпретация народных мордовских песен, сохраняющая и развивающая эт-

*Портрет заслуженного артиста МАССР
Д. И. Еремеева*

нические элементы певческого стиля народа, широко используется в современном вокальном искусстве республики. Он явился вдохновителем и инициатором создания целого ряда музыкальных коллективов Мордовии, в которых ныне успешно работают его бывшие студенты факультета национальной культуры университета по классу вокала. Еремееву принадлежит идея проведения популярных в среде творческой интеллигенции Мордовии вечеров музыки в музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи.

За неделю до своей кончины прикованный к постели неизлечимо больной и теряющий голос Дмитрий Иванович негромко произнес философскую фразу, ставшую своеобразным духовно-смысловым итогом его пребывания на земле: «Слава и само стремление к славе — это пустое... Слава проходит. Должно быть что-то еще, что-то другое...». Он не стал или не захотел уточнять, что же это именно — «другое». Наверное, у каждого человека найдутся свои собственные аргументы по вопросу о смысле жизни...

1 июля 2007 г., в день 80-летия Дмитрия Ивановича, на доме № 1 по проспекту Ленина, где он проживал с семьей с 1961 г., в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска с его изображением рядом с мемориальной доской народной артистки России Раисы Беспаловой — его супруги, единомышленника и друга по жизни.

Песенная судьба Дмитрия Еремеева

Об эрзянском певце Д. Еремееве написано и сказано немало. Подробно и тщательно описаны его биография и творческий путь в искусстве. Статьи о нем помещены в книгах, справочниках, словарях, посвященных истории культурной жизни Мордовии. Имя Дмитрия Ивановича значится и в фундаментальной энциклопедии «Лучшие люди России». Тем не менее о певце сказано далеко не все.

Широкая известность пришла к артисту в середине 1950-х гг. XX столетия, перешагнув границы СССР. Она была связана с периодом творчества, растянувшимся почти на два года, на котором биографы подробно не останавливаются, а просто констатируют факты. Речь идет о зарубежных гастрольных поездках Еремеева в 1955 — 1957 гг. в ряд европейских стран, которые можно рассматривать как знаковое событие в мордовской культуре в целом. Он дважды побывал в Польше и Германии, выступал в Финляндии, Венгрии и Швеции.

Сегодня никого не удивит сообщением о гастролях художественных коллективов Мордовии за границей. Это стало привычным, регулярным и само собой разумеющимся важным делом, способствующим культурному размыканию национальных границ и духовному сближению народов. Тогда, в далеких 1950-х гг., как было отмечено выше, волею судьбы и в силу сложившихся обстоятельств Дмитрий Еремеев стал первым мордовским артистом, оказавшимся на Западе и познакомившим европейских слушателей с образцами эрзянского песенного искусства. Тем самым была обозначена и сопричастность собственно мордовской культуры к духовному пространству европейского финно-угорского сообщества.

Как это происходило? Какая из мордовских народных песен была исполнена первой? Какие вокальные произведения пользовались наибольшим успехом у европейского слушателя? Что дали зарубежные поездки молодому певцу? Каким образом они отразились на процессе этнокультурной самоидентификации мордвы? Ответы на эти и многие другие вопросы, помимо сугубо эвристического интереса, позволяют восполнить одну из недостающих страниц в истории культуры Мордовии. В ходе работы над материалом статьи открылись любопытные неизвестные ранее детали и нюансы! К их числу относится, например, факт сопричастности к первой заграничной поездке Еремеева мыслителя с мировым именем Михаила Михайловича Бахтина, с которым певец (и это удивительно!) не был лично знаком.

Являясь прекрасным знатоком народной и классической европейской культуры, Бахтин многое делал для творческой интеллигенции и художественных коллективов Саранска: читал лекции по эстетике и истории театра, публиковал блестящие рецензии на театральные постановки, давал ценные советы начинающим актерам. Можно лишь гадать о том, когда и почему в поле зрения Михаила Михайловича попало творчество эрзянского певца.

К мнению, советам и пожеланиям Бахтина в художественной среде прислушивались, хотя проживал он в Мордовии на положении человека, неудобного существовавшей в стране тоталитарной системе. Будучи в принципе «невыездным», Бахтин постарался «открыть дорогу» эрзянскому певцу для поездки за границу, дав тем самым возможность мордовской музыкальной культуре заявить о себе в полный голос в диалоговом общении с искусством

Д. Еремеев, В. Рупышева, Миттенен, М. Антонова, П. Кокорев. Февраль 1962 г.

На демонстрации

других народов. Именно он в 1954 г. выбрал в качестве протеже молодого певца и настоятельно рекомендовал его кандидатуру на республиканский отборочный тур V Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве. Об этом «скрытом» эпизоде своей творческой биографии Дмитрий Иванович узнал в случайном разговоре с одним из своих знакомых длительное время спустя.

Успешно пройдя сложную систему отбора, Еремеев попал в состав участников представительного международного форума от Мордовской АССР.

Богатый вокальный репертуар артиста, включавший романсы, арии из опер русских и западноевропейских композиторов, русские и мордовские народные песни, позволил певцу выбирать и исполнять наиболее востребованные слушателями произведения. В 1950-е гг. Европа была увлечена неаполитанскими песнями в исполнении итальянских теноров. Две из них — «О, мое солнце» и «Вернись в Сорренто» — пел Еремеев, срывая аплодисменты слушателей. Однако особой любовью у

европейцев, по словам Дмитрия Ивановича, пользовалась мордовская народная песня «Самсон леляй» («Дядя Самсон») с ее легко запоминающейся красивой ненавязчивой мелодией.

Судьба каждой народной песни чем-то напоминает человеческую судьбу. Она рождается и живет, наполняется новыми красками, исчезает в потоке времени или преодолевает его. Песне «Самсон леляй» повезло. Среди эрзян, компактно проживавших на территории Мордовии и за ее пределами, она исполнялась практически повсеместно. Исследователи народной музыкальной культуры XX столетия неоднократно фиксировали данную песню. В 1905 — 1906 гг. академик А. Шахматов записал ее в Саратовской губернии, а одну из первых записей «Самсон леляй» сделал в 1892 г. профессор Гельсингфорского университета Хейкки Паасонен (с. Кочкурово Саранского уезда Пензенской губернии).

«Самсон леляй» относится к числу так называемых необрядовых приуроченных круговых песен («кужень морот»). Она связана с темой семейно-брачных отношений и исполнялась во время сватовства. В уточненном в 1979 г. поэтическом тексте песни насчитывается два десятка запевоов и припевов. На профессиональную сцену эту песню, как и многие другие, принес Илларион Яушев. В 1939 г. «Самсон леляй» прозвучала в его исполнении на концерте в клубе с. Курилова Ромодановского района — на родине Дмитрия Еремеева, для которого с тех пор она стала своеобразной визитной карточкой и постоянным спутником творчества, включая зарубежные гастроли.

Известно, что народная песня живет только в процессе постоянного обновления и что спеть ее по-народному на профессиональной сцене можно лишь в том случае, когда душа певца предстает органической частью народной души и народной жизни. В исполнении

Еремеева «Самсон леляй» звучит как жизнерадостное, даже озорное, повествование, проникнутое непринужденностью, энергией, удачью и чем-то напоминающее русскую камаринскую или частушку. В этой песне особенно ярко проявилось одно из наиболее значимых достоинств природных тембровых качеств голосового материала и артистического дарования Дмитрия Ивановича: вокально-сценическое стремление певца к психологической трактовке народных песенных образов, ведущих начало из глубин этнонационального сознания мордвы.

Однако успех «Самсон леляй» на Западе был обусловлен не только данным обстоятельством. Есть еще один неуловимый штрих, который заслуживает внимания. В самом названии песни упоминается, а затем многократно повторяется хорошо знакомое для европейского протестантско-католического сознания, воспитанного на библейской культурной традиции, имя ветхозаветного легендарного героя, обладавшего невероятной физической силой. Образ Самсона, воплощенный в картинах Ван Дейка, Рембрандта, гравюре А. Дюрера, в опере К. Сен-Санса «Самсон и Далила», в оратории Г. Ф. Генделя, присутствующий в барельефах и мозаиках католических соборов, прочно укоренился в европейском искусстве. И не важно, что в мордовской народной песне речь идет не о библейском герое. Важен ассоциативный ряд, возникающий на основе этого известного для европейцев имени, типологически сопоставимого с эпическими героями, что в сочетании с фамилией Еремеев дает совершенно неожиданное прочтение. В справочно-энциклопедической литературе отмечается, что названная фамилия происходит от имени Иеремия, которому приписывается авторство одной из книг Ветхого Завета. Подобное «мистическое» сочетание понятных европейцам без перевода на звуковом уровне фамилии исполнителя и имени песенного

персонажа можно рассматривать как дополнительную подсознательно запрограммированную предопределенность артистического успеха Дмитрия Еремеева далеко за пределами страны, в незнакомой обстановке европейского христианского мира.

Многочисленные выступления эрзянского певца на польской земле в составе советской делегации летом 1955 г. на Всемирном фестивале в Варшаве, Гдыне, Сопоте, Гданьске, на встречах с делегациями из стран Латинской Америки, Европы и Азии логически завершились записью грампластинок. Варшавский радиокомитет достаточно быстро выпустил пластинку с песнями в исполнении Дмитрия

У фонтана Нептуна в Гданьске (Польша)

Еремеева, которая разошлась благодаря участникам фестиваля по многим странам мира, подарив слушателям частичку культуры далекой, но теперь уже ставшей ближе мордовской земли. Среди восьми песен значились две эрзянские народные круговые — «Адядо, ялгат, розь паксяв» («Пойдемте, друзья, во ржаное поле») и, конечно, «Самсон леляй». О состоявшемся в Польше знакомстве и совместных выступлениях мордовского тенора с элитой советской вокальной школы, представленной солистами Большого театра СССР Ириной Архиповой (меццо-сопрано), Аллой Соленковой (колоратурное сопрано), Артуром Эйзенем (бас), многие артисты могли лишь мечтать.

Став дипломантом V Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Дмитрий Еремеев сам широко открыл себе дорогу на Запад, чего были лишены в 1950 — 1960-е гг. другие мордовские вокалисты. Вторично направляясь в Польшу в 1956 г., артист ехал в страну, в которой теплый прием на концертных выступлениях оставил в его памяти самые приятные воспоминания.

Между двумя названными событиями была еще одна незабываемая гастрольная поездка. В ноябре 1955 г. Дмитрий Еремеев был включен в состав советской делегации, принимавшей участие

в месячнике дружбы «Финляндия — СССР». Выступление мордовского тенора положило начало установлению более тесных духовно-культурных контактов двух родственных по языку и этническому происхождению народов, исторически разделенных огромным географическим пространством. По сохранившимся публикациям финской прессы можно достаточно емко и документально точно воспроизвести общую «культурную» картину происходивших в те далекие дни событий.

В послевоенное десятилетие отношение финнов к Стране Советов было далеко неоднозначным. На родине великого композитора Яна Сибелиуса, написавшего еще в 1899 г. симфоническую поэму «Финляндия», которая стала выражением протеста против русификации, определенная часть населения с подозрением взирала на своего восточного соседа. «Культурный десант» из СССР был призван прежде всего разрушить существовавшую между странами невидимую стену подозрений и недоверия.

О выступлении советских артистов много и охотно упоминали даже реакционные финские издания, ориентированные на правые буржуазные партии. По словам Дмитрия Ивановича,

помимо запланированных концертов в крупных городах, в небольших населенных пунктах, на официальных приемах советских артистов случались спонтанные встречи с простыми непритязательными финскими слушателями. Одно из запомнившихся выступлений такого рода происходило в вагоне поезда, шедшего из Хельсинки на север страны. Пассажирами оказались лесорубы, для которых попасть на концерты советских артистов было проблематично. Мордовский певец с удовольствием откликнулся на просьбу спеть. Под виртуозный аккомпанемент балалаечника Бориса Феоктистова — солиста-инструменталиста Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской армии — он спел на этом необычном мини-концерте в числе русских народных и неаполитанских песен эрзянскую «Самсон леляй».

На заключительном концерте-турне советских артистов по северной Финляндии мэр крупного административного центра Оулу Вяйне Лааманен от лица всех его жителей подарил мордовскому тенору прекрасно расшитый кисет ручной работы с городским гербом как знак особой признательности полюбившемуся финнам певцу. «Большим любимцем публики стал певец-мордовец Дмитрий Еремеев...» — отмечала газета «Кансан Тахто» под заголовком «Звонкие голоса в Оулу». Впоследствии кисет в числе других оригинальных финских сувениров был подарен Мордовскому республиканскому краеведческому музею. Социал-демократическая газета «Похьелан Тюэ» в редакционной статье о празднике дружбы «Финляндия — СССР» назвала Еремеева певцом «с роскошным голосом», который «очаровал публику душевными песнями». Не отличавшаяся особыми симпатиями к СССР и к самой идее развития дружеских отношений со Страной Советов газета «Калева» в рецензии на выступление советских артистов подчеркивала: «...особо следует отметить певца-мордовца Дмитрия Еремеева, которого благодарили совершенно оглушительными аплодисментами».

«Оглушительный» успех молодого эрзянского тенора с поставленным оперным голосом протекал на фоне заметного в середине 1950-х гг. подъема оперного искусства Финляндии, обусловленного его обращением к произведениям национальных авторов и интересом к народной культуре. Тем весомее представляется «реверанс» газеты правого толка «Каяни» (г. Каяни) от 19 ноября 1955 г. в сторону мордовского исполнителя: «...едва ли в городской ратуше — а может быть и на сцене Финской Оперы — когда-либо раньше слышали арию Каварадосси в таком прекрасном исполнении, как вчера (т. е. 18.11.55. — *А. Е.*) ее пел Дмитрий Еремеев». (В данном случае упоминается ария из оперы «Тоска» итальянского композитора Джакомо Пуччини. — *А. Е.*)

Столичная газета «Тюэкансан Саномат» отметила «итальянское бельканто» мордовского тенора, который обладает «мощью и металлом голоса». Неслучайно на официальных приемах советских артистов мэром Хельсинки неизменно просил «мордовца» присесть рядом с ним, выражая тем самым свое почтение к талантливому исполнителю — представителю этнически близкого финнам народа.

На гастролях в Венгрии в 1957 г. на родине крупнейших европейских композиторов Ференца Листа и Бела Бартока, в стране с богатой музыкальной культурой, язык которой,

как и мордовский, относится к финно-угорской группе, состоялось памятное знакомство Еремеева с вокалистом мирового уровня — народным артистом СССР Юрием Гуляевым. Необыкновенно горячий прием венгерской публикой мордовского певца в составе советских исполнителей уже на самом первом концерте предопределил характер последующих выступлений: вместе с Гуляевым Еремеев выходил на сцену в финальной части музыкальной программы посланцев СССР в Венгрии. Помимо Венгрии была еще поездка в Германию и выступления в Потсдаме и Берлине, были гастролы в ряде городов Швеции, включая Стокгольм.

Скандинавская пресса сравнивала мордовского певца за силу, мощь, красоту голоса и разнообразие вокального репертуара с самым известным лирическим тенором Швеции XX столетия Николаем Гедда (Gedda) (его настоящая фамилия Устинов. — *А. Е.*), лауреатом многих музыкальных фестивалей, солистом «Метрополитен-опера» (Нью-Йорк), выступавшим на сцене крупнейших оперных театров мира.

Зарубежные гастрольные поездки — всего лишь одна страничка в творческой биографии Дмитрия Еремеева. Приобретенный артистом уникальный художественный опыт позволил ему в дальнейшем реализовать свои вокальные возможности в полной мере и войти в число выдающихся эрзянских певцов XX столетия.

*А. Д. Еремеев,
профессор*

СЫЧКОВ ФЕДОТ ВАСИЛЬЕВИЧ

СЫЧКОВ Федот Васильевич (13.3.1870, с. Кочелаево ныне Ковылкинского района РМ — 3.8.1958, г. Саранск), живописец. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1950), МАССР (1937). Народный художник МАССР (1955). Один из основоположников мордовского профессионального изобразительного искусства. Русский. Родился в крестьянской семье. Художественные наклонности, проявившиеся у Сычкова в детстве, развивал учитель 3-классной земской школы П. Е. Дюмаев. В течение нескольких лет после смерти отца батрачил, работал в иконописной артели в г. Сердобске. Возвратившись в Кочелаево, писал по заказу портреты, иконы. В 1892 г. при поддержке генерала И. А. Арапова, обратившего внимание на талантливого художника-самоучку, поступил в рисовальную школу Общества поощрения художеств (г. С.-Петербург), которую окончил за 3 года вместо 6 лет по программе. В 1895 — 1900 учился в Высшем художественном училище живописи, ваяния и архитектуры при Академии художеств (мастерская батальной живописи Н. Д. Кузнецова, П. О. Ковалевского). Большое влияние на формирование демократической направленности искусства Сычкова оказал И. Е. Репин. К лучшим его академическим произведениям относятся «Портрет матери» (1898), «Автопортрет» (1899), дипломная работа «Письмо с войны» (1900), где ему удалось добиться выразительной психологической характеристики образов. После окончания Академии художеств возвратился на родину. Тема жизни и быта русской деревни стала главной в его творчестве. Работал преимущественно в жанрах портрета и бытовой картины. К раннему периоду относятся большие многофигурные композиции: «Мяльщицы льна» (1905), «Возвращение с сенокоса» (1911), «Трудный переход» (1912) и др., отмеченные знанием деревенского быта, поэтической глубиной народных образов, цветовой сдержанностью. Мироощущение Сычкова — художника яркого оптимистического дарования — нашло наиболее полное выражение в произведениях, посвященных народным гуляньям: «С гор» (1910), «Деревенская свадьба» (1911), «Катание на масленице» (1914) и др. В жанре портрета работал в 2 направлениях. Во время учебы в С.-Петербурге писал по заказу портреты состоятельных людей, лучшим является «Портрет в черном. Портрет Лидии Васильевны Сычковой, жены художника» (1904). Второе и впоследствии главное направление — портреты русских крестьянок и крестьянских детей, которые создавал как портреты-картины с элементами бытового жанра («Лето», 1909; «Пастушка», 1913; «Подружки. Дети», 1916). В 1908 побывал в Италии, Германии, Франции, где написал серию пейзажей с видами Рима, Неаполя и других городов.

После Октябрьской революции 1917 г. Сычков включился в общественную жизнь: участвовал в праздничном оформлении г. Наровчата, ст. Арапово (ныне Ковылкино). В 1920-е гг. творчески продолжал темы, характерные для раннего периода: «Катание с горы» (1920), «Молодая», «На посиделки» (1925). С середины 1930-х гг. начался новый период его творчества. Значительную роль в эволюции искусства Сычкова сыграли создание Союза художников Мордовии, организация в Саранске республиканских художественных выставок, постоянным участником которых он был. Социальные изменения в жизни мордовского края нашли отражение в картинах «Выходной день в колхозе», «Колхозный базар» (1936), «Праздник урожая» (1938). Живописный строй произведений отличали мастерство в компоновке многофигурных композиций, мажорный настрой, яркость и праздничность колорита. С образованием мордовской автономии особое место в живописи Сычкова заняла национальная тема: «Учительница-мордовка» (1937), «Трактористки-мордовки» (1938). В этих полотнах художник пытался создать новый по звучанию общественно значимый образ передовой советской женщины. Годы Великой Отечественной войны нашли конкретное и сдержанное воплощение в работах «В Фонд обороны», «Девушки Мордовской АССР изучают военное дело» (1942), «Портрет героя из Троицка» (1943). Сычков работал также в жанре пейзажа: картины «Разлив» (1920), «Мокша разлилась» (1930) и др. созданы в лучших традициях реалистического пейзажа. Им свойственны камерность мотива, теплота настроения, поэтичность. Пейзажный подход характерен для большинства натюрмортов, которые Сычков писал на пленэре: «Огурцы» (1917), «Цветы» (1939), «Помидоры» (1948) и др. Сычков был членом Общества русских акварелистов. В технике акварели создал портреты, пейзажи, жанровые сценки, часто повторяя в них темы и мотивы живописных полотен: «Снежный ком» (1910), «На базаре» (1932), «Ледоход» (1940) и др. Удостоен премии им. А. И. Куинджи на Весенней выставке в Академии художеств (1905), первых премий на закрытых всероссийских конкурсах Общества поощрения художеств (1909, 1910), поощрительной премии на Международной выставке в г. Риме (1911), на Весенней выставке в Академии художеств (1913), 1-й премии на выставке картин Общества им. Куинджи (1913), награжден большой серебряной медалью на Международной выставке в г. Сент-Луис (США, 1917), орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Произведения Сычкова экспонировались на всероссийских, все-союзных и международных выставках, хранятся во многих музеях России и за рубежом. С 1960 г. в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств размещена постоянная экспозиция его произведений. В 1970 г. на родине художника открыт мемориальный Дом-музей Сычкова.

Л. А. Букина, В. А. Алексеев
(Мордовия : энцикл. : в 2 т. Т. 2)

Народный художник Мордовии

В 1937 г. первому среди художников Мордовии Федоту Васильевичу Сычкову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств Мордовской АССР. Поздравляя его с этим знаменательным событием, К. А. Вещилов — друг еще со времени учебы в Академии художеств, писал: «Да, Господь возблагодарил твою жизнь — за твой идеализм и за твою любовь к народу... Подумать — ты держал всю жизнь прямую линию... прославлял русское крестьянство... имя твое навеки запишется в историю искусств!» Эти слова поистине стали пророческими. В истории национальной культуры Мордовии Ф. В. Сычкову принадлежит одно из самых почетных мест как основоположнику профессионального изобразительного искусства. Его произведения стали для последующих поколений художников Мордовии эталоном высочайшего профессионализма, а творчество пользуется неизменным успехом у самой широкой публики.

Свое предназначение в искусстве Ф. В. Сычков видел в том, чтобы раскрывать красоту, неповторимость деревенского бытия, которые чувствовал и понимал глубже, чем многие другие мастера, поскольку вышел из той среды и никогда не порывал с ней. Произведения Сыčkова, героями которых были его земляки — жители села Кочелаево, стали живописной летописью мордовского края с рубежа XIX — XX вв. и до середины XX в. Через показ жизни своей малой родины художник создал яркий многогранный образ России. За удивительную верность теме жизни и быта русской деревни, колоритность народных образов, позитивизм мировосприятия Ф. В. Сыčkова часто называют «певцом народной жизни», «художником радости бытия».

Путь в большое искусство для живописца как выходца из народной среды во многом типичен и характерен. Он родился в бедной крестьянской семье. В своей автобиографии вспоминал: «Мои отец и мать были неграмотные, бедняки... Отец молодость провел в отходных заработках, был много лет в бурлаках. Тянул лямку с баржами, как на картине И. Е. Репина „Бурлаки“». Когда в Кочелаево открылась трехклассная земская школа, родители были против учебы Федота, считая это ненужным для крестьянина. И только бабушка поддержала его стремление учиться. Так он стал учеником школы, где учитель П. Е. Дюмаев, обратив внимание на его тягу к рисованию, всячески поддерживал в нем это желание: одаривал карандашами, бумагой, показывал журналы «Родина», «Солнце России» с репродукциями картин известных русских художников. Мальчик с восхищением рассматривал картинки, не подозревая, что пройдет чуть больше двух десятков лет, и его произведения будут воспроизводиться в этих изданиях. Учитель даже отважился отправить рисунок своего одаренного ученика в Санкт-Петербург придворному живописцу М. А. Зичи. Однако ответ именитого художника огорчил. Зичи подтвердил несомненные способности крестьянского мальчика, а вот в том, ради чего собственно говоря и писалось письмо, чтобы помочь определить Сыčkова учиться за казенный счет, отказал.

Вскоре в семью Сычковых пришло большое горе — умер отец. Мать с сыном и двумя дочерьми, чтобы не умереть с голоду, ходили зимой по окрестным селам с нищенской сумой. Летом с сестрами Федот отправлялся на заработки далеко от родного села, пешком, нанимались батрачить. В одно из таких хождений «по мукам» ему удалось поступить в

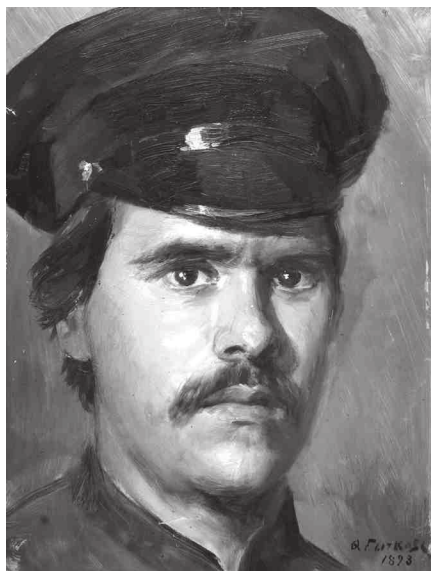
иконописную артель в г. Петровске Саратовской губернии. Он терпел пьяные нравоучения хозяина, лишь бы заниматься любимым делом: растирал краски, мыл кисти и писал фоны для икон. В скором же времени ему стали доверять самые ответственные заказы. Через два года, устав от придирок хозяина и решив, что он достаточно овладел мастерством иконописца, Сычков возвратился в Кочелаево. Он начал писать на заказ иконы и портреты.

Среди известных ранних произведений Сычкова — «Закладка станции Арапово» (1892). Создание этой картины стало судьбоносным для молодого художника. Картина была написана по заказу петербургского генерала И. А. Арапова, имение которого находилось неподалеку от Кочелаева. Сложная многофигурная композиция (изображено более 400 персонажей) была написана еще с чисто ученической старательностью, но в ней Сычкову удалось передать всю торжественность исторического момента — прокладку железной дороги в Наровчатском уезде. Уже в этой картине чувствуется интерес молодого художника к реальной жизни, что свидетельствует о свойственном изначально дарованию Сычкова — стремлению к бытовому жанру.

Генерал И. А. Арапов, который полушутя называл Сычкова «наш Рафаэль», показал эту картину и ряд портретов, выполненных его протеже, в Петербурге в школе Общества поощрения художеств И. И. Творожникову и Е. А. Сабанееву. Услышав самые лестные отзывы о самородке из провинции, генерал отправил Сычкова учиться мастерству живописи в северную столицу. Так, благодаря протекции Арапова, Сычкову удалось поступить в 1892 г. в Рисовальную школу Общества поощрения художеств в Петербурге.

Ф. В. Сычков в картинной галерее

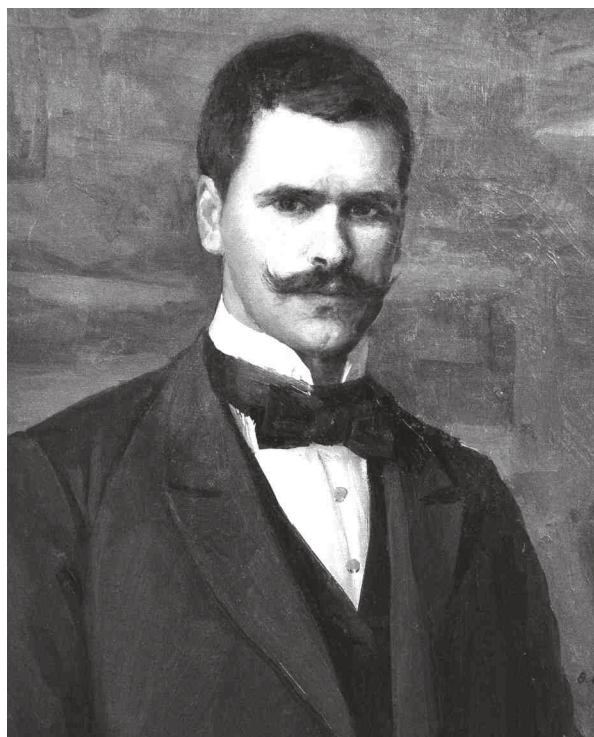
Автопортрет. 1893 г.

Эволюция Сычкова от художника-самоучки до профессионально зрелого мастера происходила стремительно. Его живописная манера стала уверенней, свободней. Ко времени учебы в школе относится ранний автопортрет художника 1893 г. На густом серо-голубом фоне художник изобразил свое лицо, моделированное светом, с полными губами, оттененными черными усами и чуть вздернутым носом. Подлинно психологическим центром портрета являются темно-карие с голубоватыми белками глаза, в которых — ум, целеустремленность, а тревожная напряженность во взгляде свидетельствует о том, как непросто было ему, крестьянину из глухой провинции, вписаться в столичную жизнь.

На годы учебы в Высшем училище живописи, ваяния и архитектуры при Академии художеств (1895 — 1900) пришлось дальнейшее совершенствование мастерства. К этому периоду относится репрезентативный по решению «Автопортрет» (1899). Импозантный вид художнику придает костюм-тройка, галстук-бабочка и закрученные вверх пышные усы. Крупная голова с темными коротко стриженными волосами моделирована четко и уверенно. Высокий лоб, спокойный взгляд глубоко посаженных глаз, в которых читается не только чувство собственного достоинства, твердость характера, но и затаенная печаль человека, прошедшего суровую жизненную школу. Перед нами уже не тот скромный юноша-провинциал, каким он представлен в раннем автопортрете, а известный в Петербурге художник, талантливый портретист. В годы учебы в Академии художеств он также написал портрет Александра Александровича Пушкина — старшего сына поэта, (Все-российский музей А. С. Пушкина) и «Портрет кавалергарда Николая Шипова» (Эрмитаж).

Как многие молодые художники того времени, Ф. В. Сычков мечтал учиться в мастерской И. Е. Репина, с которым был знаком через генерала И. А. Арапова. Увы, этой мечте не суждено было осуществиться — он учился по классу батальной живописи, где его педагогами были известные русские художники второй половины XIX в. П. О. Ковалевский и Н. Д. Кузнецов. Однако именно И. Е. Репина он всегда считал своим главным учителем, оказавшим наибольшее влияние на формирование демократической направленности его творчества.

Автопортрет. 1899 г.

Известно, что он неоднократно обращался к И. Е. Репину за советами при создании некоторых произведений в период учебы в Академии художеств. Ф. В. Сычков вспоминал, что когда он работал над «Портретом матери» (1898), И. Е. Репин посоветовал ему более внимательно прорисовать ноги (даже сам наметил колени), чтобы портретируемая более устойчиво сидела на табурете. Этот портрет — одно из лучших ранних произведений Ф. В. Сычкова — свидетельствует о стремлении молодого художника работать над созданием глубоких по содержанию произведений, выдержанных в традициях передвижничества с их состраданием и болью за тяжелую судьбу народа.

Окончание Академии художеств Сычковым в 1900 г. пришлось на рубеж веков с его фейерверком художественных течений, объединений, группировок, целой плеядой гениальных в своих дерзновенных творческих поисках мастеров. В то время художник не испытал, как некоторые творческие личности, душевного смятения и растерянности перед наступлением нового.

Его отличала четкая жизненная позиция и твердая уверенность в своем избранном раз и навсегда пути художника-бытописателя русской деревни.

Картины того времени, а Сычков был активным участником многих всероссийских и зарубежных выставок, привлекали внимание зрителей жизненностью сюжетов, той мерой реалистичности, что удачно сочеталась с лирическим звучанием народных образов. Это достигалось не просто глубоким знанием крестьянской жизни, а именно постоянным существованием в этой среде — привычной, понятной, любимой. После окончания учебы в Петербурге он постоянно приезжал на родину, ставшую для него живительным источником творческого вдохновения. Его вдохновляли те области человеческой деятельности, которые соответствовали его позитивному мировосприятию. Это сцены отдыха, праздничных гуляний русских крестьян.

Однако было бы ошибочно сводить все творчество художника к «вечному» празднику. Собственные впечатления детства и юности, сопряженные со временем нищеты и унижений, определили демократизм Сычкова, умение сопереживать, тонко понимать суть жизненного

Портрет матери. 1898 г.

уклада русского крестьянства. Даже картины, где он обращался к сценам труда, наполнены ощущением красоты созидания.

Одно из таких произведений — «Мяльщицы льна» (1905). За нее он был удостоен премии им. А. И. Куинджи на выставке в Академии художеств в 1905 г. Изображая тяжелый процесс обработки льна, Сычков дал поэтическую трактовку этому действию... В один из теплых, солнечных дней, какие бывают в разгар бабьего лета, крестьянки на специальных деревянных мялках отбивают лен. Ловко спорится работа в их руках. Художник любит героинями, их статью, красотой, сноровкой, умением работать легко, с «огоньком». Кажется, сам прозрачный осенний воздух наполнен звонкими женскими голосами, переливами смеха. Залитые солнцем, крытые соломой деревенские избы на пригорке, пожелтевшая буро-зеленоватая осенняя листва вместе с фигурами женщин сливаются в цельный поэтический образ русской деревни. Интересно отметить «один чисто композиционный прием Ф. В. Сычкова, благодаря которому кажется, что он берет жизнь в упор, такой, какой она существует на самом деле. Это (почти во всех работах живописца) — высокий горизонт. Небо, даже в самых больших его полотнах, встречается только в виде узкой небольшой полоски. Только люди и земля». Такое единение человека со средой, в которой он живет, сообщает исключительную жизненность народным образам художника.

1900 — 1910-е гг. — время творческой зрелости Сычкова. В этот период им были созданы такие масштабные полотна, как «Возвращение с ярмарки», «Деревенская свадьба» и ряд

Мяльщицы льна. 1905 г.

других, где мастер стремился рассказать о разных сторонах деревенского бытия, выступая внимательным наблюдательным рассказчиком, не приукрашивая реалии, но и не делая акцента на социальных противоречиях деревенской общины. Бытовые полотна Сычкова слагаются в целостный образ народа-труженика, живущего на земле по своим многовековым законам. Они написаны легко и свободно с подлинным мастерством художника-жанриста. В них привлекает яркость портретных характеристик героев, умение пластически точно скомпоновать многофигурные композиции, найти выразительные позы и жесты, придающие образам особую эмоциональную открытость. Художник не строит сложной сюжетной завязки, кажется, ему не стоит особого труда показать каждодневные будничные события в художественно опoэтизированной форме. Однако в этой кажущейся легкости и естественности построения композиции отчетливо проступает реальная действительность, самобытность и сила дарования художника.

Одна из самых знаменитых картин Ф. В. Сычкова — «Трудный переход» (1912), за которую он был удостоен поощрительной премии на Международной выставке в Риме. В этом простом, полном народного юмора сюжете — возвращение грибников из леса с полными даров природы корзинами — столько правды, живого настроения, что зритель оказывается втянутым в это занимательное действие. «Трудный» переход по тонким бревнам, перекинутым через небольшую речушку, сопровождается и веселым смехом молодых крестьянок, и опасливой осторожностью согнувшейся от старости и от тяжелой ноши

Трудный переход. 1912 г.

старушки. Картина отличается исключительной сочностью и материальностью письма, естественностью и непринужденностью поз, жестов героев. В разнообразии возрастов, характеров, костюмов, массе тонко подмеченных художником деталей, чувствуется глубокое знание жизни русского крестьянства.

В первое десятилетие после окончания Академии художеств в личной жизни художника произошли два важных события. Первое, это то, что в 1903 г. он женился на молодой петербурженке Лидии Васильевне Анкудиновой, которая стала его музой и любимой моделью. Именно она позировала художнику для картины «Портрет женщины с зонтиком», где она изображена прогуливающейся по лесной аллее с кружевным зонтиком в руках. Поразительно смело сочетание ярко-красного платья на фоне цветущей зелени. Пожалуй, это одна из немногих работ мастера, где он стремился в чисто импрессионистической манере передать движение воздуха, рефлексов зелени, гармонично оттеняющих меланхолически-спокойное состояние модели. Изящная, хрупкая петербургская барышня, какой запечатлел Сычков Лидию Васильевну на этом портрете, стала верной спутницей его жизни, его ангелом-хранителем — как называли ее друзья художника. Роль этой женщины в судьбе Ф. В. Сычкова была значительна и неопределима. Во многом благодаря ее усилиям удалось сохранить в целостности творческое наследие художника, не допустив распыления его картин по частным коллекциям, хотя она имела немало лестных предложений. Неоднократно отказываясь от них, она заявляла, что произведения Ф. В. Сычкова принадлежат народу Мордовии. После ее кончины, согласно ее волеизъявлению, более 500 произведений ее мужа было передано на постоянное хранение в картинную галерею, ныне Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи.

Второе, не менее важное событие в жизни мастера, относящееся к первому десятилетию XX в. — это поездка в 1908 г. за границу. Четыре месяца он путешествовал с женой по Италии, Франции, Германии и Австрии. Знакомство с шедеврами западноевропейского искусства стало мощным импульсом для дальнейшей творческой деятельности живописца, поднимая ее на качественно новый художественный уровень. За время поездки Сычков написал десятки этюдов, архитектурные пейзажи Рима и Венеции. В Венеции была устроена выставка-продажа итальянских этюдов Ф. В. Сычкова, и придирчивые итальянцы, тонкие ценители искусства, раскупили большую часть экспозиции. В собрании МРМИИ им. С. Д. Эрьзи хранится более 20 итальянских этюдов художника. Грандиозные сооружения Древнего Рима — Форум Романум, арка Константина, Колизей предстают в них символами былого величия античной империи. Цветовая гамма, построенная на сочетаниях светлых желто-зеленых и голубых тонов, передает знойное марево южного воздуха, в котором словно плавают очертания памятников древности.

Возвратившись из поездки, где простому люду жилось так же небогато, как и в России, но, казалось, что сама природа в полюбившейся ему Италии с ее ласковым солнцем, лазурным небом делала эту жизнь легче и живописнее, в родном Кочелаеве художник особенно остро почувствовал всю убогость и нищету жизни русского крестьянства. Именно тогда он написал одну из самых горьких по звучанию картин — «Христославы», которая по своей направленности близка к лучшим произведениям передвижников с их болью и состраданием «уни-

женным». Картина наполнена такой щемящей искренностью, быть может, еще и от того, что художник вспоминал здесь свое полуголодное нищее детство. Обратившись к теме религиозного праздника — Рождества Христова, он показывает группу крестьянских детей, вошедших с мороза в избу и славящих песнопением рождение Богочеловека. Мастерски написаны лица и фигуры всех участников этого «праздничного» действия. Каждый образ пронизан большой теплотой и любовью автора, глубоким знанием детской психологии. Бедность и нищета, в которой растут дети, подчеркивается одеждой в заплатках, ветхих и невзрачных зипунах и кацавейках, надетых на них, и которые, видимо, носило не одно поколение. Обутые в огромные валенки или лапти с обмотками, в эту длинную, потерявшую форму и цвет, одежду дети выглядят много старше своего возраста. Та же неприкрытая бедность бросается в глаза и в интерьере избы — небольшое заиндевевшее окошко, валяющаяся на полу старая обувь, разбросанная солома, теленок у печки... Сдержанный коричневый колорит подчеркивает обыденность обстановки, усиливая тягостное настроение безысходности и крайней бедности. Однако эта картина — исключение в творчестве мастера, который по своему мироощущению всегда был оптимистом и со свойственным ему взглядом на окружающую действительность умел показать позитивные моменты в крестьянской жизни.

Дети — любимые герои Сычкова. Детские проказы, развлечения подсказывали живописцу множество разнообразных тем и сюжетов, один из которых — катание деревенской детворы зимой с горок. Самая знаменитая картина на эту тему, за которую он был удостоен премии на всероссийской выставке, — «С гор» (1910). Характеристика маленьких героев, настроение

С гор. 1910 г.

этой картины разительно отличается от «Христославов». Полотно написано широко, свободно, наполнено свежестью морозного воздуха, звуками веселого смеха детворы и движением. Шумное действие происходит на заснеженных склонах реки Мокши. На заднем плане деревенские избышки, горизонтальная линия плетня. Выразительны позы, жесты изображенных на первом плане детей, которые, стоя на ногах, отважно катятся с ледяной горки. Ничего тут мастер не приукрасил: как и в «Христославах», одета детвора бедно. Девочка в красном платке, в лаптях. Подружка в тулупе, который носили до нее уже не один год, в огромных растоптанных валенках. Однако все эти детали уходят на второй план, ибо зрителя захватывает сама атмосфера непринужденного веселья, которую так мастерски удалось художнику передать в этой сцене бесхитростных забав деревенской детворы.

Параллельно с основной линией, посвященной жизни и быту крестьянства, в творчестве Сычкова в 1900-е гг. развивается вторая, связанная с парадным заказным портретом. Художник был в это время необычайно популярным портретистом в Петербурге. Заказчиков, вероятно, привлекало его умение писать быстро и точно, схватывая особенности внешнего облика портретируемых. Среди его «моделей» — банкиры, чиновники и светские дамы.

Прекрасным образцом парадного портрета является «Портрет в черном» (1904), где сам интерес к модели — это жена художника Лидия Васильевна — позволил смягчить салонную красоту и в репрезентативную по своему характеру композицию внести ноты определенного психологизма и декоративной утонченности. В портрете раскрыто богатство внутреннего мира человека: мечтательность, просветленная грусть, перекликающиеся своей тональностью с образами чеховских героинь.

Незадолго до переломных в истории России октябрьских событий Сычков создал большое полотно — «Водосвятие» (1916), в которой эпичность и торжественность сакрального действия передана автором через величественный, неторопливый ритм, мягкость и плавность линий. Каждый из образов первого плана исполнен важности происходящего действия. Особенно трогательна сцена, где мать поит освященной водой сына. В ее движениях, ясности и спокойствии лица — глубокая вера и надежда на чудо, должного даровать здоровье и благополучие. Это было последнее масштабное полотно, созданное мастером в 1910-е гг.

Октябрь 1917 г. Сычков встретил признанным сложившимся мастером. Однако для него, как и для большинства творческой интеллигенции того времени, это событие стало настоящим испытанием. В Петрограде была разграблена мастерская художника, погибли многие его работы. «Приехал к себе в деревню и после отчаяния, лишившись всего, я ничего другого не придумал, как засеять свой надел земли, и сам лично с женой обрабатывал ее и этим существовал», — вспоминал художник об этом тяжелом времени. И все-таки он принял новую власть как истинно народную, участвовал в оформлении революционных праздников, писал плакаты и портреты вождей.

Конец 1910-х — 1920-е гг. — время, когда Сычков создавал, в основном, варианты или повторения своих ранних работ, продолжая разрабатывать любимую и характерную для

него тему праздников, варьируя сюжеты дореволюционных картин — «Подружки» (1920), «Праздничный день» (1927), «Праздничный день. Подруги. Зима» (1929) и др. Его живописный стиль эволюционировал в то время в сторону большей колористической яркости. Эмоциональному настрою полотен соответствовал открытый темпераментный мазок.

Одна из самых известных картин мастера 1920-х гг. — «Молодая» (1925), которая впервые экспонировалась в Москве в 1926 г. на выставке Ассоциации художников революционной России. Выставка называлась «Жизнь и быт народов СССР». Сюжет картины прост. О жизни русской деревни с ее патриархальными, вековыми традициями правдиво и искренне ведет свой рассказ живописец. На следующий день после свадьбы молодая жена идет за водой к колодцу, где, по народным поверьям, обитала святая покровительница супружества, торговли и женских домашних занятий Параскева. Молодые женщины, чтобы заручиться поддержкой святой, приносили ей в дар сережки, колечко или платочек. ...Мягко и плавно, словно боясь расплескать свое счастье, несет молодая жена на коромысле два полных ведра воды, возвращаясь от колодца после совершения ритуала подношения святой. Художник выделяет молодую не только масштабно — она главный персонаж этого полотна, но и цветом — накинутым на плечи алым павловским платком, мощным цветовым аккордом картины. И, наконец, он замыкает композиционно ее в кольцо взглядов окружающих — все внимание приковано к ней: вслед судачат соседки, притихнув у плетня, с любопытством наблюдают за ней ее бывшие подружки. Тонко сумел передать художник на красивом строгом лице молодой жены, зардевшейся от всеобщего внимания, настроение понимания переломного момента в жизни.

Однако художника не слишком вдохновляли социальные изменения, происходившие в это время в селе. Он всегда стремился быть независимым и ни от кого не зависящим. Такой характер сформировали многие обстоятельства его жизни — привычка рассчитывать только на свои силы, свой талант, убежденность в праве творческой личности быть независимой. «Художник... должен быть не стеснен ни от кого, и тем более от власти. Власть же, в особенности теперь Советская власть, должна хранить и защищать таланты», — это строки из прошения Сычкова, которое он был вынужден отправить в 1930-е гг. в Саранск, когда в Кочелаеве новые власти пытались его раскулачивать, причислив к единоличникам. Это было трудное время в жизни Сычкова. Время мучительных размышлений о том, нужен ли он и его искусство Родине. Возможно тогда, в порыве отчаяния, он и обратился к К. А. Вещилову, который эмигрировал из СССР в 1920-е гг., с просьбой помочь устроиться в Париже. Вещилов развил бурную деятельность, в письмах рисовал радужные перспективы, как они вместе в творческом тандеме будут писать картины, как комфортно будет существование Сычковых за границей. И кто знает, как далее сложились бы обстоятельства, если бы тогда не произошел неожиданный поворот в судьбе мастера.

Сычков продолжал в то время активно участвовать в выставочной жизни Москвы и Ленинграда, но в Мордовии его мало кто знал. В 1937 г. в Мордовии был создан Союз художников, в организации которого принял участие директор Академии художеств И. И. Бродский. Он приехал в Саранск и был крайне удивлен тем, что в республике не знали творчество

известного русского художника Ф. В. Сычкова, обосновавшегося неподалеку от мордовской столицы. Живописец был приглашен экспонентом республиканской выставки в Саранск. Его картины произвели настоящий фурор. На фоне полусамодельных работ мордовских художников — яркие, технически совершенные произведения Ф. В. Сычкова смотрелись подлинными шедеврами. Именно тогда живописец, переживший настоящий триумф, был удостоен правительством республики звания заслуженного деятеля искусств МАССР. После этого столь важного для него признания окончательно отпали сомнения о том, где его место — на Родине или вдали от нее.

Такой поворот в судьбе несколько изменил отношения Сычкова с властями. В одном из писем художнику из Чувашии Н. Каменьщикову он писал: «...я не мордвин, а чисто русский и мало от роду видел мордву, только теперь вот за последние двадцать лет заинтересован мордвой и очень люблю прошлое мордвы, их национальные костюмы... Я немало в последние годы сделал, изображая мордовский быт, да как же иначе, ведь я оказался настоящим жителем Мордовской АССР. Здесь меня... наградили почетным званием „Заслуженный деятель искусств МАССР“... дали персональную пенсию. Ну, так вот поэтому я связан с мордвой крепко и пожизненно». Неслучайно, что в 1930-е гг., когда была образована мордовская автономия, особое место в творчестве живописца заняла национальная тема. Впрочем, обращение к этой теме нельзя рассматривать как реверанс в сторону властей, поскольку мордовская этнокультура давно вызывала интерес у мастера, о чем свидетельствуют многочисленные фотографии из архива Сычкова.

Одна из лучших работ художника, посвященных мордовским женщинам, — «Учительница-мордовка» (1937). Это собирательный образ представительницы новой мордовской интеллигенции, за которым стоит конкретный прообраз. Художнику позировала Софья Павловна Рябова, жена тогдашнего председателя Союза художников Мордовии Виктора Дмитриевича Хрымова, друга и ученика Ф. В. Сычкова. Задача живописца была не только в передаче сходства, которое всегда поразительно в сычковских портретах, и не только в раскрытии черт характера и внутреннего мира отдельного человека, но и в создании образа человека новой эпохи. В этом с первого взгляда убеждает само композиционно-колористическое решение произведения. Мажорный колорит портрета, где преобладает множество оттенков красного цвета, вдумчиво-серьезное лицо молодой женщины, осознание ею своей просветительской миссии, все перерастает рамки рядового портрета, придавая ему определенную эпичность и историческую значимость.

Не менее колоритные национальные образы изображены художником в картине «Трактористки-мордовки» (1938). Созданию этого парного портрета предшествовала встреча, о которой сам автор вспоминал с юмором... К нему в мастерскую пришли две девушки. «Здравствуйте, нам сказали, что вы — художник. Нарисуйте нас!». Художник, пряча за стеклами очков улыбку спросил: «А зачем мне вас рисовать?». «Как зачем?!» — с недоумением переглянулись девушки. — Да ведь мы на курсах механизаторов при МТС (машинно-тракторная станция) учимся. Будем первыми девчатами-трактористками в нашем селе! Может и во всей Мордовии...». Так появился этот парный портрет. Сидят подружки обнявшись. У белокурой, тоненькой, лицо так и сияет ясной, беззаботной улыбкой.

Учительница-мордовка. 1937 г.

Вторая коренастая, крепко сбитая, устремила мечтательный взгляд куда-то вдаль. Дополняет привлекательность девичьих образов красота национального костюма. Великолепная вышивка, оттененная блеском позумента, нагрудные украшения, головные уборы — все это делает портрет ярким и праздничным.

Десятки набросков, этюдов мордовского национального костюма, предшествовавших созданию картин «Учительница-мордовка» и «Трактористки-мордовки», визуально подтверждают основательность творческого метода художника, в основе которого лежал кропотливый труд и стремление к глубокому постижению интересовавшего его материала. Вместе с тем в произведениях, посвященных представительницам мордовского этноса, живописцу удалось, гармонично сочетая красочность мордовского национального костюма с чертами типизации и обобщения в характеристиках героинь, создать полнокровные в своем поэтическом звучании образы женщин «новой формации».

Во второй половине 1930-х гг. тематика искусства Сычкова расширяется за счет обращения к советской действительности. Созданные им в то время полотна «Выходной день в колхозе», «Колхозный базар» (1936) и другие отличает мастерство компоновки многофигурных композиций, умение выделить среди массы персонажей индивидуальные яркие характеры. Вышеназванные произведения по своей идейной направленности были вполне в русле официального сталинского искусства.

Определенные следы влияния распространенных в то время приемов, во внешне помпезной форме прославляющих советского человека-труженика, можно видеть в заказных панно «Праздник урожая» (1938) и «Вручение акта на вечное бесплатное пользование землей» (1938). (Подобные полотна, изображающие счастливую колхозную жизнь, в то время писали многие художники.) Эти два больших по формату холста были созданы автором в кратчайшие сроки по заказу выставкома павильона «Поволжье» для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Помимо того, что автор писал их в сжатые сроки, над ним довлел диктат со стороны выставкома, требовавший создания типажей пропагандистской и публицистической направленности, на которую были ориентированы в своем творчестве многие мастера живописи той эпохи.

Творчество Сычкова, если вычленить откровенно заказные вещи, удивительно цельно. Его произведения своей открытой ликующей радостью человеческого бытия оказались вполне созвучны пафосной линии социалистического реализма сталинской эпохи. Однако несмотря на это органичное соотношение с эстетикой того времени, позиция Сычкова как свободной независимой личности была иной. Об этом он открыто заявил в письме художнику Е. М. Чепцову: «Известно теперь и мне, чтобы писать картины о прошлом и настоящем близком советской жизни, не следует забывать идеи, которые высказали Ленин и Сталин. Ну, что же, пусть молодежь, новые советские художники пишут то, что им близко, а мы устарели. Нам как-никак дорого по привычке старое». «Старое» для Сычкова — это, прежде всего, народный портрет, блестящим мастером которого он был еще в дореволюционный период.

Феномен Сычкова как творческой личности в приверженности критериям, обретенным им в начале творческого пути, верности одной теме — теме жизни и быта русской деревни, которая давалась им через призму его художнического видения крестьянского бытия как устоявшихся вековых традиций. Они ломались на его глазах в советский период, но он не желал живописать тот усредненный тип советской колхозницы в фуфайке или сереньком пиджачке, в которых ходили как мужчины, так и женщины, и что было визуальным олицетворением равенства полов.

В его архиве сохранился большой фотодокументальный материал. На фотографиях 1940-х гг. женщины пляшут под гармошку, одеты в серые платки, кирзовые сапоги и мешковатые пиджаки. Лица те же, что и на полотнах мастера более раннего периода — открытые, задорные и смешливые. Художник активно использовал в своей работе как вспомогательный материал фотографии. Однако изображал свои модели традиционно в русских сарафанах, ярких платках и бусах. Ему претила казенщина в одежде советского времени. Он хранил в мастерской в сундуке ворох павловских платков, пестрых юбок, кружевных кофточек, в которые наряжал свои модели. Именно с женщиной-крестьянкой, ставшей главной героиней его портретов, связывал мастер все самое светлое и прекрасное в жизни.

Излюбленный сычковский типаж — крепко сбитые, улыбчивые крестьянки, смело смотрящие на зрителя с некоторым кокетством и задором, с подкупающей искренностью и открытостью. Уверенно Сычков моделирует их жизнерадостные лица бликами света и тени, выразительны рефлекссы, вносящие особую трепетность и живость в раскрытие образов. Его мазок точен, свободен, он — виртуозный мастер лессировочной живописи. Это сычковский идеал, который, возможно, далек от совершенной красоты, но сколько в нем искрометной живости, жизненной трепетности и поэтичности.

Любимый ракурс мастера — поворот три четверти, срез фигуры либо по коленно, либо по пояс. Наиболее характерной для него стала однофигурная или двухфигурная композиция. Несмотря на схожесть типажа, решались портреты по-разному. Это мог быть чистый портрет, где модель изображена на нейтральном фоне. Но наибольшее развитие получил у Сычкова портрет-картина, где он вводил элементы жанра. В подобных произведениях, как, например, «У изгороди. Зима» (1931), большая эмоциональная роль всегда отводится пейзажу. Состояние природы находится в гармонии с душевным состоянием героинь.

В работах Сычкова не так уж много композиционных находок. Известно его пристрастие к одним и тем же мотивам, которые проходят через все творчество мастера, например, у изгороди, катание с гор. Вместе с тем его нельзя упрекнуть в однообразии и шаблоне. В этих произведениях он достигал свободы и подлинного живописного артистизма.

Сычков не стремился к изображению людей со сложными, противоречивыми характерами. Почти в каждой работе живописца чувствуется мягкий, доброжелательный взгляд на мир, душевность и гуманизм. Справедливо утверждение, что портрет — это всегда двойной образ: образ художника и образ модели. И хотя Сычков не считается большим психологом, но в лучших его портретах можно найти и глубину, и одухотворенность образов. Женские образы Сычкова несут в себе определенные черты символа народной красоты.

Творческий диапазон живописца был разнообразен. Помимо бытового и портретного жанров, он обращался также и к жанру пейзажа, хотя в целом пейзаж как жанр занимал в творчестве мастера второстепенное место. В основном это — небольшие этюды, которые он писал на пленэре и затем использовал при создании картин. Особенно прелестны его лирические, камерные по звучанию зимние этюды. Характерно, что в подоб-

У изгороди. Зима. 1931 г.

ных работах он никогда не гнался за эффектностью композиции, освещения, а брал, как правило, простые мотивы и находил бесконечное разнообразие мягких тональных переходов в пределах одного цвета, стараясь передать, показывая солнечный зимний день, состояние пасмурного зимнего дня или строя изображение на цветовом контрасте.

Зима — любимое время года Сычкова. Один из характерных сюжетов в творчестве мастера — катание с гор деревенской детворы и молодежи.

Широко и свободно, в звучной ликующей красочной гамме написано полотно «Катание с гор» (1937), покоряющее настроением радости и веселья. Композиционное решение картины усиливает ощущение стремительно разворачивающегося действия. По крутому с поворотом спуску летят сани. Диагональ первого плана — разметавшиеся от стремительного полета саней концы цветастых платков девушек — передает

динамику запечатленного момента. По-праздничному живописно смотрится группа молодежи на санях. Полотно пронизано атмосферой радости и непринужденного веселья. Кочелаявцы вспоминали о зимних забавах молодости, как им было весело и жарко в морозные дни, а художник стоял внизу у подножия горки и делал в альбомчик наброски карандашом.

В Доме-музее Ф. В. Сычкова в с. Кочелаяево хранится необычный экспонат — большая рукавица, видимо сшитая женой художника с вмонтированной в нее кистью для того, чтобы работать на пленэре даже в морозные дни.

Произведения Ф. В. Сычкова 1940 — 1950-х гг. можно рассматривать и как результат настоящего подвижничества мастера. Известно, что в это время он имел серьезные проблемы со зрением. Для него как художника это было подлинной трагедией. Однако несмотря на это, с духовным стоицизмом, отвергая недуг, он продолжал много и вдохновенно работать. На восьмом десятке лет он создал такие полные свежести чувств полотна, как «Возвращение из школы» (1945) и «Встреча героя» (1952).

Среди его поздних работ — «Эрзянка» (1952). Здесь мастер вновь использовал свой любимый композиционный прием «у изгороди». Поза молодой женщины раскована и естественна, румяное улыбчивое лицо обращено к зрителю, в голубых глазах приветливость. Эрзянка изображена в национальной одежде — головном уборе «панго», расшитом бисером, в фартуке «рукават», в шубейке, наброшенной на одно плечо. В музейном архиве в фонде Сычкова хранится много альбомов с набросками и зарисовками, в одном из них — рисунки элементов мордовского народного костюма к этому портрету, а рядом написаны их названия на мордовском языке. Но как всегда у мастера в произведениях, героинями которых являются мордовские женщины, этнографический акцент смягчен: главное для него — человеческая сущность — эрзянка пленяет открытостью, добротой, которая видна в каждой черточке ее лица с мягкими чертами. При всей индивидуальности портрета Сычков поднялся до высокой степени обобщения, создав запоминающийся национальный образ. Очарование и неповторимость портрета, созданного Сычковым, не только в мощной народности, позитивной энергетике, но и в авторской интонации, наполненной восхищением, любованием цветущей молодостью и статью эрзянки. «Эрзянка» была написана Сычковым, когда ему шел девятый десяток. Однако могучий талант мастера был неподвластен годам.

Последние два года жизни Ф. В. Сычков провел в Саранске, где правительство республики предоставило ему дом с мастерской. Часто к нему в гости приходили молодые художники. И как-то он с благоговением внимал советам великого Репина, так теперь и к его советам признанного мэтра прислушивалась молодежь. «Плотный, стройный, несмотря на свой преклонный возраст, он продолжал всем восхищаться. Его чистота, непосредственность, восторженность и необыкновенная лучащаяся из него радость делали его похожим на большого ребенка», — так характеризовала Сычкова художница Н. П. Петровичева.

Произведения Сычкова полностью соответствуют его мироощущению человека, влюбленного в окружающий мир, философски подмечавшего и тонко чувствовавшего все «свинцовые мерзости жизни», но оставлявшего эти жизненные невзгоды за пределами своих

творческих интересов. Он видел свое главное предназначение как художника в том, чтобы создавать произведения, которые понятны и близки всем, и нет в них никакого налета эпатажного желанья чем-то удивить, нет каких бы то ни было формалистических поисков. Его живопись классически ясная и простая по своему замыслу и виртуозно-поэтичная по воплощению, когда каждый мазок, которым он лепил лица своих моделей, — это как объяснение в любви этому миру, увиденному мастером как мгновение, вобравшее в себя всю радость и полноту простого земного существования.

В 1955 г. первым среди художников Мордовии Ф. В. Сычков был удостоен высокого звания «Народный художник Мордовии». Статус непревзойденного, первого, главного живописца Мордовии закреплен за живописцем по праву в истории изобразительного искусства нашей республики, а интерес к его творчеству не только неизменен, но с годами становится все более популярным как в России, так и за рубежом. Картины Ф. В. Сычкова выставляются на всемирно известных аукционах Кристис и Сотбис, хранятся как в музеях России — Эрмитаже, Третьяковской галерее, Русском музее, Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, так и за рубежом в частных коллекциях США, Франции, Бельгии и других странах.

С творчеством Ф. В. Сычкова ассоциируется само понятие России, ее народа, его души. Неповторимый, многогранный образ Родины, созданный Сычковым, это, безусловно, его выдающийся вклад не только в национальное изобразительное искусство Мордовии, но и российское искусство.

*Л. А. Букина,
старший научный сотрудник
МРМИИ им. С. Д. Эрьзи*

ЛЮДИ ДОЛГА И ЧЕСТИ

Альманах

Использованы фотографии из Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина, Научного архива НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия и Центрального государственного архива Республики Мордовия

Редактор *О. Ю. Цылякова*

Макет *Л. А. Челкановой*

Подписано в печать 17.08.2021. Формат 60 × 90 ¹/₈.

Усл. печ. л. 32,0. Тираж 300 экз. Заказ № 76.

Отпечатано в ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru